

КРУГИ НА ВОДЕ

ОПЫТ И ЗНАНИЕ НА СУФИЙСКОМ ПУТИ

РУСЛАН ЖУКОВЕЦ



СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1

Опадающие листья	3
Пребывание в Боге	209
Всесилие	263

ЧАСТЬ 2

Сила ощущений	277
Нюансы осознания	293
Малые действия	301
Круги на воде	339

ЧАСТЬ 1

ОПАДАЮЩИЕ ЛИСТЬЯ

ЧАСТЬ I



Я никогда не был лидером, никогда не стремился стать номером один в компании. В дворовой, школьной, институтской и прочих компаниях я всегда оставался номером два, отдавая ведущую роль тому, кому она была нужнее. Тому, кому этого больше хотелось. Поэтому я был удобным другом и, что называется, хорошим товарищем, выслушивая идеи своих друзей и участвуя в их проектах. У меня никогда не было потребности в доминировании, что помогало мне вписаться в любой круг.

С определённого момента – после открытия Сердца и, уж точно, после принятия Воли Бога – мне пришлось взять на себя роль лидера. Но, благодаря тому что у меня так и не возникло потребности в том, чтобы выставлять себя на первый план, я легко отдал Господу главную роль в происходящем. Роль второго плана в этом спектакле меня вполне устраивает. Возможно, именно поэтому Господь так легко и часто проявляет Себя в нашей Работе. Во всяком случае сейчас я наблюдаю, каким испытанием становится принятие Воли для тех, кто не

готов устранить себя из процесса; кто слишком многого продолжает желать для себя, порой забывая, что нужно оставить желания в стороне, предоставив Богу вести тебя так, как Ему заблагорассудится. Нужно довериться и не просить для себя, раз уж ты решил отказаться от своих желаний в пользу желаний Господа. И тогда Он создаст тебе необходимость, которая поддержит твою молитву и проведёт тебя так, чтобы твои нереализованные желания в итоге оказались закрытыми и исчерпанными.

В суждениях нужно идти от опыта, потому что всё, что ты знаешь с чужих слов, – это не есть истина именно для тебя. Другое дело, что и опыт свой можно трактовать неправильно, особенно, когда ещё нет его завершённости, нет целостной картины (а значит и полного понимания) того, что с тобою произошло, и что ты пережил. Поторопишься – и ошибёшься. Поддашься желанию истолковать происходящее самым выгодным для себя образом – и попадёшь в его ловушку.

Большое лучше воспринимается с некоторого расстояния, а пережитое и прочувствованное – через некоторое (и порой достаточно длительное) время. Поспешность в суждениях относительно своего духовного опыта всегда свидетельствует о незрелости человека. Способность не судить о происходящем раньше времени, впрочем, тоже приходит с опытом. Тому, кто продолжает Путь, придётся не раз пересматривать понимание своего прежнего опыта в свете новых открытий и состояний. Тот, кто остановился, может быть куда более уверенным в суждениях, но они будут вполне истинными только относи-

тельно отдельных отрезков Пути и отдельных состояний. В рамках Целого никакой человеческий опыт не может быть однозначно истинным – в смысле его полного и окончательного понимания.

Бывает и такой опыт, который просто не поддаётся пониманию и не нуждается в оценке. Таков, например, опыт следования Воле Бога – в некоторых случаях. Таковы переживания вхождения энергий, которые невозможно дифференцировать, да и сказать, что они тебе дали, тоже не получается. Таковы мистические переживания и видения, которые не относятся к предвидению будущего или объяснению прошлого, но как бы приходят тебе непонятно почему и зачем. Позже, может быть, что-то и станет понятным, но сразу такого не происходит почти никогда. Нужно научиться оставлять непонятное непонятным, не стремясь найти всему объяснение, чтобы украсить себя очередной воображаемой «духовной» медалью.

Терпение и спокойствие – вот два главных качества, благодаря которым можно пройти Путь, попав в минимальное количество ловушек. Подобно тому, как под давлением всё ухудшается, в спешке, инициированной желаниями, человек совершает лишние движения и всякого рода глупости. Следует выработать в себе умение ждать, не поддаваясь нетерпению, не потакаая желанию скорых перемен и новых, куда более высоких, состояний. Ожидания и беспокойство продуцируются и поддерживаются умом, и требуется определённая внутренняя дисциплина, чтобы пережить приступы его волнения, оставаясь спокойным. Требуется *навык терпения*, который нарабатывается, как и любые другие навыки.

Единственное спокойствие, которое может иметь начинающий искатель, возникает из возможности терпеть дискомфорт внешних ситуаций и внутренних состояний. Чем выше предел терпения, тем более спокойным можно оставаться, не поддаваясь стремлению ума отдаться панике.

Помимо взлётов и падений, когда твои состояния стано-

вятся то высокими, то даже хуже «обычно-механистических», в движении всегда бывают остановки и паузы. Для рывка требуется накопить силы, а проще говоря – достаточное количество энергии. Для того, чтобы могла возникнуть точка перехода в Узоре, требуется прожить и завершить некоторые ситуации на своей текущей линии Узора. Иногда остановиться нужно даже для того, чтобы подготовиться к получению, например, импульса Милости Бога. И даже если остановка в движении вызвана твоим собственным сопротивлением или неготовностью идти глубже внутрь себя, тогда она всё равно полезна, чтобы разобраться с тем, что тебе на самом деле нужно, и что со всем этим делать.

В такие моменты ум, одержимый любовью к завершённости и определённости, начинает беспокоиться. Если ты научишься отстраняться от ума, оставаясь его свидетелем, тогда сможешь сохранять спокойствие, невзирая на попытки ума начать суету и подстёгивание внешних и внутренних ситуаций через бесполезные в данный момент действия. И как, начиная практиковать осознание, ты делаешь объектом наблюдения негативные и позитивные эмоции и чувства, так нужно стремиться к тому, чтобы сохранять спокойствие в покое и продвижении, в приятном и неприятном, в горе и в радости. Беспокойство, пусть даже оно инициировано не страхом, а желанием, замедляет развитие и смену состояний.

Постоянное, не требующее специального поддержания спокойствие приходит к человеку позже – в состоянии высокой осознанности и после первых трансформаций. При этом оно тоже не отменяет разного рода мыслей, которые продолжает продуцировать ум, вот только на общее состояние человека они уже не влияют. Природу возникающего внутри человека покоя

понять умом невозможно, потому что здесь перестают работать противопоставления: нельзя сказать, что раньше было беспокойство, а теперь вот наступил покой. То, что было раньше – было другим, а новым стало ровное, неизменное состояние энергии, которая не реагирует на периферические волнения ума или эфирного тела и никак с ними не связана; энергии, ощущаемой как полный и глубокий покой, но про которую больше и сказать нечего.

Я впервые почувствовал этот покой на стадии следования Воле, в пятом нафсе. Сначала эта энергия появилась в Сердце, а позже (не помню точно, когда), распространилась на всё внутреннее пространство. С тех пор ничего особенно не меняется. Она может заслоняться – любовью, блаженством или другими энергиями, у которых даже названия нет, но в самой глубине под ними лежит покой.

Мы начинаем со спокойствия, а приходим к покою. Он становится основой, на которой расцветают все остальные высшие состояния.

Альтруизм – всего лишь ещё одна идея, которая описывает отношение человека к окружающим и, вроде бы, к себе подобным. В основе его должно лежать сострадание, но нередко альтруистичное поведение инициируется жалостью к тем, кого считают падшими, ущербными или обиженными Богом. Известно, что альтруизм не бескорыстен, и что действия во благо других – как, впрочем, и любые другие действия – призваны дать человеку состояние удовлетворения, внутренней наполненности или покоя. Как ни старайся, человек всё равно не может оторваться от самого себя и своих состояний.

Действие может стать самодостаточным, не привязанным к результату, тогда, когда оно становится целью. Игра ради игры, служение ради самого факта служения. Так происходит в следовании Воле Бога, когда точное выполнение очередного веления Создателя для человека выглядит важнее его результатов. Более того, нередко Воля явлена так, что результатов своих действий её исполнителю в принципе знать не дано. Так и воспитывается непривязанность: отсекается сама возможность

полного понимания происходящего, и ты должен либо принять, что тебе известно не всё, либо начать высасывать из пальца собственные его объяснения. Если ты не готов действовать без понимания цели действия, сделав само действие целью, тогда дальше тебе не пройти.

В восточных традициях практиковалось подчинение воли учителю, основанное ровно на том же принципе неведения, когда ученик должен был беспрекословно подчиняться, не спрашивая, зачем нужно что-то сделать. Сейчас подобный подход дискредитирован методами тоталитарных сект по контролю над своими адептами, да и смысла теперь в нём большого нет.

Тот, кто ищет Бога, ищет Его для себя, а не для других, и уж точно не для самого Бога. Служение – необходимая часть поиска, способ сближения с Ним. Влюблённый, стремясь привлечь внимание возлюбленного, пытается исполнить все его желания. Бога можно не любить, можно искать Его ради познания Истины, но принцип взаимодействия с Ним на определённом этапе Пути остаётся тем же. Взаимодействие с Творцом осуществляется через действия человека.

Возможно ли полное исчезновение человеческого при сохранении физической оболочки, ума и эфирного тела мистика? Доступный нам опыт прошлого показывает, что в каждом великом мистике его человеческая индивидуальность – с её порой удивительными чертами – сохранялась и даже усиливалась. Во взаимодействии с Богом не происходит обезличивания человека, скорее наоборот, отдельные черты его сущности как будто гипертрофируются и выпячиваются. Или, говоря иначе, получают своё полное развитие.

Можно действовать не из себя, не из собственных мотивов, становясь проводником Воли Бога. Тогда мотивом всё равно станет совершённый прежде выбор следовать Его Воле. Опустошить себя полностью, избавиться от малейшей тени собственного присутствия всё равно невозможно. Человек может стать сосудом, наполненным высшими энергиями, но конфигурация сосуда будет предопределять их выражение и проявление в мире. Можно войти в ощущение отделённости от себя, но останется тот, кто отделён. Можно погрузиться в

пустоту, но она будет кем-то переживаться. Даже хвалёное состояние недвойственности – есть всего лишь состояние, в которое вошёл конкретный человек. И пока есть переживающий и переживаемое – двойственность остаётся.

В некоторых медитациях человек может терять ощущение тела, переживая некое растворение, слияние с беспредельным пространством, и теряя на время собственную идентичность. В этот момент некому действовать, некому осознавать себя. Есть, вроде бы, только энергия, в которой человек пребывает, потеряв ощущение себя. К этому состоянию в некоторых традициях пытаются прийти целенаправленно, считая его высшим из возможных достижений, доступных человеку. Избавиться от себя не умирая, но присутствуя в каком-то ином качестве, пребывая в высшей разновидности духовного кайфа. Жить в этом состоянии, конечно же, невозможно; получается заныривать в него время от времени, чтобы насладиться чистым переживанием, освободившись от переживающего. Вопрос: неужели это может считаться высшей целью духовного преображения?

Изменения после духовной трансформации можно описать, а вот сами трансформационные процессы, само таинство преобразования остаётся скрытым от человека. Поэтому в описании между тем «что было» и «что стало» всегда образуется разрыв, в котором последовательность состояний теряет свою логическую связь.

В описании доступной нам Истины неизбежно присутствуют лакуны, которые можно заполнить только предположениями или фантазиями, не имеющими никакой ценности. Создать логично развивающееся описание невозможно – что-нибудь всегда остаётся за пределами нашего знания и восприятия. Поэтому тому, кто взялся излагать некие аспекты Истины, придётся либо упрощать их изложение, либо быть в нём непоследовательным и противоречивым. Там же, где существует связная и красивая модель описания Реальности, лакуны всегда заполняются ложью.

Красивое, многозначительное и как бы всё объясняющее учение притягивает людей, отвечая на их внутреннюю потребу-

ность в понимании – устройства мира, замысла Творца и прочих «важных» вопросов. Но если истинные утверждения увязываются между собой ложными заключениями, то на выходе получается настолько искажённая картина, что практическая её польза заключается только в успокоении ума того, кто в неё поверил.

Нужно обладать очень большим эго, чтобы решить, что ты можешь помогать Богу. Что всемогущий и всеведущий Господь нуждается в твоей помощи, и ты способен её оказать. Идея служения отчасти и привлекательна именно тем, что ты, помимо обретения нового смысла своей жизни и сопричастности к чему-то большему, чем ты сам, становишься важным человеком. Принято считать, что жизнь для других куда более важна и полезна, чем жизнь для себя. Благотворительность и волонтерство приветствуются почти всеми. И стать волонтером Бога, каким-нибудь миссионером или гуру, тоже почётный выбор – во всяком случае с точки зрения твоих собратьев по вере и тебя самого.

Подходить к пониманию данного вопроса можно с двух сторон. С одной стороны, если Господь создал мир, существующий по достаточно жёстким законам, тогда Его всемогущество в мире неизбежно становится ограниченным этими же законами. И тогда вмешательство Бога в дела мира может осуществляться через проводников его Воли, которые, таким

образом, становятся его слепыми или сознательными орудиями. Но люди тоже ограничены – и в понимании происходящего, и в личной силе. Значит, те, кто стал орудиями Творца, должны получать доступ к иным источникам энергии, одним из которых и будет Воля Бога. Кроме того, им будет нужна Его Сила, чтобы осуществлять воздействия, превышающие любой предел человеческих возможностей и воспринимаемые окружающими как безусловно чудесные. То есть Господь должен делиться Своей Властью, чтобы отдельные индивиды могли помочь Ему в делах мира и даже в поддержании Творения. И тогда в рамках собственного Творения Бог перестаёт быть всемогущим и нуждается в помощи людей.

С другой стороны, если Господь не нуждается в помощи человека, картина выглядит несколько иначе. При всех тех же составляющих – Воля, явленная конкретному человеку, сверхъестественные силы, которыми он наделяется, – контекст становится другим, и в нём всё делается не для Бога, а для этого самого человека. Тогда все задания и способности даются последнему ровно для того, чтобы он мог через них вырасти, придя к своей высшей цели – познанию Бога и единению с Ним. Тогда не человек служит Творцу, а Творец помогает человеку, и поэтому же – кому-то необходима стадия служения, а кто-то может достигнуть и без неё. Всё зависит от того, через что именно нужно пройти человеку, чтобы стать готовым к финальным (и высшим) этапам Пути.

Конечно, можно объединить обе версии, изложенные выше, получив на выходе третью – в которой и Господь остаётся всемогущим, и человек может осуществлять реальное, а не воображаемое служение Ему. Истинное служение, которое Господь позволяет совершать человеку, является тем испыта-

нием, пройдя через которое, тот духовно преображается. В конце концов, принцип действия Милости для всех подразумевает получение того образа жизни, которого человек хочет больше всего – хотя из-за обусловленности большинство людей не может прямо посмотреть и принять эти свои желания. Тогда получается, что мистиками становятся те, кто хочет именно такого – тайно-возвышенного-отрешённого-наполненно-божественного образа жизни, а степень величия и продвинутости того или иного мистика диктуется не только их личными усилиями, но и полем возможностей, которое задаёт Милость для всех, и которое отвечает на изначальное желание и соответствует сущностным склонностям человека. Поэтому кто-то останавливается на половине Пути, а кто-то не может остановиться никогда, ведь именно этого он и хотел изначально – продвигаться, исследовать новое и видеть всё больше Божьих чудес.

Известно, что мистические силы, получаемые человеком рано, ещё до момента исчезновения его эго, являются испытанием и своеобразным искушением, которое для многих становится финалом их поиска. Значит ли это, что они хотели именно их, а потому на них остановились, и позже, как нередко бывает, их утратили? И значит ли это, что удача или неудача в поиске и на Пути предопределяется изначальным – чаще всего смутным и плохо осознаваемым желанием жить неким «особым образом», которое и ложится в основу того поля возможностей, открывающихся человеку по мере его работы над собой и продвижения к сознательно выбранной цели? И так уж ли часто «сознательно» выбранная цель совпадает с плохо осознаваемым желанием?

Ум – со всеми его движениями и активностью вообще – остаётся самой главной завесой между человеком и реальностью до самого конца Пути. Проблема не столько в необходимости его использования для вербализации опыта или планирования действий, сколько в оценке происходящего с тобой и вокруг тебя.

Когда ты имеешь дело с Волей Творца или Его многоходовками, информации всегда не хватает. Можно сказать, что это обязательное условие взаимодействия с Богом – ты не должен знать всего, только часть истины о происходящем; только ту часть, которая позволит тебе начать совершать некие действия или убедиться в том, что они вообще нужны. Полной ясности не бывает до самого конца очередного цикла действий и событий, причём понимание может прийти гораздо позже того, как всё уже закончилось. А иногда полной ясности не наступает вовсе.

Бывает и так, что Господь закрывает твоё видение, и даже искажает его, чтобы необходимое действие было совершено. Таковы правила игры – здесь нельзя играть понарошку, и ты

должен прожить и прочувствовать каждый момент без всякой уверенности в том, что всё кончится хорошо. И уж, конечно, без точного знания, чем всё кончится.

Как-то раз, воскресным мартовским вечером 2006-го года, мне открылось, что я умру этой же ночью. Точнее так: около десяти вечера у меня в уме появилась мысль: сегодня ночью я умру. Она не была ассоциативной, она никак не могла быть отражением моих текущих внешних обстоятельств – скорее, она вошла в мой ум как внешний импульс. И мысль, и ощущение неизбежной смерти были очень ясными и достаточно сильными. Я не испытывал страха, скорее был несколько озадачен возникшей ситуацией, поскольку раньше ни с чем подобным не сталкивался. Я немного посмотрел на свои ощущения и решил, что мысль о смерти – всего лишь наводка моего ума, а потому не стал придавать ей значения. Тем более, что этого внезапного знания было недостаточно для того, чтобы хоть что-нибудь делать.

Часа через полтора я лёг спать, и ночью со мной ничего не случилось. Однако в шесть утра я проснулся с ощущением надвигающейся смерти, и созерцая его, увидел, что убьёт меня Тьма. Да, вот так, не больше и не меньше. Я приготовился, как мог, и первый заход энергии Тьмы начался около восьми часов утра. Сначала я почувствовал приближение волны энергии, а потом она захлестнула меня, и началась атака. Сильной физической боли не было, всё происходящее относилось к сфере энергий, вызывавших страдание на более тонком уровне. Ощущение было такое, как будто тебя начали одновременно душить и выжимать изнутри. Казалось, что не хватает дыхания, и в сердечном центре возникло ощущение сдавления. Самым неприятным было то, что дискомфорт, возникавший с началом

волны, никак потом не менялся до самого её окончания. Всё это переживалось так, как если бы меня проткнули копьём изнутри, оставив его во мне, и вот теперь каждую секунду я ощущаю боль от пронзённых внутренностей и угнетающую тяжесть присутствия копья. Терпеть это было трудно, но возможно. Первая атака продолжалась минут сорок и потом, в течение дня они повторялись ещё пять или шесть раз; около семи вечера всё прекратилось.

Самое трудное в такие моменты – сохранять адекватность, ведь началось всё с мысли о неизбежной смерти, которая немного смахивала на приступ паранойи. То, что было потом, настолько не укладывалось в рамки известного человеческого опыта, что усомниться в реальности происходящего, дать слабину и списать всё на помрачение ума, некую мрачную галлюцинацию, было бы не так уж и сложно. Ум очень любит отрицать задним числом опыт, выходящий за рамки известного.

Существует и другая крайность – когда реальные помрачения ума, в которых человеку «открывается» новое невероятное знание о себе, мире и Боге принимается за самую, что ни на есть, настоящую истину. И нужно понимать, что и отрицание опыта, и принятие фантазмагорий ума за истину в последней инстанции программируется желаниями – в первом случае желанием быть разумным, правильным и таким, как все, а во втором, наоборот, хоть чем-нибудь от всех отличаться. Без хорошего уровня осознанности разобраться в природе получаемого знания, а главное – в его источнике, бывает очень непросто.

На Пути ум человека регулярно попадает в состояние смятения, сомнения и растерянности. И пока он варится сам в

себе, в своих идеях, представлениях и желаниях – это одна беда, а когда человек приходит к прямому взаимодействию с Богом – начинается другая. Ум живёт прошлым опытом и стремится к определённости, а каждый новый этап Пути приносит состояния и ситуации, которых прежде не случалось. Попадая в положения, в которых нет никакой определённости – в смысле оценки их важности, полезности или опасности – ум начинает судорожно их искать и нередко находит.

Оставаясь в мире, отказаться от использования ума невозможно, он нужен. Есть вариант уединиться, выключить ум и сидеть во всех видах присутствия, переживая разнообразные состояния и не вербализируя их. Можно так сделать, почему нет, особенно если кто-нибудь станет заботиться о твоём пропитании. Пассивное взаимодействие с Богом сохранится, активное – останется в прошлом. Ты станешь бесполезным в самом высоком смысле этого слова. По сути, твой Путь на этом будет окончен, причём исключительно по твоему выбору. Хорош ли такой выбор, каждый решает для себя сам.

Кабы Господь давал чёткие инструкции, что делать здесь и сейчас, человеку было бы легко, а свобода его воли свелась к простому следованию полученным указаниям. Но всё не так просто, и выбор *как именно действовать* – нередко приходится делать самому даже в рамках уже явленной тебе Воли Бога, где нет пошагового руководства к её выполнению. Решения нужно принимать на основе того, что тебе известно, а известно обычно – не так уж и много.

В случае следования *импульсам Воли* нередко требуется начать действовать – например, прибыть в нужное место, а остальное открывается уже там – через созерцание своих ощущений и дальнейшего раскрытия импульса. Любые ожидания в этот момент мешают и сбивают с толку. Думать о возможных требованиях Воли тоже бесполезно и иногда даже вредно. Нужно максимально очистить свой ум и просто следовать видению – той картинке, что приходит вместе с импульсом Воли Творца.

Любые колебания ума и его нерешительность, представ-

ления о правильном и неправильном, должном и недолжном приводят либо к ошибкам, либо к неполному выполнению текущего требования. Учитывая, что следование Воле начинается из ситуации, в которой у человека ещё остаются личные желания и, пусть уже существенно демонтированное, но всё-таки эго, то наводки ума, его колебания, сомнения и реакции появляются неизбежно. Можно сказать, что именно в следовании и получается опыт работы с тем, с чем в обычных ситуациях своей жизни ты не сталкиваешься, а значит, и подобных реакций ума и тонких желаний увидеть не можешь. Увидев их, тебе придётся с ними что-то делать – иначе ты застрянешь на этой стадии надолго, а Господь будет проводить тебя через схожие ситуации до тех пор, пока ты не проработаешь проблемы своих обусловленностей, не избавишься от столь милых твоему сердцу желаний и, в итоге, не вырастешь. Поэтому следование Воле и есть лучшая и самая действенная форма обучения для любого мистика.

Даже желание максимально точно следовать Воле Бога может привести к её искажению умом. Сколько Господь даёт тебе знания о текущей ситуации – столько его тебе сейчас и нужно. Если тебя это беспокоит – значит, нужно найти причину своего беспокойства и разобраться в ней. И придерживаться ум, чтобы он не спешил – ни с выводами, ни с оценкой ситуации, сохраняя спокойствие.

Если бы я испугался в истории с предупреждением о смерти, тогда и ситуация могла бы кончиться иначе. Если бы я с самого начала знал о том, что нужно просто терпеть, не впадая в панику, то полученный опыт был бы другим – не столь полезным. Все ситуации, инициированные Господом, в которых человек имеет ограниченное знание, создают поведен-

ческий выбор, влияющий на возможность дальнейшего продвижения человека по Пути. И сколько об этом не рассказывай, пройти реальные ситуации выбора и следования никогда не бывает легко, потому что Господь направляет тебя к тому, что для тебя всё ещё является проблемой, по сути, обнажая её. В то, что уже прожито, принято и понято, идти снова и снова незачем.

Бывают люди, которые занимают умозрительную позицию принятия всего происходящего с ними и в них, как Воли Божьей, а потому пребывая в столь же умозрительном состоянии смирения. Но это всего лишь говорит о том, что они пока ещё не сталкивались с индивидуально явленной для них Волей Бога, и не понимают того, о чём любят говорить.

Выбор – это всегда ограничение, отказ от одних возможностей в пользу других, более привлекательных для тебя в данный момент времени. Ну, или более насущных. Оставаться вне выбора невозможно, ведь даже отказ от него тоже, по сути, выбор.

Бывают решения сиюминутные, а бывают – стратегические, предопределяющие линию поведения и, соответственно, варианты выбора на больших временных отрезках или даже – на всю оставшуюся жизнь. Решение прийти к Богу живым, например, – тоже стратегическое, определяющее приоритеты и содержание всех последующих решений. То, что ведёт к цели, то и выбирается, остальное либо отбрасывается, либо проживается исключительно с целью завершения линий прежнего выбора.

Если бы люди лучше знали или осознавали себя, то ситуаций, в которых они принимают противоречащие друг другу стратегические решения, никогда бы не возникло. Однако многие искатели пытаются сделать новый определяющий

выбор, не учитывая (и практически не зная) того, что он вступает в конфликт с выбором, сделанным ими прежде. Вот, например, есть стратегический выбор беречь себя – то есть не перенапрягаться (или не напрягаться вовсе), избегать опасных (в широком смысле) ситуаций, и беречь своё здоровье. Выбор сделан ещё в детстве, поддерживается соответствующей идеей, страхом и желанием и влияет на поведение в любых ситуациях, где, как кажется, человек может себя не сберечь, а растратить. Поскольку Путь к Богу не подразумевает сберегания себя ни в какой форме, то два стратегических решения начинают конфликтовать на уровне бессознательного ума, и этот конфликт не может не отразиться на поведении искателя. В частности, он не может вложить необходимое количество усилий в практики, хоть, вроде бы, и старается. Внутреннее ограничение, созданное предыдущим выбором, работает автоматически, уже вне его воли.

Решение ни перед кем не открываться, всегда держать дистанцию между собой и окружающими – тоже серьёзно ограничивает выбор вариантов поведения и, соответственно, состояний. Вообще, выбор в пользу поддержания одного «главного» состояния всегда становится препятствием для внутреннего развития. Выбор в пользу поддержания любого статус-кво неизбежно противоречит и противостоит выбору духовного Пути, который весь составляется из смены одних состояний на другие.

Поэтому те, кто хочет вечной любви, блаженства и тому подобных, но обязательно неизменных состояний, не могут серьёзно преуспеть на Пути к Богу, ведь они сами задают себе ограничение в виде выбора в пользу одного состояния. А Путь – это их калейдоскоп, где каждый серьёзный шаг меняет

картинку. Любая попытка законсервировать себя приведёт к остановке на Пути.

При этом большинство людей ищет той самой внутренней стабильности и неизменности своих состояний в обычной жизни. Люди хотят испытывать радость и удовольствие, избегая страха, тревоги и печали, и в итоге перестают развиваться, посвятив все свои силы удерживанию того, что удержать невозможно.

Во всех непонятных ситуациях осознавай причины своих реакций и состояний. Увидев их, займись созерцанием того, откуда они появились и почему сохраняются. Только так ты придёшь к видению внутренних противоречий, которые в нашем случае не помогают развитию, а мешают ему. Так ты увидишь свой давний выбор, который стал препятствием в продвижении, и тогда у тебя появится возможность отменить его. И это тоже будет выбор, только теперь уже – выбор осознанный.

Самоопределение заботит практически всех людей. Пол, профессия, социальный статус – всего лишь фон, контекст для того самоопределения, которое даёт себе (или принимает от окружающих) каждый человек. Счастливчик ты или неудачник, хороший ты человек или плохой, чего ты добился в жизни и каково твоё место в ней – как правило, каждый определяет сам для себя.

Вечный вопрос по отношению к «бессознательным» людям сводится к тому, насколько любой из них может быть отождествлён и равен обусловленности и реакциям своего ума. Конечно, эмоции стоят как бы особняком, да и желания не ощущаются как однозначно принадлежащие уму, ведь они практически часть тебя самого. Есть ещё разные – внешние и внутренние – ощущения, всё, так или иначе, обобщается и анализируется умом. Вот и получается, что вроде бы знак равенства между человеком и его умом ставить нельзя, однако же все озабоченности человека есть озабоченности, в первую очередь, его ума. Измени ум – изменится и человек. Недаром

все перемены первых трёх нафсов обеспечиваются изменением позиции и содержания (а за ними и состояния) ума.

Не был бы человек открытой энергетической системой, периодически воспринимающей влияния, касающиеся не только ума, тогда всё к нему бы и сводилось. Ну и, конечно, нужды физического тела тоже выводят человека из одной только плоскости его ума. Тем не менее, отождествление с умом у всех обычно настолько сильное, что, говоря о состоянии ума, мы можем подразумевать, что и состояние человека в целом будет таким же.

Так вот, люди озабочены самоопределением и склонны им бравировать или из-за него страдать. Эго играет внешние роли, предназначенные для окружающих и нацеленные, чаще всего, на их одобрение. Маргинальность начинается тогда, когда человек уяснил для себя, что этого одобрения уже всё равно не добиться, и решил, что раз уж его считают «плохим», то таким и надо стать. Внешние роли далеко не всегда совпадают с тем самоопределением, которое человек даёт сам себе, и разрыв здесь бывает огромным.

На Пути человек сначала избавляется от отождествления с внешними ролями. От субличностей, включения и выключения которых он ранее не осознавал, да и вообще не знал об их существовании, неся в уме иллюзию целостности и последовательности своего поведения. Теперь же он может играть их осознанно, хотя довольно быстро необходимость в этом отпадает сама собой. При этом внутреннее самоопределение сохраняется, и человек может считать себя искателем, мистиком, воином, психопатом, невротиком, буддистом, суфием и ещё кем угодно. Ум нуждается в самоидентификации согласно тем идеям

и представлениям, которые кажутся ему наиболее верными и подходящими. К тому же, если ты не объясняешь другим, кто ты такой, то самому себе хотя бы иногда объяснять это приходится – просто даже для того, чтобы понимать, на каком этапе Пути сейчас находишься и зачем делаешь то, что делаешь.

Разотождествиться с «я», существующим только в уме и нигде больше, не получается, потому что его нет как объекта. Есть носитель понятия «я», и это – ум, вот с ним и следует разотождествляться. Само по себе понятие «я» не имеет никакой сущностной природы – всего лишь представление и слово, его обозначающее. Конечно, с этим представлением можно работать, осознавая и созерцая его содержание. Но поскольку это содержание ума, то в созерцании можно либо развеять энергию, с ним связанную, и тогда одним «работающим» представлением станет меньше, либо просто пронаблюдать, какие реакции и ассоциации у тебя вызывает созерцание образа собственного «я».

Слово «я» необходимо человеку для обозначения своего существования, своего присутствия. Вокруг «я» выстраивается это и к нему привязывается масса представлений. Но потребность в самоидентификации с ним не связана – это всего лишь потребность определить своё место, это познание себя через сравнение; через тот метод познания, который доступен уму. Это определение себя через содержание своих реакций и действий, а также сравнение их с реакциями, действиями и вообще поведением окружающих людей.

Любые самоопределения работают только в связке с представлениями. Как только человек перестаёт ими пользоваться, самоидентификация тут же теряет смысл, потому что утрачи-

вается необходимая система координат, на которую опирается ум в своих оценках.

Бывают представления, возникающие на основе полученной информации (например, из книг), а бывают – полученные из личного опыта. Самоопределение на основе личного опыта и представлений о себе, с ним связанных, тоже со временем неизбежно устаревают, ведь с возрастом и пристрастия и возможности человека меняются. А на Пути прежний опыт регулярно становится бесполезным, как и представления о том, к чему ты готов, и что ты можешь. Когда ты меняешься, то, что было знанием, полученным из опыта, становится всего лишь представлением о себе, уже не соответствующим реальности. И так происходит после каждой серьёзной духовной трансформации, а на поздних стадиях Пути – и после каждой новой точки перехода в личном Узоре Судьбы.

Большинство людей обретает своё самоопределение достаточно рано, и чаще всего оно формируется под влиянием воспитания и социальной среды, в которой они вырастают. Потом кто-то преспокойно живёт ничего не пытаясь изменить, а кто-то борется со своим самоопределением, пытаясь его исправить – улучшая собственные качества и способности или стремясь к их радикальному изменению. Бывают ещё и такие, которые изо всех сил держатся за свою самоидентификацию, боясь её утратить и как бы деградировать. Но такое обычно происходит с людьми, потерявшими прежний социальный статус под давлением внешних обстоятельств.

Реальность сложна, поэтому для практических целей её описание всегда упрощают. Любая картина описания любого уровня реальности всегда содержит упрощения или пробелы. Самоопределение – упрощённое (и обычно половинчатое или

недостоверное) знание о себе. Это некая основа, расшифровка понятия «я», которое само по себе, кроме обозначения присутствия, ничего не значит. Попытка создать некий стержень, который нередко превращается в костыль.

Сейчас и я дам упрощённое описание реальности: на Пути знание о себе сменяется неведением, и все самоопределения перестают работать. Точнее так – в них нет нужды, и им не на чем держаться. Ты и не кто-то и не никто одновременно. Ты каждый день разный, но и этой разности практически невозможно подобрать определение. Ум не то, чтобы пуст, скорее – он чист, но и это описание приблизительное. Можно выполнять социальные роли, но ощущать их, как нечто значимое, уже не получится. Можно всё понимать, но никак не вовлекаться и не иметь внутреннего ответа на происходящее.

И можно ещё что-нибудь написать на данную тему, но всё это будет тенями того Света, который никак не отражается в словах и доступных уму понятиях, поэтому лучше остановиться на уже сказанном.

Недеяние, описываемое Лао Цзы, пытаются трактовать разными способами. Некоторые, например, рассуждают о том, что человек действует без отождествления с умом и без чувства делателя, лишаясь, в итоге, ощущения авторства сделанного. А раз ты не ощущаешь себя автором действия, то и привязаться к его плодам невозможно, думать о его важности – тоже, и так человек делает что-то, не делая внутри ничего. То есть термин недеяние описывает внутреннее состояние человека, а вовне тот может оставаться вполне даже активным.

С другой стороны, в «Дао Дэ Цзин» недеяние порой представляется как самое настоящее бездействие, в котором человек позволяет вещам совершать свой круговорот в мире, не вмешиваясь в происходящее и оставаясь свидетелем того, как случается то, что должно случиться. В этом, как говорится, и проявляется высшая добродетель.

Представьте себе, что у вас есть настоящее, а не умозрительное мистическое восприятие мира. Тогда вы видите, что

люди сами выбирают своё страдание, сами его поддерживают и стремятся к тому, чтобы его продолжать. Также вы видите, что эта способность дана им вместе со свободой воли, которой они решили распорядиться именно так. Почему бы не дать им насладиться плодами собственного выбора?

Или – в более широком видении – вы знаете, что всё происходит по Воле Бога, и всё прямо или косвенно инспирировано ею. Тогда ваше вмешательство тем более будет вредным, да и кто вы такие, чтобы лезть в планы Творца? Можно сесть в пещеру или просто сесть, сосредоточившись на своём собственном состоянии, каким бы оно ни было, давая энергиям течь так, как они текут, а людям – делать то, что им кажется правильным. И тогда это будет ваш выбор, который, по сути, тоже будет определён высшей Волей. На всё, как говорится, Воля Божья, и идите лесом.

И здесь мы сразу упираемся в свободу человеческой воли – действительно ли она свободна? Если ответ – да, то проявление Воли Бога должно быть ограничено по отношению к воле человека, иначе никакой свободы здесь нет. Тогда мы должны прийти к выводу, что если уж человек ничего не делает, ссылаясь на Божественную Волю, то правдой это будет только в тех случаях, когда такая Воля однозначно явлена. Всё остальное – его собственный свободный выбор.

Главная проблема формулируется просто: как не спутать свою волю с Волей Бога? Классический ответ – через различение своего и чужого, своих желаний, мыслей и фиксаций ума от пришедших извне – работает, как показывает опыт, далеко не всегда. Основой для различения является высокий уровень осознанности и хорошее знание содержания собственного ума

и желаний. Обмануться не так уж и сложно, особенно, если у вас есть желание высшего ведения и руководства. Тем более, что порой люди неверно оценивают степень своей осознанности, завышая её.

В «Дао Дэ Цзин», в описании тех, «кто были способны к учёности», сказано: «...они были робкими, как будто переходили зимой поток; они были нерешительными, как будто боялись своих соседей;...они были осторожными, как будто переходили по тающему льду». Робость и нерешительность вроде бы не относятся к тем качествам, которые должен культивировать в себе искатель. Да и осторожность может расцениваться как желание сберечь себя или проявление страха – ошибки или травмы (и смерти), тем более что у страха глаза велики, и тающий лёд может мерещиться всюду.

Представьте себе, что вы имеете дело с великой Силой, и энергиями, перед которыми самый бурный водный поток уже не выглядит очень уж опасным. Испытывать некоторую робость при взаимодействии с Богом – особенно в самом начале – вполне нормально. Скорее, будет весьма неадекватным оставаться уверенным (или даже самоуверенным), считая, что ко всему готов и всё понимаешь.

Что значит – бояться соседей? Это страх осуждения, страх внешнего пристрастного свидетеля. Кто становится таким свидетелем для человека, следующего Воле? И Сам Господь, и окружающие люди. С одной стороны, нужно выполнить Волю в точности, с другой – сделать это так, чтобы не привлечь к себе лишнего внимания, потому что не каждое желание Бога направлено на пробуждение спящих, и нередко требуемое действие не вписывается в их представления о правильном и неправильном. То, что порой выглядит как нерешительность –

просто пауза, в которой человек смотрит на ситуацию, выбирая наиболее адекватный ей вариант поведения. Акт созерцания, в котором рассматривается и высшее требование, и условия, в которых оно должно воплощаться.

Осторожность предполагает повышенную бдительность, необходимую для того, чтобы не совершить подмену Божественного на своё. На ранних стадиях следования Воле Бога эта бдительность крайне важна. Обмануться, на самом деле, очень несложно. Особенно, если вы уверовали в то, что видите всё ясно, а понимаете – правильно. Полынья, в которую проваливается человек, принявший своё желание за Волю Бога, порой бывает настолько глубокой, что уйти под лёд можно на долгие годы.

Существует три вида указаний от Творца, которые человек способен получать как руководства к действию. Самый ясный – хоть и не всегда понятный – импульс Воли. Энергия, подобная энергии человеческого желания, хоть и отличная от него. Импульс входит в сердечный центр, там ощущается и раскрывается при созерцании этого ощущения. Механизм раскрытия импульса обратный по отношению к обычному желанию, где сначала ум его формулирует, а потом (пусть и очень быстро) оно формируется. Здесь же сначала получается готовый, уже сформированный импульс Воли, который должен быть осознан и осмыслен на уровне ума, а формулирование и понимание требования происходят уже в процессе действия. Или человеку даётся неполная информация, которой достаточно для совершения действия, но недостаточно для понимания того, зачем оно нужно.

Если энергия, требующая какого-то действия есть, и при обращении внимания на неё, появляется картинка – действия

или места – тогда это, скорее всего импульс Воли. Спутать можно с подавленным желанием, которое требует реализации и поднялось из бессознательного, чтобы уже, наконец реализоваться. Нужна предельная внимательность к ощущениям и искренность в их трактовании, чтобы не спутать одно с другим. Мы знаем свои желания, и Воля, конечно, может подтолкнуть нас к их исполнению, чтобы очистить наше внутреннее пространство от них, поэтому и здесь могут возникнуть трудности в различении. Навык созерцания, в общем, помогает разобраться в сути происходящего, но в частных случаях придётся действовать, не имея окончательного понимания, которое придёт лишь после того, как всё будет сделано.

Понятно, что по мере обретения опыта следования отличать желания от импульса Воли станет куда проще, но в начале трудности возникают неизбежно. Весь этап Пути, на котором человек получает импульсы Воли Бога, предназначен, в том числе для того, чтобы человек мог подготовиться к жизни без желаний, поэтому временами вектор Воли совпадает с нереализованными желаниями человека, но всё равно нужно быть внимательным и в этих ситуациях тоже. На Пути мы постоянно попадаем в новые ситуации, в которых вольно или невольно получаем новый опыт и чему-то учимся. Тот, кто утрачивает готовность к обучению, покидает Путь.

Помимо импульсов Воли существует феномен видения. Оно бывает двух видов – инициированное Господом и данное вам в ответ на запрос. Оба варианта отличаются от того видения, которое есть следствие роста осознанности, в котором человек прямо получает информацию о событиях и людях, без предварительной её обработки умом. То, видение, о котором я буду говорить дальше всегда имеет отношение к действию и служит

аналогом импульсов Воли Бога на более поздних стадиях Пути. Конечно, подобное видение может приходить и раньше, но после стадии исчезновения в Боге, этот способ следования Воле Творца становится для мистика основным.

Основное отличие видения от импульса Воли заключается в том, что требуемое действие перестаёт обеспечиваться высшей энергией и всё приходится делать, что называется, «из себя». Из того себя, каким ты становишься после очередной трансформации, которая у нас называется исчезновением в Боге. Остальное похоже – картинка (или несколько картинок), созерцание, определение формы и времени выполнения действия. Ну и потом – осмысление опыта, полученного в нём.

Видение «по требованию» получается в случаях, когда у вас есть необходимость в выполнении какой-либо работы, но вы не понимаете, как её можно сделать, или не знаете, как подступить к решению поставленной перед вами задачи. Такое нередко случается в рамках следования «длинной Воле» – заданию, рассчитанному на выполнение в течение нескольких лет. И вот, созерцая свою необходимость и даже, может быть, помолясь, вы получаете видение, открывающее для вас правильное действие или дающее к нему ключ. Но это работает, как и в случае с молитвой, тогда, когда вы уже пытались найти верное решение самостоятельно, но не преуспели. Если же вам и так понятно, что нужно делать, но вы перестраховываетесь, желая получить подтверждение свыше, тогда ответа не будет. Личный мотив и намерение играют решающую роль во взаимодействии с Господом.

Желание получить видение может сыграть с вами злую шутку, и тогда ум подкинет самому себе «правильную» картинку, убедив себя, что она пришла прямоком «от Создате-

ля». Вообще обмануться с феноменом видения ещё легче, чем с импульсами Воли Бога. Учитывая, что явного импульса высшей энергии человек при этом не получает, а видение просто возникает в уме, без всяких предварительных эффектов или сигналов, отличить его от следствий спонтанной активности второго (бессознательного) слоя ума бывает трудно. Поэтому людям, чей ум ещё недостаточно трансформирован и пребывает в беспокойном состоянии, полагаться на видение как высшее руководство я бы рекомендовал с крайней осторожностью. Не торопиться с выводами, смотреть на своё желание высшей помощи и ведения, а также трезво оценивать плоды сделанного на основе полученного видения. Мой опыт таков: чем точнее вы следуете тому, что вам открылось, тем лучшим будет результат.

Был у меня короткий период в жизни, когда я вдруг занялся готовкой. Сначала я освоил разные классические первые и вторые блюда, потом начал делать свои рецепты. Поскольку у всего этого действа имелся мистический подтекст, довольно часто в начале готовки я видел картинку, как должна выглядеть моя стряпня в финале. Забавно, но порой, мне нужно было только привести внешний вид блюда к тому, что я видел, и всё получалось наилучшим образом. Уже зная приправы, принцип приготовления соусов и бульонов, сделать это было несложно.

Третий вид высшего ведения проявляется в уме человека в виде прямого побуждения к действию. Позыв возникает внезапно, без видимых причин, и ощущается как необходимость сделать что-то прямо сейчас. Как-то раз я в течение часа наблюдал подобное побуждение к действию в своём уме, пытаюсь разобраться, откуда оно взялось и не стоит ли за ним моё неосознанное желание. Дело было давно. Не найдя у себя

внутри видимой причины, из которой могло возникнуть данное побуждение, я сделал то, что требовалось. Итогом стало несколько удивительных приключений и связанных с ними событий, сильно повлиявших на мой образ жизни в последующие несколько лет.

Побуждение к действию возникает как стойкая доминанта в уме, которая существует в нём ограниченное время. Этим оно и похоже и непохоже на желание. Желание тоже создаёт в уме навязчивое побуждение к действию и если подавить, отложить или частично рассеять его энергию, тогда оно отступает, возвращаясь позже, в подходящих обстоятельствах. Высшее побуждение, как правило, имеет ограниченный во времени зазор для выполнения, поэтому, будучи неисполненным, больше не появляется. Ну и конечно, там, где побуждение возникает из желания, его энергию можно ощутить в сердечном центре, если сместить туда внимание, выведя его из ума.

Высшее побуждение можно спутать с ответом на необходимость другого человека. С ростом и утончением восприятия человек обретает возможность воспринимать состояния тех, с кем он связан (да и вообще – окружающих) достаточно остро, и побуждения к действию могут возникнуть на фоне их необходимости в помощи и поддержке. Но навык различения и опыт подобных действий позволяют расставить всё на свои места.

Существуют и другие, более тонкие формы ведения человека Господом, но поскольку они встречаются только на высших ступенях нафса, когда мистик сам может в них разобратся и получить навык следования им, здесь я распространяться о них не буду. Так или иначе, всё вышеописанное познаётся только на личном опыте и открывать для себя эти

формы ведения и взаимодействия с Волей Бога придётся всё равно что заново. Главное – максимально взрастить свою осознанность, чтобы не попасть в ловушку желаний и тонкого духовного эго, которому нравится оправдывать свои способы самоутверждения Волей Бога.

Апостол Павел в первом Послании к Коринфянам уделяет немало внимания феномену «говорения на языках», когда человек, осенённый Святым Духом, начинает говорить на неизвестном ему (а, зачастую, и окружающим тоже) наречии. Почти вся четырнадцатая глава Послания посвящена рассмотрению данного вопроса, из чего можно сделать однозначный вывод о том, что «говорение на языках» было в тот момент весьма широко распространено среди первых христиан. Считалось, что глоссолалия (как теперь называют это явление) было следствием крещения Святым Духом, то есть – по сути – следствием высшего посвящения в веру. А может быть, само высшее посвящение и схождение на человека Божественной энергии было следствием его веры.

Конечно, с атеистической точки зрения вся эта глоссолалия легко объясняется массовой истерией верующих, которые, впад в помрачение ума, несли всякую тарабарщину, полагая, что так и должна проявлять себя истинная религиозность и богоиз-

бранность. Как говорится, объяснять – это вам не мешки ворочать. Но если не считать предков наивными идиотами, которые не могут отличить расстройство психики от изменённого состояния, возникающего на фоне вхождения импульса высшей энергии, тогда можно увидеть картину в несколько ином свете.

Бог проявляет Себя чудесами. Когда Ему нужно дать начало новому мистическому течению (которое потом может стать религией, а может и не стать ею), чудеса должны быть явлены широко, так, чтобы Божественное Присутствие и Силу ощутило много людей. Первое чудо «говорения на языках» случилось, как и положено, с апостолами, и так им открылся Святой Дух – ещё одна ипостась Святой Троицы. Так открылся канал получения определённого вида Божественной энергии, которая, войдя в человека, проявляла себя через глоссолалию. Можно предположить, что для того сочетания места, времени и людей именно «говорение на языках» было самым подходящим и впечатляющим чудом, подтверждающим участие Бога в происходящем. И демонстрирующим, если угодно, Его заинтересованность в том, чтобы происходящее продолжалось, а участники действия не утратили веру и вдохновение.

Когда канал открыт, получать энергию из него может каждый, кому была дана инициация и ключ для соединения с каналом. Апостолов инициировал Господь, а они, в свою очередь, распространяли её среди тех, кого обращали в новую веру. Тот же, кто хоть раз прошёл через «говорение», мог инициировать в него новоиспечённых христианских адептов.

Время чудес имеет свои ограничения. То, что помогало вчера, сегодня перестаёт работать, потому что ситуация уже изменилась. Так закрываются одни каналы высших энергий,

чтобы могли открыться новые, соответствующие требованиям текущего момента – и в Работе, и в Творении. Если мистическое течение вырождается, теряя живую связь с Создателем, тогда канал может закрыться навсегда или на время – пока не появятся новые духовные подвижники, необходимость которых в явлении чудес получит высший ответ.

Мы познаём Истину Бога через Его Милость, Любовь, Благодать, Волю – и другие высшие энергии, которые Он для нас открывает. Взаимодействие с Богом – и есть взаимодействие с Его энергиями. Какие-то из них меняют нас, какие-то приносят новый опыт, какие-то приходят как поддержка и подтверждение, что мы движемся в верном направлении. Одни из них требуют внешнего выражения в виде действий, другие – просто меняют наше состояние. Энергии могут быть жёсткими и мягкими, грубыми или тонкими, едва ощутимыми; главное – чтобы они были. Если вы их не ощущаете – значит, либо вы недостаточно развиты и очищены, либо вы участвуете в деятельности, не имеющей прямой поддержки Творца.

Настоящая мистическая Работа осуществляется через следование Воле Бога, и потому в ней всегда есть определённая доля чудес. Большая или меньшая – зависит от интенсивности и степени важности Работы для данного места и времени. И высшие энергии периодически сходят на людей в ней участвующих, чтобы они знали, что Господь видит их усилия, терпение и всё остальное. Ну и ещё для того, чтобы Работа была сделана. А где нет чудес – там нет ни Работы, ни высшей необходимости в ней, а необходимость людей в проявлении Бога слишком слаба – если она вообще есть. Там же, где ищут только чудес, их тоже не получают, потому что чудеса – это средство, а не цель. Ищите

взаимодействия с Богом, ищите служения Ему, и чудеса непременно появятся. Возможно, вы не станете говорить на незнакомых вам языках, но получите именно то, что вам нужно – в вашей ситуации и в вашей внутренней и внешней работе.

Самообман всегда вырастает из желания и неприятия той реальности, которая ему противоречит. В случае искателей – это неприятие своей внутренней реальности.

Самообман поддерживается верой в существование того, чего у тебя на самом деле нет – смелости, таланта, остроумия или, скажем, осознанности. Верить в несуществующее все учатся в детстве, придумывая разного рода игры, где все её участники должны изображать не себя, но кого-то другого. Условность игры не отменяет приобретения навыка веры в несуществующее.

Если человек более-менее знает себя, ему трудно обмануться относительно своих качеств, мотивов и истинных причин привычных его состояний. Живя в самообмане, человек и не хочет узнавать свою реальность, и это нежелание – ещё одна составляющая условий для успешного самонадувательства. Кроме того, нужно всегда выбирать удобные для тебя объяснения происходящего, тогда жить в самообмане будет

проще. Те объяснения, которые поддерживают твою веру и вообще тебе нравятся. Так человек приходит к избирательному восприятию информации о себе и о мире, игнорируя всё, что не совпадает с его верой.

Бывает вера в хорошее, а бывает – в плохое. Самообманываться можно и по поводу своей бесталанности, тупоумия, и общей непригодности ни к чему. В итоге, незнание собственной реальности лежит в основе любого самообмана.

Пока человек не решит взглянуть на себя трезво, практики осознанности будут даваться ему трудно. Явное или скрытое желание не видеть истины своих состояний станет препятствием, регулярно выталкивая ум из практики. И чем сильнее человек верит в то, что он плохой или хороший, тем хуже у него получится удерживание внимания на внутренних ощущениях. Без твёрдого намерения исследовать причины своих состояний и увидеть их такими, какие они есть, осознать себя человеку не удастся.

Отделаться половинчатым самоисследованием тоже не получится, потому что любые ограничения в этом деле дают на выходе полуправду, толку от которой мало. Более того – полуправда с практической точки зрения гораздо вреднее чистой лжи, потому что она даёт человеку определённую успокоенность в виде мнения, что многое о себе он уже понял. На этом этапе, кстати, останавливается немало людей, решивших осознавать себя.

Говорят, что в молодости все бывают радикалами, а к старости становятся консерваторами. Это, конечно же, упрощение, но в том, что касается самоисследования нужно быть настроенным радикально. Нужно сделаться готовым к разочарованию во всех представлениях о себе, какими бы они ни

были. Готовым отказаться от любой веры, если она войдёт в противоречие с тем, что тебе открылось; с тем, что ты видишь и ощущаешь. Только так можно выйти из привычного самообмана, познав то, что есть на самом деле.

А потом – изменив и это.

Существует широко распространённое мнение, что настоящие суфии наполнены любовью к Богу и через эту любовь они, собственно, к Нему и движутся. То, что в суфийской поэзии любви к Богу уделяется немало места, а также имеются прозаические тексты, в которых тоже говорится о любви, вроде бы подтверждают это мнение. Феномен любви к Богу рассматривать как бы и неприлично, ведь это сфера интимная, ведь, как говорили в одном фантастическом фильме: «о том, что ты влюблён, знаешь только ты один».

Тем не менее, история с суфийской любовью к Творцу задаёт высочайшую планку для каждого, кто хочет пройти Путь, соответствуя его изначальным стандартам. Поэтому посмотреть на суть и природу этой любви просто необходимо.

Мы можем хотеть только то, о чём знаем – пусть даже и понаслышке. Любить мы можем тоже только известное нам, то, что мы уже попробовали или с чем соприкоснулись. Другими словами, если мы в какой-то степени уже знакомы с Творцом, тогда может возникнуть эта самая любовь.

Если Бог существует для нас в виде идеи, то наша любовь будет умозрительной, существующей на уровне ума, но вызывающей при этом разнообразные реакции в виде вдохновения, благоговения, восторга, изумления, удовольствия и даже умиления. Идея Бога – в зависимости от того, какими деталями она насыщена и в каком виде мы её усвоили – даст жизнь одному или нескольким желаниям, которые, в свою очередь, подтолкнут нас к конкретным действиям.

Чего мы хотим от тех, кого любим? Внимания и близости. Внимание выражается в заботе (в самом широком смысле слова), которую мы и сами готовы давать тем, кого любим, ожидая в ответ того же. Внимательность к состояниям возлюбленных, к их потребностям и желаниям, и даже своего рода служение им – чего-то подобного мы вольно или невольно ждём от Бога и готовы служить Ему сами. Во всяком случае, суфийский Путь выстроен именно так – служение Творцу является главной его составляющей. То есть, любой человек, вступающий на этот Путь, должен (в идеале) действовать так, как если бы он был по-настоящему влюблён в Бога.

Близость подразумевает узнавание (или познание) предмета своей любви и соединение (единение) с ним. Начало общения с любимой или любимым захватывает возможностью узнать про них как можно больше. Что ей нравится, что он любит, а чего терпеть не может, как она жила до встречи с тобой – множество вопросов, и стадия узнавания друг друга чуть ли не самая интересная и вдохновляющая во всём общении. В любви, в прямом и переносном смысле, люди обнажаются друг перед другом. Если этого не происходит, тогда нет и настоящей близости.

Может ли эго обнажиться перед Творцом? Может ли посвятить всего себя служению человеку, который подчинён механи-

стическим реакциям своей психики и противоречивым желаниям? И можно ли познать Бога, не зная себя? Ответ отрицательный, а потому и близость человека с Создателем в начале Пути неосуществима. И потому нужна подготовка, которую обеспечивает выполнение практик и внутренняя дисциплина, основанная на подчинении всего себя достижению одной главной цели.

Познание бесконечного продолжается бесконечно, но жизнь человека ограничена. Поэтому каждый познаёт лишь то, что открывается лично ему во взаимодействии с Богом. Но даже это ограниченное знание превосходит любой мирской опыт, каким бы прекрасным или ужасным он ни был. Опыт запредельного, опыт соприкосновения с Высшей Силой, Высшей Реальностью – называй как хочешь – необратимо меняет базовые состояния человека, а ими, собственно, всё и оценивается. Счастье или несчастье, покой и беспокойство, любовь и ненависть – это всего лишь состояния, в которых человек пребывает временно или постоянно. И уровень его бытия оценивается именно по тем состояниям, в которых он находится большую часть своего времени жизни.

Как мы открываемся Богу, так и Он открывается нам. Можно было бы сказать, что Ему про нас и так всё известно, но взаимодействие с Творцом учитывает закон свободы человеческой воли, и потому от степени нашего открытия оно и зависит. И от того, насколько мы открыты перед Богом, настолько глубоким и полным будет это взаимодействие.

Хочу и могу – не одно и то же. Поэтому вы можете очень желать высшего взаимодействия, но не быть к нему готовыми. По сути, каждый этап Пути и есть подготовка к новым уровням взаимодействия с Богом и осваивание навыков того уровня,

который вам доступен прямо сейчас. Ну и конечно, продвижение включает в себя осознание и усвоение уже полученного опыта. Из взаимодействия – будь то следование Воле, молитва, зикр и даже получение импульсов высших энергий – мы и познаём качества Бога, Его проявления и отношение к нам.

Из потребности или желания близости вырастает идея единения с Творцом. Как ни крути, это тоже желание влюблённого, этаким духовно-мистический аналог телесного соединения и слияния любовников во время секса. Потому те, кто принимают единение с Богом (или пребывание в Нём), как главную цель, тоже становятся на позицию влюблённых, хотя могут этого ясно и не осознавать. Да и сама идея слияния с Богом не появилась бы без страстного *любовного* притяжения суфиев к Нему. Вопрос остаётся один: откуда изначально берётся это самое притяжение?

Заставить себя полюбить кого-нибудь практически невозможно. Получается привыкнуть, принять, развить даже симпатию, но влюбиться волевым усилием – это непросто. Можно, конечно, внушить себе наличие некоего чувства любви, подвергнув себя самогипнозу, но всё это будет очень поверхностным. Заставить себя полюбить нечто абстрактное можно только на уровне идеи, которая будет тебя вдохновлять, давая простор для фантазий и размышлений; и для наполнения её своими, родными и близкими тебе смыслами.

Любовь Бога к людям, как и вообще Любовь с большой буквы, помогает им перейти от осуждающего нафса к вдохновлённому. Ведь «любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла... все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит», как писал апостол Павел в «Послании к Коринфянам». Любовь – весьма привлекательное состояние, очень наполненное и приятное. А когда ей даются такие великолепные характе-

ристики, то становится даже как-то грешно искать чего-то иного. Но христианам легко любить Иисуса, потому что у него есть облик и личная история. Спроецировать свою любовь на его образ куда проще, чем любить безличностного, бесконечного и всемогущего Бога.

Можно, конечно, познать Бога косвенно, через некое Его указание, ответ на молитву, трансцендентное переживание – но то, что реально при этом человек получает, будет «всего лишь» знанием о том, что есть некая Сила, с которой можно взаимодействовать напрямую; о том, что Бог и в самом деле существует, и можно к Нему обращаться. Подобный опыт может породить новые желания или страхи, но не любовь.

Даже если человек получил импульс Божественной Любви, полюбить Бога в ответ крайне сложно, потому что тогда нужно уменьшить Его до каких-то приемлемых размеров, создав, в итоге, возвышенный образ Господа для личного пользования. Даже если образ останется размытым, в нём Господь всё равно обретёт форму; так появится искажение и возникнет своеобразная «живая» икона, с которой можно будет целенаправленно взаимодействовать. И поначалу обходиться без внутреннего образа Бога, я думаю, не получается ни у кого.

Там, где есть образ, там возникают и проекции, а где появляется общение, там и до отношений – рукой подать. Так человек приспособливает Бога к себе, делая Его чуть-чуть более понятным и более, если можно так выразиться, удобоваримым. Тут уже может возникнуть если не любовь, то определённая психологическая зависимость и привязанность. В любом случае весь этот процесс будет формироваться теми желаниями и идеями, из которых человек начал свой поиск и обращение к Богу. И те, кто не ищет в обращении к Нему мирской выгоды,

ищут высших состояний. Того же состояния Любви, например. С другой стороны, почему бы не искать у Того, Кто даёт всё и владеет всем, немного хорошего лично для себя?

Искать Бога ради Него Самого как-то противоречит человеческой природе. Да и чего Его искать-то? Как говорится, протри глаза, осмотрись по сторонам, и сам увидишь. Ну, или говоря точнее, поработай над своим восприятием, и тебе откроется Его Присутствие. Другое дело, что большинству проще иметь веру, чем искать знание.

Нужно обладать очень сильным исследовательским инстинктом, чтобы начать поиск Истины ради неё самой. Большинство же людей, которым интересно «как всё устроено», предпочитают собирать сведения из книг, и не слишком способны к серьёзной работе над собой. А исследование Истины всегда приходится начинать с себя.

Чтобы иметь такую любовь, такое страстное притяжение к Богу, которое описывается в суфийской поэзии, нужно быть человеком чувств, достигшим состояния вдохновлённого нафса. В умиротворённом нафсе или довольном нафсе тоже можно написать нечто подобное, если войти в изменённое состояние ума или ввести себя в экстаз. Теоретически, импульс высшей энергии вдохновения тоже может привести к подобному результату. Собственно, состояния опьянения Божественным упоминаются в суфийских источниках достаточно часто. А на том, что в изменённом состоянии можно находиться некоторое время, но нельзя жить постоянно, внимание обычно не заостряется.

Так же, как одним даётся говорение на языках, другим могут даваться экстатические состояния и сильнейшее любовное стремление к Богу. Любые попытки родить любовь к

Творцу внутри себя обернутся либо самообманом, либо лицемерием. И проложить Путь к Богу самостоятельно тоже невозможно, потому что человеку не дано его знать. Господь Сам ведёт человека к Себе, и раз уж суфийский Путь появился, значит, такова была Его Воля, и, конечно же, в сердца искателей того времени (и места) именно Он вдохнул необходимую любовь и стремление. Потом ситуация изменилась, ключи к инициации в любовь к Богу оказались утраченными, и суфизм, как широкое мистическое течение, постепенно деградировал.

Остался Путь, прописанный, как Путь любви к Всевышнему, но, чтобы пройти его, совсем не обязательно испытывать эту любовь с самого начала. Потребности в обретении иного уровня бытия бывает достаточно; принятие идеи служения и готовность к нему тоже дают достаточную мотивацию для вхождения на Путь и продвижения по нему. Сейчас у нас есть разные формулировки высшей цели, которые позволяют вкладываться в работу над собой. А по мере продвижения и понимание того, что тебе на самом деле нужно, обычно меняется.

В первый раз я явно ощутил любовь к Богу в ноябре 2016-го года. Поистине, это переживание было для меня новым и даже несколько странным. С Божественной Любовью к тому времени я уже был знаком достаточно хорошо, потому что неоднократно получал её импульсы. Учитывая, что к Богу я пришёл через возвращение осознанности, в которой самым привычным является метод отсечения лишнего, разотождествления со всем, что только есть, то никакой любви к Нему я никогда не искал и о ней особенно не думал. Да и на стадии следования Воле Творца было не до любви – я чаще ощущал себя воином, чем кем-нибудь ещё. Бог был для меня истинной, осязаемо существующей реальностью, но никак не объектом любви.

В момент, когда мне вдруг захотелось закричать: «Господи, я люблю Тебя!», и накатило ощущение любви к Нему, я находился классическом состоянии незанятости – то есть ничего не делал, и ни о чём особенно не думал. Вхождения внешнего импульса я не почувствовал, но не всегда мы это и чувствуем. Но сам порыв и внезапность выражения любви позволяют заключить, что они были инициированы внешним воздействием. Потом эта любовь то ослаблялась, то вновь проявляла себя, и сейчас она ровная, больше напоминающая тихое спокойное чувство любви к очень близкому существу. При этом она не равна в ощущениях привычной для нас энергии любви, которая вырабатывается эфирным телом, и которая – как любовь ни на кого конкретно не обращённая, любовь, не имеющая объекта приложения – появилась у меня ещё в начале 2016-го года. Энергия любви к Богу иная по качеству и отличие это тонкое, но всё-таки оно есть.

Служение Творцу можно осуществлять без всякой к Нему любви. Другое дело, что с любовью пройти суфийский Путь несколько проще. Но сейчас Божественную Любовь наши люди познают достаточно рано, она доступна; тем же, кто станет искать большего, Господь даст возможность испытать и другую форму любви, о которой можно мечтать и думать, но самому в себе не выработать никак.

Вопрос личной инициативы на Пути – её необходимости или, наоборот, ненужности – может решаться по-разному. Должен ли ученик полностью подчиниться Мастеру, а потом – Богу, или же нужно оставить зазор для его собственной, иницируемой им самой активности? Там, где структура обучения выстроена достаточно жёстко, самостоятельность обычно не приветствуется. Зачем совершать действия, заведомо не ведущие ни к цели, ни к получению нового, позитивного опыта? Конечно, можно сказать, что негативный опыт сам по себе тоже полезен, но пустую трату энергии и времени вряд ли можно отнести к желанным достижениям. Поэтому те, кому нравится доходить до всего самостоятельно, те, кто хочет выбирать, что им подходит и с чем именно сейчас нужно работать и что исследовать, не удерживаются надолго в обучении, где есть хорошо прописанная последовательность практик и этапов развития.

Личная инициатива имеет свои корни во вполне понятном желании проявить себя и самореализоваться; сделать что-то «от

себя», от своей уникальности. Кроме того, любая конкретная инициатива связана и с более конкретным желанием – быстрее продвигаться по Пути, понять потолок своих текущих возможностей или вообще открыть что-нибудь новое, доселе неизведенное. Но там, где присутствует желание, автоматически появляются и все ловушки, связанные и с ним самим, и с человеческим эго. Поэтому – с точки зрения работы с эго и личными желаниями система строгого подчинения Мастеру выглядит более эффективной, тем более что в ней, как правило, присутствуют необходимые для этого практики. То есть, этот Путь будет по определению более прямым и быстрым. И я уже по умолчанию пишу здесь об истинных Мастерах, не имея в виду ни ложных мастеров, ни ложных путей.

Нельзя сказать, что любая инициатива ученика вредна по умолчанию. Когда он хочет делать дополнительные практики и его состояние позволяет это делать, тогда нет никаких препятствий к тому, чтобы их ему назначить. Бывает полезно экспериментировать со своими состояниями, это факт. Другое дело, что хорошо бы согласовывать свои эксперименты с тем, кто руководит твоим обучением и занимается твоим ведением, чтобы, опять же, не потратить время впустую. Ведь фактор времени на Пути – один из главных, и занимаясь ерундой, ты можешь упустить момент, который при условии правильного приложения усилий, привёл бы тебя, например, на новую точку перехода в личном Узоре Судьбы и, соответственно, к новым возможностям.

Если учесть, что Путь к Богу и просветлению включает в себя избавление от желаний, тогда самодеятельность, этими желаниями иницируемая, начинает выглядеть несколько иначе, не столь привлекательно. Понятно, что некоторые

желания проще реализовать, чем рассеивать их в созерцании, но безусловно полезным бывает только их осознанное выполнение. Всё остальное – сброс напряжения желания, которое через некоторое время вернётся опять, с прежней силой. И даже если содержание желания станет новым, суть его останется прежней. А главной проблемой всех любителей духовной самостоятельности обычно бывает недостаток осознанности.

Когда дело доходит до следования Воле Бога, вопросы «необходимости-ненужности» личной инициативы встают ещё острее. С одной стороны – молитва, обращённая к Богу, делается по инициативе человека (молитвы, вменённые, как обязанность, сейчас не рассматриваем). Просить, в общем, можно о чём угодно, ответ всё равно получишь согласно своей истинной необходимости. Иногда ответ приходит в виде отсутствия ответа – тогда разберись, чего же ты на самом деле хотел, когда молился. Например, молитвы «на всякий случай» никогда не работают.

Я уже рассказывал о том, что, находясь на стадии следования Воле Бога, в течение нескольких лет молил только о том, чтобы Господь открыл мне Свою Истину. Молиться о себе и каких-то собственных перипетиях и проблемах мне даже в голову не приходило. Иногда я просил о чём-то личном – в ситуациях, которые трудно было выносить, и обычно почти сразу получал ответ, но такое случалось всего пару раз за десять лет. Я считал, что раз уж Господь меня ведёт, тогда Он и так будет обо мне заботиться, и то, что есть, надо принимать, не желая ничего иного. Позиция, занятая мной, была логически верна, но сейчас я всё-таки рекомендую ученикам, и следуя Воле, молиться о своих потребностях. Позже я понял, что без ясно обозначенной необходимости ученика я порой ничего не

могу для него сделать, и вижу, что во взаимодействии с Господом этот принцип, пусть не всегда, но тоже работает. Так что молитва, как проявление личной инициативы, полезна всегда – тем более, если всегда созерцать истинные мотивы тех молитв, которые Господь оставил без явного ответа.

Закон следования Воле Бога таков: чем меньше твоей самостоятельности, тем лучше. Чем точнее – во всех открывшихся тебе мелочах – ты исполнишь требуемое, тем лучшим будет результат. Поскольку на стадии следования Воле личные желания ещё остаются, то следует быть бдительным, чтобы не подменить ими и Волю, и не перестараться в исполнении очередного её требования, из желания сделать всё как можно лучше. Точности в следовании вполне достаточно.

Господь Сам проведёт тебя через те желания, которые должны быть осуществлены и исчерпаны. Отчасти, стадия следования Его Воле для этого и нужна. Другое дело, что получив очередное указание, которое сформулировано слишком обще, у тебя может возникнуть соблазн домыслить подробности и детали. В этом кроется опасность искажения и подмены истинной Воли, поэтому всегда следует либо подождать разъясняющего и ведущего указания, либо попросить его. Спешка нередко приводит к плачевным результатам.

Духовный поиск приводит к познанию Истины самого себя. Мистический поиск ведёт тебя к познанию Истины Бога и многих других Истин. Найти в себе то, чего нет, можно, только впад в самообман. Что-то придумав о себе или неправильно интерпретировав свои ощущения, видения и иллюзии ума. В мистическом поиске обмануться ещё проще, потому что разного рода видений, непонятных переживаний и состояний в нём случается на порядок больше, чем в поиске духовном.

Поэтому нужно оставаться крайне бдительным по отношению к своим желаниям, потому что именно они приводят к заблуждениям и подталкивают человека к самодеятельности там, где требуется спокойствие и терпение. Очищение от них становится на стадии следования Воле самой главной задачей – помимо, конечно, самого следования. И потому нужно научиться различать свои желания и необходимости, не смешивая одно с другим, поскольку большинство желаний, как известно – это необходимости, сошедшие с ума.

Есть ещё идеи, которые, как может кому-то показаться, требуют проверки. Из этого желания как бы обнаружения Истины, люди тоже начинают активничать, ставя разные ненужные эксперименты. Идеи эти почерпнуты из книг уважаемых духовных авторов или даже – из книг настоящих мистиков прошлого. Интерес к ним, сначала оправданный необходимостью в собирании информации, чтобы определиться с выбором Пути и вообще узнать что-нибудь полезное, позже вырождается в почти детское любопытство, не имеющее отношения к настоящей Работе. Таковы, как правило, остаточные проявления недоизжитого вдохновлённого нафса. Видеть свои идеи и их влияния на тебя, а также желания, из них возникающие – тоже необходимо, и это тоже навык осознания.

Каждому времени – своя Работа. Каждому мистiku – своя роль в Творении. Искать то, что было актуально даже сто лет назад, занятие бесполезное. Живое взаимодействие с Богом куда важнее, и Он даст тебе всё, что тебе необходимо знать и понимать здесь и сейчас. Стать чистым проводником Воли Бога, а не своих желаний и идей – куда более творческая задача, чем любая самодеятельность, началом и концом которой являешься ты сам. И то, что ты сможешь открыть сам, всё равно

будет мельче, незначительнее и искажённое, чем то, что откроет тебе Господь в правильное время. Поэтому поиск высшего ведения куда важнее, чем целенаправленный поиск подтверждения своих представлений и проверки чужих и собственных гипотез, которые, как правило, к реальности не имеют совсем никакого отношения. Но многим по-прежнему кажется, что они способны открыть нечто новое и главное – своё, ведь это, как известно, любит присваивать себе всё, что угодно, включая даже Бога.

Идрис Шах как-то сказал, что тот, кто верит всему, на самом деле ни во что не верит. Вера, конечно, позволяет нам отделять правильное (с точки зрения нашей веры) от неправильного и истинное от неистинного. Это, что называется, следствия большой веры в великие (или не очень) религиозные, философские или культурные идеи. Они работают в нашем уме как фильтры, разделяющие информацию по степеням соответствия тем или иным идеям, в которые мы верим. Эти же фильтры неизбежно превращаются в шоры, когда мы сталкиваемся с чем-то новым, не вписывающимся в прежний наш опыт и контекст, в котором появились те идеи, которые нам так нравятся.

Бывает ещё вера от ясности или от помрачения. Вот кто-то, например, верит в свой ум и свою же способность к пониманию людей и того, что они делают. Благодаря этой вере он выносит категоричные суждения обо всём на свете, ведь истинная вера любит категоричность. Зачастую в спорах выигрывает тот, кто

кричит громче и злее, а судит – с крайней убеждённости в своей правоте и твёрдо стоит на своём. Безапелляционность суждений многим заменяет их истинность.

Когда ум человека попадает под влияние чувств и эмоций, он помрачается. И тогда человек верит всему, что совпадает с настроением его ума и содержанием его помрачения. Так испуганный поверит всему, что «попадает» в тему его главного на данный момент страха, а человек, пребывающий в депрессии, куда легче примет на веру плохие новости, чем хорошие. Желания тоже помрачают ум, и потому многие люди без особых раздумий поддаются на посулы всяких мошенников, моментально веря словам, обещающим исполнение их желаний.

Опыт даёт нам знание, но не каждую идею, в которую веришь, можно проверить опытом. И в обыденной ситуации люди не существуют без веры, потому что не могут прожить без идей, объясняющих, какими они (и мир вокруг них) должны быть. Я, например, не раз слышал от людей заявления о том, что они никак не могут поверить в возможность прямого взаимодействия с Богом в виде получения импульсов Его Воли.

Чтобы познать Путь, нужно сначала поверить в его существование. Необходимо поверить в то, что есть возможность служения не идеям, а Самому Творцу. Поверить в то, что можно жить, ощущая постоянную – ежедневную, ежеминутную – связь с Богом. Но эта вера нужна не в виде новой опоры для ума, а для получения реального опыта в том, во что изначально поверил. Таким образом на Пути вера превращается в знание, в личный опыт. Зачем верить в существование Бога, когда ты постоянно ощущаешь Его Присутствие? И так получается, что

вера, ведущая к знанию, полезна, а всё остальное – фильтры, подпорки и шоры для человеческих умов, которым обязательно нужно во что-то верить, чтобы иметь прекрасную или ужасную, но всё же иллюзию знания себя и мира.

Вот как рождаются простые и радикальные описания мира: недавно у одного нашего товарища открылся седьмой центр. Сначала через него входил Свет, и всё было, в общем, обычно. Но несколько позже в центре образовалось пустое пространство, и при погружении внимания в него, ощущение пустоты становилось прямо-таки поглощающим. Если же этот товарищ начинал смотреть на мир, удерживая часть своего внимания в пустоте седьмого центра, тогда во всех вещах он начинал видеть некую пустотность. Формулировать словами такие ощущения всегда трудно, и потому, несколько упростив, он говорил мне, что выглядело это так, что в основе всех вещей лежит пустота.

Если принять этот опыт за предельную Истину, тогда можно создать учение о пустотности всех вещей. Точно так же кто-то переживает наполненность энергией Бога и начинает видеть её во всех вещах, а кому-то открывается иллюзорность построений его ума, и ему кажется, что иллюзорным является весь материальный мир. Всё это – проекция внутреннего пере-

живания на внешнюю реальность, и к истине Бытия подобные видения не имеют никакого отношения. Делая из своих видений «окончательные» выводы о природе реальности, вы принимаете сиюминутное искажение восприятия за его очищение и обретение в нём нового качества. Вы показываете кино самим себе, не замечая, что его источником является ваш же ум, попавший под воздействие новой сильной энергии.

Если решить, что в этот момент вам открылась предельная Истина, тогда вы останавливаетесь и держитесь за неё до последнего вздоха, попутно сочиняя учение и возводя свой опыт в абсолют. Поскольку переживание сильное, то и слова ваши наделяются определённой силой. К тому же вера в то, что вы достигли предела, даёт вам дополнительную убеждённость в своей правоте. И теперь всем вашим последователям нужно будет прийти к тому же самому опыту, чтобы познать «вкус истинной реальности» и обрести высшую реализацию.

В сутрах Атиши сказано: сведите все обвинения к одному – то есть максимально упростите ситуацию, дойдя до корней своего недовольства Богом, людьми или собой. Точно так же мы говорим: сведите все желания к одному, самому главному, чтобы жизненная сила не рассеивалась по нескольким каналам желаний, а собиралась в одном, обеспечивая энергией его исполнение. И так же некоторым людям хочется свести все объяснения к одному: например, заявить, что весь мир есть проявление Сознания Творца. Прекрасное упрощение, позволяющее вроде бы заявить об общей природе всего, но на деле ничего не объясняющее. А если вы почему-то не видите, что в основе всего лежит пустота или Божественное Сознание, то сами виноваты, ведь вы мало старались и потому живёте в иллюзиях.

Предельные и предельно упрощённые описания реальности задают планку возможного достижения для тех, кто принял их на веру. Конечно, им даются практики, которые должны помочь в получении такого же видения и переживания, но простор для самогипноза при этом открывается самый широкий. И из желания достигнуть уровня «высшего» восприятия поскорее, люди порой создают себе возвышенные иллюзии, полностью, правда, соответствующие описанию той «истинной реальности», в которое они поверили. Была история про суфия, который тридцать лет видел вокруг себя только проявления Бога и приходил от этого в экстатическое умиление, а когда ему предложили немного поработать с вниманием и посмотреть внутрь себя, он через несколько недель утратил своё видение. И если люди будут чаще смотреть внутрь себя, не занимаясь проецированием снов своего ума наружу, таких историй станет намного больше.

А товарищу с открытым седьмым центром я посоветовал не заморачиваться всей этой пустотой и не заикливаться на ней, потому что следующий шаг на Пути отменит данную флуктуацию восприятия, и оно исчезнет, как утренний туман исчезает с восходом солнца.

И духовный и мистический Пути – это всегда пути состояний. Нет смены состояний – нет и продвижения. Существуют базовые и преходящие состояния. Стоянкой на суфийском Пути называется достаточно длительное пребывание в одном базовом состоянии, на основе которого искатель время от времени может переживать другие состояния, возникающие вследствие внешних воздействий или внутренних реакций, но не меняющих его главную внутреннюю ситуацию.

В начальных стадиях работы над собой человек, как правило, имеет дело с обыденными и известными всем переживаниями, спектр которых полностью укладывается в желания, эмоции и чувства. При этом одна и та же эмоция будет приводить человека в разные состояния в зависимости от того, какое количество её энергии проявлено в его внутреннем пространстве в данный момент времени. Например, состояния раздражения и ярости вызываются одной и той же энергией гнева, но в ощущениях и действиях отличия будут достаточно большими. Закон перехода количества в качество касается всех энергий,

воздействующих на человека или продуцируемых им самим. Так, например, состояние частичной осознанности будет отличаться по качеству от состояния, в котором человек полностью осознан. Сила и количество энергии, входящей извне, будут предопределять состояние человека после её получения. И потому можно в какой-то момент практически утонуть в Божественной Любви, а можно – быть ею немного согретым.

На Пути состояния постепенно сменяются от вполне обыденных и банальных к таким, которые невозможно описать словами. Уровень продвинутости человека определяется его текущим базовым состоянием. Так, если он большую часть дня не осознаёт своего физического тела целиком, но в практике ему периодически это удаётся, тогда его базовый уровень оценивается по постоянной неспособности к пребыванию вниманием в теле, а не по способности иногда это делать. Точно так же человек, который иногда ощущает Божественное Присутствие, считай, что ничего не имеет – в сравнении с тем, кто живёт в ощущении Присутствия постоянно. Вы обладаете только теми способностями, уровнем осознанности или связи с Высшим, к которым у вас есть постоянный доступ, всё остальное не считается. А то, что вы имеете (или, зеркально, – чего уже или ещё не имеете) и определяет ваш уровень бытия.

Понятно, что мы живём в совокупности состояний трёх своих низших тел, на которые влияют внешние энергии – даже такие банальные, как солнечный свет, что уж тогда говорить о высших энергиях. И конечно, состояние ума влияет и на физический, и на эмоциональный наш статус. В уме случаются помрачения, прояснения и прочие – достаточно разнообразные изменённые состояния. Базовое состояние трёх тел сначала меняется через очищение, потом – через трансформа-

цию. Порой эти процессы могут идти параллельно, но продвижение всё равно начинается с очищения.

Чем дальше человек продвинулся по Пути (и чем ближе, соответственно, он стал к Богу), тем чаще меняются его базовые состояния. Конечно, если по каким-то неведомым причинам он изначально набирает высокую скорость продвижения, тогда его базовые состояния станут регулярно и часто меняться с самого начала работы, но так никогда не бывает. На поздних же стадиях Пути происходит уже, я бы сказал, не продвижение, а парение в энергиях Восходящего Потока Творения. И там, в этом парении, всё равно остаются точки перехода в личном Узоре, в которых базовое состояние меняется порой столь значительно, что представить такое тому, кто этого не пережил, никак не получится.

Можно было бы, наверное, написать отдельную книгу о тех базовых и преходящих состояниях, которые я пережил за последние четыре года. Не раз мне казалось, что всё: вот он предел, и за ним уже ничего иного не будет; но потом ситуация радикально менялась и наступало совсем новое состояние. Новые состояния не кончаются, поскольку Господь, как и Его Творение необъятны – ни в целом, ни для недолгой человеческой жизни, в частности. Конечно, если есть желание (хотя откуда ему взяться на поздних стадиях Пути?) остановиться, тогда эта возможность будет тебе предоставлена.

Существуют апологеты неких финальных состояний, после достижения которых человеку нужно расслабиться и наслаждаться (а лучше даже расслабиться сразу), и которые больше уже не меняются. Позиция завершения и неизменной благодати очень притягательна для ума, а потому подобные речи неизменно находят благодарных слушателей. Даже если человек

проповедует послание, основанное на собственном, пусть и ограниченном, опыте, – ориентировать людей на просветление, после которого уже ничего не происходит, значит серьёзно искажать Истину. С другой стороны, ты же не можешь исказить того, о чём не знаешь, так ведь?

Люди, верящие в то, что Путь чем-то кончается, и что достигается некое предельное финальное состояние, после которого ничего особенного уже не случится, ошибаются. Но имея подобную идею в своём уме, они начинают искать этой остановки и финального блаженства или просветления. А идеи и желания никогда не бывают хорошими советчиками в поиске, по определению ведущем за их ограничения. И тот, кто хочет остановиться – всегда найдёт свою остановку, а потом создаст систему объяснений, почему эта остановка поистине является конечной. Желание решить всё как можно быстрее и успокоиться – одно из самых главных препятствий в работе над собой на начальных этапах Пути.

Я не хочу исследовать свой страх, я хочу от него избавиться! Я не хочу узнать причины своей депрессии, я хочу чувствовать себя хорошо! Я не собираюсь разбираться в том, почему моя жизнь идёт под откос, я желаю, чтобы Господь всё исправил, ведь я Ему молюсь! Такие и им подобные речи мне приходится слышать достаточно часто. А следующими после них идут самооправдания, вроде: «Я пытаюсь смотреть на свой страх, но у меня ничего не получается! Я хочу сделать выражение, но ничего не выходит...»

Что тут скажешь? Поначалу всем правит желание, и, если у тебя что-то не получается, значит, ты плохо этого хочешь. Или есть другое желание, которое оказывается сильнее, а потому оно блокирует все попытки изменить ситуацию. Азбука наших

мотиваций очень проста, но никто особенно не хочет в ней разбираться. Любители «последней остановки» совершенно не готовы исследовать свои состояния, предпочитая сначала нахвататься сведений из духовных и психологических книг, сдобрить получившуюся кашу своими поверхностными наблюдениями и выдать новый рецепт обретения счастья. Ну или каких-нибудь ещё «высоких» состояний.

Люди, познавшие одно состояние, решившие что его достаточно, и ставшие его провозвестниками, проповедуют всё ту же «последнюю остановку». Забавно, что Экхарт Толле, которого сейчас считают чуть ли не главным учителем осознанности, не нашёл в себе сил разобраться в механике эмоциональных и ментальных реакций, придумав дурацкое «болевое тело» и создав из него чуть ли не отдельную сущность, ответственную за все страдания человека. Ведь разбираться некогда, если пришло время учить несчастных страдающих людей.

Учителя финальных состояний обычно отрицают необходимость и даже существование Пути, потому что тогда им придётся задуматься, а на какой, собственно, стадии познания бесконечной Истины находятся они сами. Ответ можно узнать, только начав двигаться дальше, начав настоящее исследование себя; но это для них, по их же определению, невозможно. Ведь есть только Сейчас, а в нём – только блаженство или какая-нибудь ещё хорошая фигня. Поиск комфорта никогда не приведёт к выходу за пределы известного.

Чему бы там не учили любители финальных состояний, Путь существует. Существуют законы, зная и используя которые, человек движется к самопознанию и познанию Истины Бога, открывая, подобно Колумбу, совершенно новые территории возможностей и необыкновенные состояния, возника-

ющие как следствие реализации теперь возможного и служащие её инструментом. Изменение состояния – само по себе возможность, а чем их больше реализуется, тем больше мистического и духовного опыта получает человек. И в какой-то момент опытное знание сменяется мудростью человека, *повидавшего всякого*, и готового, в общем, почти ко всему. Хотя как можно быть готовым к тому, чего не можешь себе представить? Поэтому, достигнув предельного, как вам кажется, состояния, не останавливайтесь, продолжайте вопрошать, продолжайте смотреть, не успокаивайтесь на достигнутом, потому что впереди ещё много дверей, в которые можно войти и познать вкус неопишуемого.

В одной сказке царь пообещал отдать нечистой силе то, чего он сам не знает в своём доме. Царь был умный и считал, что в собственном доме ему известны все вещи – всё, что накопилось за годы относительно счастливой жизни. Вернувшись домой, правда, царь узнал, что царица успела родить ему сына, и именно о сыне он и не знал, но не в этом суть. В том, что касается внутреннего очищения, мы всё время попадаем в похожую ситуацию – нам нужно избавиться от того, о наличии чего мы порой не подозреваем или даже считаем, что ничего *такого* у нас нет и быть не может.

Почему-то труднее всего людям признать наличие у себя подавленной печали. Год иногда говоришь о ней человеку, а то и два, но он с неколебимым упорством продолжает отвечать, что никакой печали в себе не видит и не чувствует. В какой-то степени вполне понятно нежелание её видеть – ведь печаль напоминает человеку о несбывшихся мечтах и о том, что добился он совсем не того, к чему стремился, а может даже – не

добился совсем ничего. Никому не хочется чувствовать себя неудачником.

Между тем, без предварительного очищения никакой трансформации с человеком не произойдёт. Причём первичное очищение – от разного рода подавленностей – всего лишь начало, но без него не будет ни роста осознанности, ни развития восприятия. Избавление от подавленностей – первый шаг, и каждая трансформация сопровождается новым, более глубоким очищением. Каждый переход на новую ступень нафса и преображение, которым сопровождаются перемены высших стоянок нафса, требуют очередного очищения. Освобождение от желаний, от обусловленности, от прежних мотиваций, привязанностей, привычек, самоидентификации; от книжных знаний и знания, основанного на опыте, который перестаёт быть ценным в новых условиях, – всё это необходимые этапы очищения и без них по Пути не продвинуться.

Есть люди, которые верят в необходимость особого очищения тела. И у них, конечно, имеются самые разные обоснования того, почему нельзя есть мясо и нужно ещё что-нибудь специальное делать со своим организмом. Я был вегетарианцем, потом снова стал мясоедом, хотя и весьма умеренным. И я вижу, как идеи правильного питания по-прежнему мучают людей, которые, при этом совершенно не работают над другими своими телами в смысле их очищения.

Приоритеты влияний таковы: очищение физического тела имеет наименьшее значение, очистка эфирного тела безусловно важнее; но самым важным, конечно, является очищение ума. Наши проблемы распространятся по нисходящей, сверху вниз – и то, что подавляется умом внутри самого себя и в эфирном теле, самым серьёзным образом сказывается

на теле физическом. Но об этом никто не думает и знать особенно не желает. Я регулярно получаю истории продвинутых людей, которые вроде бы всего достигли – и сердце открыли, и Воле следуют, и осознанность заимели, но почему-то продолжают ощущать тоску и пустоту внутри. И как-то неловко говорить продвинутым людям о том, что они явно не совсем разобрались – и с тем, что с ними произошло, и с тем, что осталось неочищенным у них внутри. Тоска, например, – явный признак подавленных (или нереализованных) желаний, на которые они не хотят смотреть, считая, что всё уже ими решено окончательно, и нечего здесь обсуждать. Всё-таки, духовная работа – дело очень непростое.

Считается, что потребление в пищу мяса невинно убиенных животных вносит в состояние человека их предсмертные эмоции – страх, например, или гнев. И тогда тому, кто стремится к хорошему благостному состоянию, станет труднее его удерживать. Позиция, прямо скажем, какая-то слабая. Причём слабая в том смысле, что надо не работать с источниками своего страха или гнева, а просто свести внешние влияния, благодаря которым как бы активируются негативные эмоции, к минимуму. Потребление мяса совершенно однозначно увеличивает физическую силу человека. Я не раз убеждался в этом на собственном опыте, потому что много работал физически. Тонких энергетических влияний в виде увеличения страха или гнева при этом не наблюдалось. Здесь ведь как – если у вас есть гнев, то мясная пища, добавляя вам силы, косвенно будет усиливать проявления *вашего же* гнева, и ничего больше. Известно, что при употреблении скудной пищи люди перестают испытывать сексуальное влечение, а у женщин к тому же прекращаются менструации. Происходит этакая пищевая

кастрация. Примерно к тому же стремятся люди, избегающие мясной пищи с целью эмоционального очищения.

Но суть всё равно не в этом. Сознание вечно и неизменно, и состояние низших тел на него никак не влияет. Энергия пищи, безусловно, воздействует на состояние физического тела, и некоторые вещества – вроде кофеина или алкоголя – оказывают прямое влияние на состояние ума. Но для практики осознания все эти воздействия служат очередным объектом наблюдения, вот, собственно, и всё. И осознанность прекрасно растёт без каких-либо решительных изменений в диете и даже образе жизни. После первых трансформаций необходимые перемены происходят естественным образом, но они индивидуальны и не основаны на светлых идеях.

Трансформация меняет структуры наших тел. Всякого рода связи в них, образовавшиеся на фоне реакций, впечатлений, идей и желаний – этого своего рода структуры внутри структур, которые должны быть удалены, чтобы трансформация стала возможной. Поэтому полной трансформации без полного очищения не бывает, и вот почему каждое серьёзное изменение начинается именно с него. По сути, всё содержимое ума должно быть обесценено и энергетически обесточено. Под словами чистый ум многие понимают ум, свободный от мыслей и прилепленных к ним ассоциаций, но на деле – это ум, в котором нет жёстких структур, в котором воспоминания не вызывают реакций, а идеи не требуют того, чтобы внешняя или внутренняя реальность им соответствовала. Ум, в котором энергия не течёт по одним и тем же давно проложенным каналам, и чистота ума в данном случае становится синонимом его свободы от фиксаций.

Существует два вида очищения – самостоятельное и прину-

дительное. Сначала искатель сам поднимает подавленные энергии и рассеивает их через созерцание или выражение. Точно так же он работает с идеями и реакциями ума. В самостоятельном очищении главную роль играет энергия внимания. С тем, что поднимается в процессе выполнения практик или вследствие вхождения импульсов высших энергий, человеку тоже нужно работать самостоятельно. И, кстати, неожиданные эмоциональные обострения, а также обнаружение скрытых до этого реакций или желаний – относятся к той разновидности открытий, когда ты сам не знаешь толком, что внутри себя носишь. Самостоятельная очистка осуществляется через стандартную практику осознанности.

Принудительное очищение происходит либо под воздействием импульса Божественной Милости, либо под воздействием других высших энергий, которые входят в человека на определённых этапах Пути. Оно не менее непредсказуемо, и что конкретно в тебе «снесёт» тот или иной импульс, предсказать невозможно. Здесь от человека не требуется ничего, кроме внутреннего запроса на изменение, хотя, конечно, вне Пути и предварительной работы над собой, подобные импульсы люди получают достаточно редко.

Существуют практики, в которых сочетаются самостоятельное и принудительное очищение. Тогда искатель входит в созерцание какой-нибудь эмоции или реакции, одновременно с этим читая зикр или подвергаясь воздействию соответствующей энергии, которую, например, может направлять Мастер. В таких случаях, помимо навыка удержания внимания необходим ещё и навык открытия – то есть готовности к принятию энергии и сознательному снятию защиты ума, автоматически выставляемой им и закрывающей внут-

ренное пространство от энергий окружающих людей и пространств.

Если понимать, что происходит, то нет нужды расстраиваться из-за очередного как бы падения на фоне проявления того, что было от вас скрыто. Эта ситуация – вполне рабочая, и нужно осознать всё, что до сих пор не попадало в поле вашего внимания, либо появлялось в нём, но не было отработано до конца. От всего, что поднимается и просаживает ваше состояние, нужно освободиться. И даже на поздних стадиях Пути происходят подобные «просадки», хотя там приходится иметь дело с совсем тонкими реакциями и состояниями. И там уже ничего не ищешь, но каждый переход к новому состоянию сопровождается отработыванием того, что ему мешает, хотя нередко очищение бывает исключительно принудительным.

Чем глубже очищен человек, тем более прямым становится его Путь. Но на прямом Пути случается и так, что человек может выскочить на следующий уровень недостаточно очищенным. Тогда его состояние будет нестабильным и придётся заниматься дополнительным очищением, что называется, на ходу. И тот, кто приходит к принятию Воли Бога со скрытыми желаниями и не слишком хорошим навыком различения, может спутать игры своего ума с указаниями Воли. С умом и его движениями нужно быть осторожным и бдительным. В конце концов, от очищенности ума зависит скорость его трансформации, но и очистить его труднее всего. Тем не менее, дорогу осилит идущий, и тот, кто не боится обнаружить в себе то, о чём он знать не знал, сумеет от этого избавиться, обретя новую степень свободы; ведь то, что скрыто, очень часто влияет на наши решения и действия сильнее всего.

Известно, что бывает хорошая и плохая водка, но сам алкоголь не плох и не хорош. Он всего лишь создаёт контекст для действий человека, и, как правило, именно для тех действий, которые человек сам давно хотел совершить, но сдерживал себя. Кроме того, алкоголь используется как повод и средство для расслабленного общения, ну и вообще в качестве универсального обезболивающего от всех душевных страданий.

С точки зрения искателей алкоголь может быть использован в работе с осознанностью, потому что он создаёт наглядную ситуацию помрачения ума, причём быстро и контролируемо. То есть, приняв небольшую дозу алкоголя, можно наблюдать, как он изменяет ощущения в теле и уме, не отождествляясь с его действием. Поскольку все наши реакции ума и эмоций тоже, суть, помрачения, подобный навык может пригодиться в том, чтобы не отождествляться и с ними. Эта практика хороша в ограниченном объёме, и как только навык усвоен, продолжать её нет смысла, потому что в дальнейшем она ведёт к увеличению потребления алкоголя без всякого видимого эффекта – и

опьянение толком не наступает, и осознанность не растёт. Можно, конечно, тренировать себя «пить, как Гурджиев», но это будет игра эго, ищущего большей силы и желающего производить особое впечатление на окружающих.

Обезболивающий эффект алкоголя прямо сказывается на чувствительности искателя. То есть, в моменты, когда его восприятие обостряется настолько, что находиться рядом с людьми ему тяжело в силу ощущения всех их подавленных энергий, принятие алкоголя притупит остроту восприятия и станет легче, но это сиюминутное решение, которое, на самом деле, решением не является. Терпение и спокойствие – вот решение, ну и ограничение того общения, которое вам сейчас не нужно.

Есть искатели, которым кажется, что алкоголь помогает им войти в изменённое состояние ума, и тогда у них открывается особое видение, дающее им новый опыт и специфические прозрения. Такое иногда возможно, но ценность этого опыта всегда вызывает сомнения, поскольку в большинстве случаев пьяный искатель не может отличить бредовые видения ума от истинного видения. А если уже достигнут достаточно высокий уровень осознанности, тогда и тем более, костыль в виде алкоголя становится лишним. Ищите более полного взаимодействия с Богом, и вам откроется всё, что необходимо знать в вашей ситуации.

Если в работе с осознанностью алкоголь может хоть как-то помочь, то во взаимодействии с Богом он не помогает никак. Существуют ситуации, касающиеся следования Воле Творца, в которых употребление алкоголя может быть временно полезным, но как только начинается регулярное взаимодействие с высшими энергиями, он однозначно становится препятствием.

Уже не говоря о том, что у искателей с низким уровнем осознанности он поддерживает все виды автоматических реакций ума и, в первую очередь, реакцию жалости к себе, которая ослабляет любое намерение и питает эго.

Как известно, во времена князя Владимира Святославовича было на «Руси есть веселие пити, не можем без того быти», и до сих пор ничего особенно не изменилось; ровно поэтому приходится здесь говорить об алкоголе. Классическая реакция в весёлых компаниях на заявление о том, что ты не пьёшь (даже «совсем немножечко» и «лёгкого вина») выражается вопросом: ты зашит или закодирован? Отказ от алкоголя не слишком помогает вписываться в социум, но те, кто встаёт на Путь, и так постепенно отдаляются от весёлых и грустных компаний – во всяком случае внутренне. Те, кто ищет высшего опыта, легко отказываются от банальных, легко воспроизводимых и ни к чему не ведущих переживаний.

На Пути люди работают над избавлением от любых зависимостей. Привычка к регулярному употреблению алкоголя – тоже зависимость, и потому её причины и она сама непременно становятся объектами осознания искателя. Избавившись от причин, не всегда избавляешься от привычки, но одно волевое усилие разрывает и этот круг.

Анонимные алкоголики обращаются к Богу за помощью в избавлении от зависимости, и это правильно. Поскольку они не работают с осознанностью, то в их распоряжении остаётся только молитва. Если необходимость человека высока, а вера в силу Творца велика, тогда избавление, конечно, случится. Другое дело, что они сами считают, что один раз став алкоголиком, остаёшься им уже навсегда, а это не так. Избавившись от причин, от внутренней боли, от привычки к изменённому

состоянию и привычки жалеть себя – избавляешься и от зависимости, ведь она всё-таки не физическая, а психологическая. Хотя тому, кто отказался от алкоголя, в общем, уже всё равно, может ли он снова выпить, не имея последствий в виде потребности похмелиться или уйти в запой. И как бы банально это не звучало, опьянение Божественным – куда более высокое состояние, чем то, в которое приводит алкоголь. Но мы ведь не должны бояться банальностей, правда?

Что касается наркотиков – принцип тот же, и сочетание практик осознанности и взаимодействия с Богом (молитва и зикр), позволяют избавиться и от этой зависимости. Когда ты твёрдо решил пройти Путь, появляется возможность дать обет Богу, в котором ты отказываешься от употребления алкоголя или наркотиков. Обет работает и сам по себе, закрепляя и поддерживая твоё намерение, но если он *принят* Богом, тогда зависимость существенно ослабляется или исчезает практически сразу, но обет, конечно, остаётся. А Господь принимает те обеты, которые даются страстно, искренне и бесповоротно.

Когда выбираешь между высокими и низкими состояниями – выбор очевиден. Пока человеку известны только низшие состояния, сделать этот выбор не так уж и просто. Поэтому внешние запреты, которые вводятся с самого начала Пути, обычно не слишком помогают, приводя к подавлению желаний и, по сути, создавая препятствия в практике осознания себя. Искренне вкладываясь в работу над собой, искренне стремясь к Богу, человек достаточно быстро получает опыт более высоких состояний, чем его обычные, и вот тогда появляется возможность настоящего избавления от зависимостей. И зависимость от алкоголя нередко является следствием других зависимостей – от оценки окружающих, от своих идей и представлений, от

своих желаний и их следствий, в конце концов. В общем, здесь открывается обширное поле для приложения усилий, получения опыта, новых состояний и проявления Божьих чудес; и всё это становится частью твоего индивидуального Пути за пределы известного, обычного и бесконечно повторяющегося.

Насколько предопределено всё, что с тобой происходит, и всё, что ты, в итоге, делаешь? Такой вопрос обычно возникает в умах людей, которым хочется либо забить на это «всё» и отдаться на волю судьбы, либо снять с себя ответственность за свои действия. То есть – тоже забить, но в более узком смысле. Некоторых греет мысль о том, что ничего особенно не изменишь, а потому можно плыть по течению в надежде на то, что оно принесёт тебя туда, где ты и должен оказаться, а хорошо тебе там будет или плохо, это вопрос везения при изначальной раздаче карт в игре судьбы. Тем не менее, инфантильные и разочарованные в своих усилиях люди всё равно надеются на лучшее, потому что надежда тоже приносит облегчение в безысходности повседневной тоски и страдания.

Приходят ли на Путь случайные люди? Да, безусловно. Является ли случайным тот их поиск, в результате которого они обращаются к Пути? Конечно, нет. Необходимость, которая ими движет, вовсе не случайна, но найти то, что могло бы её

насытить, сразу получается далеко не у всех. Более того: порой средства, которое могло бы им помочь, не существует вообще.

Представим себе, что один человек решил научиться летать как птица. Он почитал какие-то хорошие книжки, где упоминались такие сиддхи, и даже посмотрел видео на ютубе, в котором некий маг демонстрировал настоящую левитацию. И вот человек начинает искать того, кто открыл бы ему секрет полёта, игнорируя всё остальное. А там всё оказывается не слишком и сложно – ешь правильную пищу, учись сначала левитировать по частям, потом пробуй оторваться от земного притяжения полностью, паря всем телом, правильно настрой свой ум – ну и так далее. И вот человек старается, старается и в какой-то момент обнаруживает, что, лёжа на спине он приподнимается над постелью, и ощущение это очень явное, но реально тело как лежало, что твоё бревно, так никуда и не поднялось с простыни. Ощущение полёта, понимаешь, есть, а самого полёта нет и в помине. И такому человеку, конечно, никакой Путь не нужен, потому что он ищет обретения одного-единственного навыка, который воплотил бы заветную детскую мечту, заодно сделав его почти суперменом.

Людей, которые хотят *узкого* изменения себя не так уж мало. Например, многие хотели бы избавиться от давящего страха смерти, не трогая столь же давящего желания жить. Очень многие хотели бы избавиться от тревоги, рассматривая её проблему изолированно, как если бы она существовала самостоятельно и отдельно от идей ума, страха и желаний. То же самое происходит при позитивном формулировании цели. Люди хотят спокойствия, счастья, состояния, прости господи, блаженства и прочих хороших вещей, которые тоже не существуют изолированно от состояний, связей и структур трёх

низших тел человека. И раз они хотят узкого изменения, то никакой готовности к серьёзной работе над собой у них нет. Искатели этого типа осуществляют постоянное почти броуновское движение по рынку духовных и психологических услуг, сохраняя всё ту же пресловутую надежду найти когда-нибудь учителя или метод, который им поможет в решении их большой, но узкой проблемы. При этом из любого учения они выбирают то, что близко их главному запросу – остальное принимается в виде иногда обязательного, а иногда не очень, но всё-таки гарнира к основному блюду. Запрос может быть самым разным – от получения некой разновидности знания до обретения вполне конкретного навыка, но суть одна – интерес узкий, не охватывающий все сферы человеческого существа.

Тот, кто понял, что менять нужно всё, – готов к прохождению Пути. А от запроса зависит и поле открывающихся возможностей. И если запрос узкий – это одна проблема, а если, например, слишком широкий – другая. Путь предполагает разные этапы развития, и каждый из них, по идее, может быть выбран в качестве краткосрочной или долгосрочной цели; кроме того, помимо этапов существуют состояния, смена которых не всегда чётко соответствует смене стадий Пути. Достижение конкретного состояния тоже может стать целью внутренней работы.

Много раз искатели говорили мне, что их целью является осознанность. Но искать осознанности только ради неё самой – нелепо, потому что используя это широко разрекламированное сейчас слово, можно вкладывать в него очень разные смыслы. Можно иметь в виду избавление от подавленностей, можно – развитие тонкого восприятия, просветление, достижение большей эффективности в действиях или спокойствие в мире.

Много чего привязывается к осознанности, и без конкретизации запроса порой не сразу поймёшь, что под как бы широким запросом кроется, в действительности, всё тот же узкий запрос на небольшие приятные и удобные изменения.

То же самое, по сути, получается с целью – я хочу прийти к Богу. Зачем тебе к Нему? Что *конкретно* тебе от Него нужно? Без конкретики этот широкий запрос может содержать любые фантазии искателя или, что даже хуже, оставаться совсем размытым – ну, типа, хочу Ему служить и всё такое. У людей с подобным запросом никогда не будет достаточной мотивации, чтобы реально продвинуться. Цель должна быть: во-первых, реально существующей, то есть в принципе достижимой; во-вторых, реально тебя мотивирующей. Поэтому она должна содержать в себе ответ на осознанную тобой необходимость, а не быть просто взятой с потолка в угоду желанию попробовать себя на Пути, в надежде, что кривая куда-нибудь да вывезет. И здесь выигрывают, опять же, те искатели, чья потребность в коренном изменении своего бытия самая высокая.

В итоге, люди сходят с Пути либо из-за того, что их узкая цель уже достигнута, либо из-за того, что достигнуть её невозможно, так как она сформулирована неправильно. Могут быть варианты, когда осознание своей истинной необходимости ясно показывает, что тебе не подходит именно этот Путь; кроме того, они часто обнаруживают собственную неготовность к приложению усилий в работе над собой из-за слабой мотивации. Другими словами, то, как хорошо вы осознаёте свою необходимость и формулируете цель, исходя из неё, и предопределяет ваш успех.

На практике лучше всего помогает сочетание «большой» и «маленькой» цели. То есть, нужно помнить о своей главной

цели, а текущую мотивацию черпать в достижении промежуточной – например, работая с осознанностью и стремясь к просветлению, иметь своей текущей целью полное постоянное осознание физического тела. Это – азбука Пути, но про неё часто забывают, полагая, что раз уж делаешь очередную практику, то её выполнение, вроде как, и есть текущая, сиюминутная цель. Можно относиться к работе и так, но когда вы забываете о более высоких целях, то и выполнение практик начинает потихоньку терять смысл. Тогда любая из них, предлагающая вам сделать сверхусилие или войти в дискомфортное состояние, станет препятствием, напрочь лишаящим вас мотивации. Поэтому главная цель, которую вы ясно сформулировали и достаточно хорошо понимаете, что она означает, и к чему вы рассчитываете прийти, должна всегда быть фоном ваших действий и их контекстом. И когда у вас это получится, жизнь обретёт устойчивый осмысленный вектор и всё в ней – в той или иной степени – станет работать на достижение главной для вас цели. А успех, в немалой степени, будет уже предопределён этим вполне осознанным выбором.

Когда я говорю, что какая-то ситуация, состояние или действие может стать преградой на Пути или, наоборот, поможет в продвижении по нему, то это всего лишь констатация факта. Но в умах слушателей возникает оценка, в которой одно становится плохим, а другое – хорошим. И возникают суждения, в которых желания, эго, ум, и бог весть ещё что, объявляется «плохим» и тем, с чем следует бороться. Такова типичная реакция ума – создать себе объект для борьбы, разделить вещи на правильные и неправильные, допустимые и недопустимые. Ум снова и снова пытается создать для себя «ясную» картину мира через разделение, потому что иначе у него не получается. Конечно, надо бы и мне здесь объявить его плохим и неправильным, но на деле он таков, каков есть, и не требует позитивной или негативной оценки.

Когда учёные описывают очередной физический или химический закон, они не лепят на него оценок. Они говорят: вот взаимодействие сил, элементов или частиц, оно происходит в определённых условиях именно всегда одинаково. Учёные не

делят частицы на хорошие и плохие, но обыватель, столкнувшись с их воздействием на себя, тут же постарается определить, хорошее оно или плохое. Люди очень любят оценивать всё вокруг с точки зрения вреда или пользы именно для себя. Но на Пути и эта привычка тоже становится препятствием.

Избавление от привычки требует внутреннего усилия. Увидеть её как автоматическую реакцию, научиться её прерывать, и принять в качестве новой установки для ума следующую аксиому: в том, с чем мы работаем, нет ни хорошего, ни плохого. Есть структура эго, которая требует осознания и демонтажирования, а позже – стирания. Есть желания, с которыми нужно работать осознанно их воплощая, или созерцая и рассеивая. Нейтральное отношение куда полезнее, а отстранение от оценок помогает в разотождествлении с умом и его идеями. Осознанность всегда нейтральна, любое отношение (как и отношения между людьми) чем-то окрашено. И там, где ум находит плохое, он занимает позицию отрицания, сопротивления или борьбы, что только мешает реальной внутренней работе.

Законы природы изучают не для того, чтобы их оценивать или с ними бороться; их знание помогает людям эффективнее выживать и развивать цивилизацию. Знание законов взаимодействия с Богом, законов функционирования наших тел, законов духовной трансформации – существенно облегчает прохождение Пути и серьёзно повышает шансы достижения своей высшей цели. В итоге же человек совсем избавляется от суждений, предпочитая обходиться констатацией фактов, когда они известны, или молчанием, когда информации недостаточно. А большего, между нами говоря, ни одна ситуация и не требует.

ЧАСТЬ II

Многих людей интересует, что будет с ними после смерти. Как правило, подобные вопросы возникают не из простого любопытства, а на фоне желания жить – если не вечно, то хотя бы подольше. У атеистов проблем с посмертным существованием не возникает; они, как известно, будут жить в плодах своих дел. Люди верующие представляют себе посмертное существование так, как оно прописано в их священных текстах, а также текстах, разъясняющих священные; вера не требует исследования своих догматов и положений, хватает следования им. Поэтому вопросом жизни после смерти озабочены те, у кого нет достаточной веры – атеистической или теистической; поэтому же люди, обратившиеся к поиску хоть какой-то истины и иных состояний бытия, часто бывают им озабочены тоже.

Сразу скажу, что достоверное знание о посмертном существовании могут иметь только те, кто уже умер. Опыт, как мы знаем, и есть знание. Поэтому все рассуждения на тему жизни после смерти основаны на домыслах, допущениях и опросах

тех, кто перенёс клиническую смерть. Бывают, конечно, сведения, полученные из прозрений, откровений и приступов ясно-видения – вот только ценность их зависит от того, насколько вы доверяете осознанности человека, о них сообщающего, ведь ум может создавать любые видения по своему вкусу.

Люди не ощущают своего возраста, порой их психологический возраст радикально не соответствует физическому, и потому внутри никто не чувствует себя смертным. Как сказал поэт: смерть – это то, что бывает с другими. Тем не менее, сама мысль о том, что она неизбежна, многих пугает до обморока. А поскольку любому страху сопутствует уравнивающее его желание, то, конечно, люди, напуганные неотвратимостью собственной смерти, очень хотят жить.

В отношении к жизни и смерти людей (до некоторой степени – условно) можно разделить на два типа. Первые живут, неся в себе установку «пожить подольше», вторые – «поскорей бы сдохнуть». Установки эти возникают в умах людей достаточно рано, и определяются жизненным опытом, с одной стороны, и удовлетворёнными или неудовлетворёнными желаниями – с другой. Конечно, у тех, чьи желания не особенно реализуются, накапливается больше разочарования, и они куда более явно ощущают всю *тяжесть* жизни, за которую не так уж и хочется держаться. А когда тяжесть становится чрезмерной, они кончают с собой.

Нельзя сказать, что живущие с установкой «поскорей бы сдохнуть» не боятся смерти. Этот страх у них есть, но в общем, они не слишком себя берегут, хотя и не ищут смерти прямо. Все реакции ума, которые приличествует иметь людям, у них есть, и жалость к себе посещает их не реже, а чаще. У них имеется достаточно хорошо выраженная склонность к самораз-

рушению, поэтому они с удовольствием курят, пьют и едят «вредную» пищу; кроме того, из них порой получаются настоящие трудоголики, убивающие себя беспрерывной работой.

Люди первого типа следят за здоровьем, и вообще берегут себя, что может проявляться в самых разных формах – когда, например, человек начинает избегать общения с другими людьми, чтобы не испытывать негативных эмоций; пытаюсь избавиться от всех беспокойств, кроме своего главного фонового беспокойства. Но это уже, конечно, крайний случай. Йога, фитнес, здоровое питание и правильный отдых – это всё про людей первого типа. Второй тип, если и начинает заниматься спортом, то тоже превращая его в очередной способ саморазрушения.

В том, что касается движения по Пути, людям второго типа оно обычно даётся легче. Они меньше беспокоятся об утрате себя и состояниях, которые могут негативно отразиться на здоровье и самочувствии. В этом смысле – они свободнее, и практики, воспринимаемые как новый способ саморазрушения, обычно подходят им как нельзя лучше.

Вернёмся, однако, к теме посмертного существования. Мы знаем, что эфирное тело и тело ума продолжают существовать после гибели физического. Какое время они сохраняют активность, нам доподлинно неизвестно, но очевидно, что вечными они не являются. Оба этих тела рождаются и развиваются, а значит – вечными быть не могут. При разрыве с физическим телом и фактическом переходе под влияния Восходящего Потока Творения они перестают получать энергию жизненной силы, а значит, новых желаний появиться не может тоже, поскольку воплотить их всё равно не удастся. Но старые нереализованные желания вполне могут сохраняться в теле ума, и

именно их количество (или количество нереализованной энергии жизненной силы) вполне может влиять на продолжительность их существования. Другими словами, тот, кто был неудовлетворённый и злее – продержится дольше. Всё, как в жизни.

Я сам был свидетелем «полтергейста» в квартире недавно умершей женщины. И объяснять его тоже можно по-разному, но самым простым объяснением будет то, что она хотела продемонстрировать своё присутствие – и настроение. Умирала она, прямо скажем, в весьма беспокойном состоянии. Как эфирное тело может воздействовать на материальные предметы – другой вопрос, но все, кто видели, как Морихэй Уэсиба раскидывал своих учеников, практически их не касаясь, способны поверить в то, что подобное осуществимо.

Я чувствовал присутствие умерших близких около полугода. Точнее, всё это время они находились ещё в одной сфере Бытия с нами. Потом ощущение их присутствия исчезало; то ли они исчезали тоже, то ли уходили в иные уровни Бытия. Или же их присутствие становилось более тонким, и я переставал его ощущать? Нет здесь однозначных ответов, а ответы экстрасенсов не вызывают доверия. В любом случае, структуры оставшихся после смерти человека энергетических тел должны слабеть и истончаться вплоть до полного распада. Есть ли способы сознательно замедлить этот распад? На этот вопрос могут ответить только мёртвые просветлённые, но они и на более простые вопросы не очень-то отвечают. Да и зачем его замедлять?

Может ли быть так, что после трансформации тонких тел человека они обретают новые качества посмертной стойкости? Теоретически это возможно. Если все люди имеют один

атрибут Бога, данный нам в виде вечного и неизменного тела Сознания, то мистик, получивший ещё один атрибут Бога, вполне способен нарушить общие для всех законы. О получении дополнительных атрибутов упоминается в суфийских текстах, но как это выглядит на практике, сказать трудно.

Около года назад моё внутреннее пространство заполнила новая энергия, описать ощущения от которой я не берусь. Единственное, что о ней можно сказать с полной определённо-стью, звучит так: она не убывает, не прибывает, никогда не меняет своего качества и вообще никак не меняется. Активный ум она не затронула, и когда я попытался направить её в голову, то ум просто застыл и ощущение это было не из приятных. Моё же состояние с тех пор обрело загадочную стабильность – оно в сути своей тоже не особенно меняется – отдыхаю я или устаю, оно всегда остаётся примерно одинаковым, достаточно крепким, но полностью отдохнуть или полностью устать уже не получается. Даже когда в моё внутреннее пространство заходят высшие энергии, на базовое состояние они не влияют. Качество неизменности у неё такое же, как у Сознания, но является ли она атрибутом Бога? И не изменится ли всё снова на очередной точке перехода в моём личном Узоре? Сказать об этом можно будет только спустя достаточно длительное время, а сейчас приходится только описывать то, что есть.

Духовидец Эммануил Сведенборг описывал посмертное существование своих знакомых, как довольно унылую версию обычной человеческой жизни: на том свете они занимались, в основном, болтовнёй и интригами. С другой стороны, что ещё делать уму, оторванному от физического тела? Если предположить, что неумершие умы продолжают жить на особом плане Бытия, тогда описание Сведенборга более всего похоже на правду, и существование их становится окончательно бессмысленным. По версии духовидца, души людей так дожидаются Страшного Суда, который, кстати, по его же версии, начался в 1757 году, и новым душам, покинувшим мир, теперь незачем маяться ожиданием, поскольку все они после смерти физического тела сразу попадают на Суд. Сведенборг имел свой особый взгляд на содержание христианского учения, чего уж там.

Есть ещё тема реинкарнации души или духа – то есть того, что никак не удаётся найти, исследуя себя через осознание. Если говорить о повторном воплощении бессмертной сущно-

сти, присутствующей в человеке, то здесь мы можем говорить только о Сознании. Но оно не имеет личностного отпечатка и все капли Сознания, связанные с человеческими телами, абсолютно одинаковы. Поэтому их соединения с новыми телами не подразумевают продолжения жизни одной и той же человеческой сущности. Кто был раньше – исчез, появился другой, практически никак с прежним не связанный.

Мой опыт таков: я вспомнил три воплощения, с которыми прежде было связано Сознание, которое теперь соединено с этим телом. Причём, слово «вспомнил» не совсем точно отражает суть произошедшего. Скорее так – в определённые моменты мне открывалось знание о том, что были люди, с которыми меня объединяет обладание одним и тем же телом Сознания. При этом ни связи с ними, ни чувства какого-то метафизического родства по отношению к этим «предшественникам» я никогда не испытывал. Они были другими, у них была своя жизнь со всеми её радостями и невзгодами, и ничего из этого, по сути, меня не касается. И всё это было бы прекрасно, если бы не одно «но».

Есть во всём этом тайна передачи прежнего опыта, точнее – возможности его обретения при определённом стечении обстоятельств. Например, в 1993 году, когда я впервые прочитал описание практики осознания себя, мне сразу стало понятным, как следует разделять внимание. Хотя описание это, надо сказать, было весьма общим, без нюансов и деталей. Позже я неоднократно наблюдал, как люди, которым даётся подробное объяснение техники работы с вниманием никак не могут его понять. Моё же мгновенное понимание практики в свете этого опыта выглядело несколько странно. В 2008 году мне открылось, что «моё» Сознание прежде принадлежало буддийскому

монаху, который большую часть своей короткой жизни практиковал осознанность и самым таинственным образом его опыт отразился в моём мгновенном понимании её сути.

Я до сих пор не вижу, каким образом Сознание может сохранять опыт прежних воплощений, но предполагаю, что весь опыт человечества – и индивидуальный опыт каждого человека – сохраняется на плане ума нашей сферы Бытия. Соответственно, знание о прошлых воплощениях Сознания мы получаем прямо оттуда, из общей памяти человечества, и активация знания «прошлых жизней» происходит при необходимости в нём. И кто-то называет общую память хрониками Акаши, а кто-то находит в ней коллективное бессознательное – сообразно своим задачам и опыту взаимодействия с ней. Доступ к ней ограничен – и правильно, потому что погружение в океан человеческого негативного опыта, например, мало кто выдержит.

Году в 92-м мне очень хотелось узнать, кем я был в прошлых жизнях. Знание прошлых воплощений – суррогат самопознания, потому что, узнавая о каком-нибудь из них, ты должен, вроде бы, лучше понять себя нынешнего. Более того, существуют целые учения, связывающие все текущие проблемы человека с прошлыми жизнями, ведь довести до абсурда можно всё, что угодно. Хотя с точки зрения понимания текущих проблем человека ему, как правило, надо изучать свою родословную и биографии родственников, чтобы уяснить, в чём он повторяет именно их Узор, а не получает воздаяние за мифические деяния из прошлых жизней.

В общем, в начале своего поиска мне хотелось узнать прошлые жизни, и я даже как-то пытался это сделать – естественно, безрезультатно. Но раз такой запрос у меня появлялся,

возможно, именно поэтому мне и открылось то, что открылось. Начав практиковать осознанность, я перестал беспокоиться о своих прошлых воплощениях, и больше о них не думал. Когда же они мне открылись, я с удивлением обнаружил, что они вовсе и не мои.

Тот, кто никогда не желал узнать о своей собственной реинкарнации, тому она может и не открыться – ни на какой из стадий его Пути. Тот, кто верит, что жизнь одна и перевоплощения не существует, скорее всего, никогда ни о чём подобном и не узнает. Каждому даётся по вере его – помните? Тому же, кто очень хочет открыть подробности «своих» воплощений его собственный ум создаст прекрасные интересные ответы, сопровождаемые красочными подробностями и поворотами сюжета. Желания способны творить любые чудеса, и ум, одержимый желанием, выдаёт их бесперебойно. Как говорится, если вы ищете Истину – бойтесь своих желаний. Лично я никогда не хотел узнать больше того, что мне открылось и не пытался этого сделать. К тому же, на мою текущую жизнь это знание практически никак не повлияло. Искать же что-то ради любопытства и развлечения ума я давно уже не способен.

Ещё одна загадка, связанная с ушедшими с физического плана бытия, заключается в том, что происходит с их личным Узором Судьбы. То, что обычный Узор обрывается – это очевидный факт, но существует ли для них некий иной Узор, который позволяет им совершать активные действия? С одной стороны, отсутствие физического тела лишает их этой возможности и «доживание» эфирного тела и тела ума – это, по сути, угасание. С другой стороны, умершие сняты живым, и бывают такие сны, которые никак не отнесёшь к снам беспокойства, вины, сожаления или чувства утраты близкого человека. Сны, вынуждающие живых совершать определённые действия, которые, правда, обычно не слишком влияют на их Узор. Хотя, возможно, с кем-то бывает иначе. Мне известны случаи, когда паранормальные способности мёртвых помогали живым, но и эта помощь, в общем, была мелкой и незначительной. То есть, серьёзным образом взаимодействие умерших с живыми на ситуации последних обычно не сказывается. Но могут же быть и исключения из правила, правда?

Фредерик Майерс, известный исследователь парапсихических способностей человека, умудрился выйти на связь с несколькими медиумами через 23 года после своей смерти и в большом количестве посланий описал им возможную посмертную эволюцию души, которая может пройти через семь (как обычно) сфер, поднявшись к финальной, которую он называет сферой Бесконечности, где происходит единение души с Богом. То есть, то, к чему люди не особенно стремились при жизни, может быть навёрстано после смерти. У каждой души при этом остаётся выбор – эволюционировать ей или нет, и в этом смысле всё остаётся похожим на обычную человеческую жизнь, хотя выбор условий существования, по версии Майерса, у мёртвых куда обширнее, чем у живых. И если ты ничего не делал в земной жизни для своего духовного развития, то есть шансы наверстать упущенное после смерти.

Проблема со всеми посланиями подобного рода заключается в одном – они весьма банальны и, по сути, являются компиляцией уже известных идей и представлений, выстроенных по-новому, но ничего особенно нового не несущих. Это относится ко всем видам ченнелингов, где медиумы общаются то с архангелами, то с инопланетянами, то вообще не вполне понятно с кем. Но началось это всё со спиритических сеансов, на которых живые люди общались с духами умерших людей.

К повальному увлечению спиритизмом, охватившему западную цивилизацию во второй половине девятнадцатого века, можно относиться двояко: либо считая всё происходившее мошенничеством и чушью, либо относясь к медиумам и духам всерьёз. Сейчас, в общем, принято игнорировать весь этот спиритический опыт, не пытаясь подвергать его анализу, и относя к категории очередных заблуждений наших отсталых

предков. Но я бы сказал, что данный вопрос не столь уж и прост.

Тому, кто не хочет вдумываться в происходящее и происходившее, очень удобно считать всех участников событий тупыми идиотами. Игнорирование информации, не вписывающейся в твою картину мира, – обычная реакция ума. Поэтому можно, конечно, считать ложью многочисленные свидетельства леветирования столов во время спиритических сеансов, но нельзя не заметить, что появление теософии и Агни-Йоги (и современные контактёры, которые, суть, плоть от плоти их) было инициировано спиритизмом.

В девятнадцатом веке разочарование интеллигенции в христианстве шло полным ходом, и появление Ницше с его «Бог умер» было фактически неизбежным. Секуляризация набирала обороты, но оказаться совсем без веры для многих оказалось слишком трудным испытанием. К тому же, раз уж с Богом всё непонятно, надо искать нечто высшее в человеке; нечто такое, что позволит ему приблизить себя к Богу. Так возник запрос на парапсихологию, а любой глубокий запрос находит своё удовлетворение в Милости для всех. И если уж не было возможности прямого взаимодействия с Богом, то следовало поискать иную возможность взаимодействия хоть с кем-нибудь потусторонним.

Так или иначе, но внезапное увлечение спиритическими сеансами, на которых духи умерших не только отвечали стуками на задаваемые вопросы, но и устраивали столоверчение в воздухе, выглядит не просто модой, но инициируемыми свыше чудесами, которые должны были дать начало новой вере. Что-то вроде этого и получилось, а теософия даже дала миру нового учителя в лице Джидду Кришнамурти.

Способность вызывать духов распространялась через инициацию, которой было участие в успешном сеансе спиритизма, и люди со способностями потом могли повторять то же самое уже в другой компании. И суть происходящего была очень сходной с тем, что происходило с первыми христианами в момент обретения ими способности «говорить на языках». Когда же дело было сделано, феномен исчез, как будто его никогда и не существовало. Хотя и сейчас, если прямо-таки очень сильно захотеть, человек со способностями, я полагаю, вполне может устроить сеанс «настоящего» спиритизма.

С кем люди общались во время сеансов – вопрос другой. Какие сущности приходили на их призыв, на самом деле никому неизвестно. Первого своего духовного учителя, кстати, Рерихи вызвали на спиритическом сеансе и только потом уже научились вступать с другими уже Учителями в «телепатический» контакт. Термин «телепатия», кстати, ввёл в обиход всё тот же Фредерик Майерс. И постепенно на как бы телепатический приём информации перешли все контактёры, хотя началось всё, как я понимаю, с мадам Блаватской, чьи способности можно подвергать критике, но нельзя отрицать, что её обращение к буддизму и восточным религиям вообще подготовило почву для возникновения движения нью-эйдж.

Опыт спиритических сеансов подтверждает только одно – с помощью простого ритуала, правильного сосредоточения и точно сформированного намерения можно вызвать некую сущность (или сущностей), которая с вами пообщается. Но этот опыт бытового варианта чёрной магии совсем не подтверждает вечное существование человеческих «душ» на том свете (но, впрочем, и не опровергает этого). Как, собственно, и «телепатические» контакты не подтверждают существования Великих

Учителей человечества, живущих в ином измерении и работающих для нашего с вами блага. Но это уже совсем другая история.

Тело ума и эфирное тело не могут существовать вне связи с Сознанием. Оно продолжает питать их и после гибели физического тела, освобождаясь только после того, как окончательно распадётся ум. Ровно поэтому, если мы примем на веру вечность посмертного существования тонких тел, то нам придётся забыть про реинкарнацию, ведь тогда Сознание будет навсегда связано с ними. По логике учения о реинкарнации перерождающаяся душа должна не иметь никаких индивидуальных качеств, кроме вечности, иначе перерождаться будет один и тот же человек. Тело ума структурировано жёстким образом, имеет вполне выраженные индивидуальные сущностные качества, память, зафиксированные реакции и приобретённые навыки. Уж оно-то переродиться ни в кого, кроме себя, точно не может. И душа, имея она хоть какую-то индивидуальность, оказалась бы в том же положении. А все адепты посмертного существования настаивают на том, что умершие обладают прежними личными чертами. Ну а те, кто

сталкивался с активностью умерших, имели возможность сами в этом убедиться.

Тот, кто выбирает Путь, не должен беспокоиться о том, что происходит после смерти. Его задача – использовать все возможности, предоставляемые Господом, для того чтобы пройти по ступеням духовной эволюции в этой, одной единственной, жизни. Только такое отношение будет эффективным с точки зрения прохождения Пути.

Ни в посмертном существовании, ни в перерождении ничего от вас не останется – во всяком случае, то, что останется, долго не продержится, если вы не достигнете высших ступеней нафса. Только на них, вы можете рассчитывать на более длительное существование после смерти. Но, честно говоря, тогда вам этого уже не захочется.

Страх исчезновения питается желанием быть, а оно, в свою очередь, поддерживается энергиями Нисходящего Потока, Потока Воплощения. При том, что многие люди понятия не имеют как распорядиться своей жизнью здесь, им интересно, что с ними будет потом, в загробном мире. Это пустой интерес, призванный поддерживать в человеке надежду, что если уж здесь ничего не вышло, то выйдет, может быть, в ином мире.

Я не рассматриваю в данном контексте привычные обещания религий о рае, аде и прочих пряниках и кнутах, призванных обеспечить выполнение людьми правил и предписаний своей религии. Всё это полезно для перевода людей из состояния повелевающего нафса в осуждающий, но не более того. Вера, как известно, порой прямо противостоит опыту и даже отрицает его необходимость. Пусть люди верят в то, что им нравится, это не проблема, просто она не имеет отношения к поиску Истины, она её подменяет.

Посмертные свидетельства Фредерика Майерса о посмертной эволюции души не вызывают большого доверия хотя бы в силу того, что никто из четырёх контактёров, записавших его послания, не практиковал осознанность, а значит, мог пасть жертвой собственных фантазий. С контактёрами так случается сплошь и рядом – даже когда все их записи изначально не являются обманом доверчивой публики. А такое, прямо скажем, тоже не редкость.

Было бы странным предполагать, что люди, живущие в материальном мире и в физическом теле, должны и могут не только длительное время существовать без него, но ещё и эволюционировать. Ни одна эмоциональная или ментальная реакция не может протекать полноценно без окончания её в физическом теле. Более того, и полноценное взаимодействие с Богом вне тела тоже невозможно. Только угасание, только медленный или быстрый распад оставшихся тонких структур, ранее связанных с грубым материальным телом. Поэтому все надежды на то, что можно прийти к Богу после смерти – не более, чем очередные иллюзии спящего человеческого разума. Некому там будет доходить.

Поэтому прийти к Богу можно только один раз, и только живым. Даже если в так называемых прошлых жизнях кто-то уже практиковал осознанность, вам придётся начинать с нуля, потому что ничего, кроме понимания, вы при этом не получите. Все навыки тренируются как в первый раз, и все люди рождаются в повелевающем нафсе. Весь Путь придётся проходить заново – от одной стоянки нафса к другой. Такие как вы сейчас, вас никогда раньше не было и больше не будет. Помните об этом, и, если уж решили двигаться по Пути, то не

откладывайте и не тратьте время попусту, потому что у вас есть всего один шанс.

А что происходит с тонкими телами человека, который полностью соединился с Сознанием и полностью проявил его в себе; который прошёл через глубочайшие трансформации и обрёл дополнительные атрибуты Бога – нам знать не дано. И возможно, Сознание совершенного человека больше не возвращается в круговорот перерождений именно потому, что оно остаётся связанным с его телами, которые в силу изменения своих качеств уже не подвержены закону распада обычных, не трансформированных тел. И потому становится возможной передача увайси, а также другие взаимодействия великих Мастеров с теми, кто о них помнит спустя сотни лет после их ухода с земного плана Творения. Но точно мы этого, конечно, не знаем, хотя проверить можем, если успеем прожить всё, что нужно, до момента оставления своих физических тел – здесь, внизу.

Люди делятся на тех, кто хочет себя изменить, и тех, кто об этом особенно не задумывается. Среди желающих изменений большая часть стремится обрести хорошее тело, лучший, чем есть, характер, а также – правильные желания и мысли. То есть, они, как правило, хотят привести себя в соответствие с внешними или внутренними стандартами красивых, успешных и порядочных людей. Целые индустрии работают на то, чтобы сначала создать эти стандарты, а потом обслуживать тех, кто решил посвятить свою жизнь их достижению. А психологи потом лечат неврозы, с которыми к ним обращаются жертвы погони за изменениями в угоду очередной моде, психологической теории или религиозным идеям.

Существует мнение скептиков, гласящее, что люди в основе своей не меняются и измениться не могут. Оно основано на наблюдении за людьми, которые либо совсем не хотят меняться, либо – хотят, но не готовы приложить к этому достаточных усилий. Здесь всё понятно, и каждое новое поколение людей повелевающего, осуждающего и вдохновлённого нафсов

позволяет наблюдателям сделать вывод о том, что нет ничего нового под Луной, и что всё происходящее, по сути, есть суета сует и всяческая суета.

Существуют самые разные точки зрения на возможности развития и изменения людей и самые разные теории возможной эволюции человека и человечества. Рассматривая вопрос изменений вне связи с ними, можно выделить несколько видов возможных изменений, классифицируемых по степени участия в них самого изменяемого. В первом случае человек всё делает сам. Садится ли он при этом на диету, начинает выполнять практики или совершает иные действия над собой – всё здесь зависит от силы его желания, воли и реальной готовности к переменам своих состояний и внешних обстоятельств, которые нередко тоже меняются вследствие внутренних изменений. К тому, что доступно человеку, относится обретение разного рода навыков, включая, например, навыки изменения своих состояний через самовнушение, осознание или прерывание привычных реакций ума. Кроме того, благодаря новым навыкам, человек может избавляться от многих проблем – начиная со страхов и беспокойства ума и заканчивая освобождением от многих привычных желаний и состояний ума.

Во втором случае человек получает внешнюю помощь в изменении себя. Занимаясь лечением неврозов, я видел, что моя помощь в ситуации – это всего лишь пятьдесят процентов от того, что должно быть сделано для исцеления, и остальное должен сделать сам пациент. Большинство людей, правда, оказывались не готовыми к тому, что от них требуются некие дополнительные действия, предпочитая просто жить тем улучшением, которое давало лечение до следующего обострения

невроза. Но тем, кто хочет измениться, внешняя помощь может стать очень полезной.

Известно, что для совершения любого действия уму нужен его алгоритм, понимание того, что, собственно, нужно делать и как. В большинстве случаев люди получают подобные алгоритмы из книг и видео на ютубе. Но в случае, когда ты уже что-то делаешь, не ощущая при этом результата, или пытаешься работать со своей внутренней ситуацией, не понимая до конца её причин и следствий – помощь со стороны бывает очень полезной. Как часто люди становятся слепыми из-за того, что избегают осознания своих истинных желаний! Как часто они отрицают свою реальность, пытаясь внести в неё нечто «новое и важное», вместо того чтобы избавиться от причин своей боли!

Человек, который укажет тебе на причины твоей депрессии, поможет в том, чтобы изменение твоего состояния стало возможным. Тот, кто поможет тебе увидеть твои подавленности или подскажет, где ты неправильно действуешь, откроет возможность для перемен. Один трезвый взгляд со стороны бывает полезнее десятка книг на тему личностного роста, потому что, читая их, ты всё равно не можешь увидеть то, что сам от себя прячешь. Ровно поэтому такой значимой является возможность получения обратной связи как при выполнении упражнений и практик, так и при осознанной работе с негативными эмоциями, желаниями и состояниями ума.

Мастер может оказывать прямое энергетическое воздействие на своих учеников, что тоже будет продвигать их в работе над собой. Господь помогает искателям – либо ведением, либо импульсами Милости, Любви и прочими. В этих случаях они получают помощь в том, что уже и так делают, и дополни-

тельное воздействие, которое должно помочь им в достижении своей цели.

В третьем случае человек меняется только за счёт помощи извне, потому что сам не может ничего сделать для достижения нового состояния – это не его уровень и не его власть. Трансформации такого рода – самые чудесные и впечатляющие, и спонтанные мистики, вроде Порфирия Иванова, служат прекрасной их иллюстрацией. Но, как ни странно это может звучать, возможность глубокого и даже радикального изменения себя через высшее внешнее воздействие открыта для любого человека.

Каждый человек воспринимает самого себя как некую константу, которая, конечно, подвержена перепадам настроения, эмоциональным всплескам и прочим повторяющимся состояниям; их повторение, как раз таки, и обеспечивает впечатление неизменности и постоянства содержания человеческого бытия. Расхожая фраза: «вот такой уж я человек», по сути, является утверждением того, что в корне изменить ситуацию невозможно, и все попытки исправить себя заранее обречены на провал.

Бессознательность людей столь высока, что они не могут заметить смену субличностей в зависимости от круга общения; более того, они и знать не знают, что эти субличности вообще у них есть. Пропаганда здорового образа жизни (как и требования разного рода религий) предлагает либо улучшение того, что родилось и выросло, либо – обуздание своих проявлений. Этим, собственно, и ограничивается круг возможных изменений себя в массовом представлении.

Мистические пути предлагают трансформацию, в которой

человек обычно должен пройти через смерть и воскресение – тоже мистические. Под трансформацией здесь подразумевается радикальное изменение сущностных качеств человека, причём не столько в смысле смены «плохого» на «хорошее», но в смысле выхода за пределы человеческого вообще. То есть, получается так, что на Пути человек работал над собой, очищался, переставал желать земного, и, в целом, как-то «улучшался», а потом дошёл до трансформации, исчез в Боге и вернулся из своего исчезновения иным. А до того никаких серьёзных изменений с ним, вроде бы, и не случилось.

То, что трансформация не бывает однократной; что помимо «больших» трансформаций искатель проходит череду трансформаций помельче, и что даже «большое» изменение составляется из нескольких малых – я уже писал. Но я не писал о том, что существует возможность изменения своих *человеческих* сущностных качеств ещё до того, как придёт время больших необратимых трансформаций.

Идрис Шах указывал, что качества, необходимые для реализации себя во внешней деятельности, помогают на Пути. Полагаю, что он имел в виду не скупость, расчётливость, способность к манипулированию окружающими и тому подобные вещи; видимо он говорил о терпении, трудолюбии и стойкости в отношении неудач. Учитывая, что природа искателей запредельного чаще всего не очень хорошо сочетается с реализацией себя во внешнем, то далеко не все внутренние качества, требуемые для прохождения Пути, у них развиты или вообще имеются. И здесь возникает выбор: нужно ли брать тех, кто на момент обращения не слишком готов к началу движения по Пути, но настроен учиться и формулирует вполне подходящую высшую цель? В древние времена, как правило, отбор

происходил достаточно жёсткий, и попасть в настоящее обучение было непросто. Как говорится, у Мастера жизнь тоже всего одна и не очень разумно тратить её на заведомо непригодных или не готовых людей, которые вовсе не обязательно когда-нибудь станут готовыми.

Выбор этот чаще всего предопределяется той задачей, которая изначально стоит перед Мастером. А она, в свою очередь, обычно прямо завязана на текущую необходимость Творения. И если Ошо должен был создать ситуацию, в которой значительное количество людей перешли бы из осуждающего нафса во вдохновлённый, тогда и давать саньясу он мог первому встречному, а говорить обо всех, что есть, религиях, попутно критикуя в них места, поддерживающие в человеке самоосуждение, было просто необходимо по умолчанию. Масштаб Мастеров бывает разным, а текущие задачи – тем более.

Порой меня спрашивают, могут ли Мастера, работающие в одно и то же время, но в разных странах, культурах и даже на разных Пути, знать о существовании друг друга? Им, видите ли, хочется, чтобы среди достигших процветало равенство и своеобразное братство. Или же они, мечтая о своём собственном достижении, обдумывают, будет ли у них хорошая и в полной мере просветлённая компания (как будто компании Бога может оказаться недостаточно), вот они и пытаются заранее разведать, что к чему. Обычно я отвечаю на такие вопросы уклончиво, но здесь скажу прямо: Мастера, работающие в рамках одного Пути, вполне могут знать о существовании друг друга, при этом никогда не встречаясь лично. Знание это, если угодно, – телепатическое, но практической пользы от него обычно не бывает. Находясь в разных уголках

земного шара, каждый из них выполняет задачу, которая необходима для поддержания и осуществления определённых аспектов Творения в данном месте и времени, и эти задачи – в большинстве случаев – никак между собой не пересекаются. Люди Пути служат Богу, хотя, в конечном итоге, их служение оборачивается вполне очевидной пользой для всех остальных, непросветлённых и не осознающих себя людей.

Но вернёмся к теме внутренних качеств и возможностей их изменения. Бывают искатели с недостаточной мотивацией, и таковых большинство. Им хочется простых решений, лёгкого Пути и вообще – развлечений вместо работы. Они выбирают учения и методы, не требующие больших усилий; а ещё им нравится, когда тренинг или семинар сочетается с отдыхом и проводится на курорте или в условиях относительно дикой природы, где вечерами можно пить всякие напитки у костра под аккомпанемент духовных бесед и песен.

Бывают искатели, которые уже созрели к внутренней работе, но им не хватает тех самых качеств, которые делают её успешной. Даже получая внешнюю помощь, они не могут выстроить свою жизнь и работу над собой таким образом, чтобы началось ровное продвижение и их состояния не раскачивались туда-сюда, подобно качелям. Их стараниям не хватает силы, потому что они отягощены страхами, детскими психотравмами, неуверенностью в себе, невротическими реакциями и умом, расщеплённым разного рода запретами и ограничениями. Чрезмерная восприимчивость и впечатлительность являются очень характерной сущностной чертой подавляющего большинства искателей, и следствием этих качеств становятся те самые психотравмы и ограничения. Искренне желая «хорошего», они оказываются неспособными ничего (или почти

ничего) сделать. И ту часть работы, которую, даже при наличии внешней помощи, им нужно выполнить самостоятельно, они не могут выполнить в должном объёме. В итоге такие искатели упираются в самих себя – в нехватку тех качеств, без которых изменить что-нибудь по-настоящему совсем не получается. Именно им нужны изменения качеств *до трансформации*, и для того, чтобы она в принципе стала возможной и достижимой.

Как ни очищайся, очищением своих качеств не изменишь. Можно избавиться от гнева, но не от агрессивности; можно убрать конкретный страх, но остаться таким же мнительным. Очищением ума не отменишь его вязкости и склонности строить большие путанные суждения. Много есть разных качеств, хотя далеко не все из них становятся настоящим препятствием для внутренней работы, и вопрос всё-таки обычно лежит не в плоскости избавления от того, что есть, а в обретении того, чего не хватает. То, что мешает, в своё время будет стёрто энергией Милости для избранных и начинается этот процесс в самых первых больших трансформациях вроде тёмной ночи души.

Практика зикра помогает в том, чтобы проявить (и даже создать) в себе новые качества. Читая имя Любящий, становишься более любящим. Много раз я наблюдал, как при чтении имён Терпеливый, Спокойный люди становились и терпеливее, и спокойнее. Конечно, мне приходилось выслушивать мнения скептиков, утверждающих, что ничего мистического, кроме

волшебной силы самовнушения, в воздействии зикра нет и никогда не было. Что тут скажешь? Блажен, кто верует, и кто не верует; но всё познаётся только на практике. Зикр – как способ взаимодействия с Божественным Присутствием и через него с атрибутами Бога – помогает возвращать в себе определённые качества, но процесс этот медленный, требующий длительного правильного выполнения практики. Зикр меняет человека, но на это порой уходит несколько лет. И, как в любой другой практике, его выполнение периодически становится трудным, ощущения притупляются и наступает застой. А длительное осознанное выполнение практики зикра порой требует от человека проявления тех качеств, которыми тот ещё не обзавёлся. Хотя именно в этой практике они частенько и вырабатываются.

Знание приходит к мистика разными путями. Чаще всего – из опыта, из того, что человек прожил и прочувствовал на собственной, что называется, шкуре. Но иногда оно просто открывается, как готовый ответ на вопрос, который ты, кстати, толком никогда и не формулировал. Бывают ещё прямые указания и подсказки, большие откровения и прорывы в видении Истины, но сейчас я говорю не об этом. Не так давно мне пришлось общаться с одним не очень приятным человеком, который натворил немало глупостей и даже гадостей. При этом он проявлял интерес к духовной работе, но вряд ли был к ней способен. И когда я смотрел на него, мне (вполне неожиданно) пришло знание, что любой человек может измениться, а точнее – может быть изменён, если он сам сильно этого захочет. И что сделать это может только Господь.

Есть на Пути такая опция – сотворение заново. В норме она открывается на стадии перехода мистика в состояние седьмого – совершенного – нафса. В сотворении заново уникальность

человека, его сущностные качества и даже, в определённой степени, качества физического тела становятся более совершенными. Поскольку понятие совершенства весьма растяжимо и на самом деле не вполне понятно, есть ли у него предел, то говорить о полном совершенстве человека, у тел которого предел однозначно существует, было бы, на мой взгляд, некорректно.

В этой поздней трансформации, которая, конечно же, сопровождается очередным очищением, происходит акт *перетворения* человека, потому что назвать происходящее только *усовершенствованием* уже существующего язык не поворачивается. Возможность, открытая для того, кто хочет измениться, лежит в несколько иной плоскости, оставаясь такой же по сути – человек обретает качества, которых не имел прежде, а всё противоречащее новому изменению просто стирается.

Перетворение, происходящее при переходе в состояние седьмого нафса, даётся человеку в нужное время, когда он становится готов к нему. Готовность к изменению себя в предыдущих стадиях нафса определяется тем, насколько человек осознаёт себя, как проблему, и видением того, каких качеств ему не хватает, а какие – мешают. Речь, в первую очередь, идёт о тех качествах, без которых невозможно пройти Путь, хотя и люди вне Пути тоже могут измениться. Конечно, им придётся сделать усилие, чтобы увидеть и замкнутый круг поступков и состояний, в котором они живут, потом определить причину происходящего, выделив ту свою черту, которая толкает их в повторение одной и той же схемы реакций и действий. Другими словами, им придётся стать чуть более осознанными. И, конечно, нужна несколько более высокая цель, чем просто исправление себя, потому что этого большинство людей доби-

вается через подавление своих желаний и так называемых низменных инстинктов. Исправление себя ради соответствия общим стандартам и морали, принятой в данном сообществе, дело, может быть, и благородное, но не слишком, извините, духовное. А без духовной компоненты вряд ли что-нибудь получится, даже если очень сильно хотеть. Чудеса не происходят с теми, кто жаждет одного только мирского. Хотя исключения бывают из любого правила.

Там, где всё зависит от вмешательства Бога, без обращения к Нему не обойтись. И тому, кто хочет изменить себя, нужно просить об этом, то есть – молиться. Именно молитва становится тем ключом, который позволяет открыть возможность сотворения заново на низших стадиях нафса и пройти через него.

В принципе, молиться можно вообще о чём захочешь, вменённых ограничений здесь нет. Но человек разумный ограничивает себя сам, делая это по причине того, что молиться за всё подряд искренне невозможно, потому что приоритет внешних и внутренних потребностей всё-таки существует и их, на самом деле, не так уж и много. Молятся за всё подряд люди крайне неуверенные в себе и те, кто наполнен самыми разнообразными страхами. При этом их молитвы быстро начинают носить ритуальный характер, превращаясь в средство самоуспокоения и «магической» защиты от ошибок и неудач. Так происходит подмена содержания молитвенной практики, в которой сам обряд чтения молитв становится важнее взаимодействия с Творцом.

Кроме того, разумный человек понимает, что жужжать как комар, постоянно теребя Господа по каждой мелочи – и неадекватно, и глупо, ведь то, что ты должен сделать сам, Он за тебя всё равно не сделает. Игра Творения такова, что ты не можешь переложить всё на Бога, истово молясь о процветании, благо-

денствии и умиротворении сердец, и большую часть работы Господь предпочитает оставлять человеку. Тем не менее, если для того, чтобы сделать духовную работу, человеку требуется изменение, то молитва становится ключом, открывающим дверь к переменам.

Есть два препятствия к тому, чтобы молитва получила ответ, и оба они связаны с законом, по которому действует Милость для всех. Первое – недостаток веры, второе – конфликт желаний. Тот, кто вообще не верит в Бога и молитву, как способ взаимодействия с Ним – конечно же молиться не будут. Раз уж человек заходит на молитвенную практику, то определённую веру он всё-таки имеет. Но веры этой бывает недостаточно, причём именно неверие в то, что просимое тобой осуществимо, и становится главным препятствием в получении желаемого.

В старые времена, когда люди ещё не познали законов физики, химии и всего остального, верить в возможность чуда было куда проще, чем сейчас. При том, что познание физического мира никак не противостоит и не отменяет существование мира более тонких структур и энергий, атеистические представления глубоко засели в умах многих наших современников. И как их в себе не дави, будет очень трудно молиться об исцелении от болезни, которую медицинская наука считает неизлечимой, и ты об этом знаешь. Опыт лечения болезней с помощью лекарств, то есть, химических воздействий – в общем, достаточно узкого и ограниченного метода, а потому и не являющегося панацеей – твой ум обобщит и возведёт в абсолют; в реальность, альтернативы которой нет и предвидится.

Говорят, что, начав бороться, сам становишься тем, против чего борешься. Наука рождалась в борьбе с давлением религии-

озных ограничений и предрассудков, и следствием этой борьбы стала категоричность учёных мужей, прямо заявляющих, что кроме их знания, никакого другого и быть не может. И, конечно, уверенность в силе науки и предельной истинности её описания мира принимается умами многих людей как данность, в которой нет места чудесам. Людям с атеистической обусловленностью, как бы они ни пытались поверить в существование Бога, очень трудно молиться без подспудного ощущения, что их молитвы уходят в никуда. А там, где нужно просить о чуде, поверить в его возможность тоже не получается, и тогда молитва превращается в «последнее средство», в действие, совершаемое от безысходности, из робкой надежды «а вдруг сработает?»; но такая молитва помогает только для самоуспокоения, в том смысле, что «я сделал, все, что мог», но Господь не откликнулся.

Бывают ещё ситуации, когда человек в принципе не верит, что он достоин ответа свыше. Люди с комплексом неполноценности и те, кто считает, что Господь от них отвернулся; люди, верящие в то, что ничего хорошего с ними случиться не может и потому всегда ожидающие наихудшего развития событий – тоже несут в себе негативную веру, отрицающую возможность исполнения молитвы. А потому она и не выполняется, ведь неверие равно отрицанию, а ответ приходит на те молитвы, в которые человек вкладывает не только свою необходимость, но и искренность, и всего себя. Молиться на четверть, на треть и даже наполовину – пустое занятие и бессмысленная трата времени.

У меня была ситуация, когда я переболел сальмонеллёзом в лёгкой форме, пролечился плохо и в качестве осложнения получил дисбактериоз кишечника. Примерно год я лечился, без

всякого видимого результата перепробовав все доступные на тот момент препараты. Ничего в моём состоянии не менялось, и в один прекрасный день я решил помолиться об исцелении от болезни. Раньше я так не поступал, и это был мой первый опыт прошения о собственном здоровье.

Я обращался к молитве об исцелении несколько раз в день, и к третьему дню практики понял, что у меня внутри обнаружилось препятствие к её выполнению. Молитве противостояло моё врачебное знание о том, что такое дисбактериоз и как он лечится. Вполне конкретное представление лишало меня веры в исцеление, делая прошение о нём неискренним и заранее обречённым на неудачу. «Абсолютное» врачебное как бы знание превращалось в моём уме в негативную веру или, говоря иначе, в полное неверие в успех молитвы.

Два дня ушло у меня на созерцание этого неверия и освобождение от влияния врачебных представлений на мой ум. Когда же он стал свободным от предрассудков «знания», молитва пошла по-другому, став, что ли, более полной, а может быть даже – более полноценной. Через несколько дней симптомы болезни пошли на убыль, а потом и вовсе исчезли. Я выздоровел, но был ли предыдущий год, когда я болел, потрачен зря? Или же, устав от безрезультатного лечения, я стал готовым к тому, чтобы испытать другое средство?

Когда люди, узнав о том, что смертельно больны, начинают молиться об исцелении, то чаще всего – это молитва от безысходности и от такой же, как их болезнь, смертельной тоски. А безысходность и уныние – плохой фон для молитвы. Именно упование и вера в силу Творца создаёт фон, на котором может произойти настоящее чудо. В молитве должна быть энергия необходимости, энергия доверия и полагания, и потому

никогда не «работают» молитвы, читаемые «для галочки» или произносимые механически, что называется, «без души».

Существует так называемое молитвенное состояние, в которое обычно безо всякого труда входят люди, практикующие молитву ежедневно. Ты отрешаешься от внешнего, настраиваясь на ощущение своей необходимости. Ты смотришь на неё, и ум ничем больше не занят, и посторонние мысли в этот момент в нём не появляются. Ты повторяешь слова молитвы, и энергия течёт из тебя легко, как поток. Фактически, ты погружаешься в специфическое изменённое состояние, просто оно отличается от других изменённых состояний большей трезвостью и даже ясностью. В момент произнесения молитвы (или по её окончании) твой сердечный центр может наполниться энергией Любви или благодарности бесконечно милостивому Создателю.

Вот так примерно это происходит, и молитвы, сотворённые в таком состоянии, получают ответ куда чаще или даже – практически всегда. Не всегда, правда, это происходит сразу, но и не все молитвы требуют немедленного ответа, особенно, если молишься о чём-то настолько серьёзном, как изменение своих качеств. Для выстраивания нового личного Узора и мягких, не разрушающих тебя изменений, требуется определённое время.

Как это ни странно, но для того, чтобы Господь мог тебе помочь, требуется твоё полное согласие. Таково действие и закона свободы воли и закона, по которому действует Милость для всех. Она, напомню, приводит человека в те обстоятельства, которые помогают ему получить давно желанный образ жизни, чтобы, например, трудоголики могли бесконечно работать, а ленивцы лежать – на диване или в подворотне, тут уж каждый решает для себя сам. Так вот, если человек расщеплён и хочет того, о чём молится, лишь наполовину, потому что у него имеются и другие желания, противоположные первому, тогда молитва тоже не помогает.

Вся сложность данной ситуации заключается в том, что люди порой сами не знают того, чего хотят на самом деле. То есть, они несут в себе «правильные» и «неправильные» желания, выбирая, конечно же, то, что выглядит более прилично или как бы полезно, и отрицая то, что осуждается или считается зазорным. Но если бы то, на что ты не смотришь в данный момент, тут же исчезало, тогда и проблемы отрицаемых желаний не

возникло бы в принципе. А желания не пропадают без следа из-за того, что ты предпочитаешь задвигать их на самые задворки ума. И здесь история о том, чего ты сам не знаешь в себе снова становится актуальной.

Желаний, противоречащих и противостоящих друг другу, у людей хватает. Но разобраться в них и принять ситуацию, в которой ты предстаёшь перед самим собой фантазёром, желающим взаимоисключающих вещей, бывает непросто. А без практики осознанности, как правило – вообще невозможно. И тогда тебе останется только мечтать о несбыточном, молясь без толку и обвиняя Бога в чёрствости и глухоте к твоим глубоко выстраданным просьбам. Подобные жалобы на Всевышнего я часто слышу от людей.

В отношении молитвы нужно учитывать несколько моментов: не каждая молитва сбывается через чудо. Уже тысячу раз об этом всеми говорено, но повторение, как известно, – мать учения. Нередко тебе указывается направление движения или помощь приходит через людей. Закон экономии энергии и минимального вмешательства при максимальном результате действует и здесь – то, что можно сделать без чуда, ровно так и делается. И всё равно, каждое получение ответа на молитву, пусть даже он был получен самым банальным образом, выглядит как истинное чудо – особенно, если необходимость в ответе была весьма высокой. Поэтому, если у тебя есть большая необходимость в изменении своих качеств, и ты веришь, что это возможно; если твоё желание перемен не конфликтует с желанием сохранить себя, став чуть «лучше», но не более – тогда возможность для тебя открыта, иди. Определись с тем качеством, которого тебе не хватает, и молись о его обретении, о том, чтобы Господь создал его в тебе. Он может это сделать.

Бывает ещё энергетический ответ на молитву. То есть, ты молишься, и на тебя вдруг сходит либо энергетический импульс, либо поток энергии. Ощущения при этом возникают хорошие, и выглядит всё так, как если бы молитва достигла адресата, а Бог, так сказать, ответил энергетическим приветом, и дело сделано. Опыт показывает, что подобные эффекты не гарантируют выполнение молитвы и ничего особенного, в принципе, не означают. Просто ты хорошо «качал», вот и получил сиюминутный, не имеющий прямого отношения к содержанию молитвы, ответ. Он вдохновляет и подбадривает, но ничего не обещает.

Возможности, о которой человек ничего не знает, для него и не существует. Я несколько лет искал иной способ жить, прежде чем узнал о существовании Пути, и в тот же день для меня всё изменилось. Знание, всё-таки, – великая сила; нужно только суметь правильно им распорядиться.

Недавно меня спросили, чей подход лучше – тех, кто принимает решения быстро, почти мгновенно, или тех, кто тянет, раздумывает и колеблется, а потом уже действует. Я ответил, что те, кто спешит, могут ошибиться, в те, кто медлит, склонны упускать возможности, имеющие ограничения во времени их исполнения. При этом и одни, и другие время от времени будут делать правильный выбор и совершать верные действия именно в силу особенностей своего подхода к принятию решений. Как говорится, раз в год и палка стреляет.

Немало искателей имеют привычку торопиться или медлить в действиях. Осознанность, по идее, должна решать проблему привычек и автоматизмов, но в ситуации достаточно быстрого продвижения её уровень может несколько не соответствовать требованиям момента. Или же, искатель, стремящийся к Богу, настолько хочет *стремиться*, что считает неправильным и недостойным не просить Его о постоянном продвижении каждый божий день. Найти баланс получается не у всех, и самый главный вопрос на стадии, например, следования Воле

Бога – насколько часто человек должен являть собственную волю, прося Бога об ускорении Пути, о новых указаниях и большем служении?

Человек никогда не знает планов Бога относительно себя, но он может делать предположения, исходя из опыта предшественников или своих представлений о том, как это было у других. И, конечно, на стадии следования Воле ты поневоле ожидаешь того, что она будет тебе явлена и Господь поведёт тебя дорогами возвышенными и странными. Нормальное, в общем, ожидание, что тут скажешь – на стадии следования и надо следовать, не так ли? А если следовать нечему, тогда, где я нахожусь, и кто я?

Когда любой мистик начинает рассказывать о своём Пути, то поневоле выделяются только моменты действия, смены состояний или значимых переживаний. Не очень интересно говорить о том, как ты просто жил, и ничего особенного с тобой в то время не происходило. И потому слушателям порой начинает казаться, что жизнь мистика состоит из бесконечной череды возвышенных изменённых состояний, озарений и получения импульсов Воли Бога. На самом деле, это не так.

В 2004-м году я получил всего три импульса Воли. Два из них требовали пусть и не вполне обычного, но однократного действия, а с выполнением третьего пришлось повозиться. В 2005-м пришло четыре или пять импульсов – сейчас уже точно не вспомнить, но поскольку один из них содержал в себе указание начинать обучение людей, то и выполняю я его до сих пор. Работа с людьми породила новые необходимости и поставила передо мной новые задачи, поэтому немалая доля следующих импульсов Воли была прямо связана с их решением.

Когда долго следуешь Воле Бога, и её указания приходят

достаточно часто, начинаешь ощущать энергию Воли, как поток. Особенно хорошо он ощущается, если ты должен что-то сказать, и в момент произнесения нужных слов этот поток идёт через тебя, придавая словам особую силу воздействия. Потом начинаешь жить в потоке Воли почти постоянно и, по аналогии с состоянием пребывания в Боге, можно назвать этот этап стадии следования – пребыванием в Его Воле. Это не значит, что теперь ты всегда знаешь, как поступить или действуешь безошибочно. Это означает, что ты живёшь в ауре высшей энергии, дающей дополнительную силу *всем* твоим действиям, неважно, были ли они инспирированы Волей Бога или являются следствием твоих собственных потребностей и желаний. Ты продолжаешь видеть разницу между своими желаниями и импульсами Воли или указаниями, приходящими прямо тебе в ум, и можешь отличить их от своих собственных мыслей. Общий фон потока Воли, конечно, всё равно действует, и время от времени возникает ощущение, что все твои желания и побуждения тоже диктуются свыше, а значит, как бы исходят от Бога. Очень опасное заблуждение, на котором можно легко загнать себя в весьма сложные ситуации.

Трезвость в оценке происходящего следует сохранять на любой стадии Пути. Очень сладко бывает решить, что всё, что ни взбредёт тебе в ум – и есть указание к действию прямо и непосредственно от Творца. Подобные соблазны существуют, в основном, только на стадии следования Воле, но от большого ума и желания можно вообразить себя чистым проводником Высшей Воли и не дойдя до неё. Желание, заручившееся поддержкой ума, может творить всякие, приятные для эго и вредные для духовного продвижения, внутренние чудеса.

Умные люди советуют семь раз отмерить, прежде чем начи-

нать действие. Если не вполне понимаешь, откуда возникло твоё побуждение – созерцай его. Созерцай свои ощущения, ищи его возможную причину в своих желаниях – явных и тайных. Если остаются сомнения, помолись о подтверждении указания. Перейти к действию, скорее всего, всё равно придётся, но важно понимать, что ты делаешь только для себя, а что – по указанию свыше. Не стоит вводить в заблуждение ни себя, ни окружающих.

Бдительность в отношении своих состояний и осторожность в выводах полезна даже на самых поздних стадиях Пути, потому что, продолжая движение, ты всегда сталкиваешься и с новыми ситуациями, и с новыми состояниями. Только остановка гарантирует тебе пребывание в сфере уже изученного и привычного. Ленивые люди, в которых нет исследовательского духа, не способны пройти Путь, а тем, кто ищет предельных истин, остановка не нужна. Ленивые ищут быстрого предела, который заключается в достижении комфорта и лёгком насыщении эго. Настоящие искатели привыкают к бдительности, регулярно входя на новые территории опыта и познания. И в этом движении, собственно, и заключается главный смысл и содержание Пути.

Я провёл на стадии следования Воле Бога без малого десять лет. Не то, чтобы я был этому очень рад, ведь в последние годы следования ничего особенно нового со мной не происходило. Было много работы – инициированной как импульсами Воли, так и через другие виды взаимодействия с Творцом. К тому же, тогда я не знал, чем этот этап заканчивается, и что должно произойти по его окончании. В доступной мне суфийской литературе все описания были крайне расплывчатыми, и часто у меня возникало ощущение, что современные суфии пишут о том, чего сами не пережили, просто повторяя то, что как бы нужно повторять.

Теперь, когда последовательность этапов Пути мне известна из опыта их прохождения, я об этом пишу. И те, кто вступают на Путь сейчас, имеют достаточно подробную его карту, что с одной стороны, облегчает им жизнь, а с другой – вводит в соблазн желанием скорейшего достижения. Неопределённость вкупе с доверием к Богу даёт тебе специфический вид спокойствия, выражаемый фразой: «На всё Воля Его».

Знание того, что должно быть дальше, неизбежно рождает желание ускориться, потому что человеческий ум терпеть не может незавершённых задач и действий. Именно он, подобно дьяволу, толкает человека к скорейшему завершению Пути, и я видел людей, уходивших из Работы под благовидным предлогом, что они «своего» уже достигли. Чтобы выйти из процесса, уму нужно либо признать его бесплодным и бесполезным, либо требуется убедить самого себя, что он уже завершён, причём успешно.

Конечно, при подобном подходе трудно вникать в происходящее и быть терпеливым. Надо бы поскорее получить Волю, побыстренько её выполнить и скорее (бегом, бегом) войти в состояние следующего нафса, чтобы, понимаешь, вкусить пребывание в Боге или, если совсем повезёт, единение с Ним. Другими словами – поскорее прибыть на последнюю остановку, где ум сможет расслабиться и наслаждаться игрой в шарики на мобиле.

Что лучше – быстрое или медленное движение? И, возвращаясь к вопросу личной инициативы, насколько часто нужно теревить Бога, прося о скорейшем продвижении на новую ступень Пути? И существует ли вообще этот выбор?

Находясь на стадии следования Воле я придерживался принципа принятия, который практически исключал личную инициативу – во всяком случае в тех аспектах, которые касались продвижения по Пути. Как говорится, если уж предал себя в руки Творца, раз уж доверился Его Воле, то не суетись и не дёргайся. Господу виднее, каким образом тебя использовать, и Он знает, куда тебя направить, чтобы ты стал готовым к следующим этапам Пути. Честно говоря, я и сейчас не вижу никаких изъянов в этой логике, тем более что весь мой опыт её подтвер-

ждает. С другой стороны, не становится ли полная пассивность принятия всего, что с тобой происходит, своего рода тормозом, из-за которого ты обращаешься к Богу только по «важным» поводам, связанным с выполнением Его Воли, игнорируя другие свои необходимости? А игнорируя их, не приходишь ли ты в состояние, из которого продвигаться становится в принципе сложнее?

Поскольку я относился к типу людей, живущих с настроением «сдохнуть поскорее», то частенько запускал разного рода физические недомогания, не особенно обращая на них внимание. Умение терпеть дискомфорта и привычка не относиться к болезням слишком серьезно привели к тому, что на стадии исчезновения в Боге у меня имелось несколько хронических болячек, включая вышеупомянутый дисбактериоз. Такое отношение к себе на Пути, как впоследствии оказалось, не слишком способствует достижению состояния совершенного нафса. Нарушение баланса и гармонии бытия трёх тел в продвижении не помогает и, в итоге, замедляет его.

Неразумно навязывать Богу свои хотелки, касающиеся быстреего достижения высших состояний. Или так: то, что дозволено на ранних этапах Пути, перестаёт быть полезным, начиная со стадии следования Его Воле. Там, где начинающий искатель просит о помощи в продвижении, об ускорении Пути, об избавлении от разного рода внутренних препятствий – человек, принявший Волю Бога, как свою, может просить только об избавлении, отдавая остальное на усмотрение Создателя. Можно обращаться к Нему с просьбами об очищении, различении, мудрости, Истине и прочем, но не стоит выпрашивать ускорение продвижения или укорочение Пути. Так ты будешь противоречить самому себе, по сути, отрицая сдачу

собственной воли Богу. И тогда может случиться так, что ты не только не продвинешься, но и воля твоя будет возвращена тебе обратно – и делай с ней, всё, что тебе заблагорассудится. Господь умеет отвечать по-всякому – и асимметрично, и ещё как хочешь.

В том же, что относится к текущим твоим потребностям, просить можно и даже нужно – особенно, если они касаются более совершенного служения. И даже если они нужны только для того, чтобы ты чувствовал себя более комфортно – молиться можно тоже, потому что никто ведь не говорил, что служение должно стать для человека подвигом самопожертвования и аскетизма? Тем более, что нередко выполнение очередного указания свыше требует от тебя и самоотдачи и, иногда, настоящего самопожертвования. Но жить в нём постоянно, вне ситуации следования, – и глупо, и бессмысленно, и бесполезно.

Некоторым кажется, что если не напоминать Господу о своей высшей цели, то Он, значит, о ней забудет, и останешься ты там, где уже сидишь, на долгие годы без всякого улучшения своей ситуации. Так, во всяком случае, можно оправдывать постоянные прошения вроде «приблизь меня к Себе» и тому подобные. Чрезмерность не полезна ни в чём, и если на стадии следования ты просишь о том, чтобы поскорее её проскочить, тогда чем ты, собственно, заслужил это ускорение? Тем, что не хочешь именно служить, а по-прежнему заиклен на своих желаниях? Или, говоря иначе, по-прежнему хочешь, чтобы тебе служил Господь?

Если бы Создатель не знал содержимое наших сердец; если бы Он не ведал наших сокровенных нужд и желаний, тогда, конечно, всё это имело бы хоть какой-то смысл. Но Его Милость для всех основана ровно на этом знании, а Его всеведение совершенно. Поэтому повторение ради напоминания о себе или повторение молитвы, превращающееся в полумагический ритуал, в котором важно именно количество повторов –

занятие пустое и даже вредное. Вера в то, что количество имеет значение, что оно важнее качества, поддерживает привязанность к механическому выполнению практик, в которых ценятся числительные и ум считает, сколько тысяч раз было произнесено имя Бога или очередная молитва.

Если говорить упрощённо, то ситуация выглядит так: Господь помнит о твоей цели, если о ней помнишь ты сам. По этому принципу работает Милость для всех, и то, к чему человек регулярно возвращается в своих мыслях – не к мечтам, компенсирующим нереализованные желания, но к тому, что лежит несколько глубже; то, чего человек ищет порой почти бессознательно, но всё-таки желая для себя именно такого исхода – к тому он и приходит. Жизнь любого человека – тоже путь, и большинство людей ищет ту самую остановку на своём пути, где можно было бы более-менее спокойно (или беспокойно, тут уж кому что нравится) дожить до старости и смерти. В этом смысле искатели, стремящиеся поскорее прибыть к последней остановке на духовном Пути, полностью повторяют ситуацию обывателей, сами того не осознавая.

Большинство людей достаточно смутно представляет свой образ жизни на конечной остановке, которую они бессознательно ищут, ведь обусловленность, внешние обязательства и противоречивость желаний мешают им взглянуть на своё стремление прямо. Тем не менее, даже такое смутное желание ведёт людей в обстоятельства, в которых у них появляется выбор и возможность определиться со своим главным жизненным желанием более точно. Одни говорят, что хотели бы отдыхать, но совершают выбор в пользу продолжения бытовой и рабочей суеты; другие декларируют амбициозные планы, но в ситуации выбора отступают, оставаясь в малозагру-

женной, ни к чему особенно не обязывающей, жизни. Так главное в человеке побеждает неглавное.

Искатели могут иметь точное название желанного состояния, имея о нём весьма смутное представление. Просветление или пребывание в Боге – названия, что называется, конкретные, но точно знать, что там тебя ждёт, никому, до поры до времени, не дано. Тем не менее, если ты помнишь о своей главной цели, тогда по закону Милости для всех, ты получишь возможность того выбора, благодаря которому ты сможешь приблизиться к ней, а позже – её достигнуть. А там заодно и выяснится, что же для тебя всё-таки является главным.

Отделение зёрен от плевел и главного от второстепенного начинает происходить в самом начале Пути. Приоритеты легко определяются в действии, и выполнение практик инициирует и ускоряет этот процесс. Даже начальное продвижение, внутренний прогресс и обретение новых возможностей прямо зависят от того, во что вкладывается человек – или между чем он разрывается. И если главным для него становится работа над собой, то всё происходит быстрее, а если он пытается сидеть на двух и более стульях, тогда и результаты получаются соответствующие. Об этом, собственно, тоже нужно помнить; или хотя бы вспоминать в те моменты, когда возникает очередной сакраментальный вопрос: почему я не продвигаюсь? Или: почему со мной ничего не происходит? Ответ такой – с тобой происходит ровно то, к чему ты готов, и то, что ты сам выбираешь, ведь отказ от выбора – тоже выбор. И пока ты не определишься с главной для себя целью, твои силы будут распыляться, уходя в разные каналы действий, а осознавать себя в них получаться не будет, потому что важность текущего, например, разговора будет оставаться более значимой, чем

осознавание. В этом – ключ ко всем проблемам продвижения начинающих искателей, поэтому воспользуйся им и определись уже, чего ты, наконец, хочешь больше всего. Будь искренним с собой, и тогда жизнь твоя перестанет выглядеть загадкой для себя самого, и появится определённая с тем, что следует делать прямо сейчас, что – позже, а с чем проще расстаться, чтобы перестать ходить по кругу.

Всё, на самом деле, не так уж и сложно, но уму нравится морочить самого себя, чтобы потом иметь причину жаловаться окружающим на свои «непреодолимые» ситуации, питаюсь их вниманием и накачивая эго ощущением глубины своего страдания. Ну а если тебе не хочется смотреть на свою ситуацию и определяться с главным, тогда ты свой выбор уже сделал, осталось только его осознать и заняться чем-нибудь менее травмирующим, оставив Путь и внутреннюю работу для тех, кому они по-настоящему нужны.

Эго любит ставить себя в разные, порой приятные, порой – не очень, позиции. Вот, например, вопрос предназначения – высшего или даже вполне обычного – волнует многих людей. И когда речь не идёт о предназначении человечества и жизни вообще, тогда вопрос стоит о своей собственной уникальной предназначенности и значимости для всего живого.

Понятно, что можно изобрести себе некую сверхзадачу, выполнение которой и станет главной твоей миссией. Кто-то борется за права человека, кто-то выступает в защиту животных, кто-то несёт свет духовного знания в невежественные людские массы. Может ли подобное предназначение быть не просто выдумкой и действием из обусловленности, но оказаться изначально данным человеку свыше? Вполне возможно. Только вот узнать об этом достоверно, как правило, невозможно.

Что значит – быть человеком миссии? Это значит, что данный конкретный человек с большей или меньшей долей

фанатизма бьётся над воплощением в жизнь какой-нибудь значительной, или не очень, идеи. Как говорится, сначала идея – потом фанатизм, основанный на убеждениях и желании им следовать. Предрасположенность к повышенному восприятию определённых идей может быть сущностной характеристикой человека, ну а сущность формируется под воздействием родительских генов и качеств, хотя и высшее вмешательство в её формирование однозначно исключить невозможно. Ведь если у Бога есть План Творения, то и люди для его воплощения тоже понадобятся.

Бессознательное служение Творению – это одна история, сознательное служение – другая. И если бессознательный человек ничего выбрать не может, рождаясь с уже запрограммированными свойствами, то становясь на Путь, у него появляется возможность изменения себя, а значит – и другие возможности для служения. Здесь мы снова возвращаемся к проблеме эгоистических желаний, ведь быть избранным Богом для особого служения, для специальной миссии – всё-таки очень приятно для эго.

Если не учитывать самые простые мотивы, из которых возникает желание обрести высшее предназначение, то корни его будут лежать в потребности придать своей жизни новый смысл. Или хоть какой-нибудь смысл, избавляющий от той беспросветной тоски, кроме которой в твоей жизни ничего почти и нет. Предназначение всегда связано со смыслом, как, впрочем, и любая выбранная тобой цель создаёт смысл в виде стремления к её достижению. Другими словами, эгоистический мотив в запросе на предназначение всё равно имеется.

Понятно, что на стадии исчезновения в Боге человек уже никакого предназначения не ищет. Вопрос высшего предопре-

деления чаще всего тревожит людей вдохновлённого нафса, ну и конечно, теоретически может возникать у людей первых пяти нафсов. Ведь номерного нафса без примесей в жизни почти и не встретишь.

Человеческий ум способен создать проблему из чего угодно. Дурацкий вопрос «зачем я нужен Богу?» подталкивает человека к тому, чтобы поискать признаки своей особенности, которая, по его мнению, должна заключаться хоть в какой-нибудь избранности. И вот искатель начинает просить у Бога предназначения, как если бы без него ни выполнять практики, ни работать над собой ему больше невозможно. Как будто только получение предназначения делает Путь осмысленным и полезным. И получается, что если Господь не даст предназначения такому искателю, то Он как бы выталкивает человека с Пути.

Детская требовательность, заключающаяся в привлечении внимания к себе любыми способами, встречается у искателей не так уж и редко. Они пытаются манипулировать теми, кто занимается их обучением, а самые эгоистичные, конечно, хотят тонко указывать Богу, что нужно делать (или даже пытаются шантажировать Его, угрожая каким-нибудь самоубийством или другими глупостями). Тот, кто ведётся на подобные манипуляции, не готов работать с людьми. Те, кто хотят особого отношения, не готовы учиться. Требующие предназначения, его не заслуживают.

Узор – штука пластичная, во всяком случае, на тех уровнях, на которых происходит само Творение, и вариантов развития событий там обычно больше, чем два. Потенциал Творения закладывается с большим запасом. Поэтому если бы Порфирий Иванов, скажем, не смог бы ходить по России в трусах, нашёлся

бы кто-то другой, который, возможно несколько отличался бы в учении и действиях от Порфирия, но суть его работы осталась бы приблизительно той же. Я видел людей, у которых печать предназначения к определённого рода Работе существовала изначально, от рождения, причём, они и сами её ощущали, но, в итоге, сами отказывались от возможности реализовать то, что как бы им было предопределено. И мир от этого не рушился, просто то, что могли сделать они, делали другие люди – выполняя необходимое безо всякого специального предназначения.

Ещё в восемнадцатом веке один французский писатель заметил, что незаменимых людей нет. Необходимости Творения осуществляются ровно по тому же принципу. Да, Узор немного меняется, но цели Творения всё равно достигаются. Избранность искателей – дело весьма относительное.

Ловушка желания в отношении предназначения действует точно так же, как и в других случаях: ум способен придумать получение предназначения или откровение, которое тебе его укажет. Толку от этого – ноль, хотя вдохновения на время может и прибавиться. Потом выясняется, что ни особых способностей, ни Божественного ведения для выполнения надуманного у тебя нет и в помине, и тогда тема сама собой потихоньку сдувается. Потом про неё перестаёшь вспоминать и как бы забываешь, потому что ничего не случается. Чаще всего так и кончаются активные поиски собственного предназначения.

Говорят, что каждый человек приходит в мир с каким-то своим посланием. Ну или несёт его в себе. У простых людей простые послания, у сложных – посложнее. Мистики высокого уровня отходят от своих собственных посланий, хотя отпе-

чаток их индивидуальности всё равно остаётся – пусть даже в способе изложения и подачи материала. Они, по сути, становятся рупорами не то чтобы Бога, но текущих потребностей Творения в данном месте, в данное время. Или, если сказать проще, послание мистиков прямо связано с Волей Творца.

Миссия, возложенная на себя людьми, впечатлёнными мощной идеей, с идеи начинается и ею же и заканчивается. Миссия, возложенная на тебя Богом, имеет развитие и никогда не содержит в себе идеи – она указывает направление действия, которое меняется и выстраивается по мере её воплощения. Более того, указание бывает настолько общим, что поле деятельности поневоле становится весьма широким, а методы реализации предназначения – разнообразными. И без помощи свыше выполнить её вообще невозможно, потому что просто непонятно, как это можно сделать.

Все крупные мистики имели задачу, которую им приходилось решать теми средствами, которые были в их распоряжении. Что происходило с мистиками помельче, мы не знаем и не нам об этом судить. Да чего уж там: мы и об истинных задачах больших мистиков можем говорить не столько утверждая, сколько предполагая. На то они и люди тайны, чтобы скрывать от профанов суть настоящей мистической Работы.

Без готовности к служению нет смысла просить импульсов Воли. Они придут в своё время, и нужно просить о том, чтобы Господь подготовил тебя к принятию и исполнению Его Воли. Нет оснований утверждать, что своё предназначение есть у всех, кто вступает на Путь, и что нужно только дорасти до момента, когда оно будет тебе открыто. Впрочем, нет оснований говорить о том, что предназначение является уделом особо избранных людей и всем дано быть не может. Но вот что

можно сказать с уверенностью: всем, кто готов, Работы хватит, не сомневайтесь. Во все времена её хватало на всех желающих, и наше время, невзирая на его как бы особенности, ничем от других времён не отличается. Каждому найдётся своё место и своё занятие в этом великом, ужасном и прекрасном процессе Творения.

Человеческий ум любит считать и сравнивать одно с другим. Сравнение, как известно, его способ познания себя и мира. Способ этот, прямо скажем, далеко не безупречен, потому что выводы, которые делают люди, сравнивая себя с окружающими, делаются на основе обусловленности, а она сама по себе – уже искажает и сужает восприятие. Тем более, что любая обусловленность несёт в себе не только понятие правильного и неправильного, но и выстраивает некое понятие нормы, из сравнения с которой выносится окончательный вердикт относительно своего или чужого состояния и поведения. И субъективная норма всегда будет зависеть от среды, в которой человек вырос и сформировался, а также от того, каких идей он нахватался из книг, фильмов и общения с авторитетными людьми. Очевидно, что в разных слоях общества понимание нормы – поведения, состояния и вообще жизни – будет разным. И хотя наше счастливое время вроде бы сгладило резкие различия между этими слоями, но на деле самоидентификация по национальности, принадлежности к той или иной

социальной группе и даже по месту рождения – никуда не делась. А там, где существует разное понимание нормы, полного взаимопонимания (не говоря уже о принятии) никогда не возникнет.

В свете вышеизложенного тем более забавно наблюдать, как метод познания через сравнение переносится в духовную сферу. При этом подразумевается, что существует некая высшая норма в виде, возможно, абсолютной Истины (что бы это не значило), с которой как бы можно сравнивать любые тексты, высказывания и действия. И тот, кто познал Истину, как абсолютную норму, может выносить приговор об истинности или, наоборот, ложности любых текстов и уровне развития их создателей.

Вот, например, Дэвид Хокинс, который будучи по профессии психиатром, а по призванию мистиком, вывел научным путём таблицу уровней сознания, в которую уложил не только все базовые (с его точки зрения) состояния человечества, но и состояния всех мистиков – от мелких до великих. Уровни сознания измеряются баллами и распределяются в диапазоне от 20 до 1000, меняясь в логарифмической прогрессии – то есть, переход с уровня на уровень радикально меняет энергетический уровень человека. И если уровень 20 баллов – это позор, то уровень 1000 – чистое просветление.

Научный метод, которым пользовался Хокинс, заключался в кинезиологическом тесте, проводимом на добровольцах, которых спрашивали, о том, какому количеству баллов соответствует то или иное состояние. Тогда же Хокинс изобрёл универсальный метод проверки истинности любого утверждения или духовного текста, в котором по мышечному ответу испытуемого можно было узнать о том, насколько истинен,

например, Коран. Нажимая на вытянутую правую руку добровольца, нужно было спрашивать его: это утверждение соответствует двумстам баллам? Да, нет? Так, поднимаясь всё выше по шкале баллов, нужно было лишь дожидаться, когда рука испытуемого даст слабину, и тогда предыдущее значение, на котором рука не поддавалась давлению, считается истинным. Спойлер: Коран в данном исследовании набрал всего 500 баллов (что, может быть, и неплохо, поскольку у Хокинса этот уровень сознания соответствует любви)). А книги самого Хокинса, конечно, всегда заваливали за отметку выше девятисот баллов.

То есть, как только вы сами определите понятие нормы, так сможете ранжировать всё, что угодно. А одно большое допущение, что человеческое тело никогда не врёт и знает всё на свете, потому что всё на свете связано со всем, позволяет вам делать неопровержимые выводы по любому вопросу.

Есть ещё люди, делающие нормой свои ощущения, и опираясь на них, определяющие степень духовности или истинности разных мистических и прочих текстов. Вот, например, говорят, что можно научиться тому, как левой рукой различать вибрации – астральные, ментальные, божественные и небесные (не вполне понятно, почему после божественных идут небесные, ну да ладно). И тогда, значит, настраиваясь определённым образом, ты будешь ясно ощущать, какие вибрации содержит в себе та или иная книга. Получается этакое экстрасенсорное отделение зёрен от плевел и использование не физического, но эфирного тела в качестве инструмента для опознания сути вещей. Чтобы потом, методом сравнения своих ощущений, выстроить очередной инвентарный список «самых-самых» истинно духовных текстов.

Поскольку экстрасенсорные и научные способы опреде-

ления истинности знания доступны далеко не каждому, большинство людей использует в качестве камертона правды принцип тождественности, который является верхом субъективности в вынесении суждений. Принцип тождественности гласит: если я читаю то, что кажется мне верным; то, о чём я сам думал или догадывался; то, что я и сам неизъяснимо чувствую – то это правда и истина. И если тебе кажется, что есть высокоразвитые инопланетяне, которым нравится учить нас правильной жизни, то и послания от них, конечно же, не будут выглядеть чистой воды вымыслом с твоей точки зрения.

Что кажется нам верным и правильным? То, что совпадает с нашими представлениями о прекрасном, с нашими явными или скрытыми желаниями и, куда реже, то, что перекликается с нашим личным опытом. Или даже не с самим опытом, а с тем, как мы его трактуем. А раз представления, желания и непонятный опыт у людей, интересующихся духовностью и мистикой, бывают самые разнообразные, то и учений, признанных ими за окончательную истину, тоже полно. Как известно, сон разума рождает не только чудовищ, но и «духовные» учения, которые, впрочем, порой тоже бывают не в меру чудовищными.

Кто ищет простое – находит простое. Кто ищет сложного, находит какую-нибудь сложносочинённую духовную философию. И всё это представляется нашедшим, может быть, не самой высшей истиной, но чем-то к ней очень близким.

Тот, кто считает своё состояние нормой, не станет искать способа его изменения. Если, конечно, он не узнает о том, что существуют иная, более лучшая норма. Так, собственно, людям и продают просветление, а также прочие высшие состояния. Тот, кто говорит людям то, что им нравится, становится их духовным лидером.

Что же касается познания истины с помощью разного рода ухищрений, скажу следующее: человеческое тело не знает ничего, кроме того, что знает его же ум. И то, во что верит или что знает ум, то отразится и телом. Если что-то воздействует на ум, тело откликнется, ослабев или усилившись. Проведите кинезиологический тест на мусульманах и убедитесь, что Коран тянет даже не на 1000 баллов по шкале Хокинса, а куда больше. В случаях же, когда для теста берётся человек с улицы, ничего не знающий о предмете исследования, то есть тот, кто его проводит, и кто знает о чём идёт речь. Именно он и небезбально, и даже через своё нажатие на руку испытуемого может (и будет) влиять на результат. Так уж устроен человек – он внушаем и подвержен неосознаваемой предвзятости. А осознанному человеку такие тесты в принципе не нужны, как и познание истины через сравнение текстов разных эпох, написанных для достижения разных целей.

Про экстрасенсорное восприятие истинности духовных текстов здесь даже как-то неловко говорить, настолько это слабый метод. Любое желание вызовет наводки, состояние ума прямо влияет на восприятие, ну и так далее. Всё это, в итоге, питает эго человека, и даёт ему новые игрушки для ума, но не более того.

С ситуацией, когда люди выбирают для себя истину на основании того, что она им нравится, тоже, в общем, всё понятно. И остаётся только один вопрос – как же всё-таки человеку опознать явленную ему Истину, если это вообще возможно?

С истиной, принятой на веру, существует всего одна, но зато глобальная проблема – её принято возводить в абсолют, и делать такой же абсолютной нормой, по сравнению с которой всё остальное становится отклонением от неё. Так поступают адепты всех религий, сект и прочих религиозных объединений. Все стремятся утвердить монополию на истину, сделав её этические, моральные и поведенческие постулаты главной и единственной нормой. А духовная монополия может поддерживаться только двумя способами – либо претензией на особую богоизбранность, либо сближением с мирской властью. К первому способу обычно прибегают сектанты, ко второму – бывшие сектанты, которых стало так много, что количество перешло в качество и их вера обрела статус религии.

Кабы не было потребности в сохранении каждой вновь возникшей веры, тогда борьба с другими, уже существующими религиями была бы не нужна. Но всегда начинается борьба – сначала за выживание, потом за укрепление и расширение «клиентской базы», да и продать людям веру, которая не утвер-

ждает своей особой истинности, будет не так уж и просто. Поэтому каждая секта владеет главной истиной и откровением, и главной же нормой жизни, а каждая религия имеет то же самое вообще по умолчанию.

Не видеть абсурдности данной ситуации может только слепой, но люди прекрасно существуют среди этого многообразия окончательных религиозных истин, искренне считая свою веру единственно правильной, а все остальные – заблуждением несчастных иноверцев или происками дьявола. Те же, кто обнаруживает, что в высших истинах и их подаче прослеживается слишком много человеческого, перестают верить, предпочитая становиться атеистами или агностиками.

Даже учёным трудно предполагать относительность своих истин, и что тогда скажешь о тех, кто получил некое высшее откровение и им живёт. Субъективность восприятия людей позволяет им возводить самые банальные свои переживания в нечто абсолютное и предельное. И что уж тогда говорить о переживаниях трансцендентных, выходящих далеко за рамки обычного опыта – конечно, он тут же объявляется предельным и истинным. Эго переживающего, опять же, получает большое удовольствие от всего этого.

Если понять, что каждое откровение даётся ровно в соответствии с той необходимостью, которая существует в данном месте в данное время, и для людей в их конкретной внутренней и внешней ситуации, тогда многое прояснится. Причём, это не столько необходимость самих людей, сколько общая необходимость Творения, требующая развития ситуации и изменения Узора здесь и сейчас. Понятно, что рождение религии требует не одного десятилетия, но ведь и Божьи мельницы мелют медленно, а новый Узор Творения для определённой местности

и людей, её населяющих, тем временем выстраивается. Так же понятно, что ни одно серьёзное изменение в виде появления новой мощной веры, не может происходить, если на то нет Воли Творца. Хотя, конечно, для атеистов и приверженцев одной абсолютной истины, это утверждение самоочевидным не является.

Тем не менее, появление новых религиозных групп всегда инициируется Творцом. А то, что каждая из них получает свою картину мира, свои обещания и цели, к которым нужно стремиться, так это предопределяется их культурной средой, общим уровнем знания и требованиями развития Узора. Культурная среда формирует обусловленность умов, она же, вкуче с текущим уровнем знания задаёт язык выражения послания, ну и так далее. Человек, получающий послание и становящийся его проводником, конечно, должен иметь и сущностные способности к этому и необходимость в высшем служении. А он уже потом находит тех, кто тоже нуждается в глотке свежей истины, которая аутентична своему времени, и поневоле входит в противостояние с прежней верой.

Поскольку Творение не стоит на месте, а постоянно развивается, то и появление новых вариантов истины и последующей веры в неё, неизбежно. Первичный импульс всегда приходит от Света, от энергий Восходящего Потока Творения. Основатель религии всегда следует Воле Бога, хотя может прямо этого не осознавать – здесь всё зависит от условий, в которых происходит рождение нового движения и целей Творения.

Новая религия всегда обновляет смысл жизни для тех, кто становится её адептами. Получая широкое распространение, она меняет внутреннюю и внешнюю ситуацию больших и малых государств. Она же, как правило, провоцирует расцвет

культуры или же оказывает на неё серьёзное влияние. Обновление под руководством Божественной Воли всегда идёт на пользу общему положению дел.

Когда ситуация начинает меняться, религия может какое-то время оставаться своеобразной питающей средой для верующих. Когда же ситуация в Творении изменяется окончательно, тогда привычная вера, со всеми её ритуалами и обрядами, перестаёт быть инструментом развития, становясь, скорее, консервирующей, консервативной средой. Мистическая составляющая религии к тому времени обычно вырождается или почти исчезает, и вся активность её жрецов и адептов переходит под влияния Нисходящего Потока Творения. Она прочно вписывается в текущий Узор Творения – во всяком случае, до тех пор, пока её не сменил какая-нибудь новая вера.

Творение требует обновления даже в рамках уже существующих религий, и потому происходят их реформации, а также возникают секты, в которых старая вера толкуется по-новому, вводятся новые правила и ритуалы и определяется новая норма. Позже дробятся и секты – ведь, всё, что перестаёт следовать нуждам текущей ситуации не всегда исчезает, но служит питательной средой для следующего шага, который, впрочем, далеко не всегда становится шагом вперёд. Не так уж редко новые подвиды веры оживляют те самые дремучие инстинкты и беспощадный фанатизм, от которого первоначальная форма веры людей как раз-таки пыталась увести. Другими словами, процесс обновления, поддерживающий развитие, далеко не всегда ведёт к прогрессу мысли и правил. А для Творения само по себе движение порой бывает важнее его формы и содержания.

Существуют разные способы описания мира и столь же разные способы оценки происходящего в нём. В описаниях всё зависит от цели; от тех законов или элементов системы, которые автор хочет выделить и обозначить их связи. Можно давать описание мира с точки зрения физических законов мира, можно сосредоточиться на законах социума, по отношению к которым мир будет фоном и источником условий его существования; описаний мира и отдельных его подсистем дано великое множество. И если описания обычно претендуют хоть на какую-то объективность, то оценки, как всегда, являются делом сугубо субъективным.

Оценка всегда связана с понятием нормы и то, что ей соответствует, считается хорошим и правильным, а что противоречит – осуждается. Понаблюдайте за своими суждениями и через некоторое время вам откроется ваше собственное понимание нормы, от которой вы в них и «пляшете». А то, что любая норма – это всегда упрощение и усреднение, людям, верящим в

истинность своего понимания того, что нормально и ненормально, даже в голову не приходит.

Простые схемы описания мира «работают» в достаточно узком поле событий и, как правило, нужны для обоснования конкретного практического метода. Они подходят для описания отдельных систем и подсистем мироустройства, но становятся очевидно ложными в применении к глобальным процессам. Простые схемы описывают истины соответствующего уровня реальности.

Сложные схемы, учитывающие разные уровни реальности и взаимодействия между элементами разных систем, способны отразить Истину несколько более полно. Но чем сложнее схема, тем больше в ней возникает вопросов без ответов. Любое глобальное, но не упрощённое, описание реальности упирается в такую же глобальную тайну её существования, поддержания и развития, для исследования которой нам не хватает ни методов, ни способностей восприятия.

Каждая религия даёт своё собственное описание высшей реальности и способов правильного взаимодействия с ней. В большинстве случаев эти описания не являются чрезмерно сложными, зато вся сложность зачастую уходит в правила и предписания, которые следует соблюдать верующим для того, чтобы получить себе хорошее посмертное существование или иные предполагаемые бонусы от веры, поклонения и следования праведным нормам поведения. И главная проблема большинства религиозных описаний реальности заключается в том, что предлагаемая практика направлена не столько на познание истины, сколько на укрепление веры в неё и на подготовку к загробному существованию. То есть, в большинстве случаев, данное религиями описание мира принципиально не может

познаваться при жизни. И монополия на своё описание реальности и есть, в какой-то степени, монополия на истину.

Претензия на обладание окончательной истиной основана на идее, что такая истина имеет место быть; что Творение должно быть простым и понятным для нас смертных. Очень трудно, наверное, представить себе такую схему реальности, в которой людям не столько нужно угождать Богу, сколько просто качать энергию определённого качества, поддерживая тем самым неизвестные нам нужды Творения. Людям не слишком приятно ощущать себя донорами энергий, даже если сумеешь им объяснить, что процесс обмена обоюдный, и люди не столько отдают, сколько трансформируют энергии, полученные ими ранее. Человеческому эго такая картина мире точно не понравится, ведь быть батареей для высших нужд, подобно несчастному человечеству из фильма «Матрица», никто не захочет. Всем хочется самим определять свои цели и достигать их, а не быть пешкой в чьей-то непонятной, а потому безусловно зловещей игре.

Если бы люди знали не только о физических энергиях и хоть немного осознавали энергии своих тонких тел, тогда, возможно, изменилось бы их отношение к самой идее обмена энергиями. Но познание такого рода требует работы над собой, к чему, конечно, бессознательное большинство совсем не готово. А потому и вера в единственно возможную, окончательно открытую очередному местечковому мистика истину никуда не денется. Приходится признать, что Бог никогда не желал того, чтобы человечество слилось в экстазе взаимопонимания, взаимной любви и поддержки; и что все виды трений между сообществами идут только на пользу Творению, и потому необходимы для него.

А раз нужны трения, то будут и разные религии, чтобы противоречия порождали развитие и периоды консервации сменялись отрицанием прежних постулатов и обновлением веры. И под каким углом зрения ни рассматривай эту ситуацию, но вывод будет один: никто в ней не может получить в своё распоряжение знание абсолютной Истины, потому что игра затеяна вообще с другой целью, и каждому открывается только то, что ему нужно знать здесь и сейчас.

В 2014-м году, одним прекрасным летним днём, со мной случилось вот что: я получил всю *полноту Истины*. Дело было так: я как раз заболел сальмонеллёзом, но ещё этого не понял, и потому был на работе, делая лечебный массаж дочери одной своей знакомой. Моё физическое состояние медленно проседало, но я привычно терпел дискомфорт, держась, что называется, на силе воли. Моё состояние, невзирая на физическое недомогание (а отчасти, может быть, и благодаря ему), было классическим состоянием незанятости – тело двигалось, а ум ни о чём конкретном не думал. В какой-то момент я ясно осознал, что для меня открылась возможность получить всю полноту Истины. Именно так это и формулировалось – ни больше, ни меньше. От меня требовалось внутреннее согласие и открытость. Я, конечно, сопротивляться не стал, открылся, как мог, и тогда через седьмой, в основном, центр в моё внутреннее пространство стала заходить достаточно специфическая энергия. Ощущение было странным – энергия не заполняла всё пространство, как это обычно бывает, а ложилась слоями, заполняя нижнюю его часть. Когда я (продолжая работать) стал смотреть на это ощущение, то мой ум оформил происходящее в картинку, в которой у меня внутри штабелями укладывались иконки, используемые в

программе WinRAR – знаете, где три книжечки связаны в стопку ремнём. И вот эти книжечки постепенно заполняли моё внутреннее пространство, и было их очень много. В конце концов, оно заполнилось примерно на три четверти или около того.

Процесс вхождения энергии длился несколько часов, потом всё кончилось. Какое-то время я ещё мог видеть внутренним взором эти сотни иконок, но потом и это прошло. Я понимал, что так называемая полнота Истины связана только с теми вопросами, которые меня интересовали – с вопросами духовного поиска, взаимодействия с Богом, Его Истины, ну и так далее. Кроме того, я понимал, что Истина сразу же мне не откроется, и на её раскрытие и усвоение уйдёт немало времени; более того – не факт, что вся полученная мной заархивированная информация откроется мне полностью. Как мне виделось тогда – знание должно было приходить по мере необходимости в нём. А как может возникнуть необходимость в том, чего ты не знаешь – большой вопрос. Разве что развитие Работы и новые этапы Пути могут её создать.

Конечно, я не претендую на знание Истины во всей её возможной для человека полноте. Более того, я не могу утверждать, что те вещи, которые открылись мне на Пути в последующие годы были следствием разархивирования очередной порции файлов Истины. Я никогда не придавал какого-то особого значения этой загрузке, потому что слишком уж фантастично всё выглядело. Полностью игнорировать пережитое мной было бы глупо, а раздуваться от гордости и ощущения собственной значимости – ещё глупее. Поэтому я предпочёл не беспокоиться о произошедшем, и жить дальше, тем более что на процесс разархивирования файлов я всё равно

сознательно повлиять не мог, да и не было у меня такого желания.

В заключение этой темы скажу, что ослабление физического тела в сочетании с «крепкостью духа» нередко приносило мне духовные озарения. При этом возникало ощущение зазора, в который и входили импульсы высших энергий, несущих новое видение. Понятно, что вместе с телом ослабевал и ум, а потому состояние незанятости приходило само собой. Во всяком случае, со мной и до сих пор бывает именно так.

Если бы люди могли признать, что их картина мира и описание высшей реальности относительно, а не абсолютно, тогда распри на почве истинности той или иной веры, может, и не исчезли бы полностью, но изменили бы свой характер. Но при таком подходе сразу теряется смысл веры, потому что верить в «условно истинное», не чтобы совсем нельзя, но всё-таки – сложно.

Вера должна вдохновлять людей, давать им надежду и ощущение значимости их жизней. Только следование абсолютно истинному откровению обеспечивает людям крепкую и насыщающую веру. Связывать свою жизнь с какой-нибудь ерундой никому не захочется.

И вот что получается: обусловленность каждого человека, помноженная на его жизненный опыт, создаёт ему своё описание реальности, порой весьма специфическое и по-своему уникальное. Такой же уникальной и не всегда понятной для окружающих является его понимание нормального и

ненормального. Когда он принимает определённую веру, с её моралью и догматами, человек становится частью общины, имеющей одинаковые представления о норме, а значит, взаимопонимание и эффективность взаимодействия между ними вырастает на порядок. Уживаться друг с другом людям становится легче, общая вера полезна. И социальная роль религий тоже учитывается в плане Творения, когда очередной спонтанный мистик получает послание с новой «абсолютной» истиной. Зачастую, именно социальные изменения и достигаются при появлении и распространении новой веры, из которой чуть позже вырастает религия.

В момент получения и распространения нового послания очередной «абсолютной» истины в происходящем всегда очень сильна мистическая составляющая. Здесь тебе и чудеса, и благодать, и озарения – Господь в такие моменты не скупится на проявление Своей Силы. По мере распространения религии и присоединения к ней всё большего количества людей, ориентированных на простую и счастливую жизнь в мире, истинно мистического в ней остаётся всё меньше, хотя свои настоящие святые в ней время от времени всё равно появляются. Даже в полумёртвых религиях сохраняется возможность достижения высших стадий духовной реализации, если человек искренне стремится к познанию Истины Бога.

На стадии формирования религии, и её приспособления к нуждам обычных людей, нередко выделяется группа адептов, которые хотят большего и обращены к поиску способов максимально глубокого взаимодействия с Богом. Им нужна Его Истина, им нужно всё, что Он может предложить, и потому они готовы к настоящему служению. Им неинтересно становиться

священниками, и из них, как правило, оформляется мистическое крыло любой религии. Через некоторое время исходная религия начинает окостеневать, и тогда вышедшие из одного с ней послания мистики нередко объявляются еретиками, искажившими и главные постулаты веры, и нормы поведения верующих. В этом аспекте (как, впрочем, и во многих остальных тоже) истории развития и становления всех крупных религий очень похожи.

Мистики, начавшие свой поиск с той же истины, что дала начало новой вере, порой приходят к такому развитию видения и понимания первичного послания, что действительно серьёзно расходятся с его ортодоксальной формулировкой. Но и задача объединений мистиков с точки зрения Творения существенно отличается от той, которую выполняют религии. Последние, благодаря своему социальному и культурному влиянию способствуют развитию Творения, а мистики занимаются поддержанием равновесия в нём, хотя это и не единственная их функция.

Мистическое откровение формулируется словами, которые быстро становятся набором идей. Их и усваивают последователи любой религии или мистического течения. Разница между верующими и мистиками заключается в том, что первые видят свою цель в следовании усвоенным идеям, а мистики выходят из-под их влияния, получая собственный опыт и знание. Между прямым служением Богу и опосредованным, которым является служение идеям, мистики выбирают прямое.

Исследуя историю религий, мы можем прийти к выводу, что Творению важна не истина, а целесообразность. Есть, на самом деле, только одна важная для людей Истина – высшая Сила,

влияющая на все процессы в нашей сфере Бытия, существует; она реальна, имеет свои планы и цели в отношении развития человечества; и можно с ней взаимодействовать или её игнорировать, но её реальности это не отменяет. Вторая важная Истина – истина реальности человека, который не может ощутить себя полностью реализованным без служения, и хотя большинство выбирает служение идеям, но всю полноту служения, приводящего к высшей эволюции и реализации можно получить только в служении Богу. Рассматривая вопрос под этим углом, мы неизбежно придём к выводу, что любая религия, со всеми её предписаниями и вменёнными для верующих действиями, есть суррогат истинного служения, хотя, возможно, суррогат полезный и нужный для Творения в данное время в данном месте. И тогда людям даётся именно то откровение, которое полезно не в смысле познания высшей или абсолютной Истины, но которое должно запустить вполне конкретные процессы развития в конкретном сообществе людей. Даётся то, что хорошо «ляжет» на весь их предыдущий культурный багаж и опыт, хотя и изменит или вовсе отменит их прежнее содержание и значение.

Очередное местечковое откровение может содержать в себе главную Истину – Бог есть, а весь остальной антураж веры, обрядов и требований будет продиктован необходимостью Творения, и не более того. Но людям, которые живут с новой верой, конечно же, нужно возвести её в абсолют, объявив её единственно верной. Всё это очень понятно.

Закон человеческой необходимости реализуется в том, что именно на необходимость приходит ответ в молитве. Закон необходимости Творения реализуется через разные каналы, но канал откровений и обновления религий является весьма

значимым. Господь играет – мы пляшем, что же в этом плохого? Другое дело, что поиск абсолютной истины вне двух главных, уже мной обозначенных, – занятие, скажем так, несколько сомнительное. Во-первых, предельная или абсолютная истина – это тоже идея, а идеи, как известно, не обязательно соответствуют действительности. Кроме того, именно ум стремится к достижению предельности, чтобы потом заявить самому себе, что вот, я достиг абсолютной истины, дальше идти некуда и теперь, наконец, можно расслабиться и заняться другими делами. Ум любит всё заканчивать, но не способен самостоятельно остановиться и побыть в покое и расслаблении.

Во-вторых, как человек вообще может познать предельную истину? И где он может её обнаружить? Теоретически, Господь способен открыть её человеку, но это опять будет узкая истина по какому-нибудь несложному вопросу, который поддаётся полному и окончательному описанию. А как можно описать беспредельную Силу, любой из атрибутов которой для нас практически непознаваем во всей полноте? Ведь тогда каждое описание, стремящееся к завершённости, будет запрограммировано на искажение и упрощение, ничего с этим не поделаешь. Любой, кто пытался сделать нечто подобное, получал именно такой результат.

То, что мы на самом деле можем исследовать, так это законы, по которым происходит взаимодействие между нами и Богом. Они поддаются наблюдению и общему описанию, в отличие от всяких невообразимых истин об иных уровнях Реальности и тому подобном. И законы, которые я бы условно назвал духовно-мистическими, доступны проверке не хуже физических или химических законов, конечно, при соблюдении

условий эксперимента, в которых они могут быть обнаружены. Именно эти законы и исследовали мистики всех времён, хотя язык для адекватного их формулирования появился относительно недавно, вместе с развитием общего уровня знаний человечества.

Я уже упоминал о том, что мне довелось пробыть на стадии следования Воле Бога почти десять лет. Это немалый срок, но в каждой ситуации есть, как известно, свои плюсы и минусы. Например, долго наблюдая разницу между входящими импульсами Воли и энергией своих желаний, я обнаружил, что их энергия тоже внешняя, никаким из моих тел не продуцируемая. Поскольку импульсы Воли всегда входили через сердечный центр, и здесь наблюдений тоже хватало с избытком, через какое-то время выяснилось, что и энергия, которая, в итоге, становится оформившимся желанием, тоже заходит в наши тела через Сердце. Так я узнал о существовании энергии жизненной силы, которая даёт нам возможность желать, и которую ум оформляет в конкретные импульсы уже наших собственных желаний. Вот и получается, что в стадии следования Воле мы просто меняем один источник силы, толкающей нас к действию, на другой, более высокий.

Нельзя просто так взять и перестать жить желаниями – из такой попытки ничего хорошего не получится. Должна быть

перестроена энергетическая система всех трёх тел, чтобы можно было существовать вне власти потока жизненной силы, благодаря которому люди испытывают радость и печаль, получают мотивацию и из которой формируются все, что есть у человека, желания. Даже в этом смысле мы не автономны, и наша жизнь (а также бессознательность) всё время поддерживается внешней и, в общем-то, тоже высшей по отношению к нам энергией. Ведь сильному желанию практически невозможно противостоять, правда?

Закон свободы воли (по сути, свободы выбора) позволяет нам самим выбирать содержание желаний, но энергия для их формирования поступает свыше. Желания тоже подчинены закону, который будет относиться к разделу «Истина человека». Это закон взаимодействия с желанием, которое мы можем: 1) удовлетворить; 2) подавить; 3) отложить его реализацию на потом, когда появится возможность (то есть, подвесить в уголочке ума); 4) сублимировать или заменить на что-то похожее (например, съесть яблоко вместо груши), что в общем, тоже является формой откладывания желания, потому что как ни сублимируй садистские наклонности какой-нибудь формально позитивной деятельностью, эта замена их не уничтожит, они просто будут подавлены. А желание съесть грушу вернётся с прежней силой, как только у вас в руках окажется груша; 5) рассеять, избавившись от него на время или навсегда с помощью силы внимания через практику созерцания. Желание может вернуться, сформировавшись заново, если существует привычный канал, в который жизненная энергия закачивается снова и снова. Самый простой пример открытого канала – сексуальные желания, в которых меняются объекты, но не меняется суть желаемого.

Замечу, что содержание желаний вообще не имеет значения с точки зрения того, что с ними можно делать. Все оценки вроде «хорошо» и «плохо» остаются в стороне и ничего не меняют, ведь и правильные, и неправильные желания подчинены одному и тому же закону реализации. Кроме того, нереализованное желание само по себе никуда не денется, оставаясь с человеком вечно – либо до его смерти, либо до момента, когда оно всё-таки найдёт своё удовлетворение и его энергия будет потрачена в действии.

Первыми четырьмя способами обращения с желаниями пользуются все люди, но не осознают этого. Многие даже не знают о том, что они уже подавили множество желаний и не видят тех, которые подавляют прямо сейчас. Если бы они занимались наблюдением и осознавали весь процесс появления и последующей судьбы своих желаний, то пришли бы и к пятому способу, попутно познав и все остальные.

Исследование требует времени и достаточного количества наблюдений. Фрейд частенько выводил свои теории на основании наблюдения одного единственного клинического случая, что и сказалось на их качестве. Многие искатели, получив один единственный опыт непонятного изменённого состояния или трансцендентного переживания, тоже стремятся сделать из него большие и важные выводы, вставая на путь заблуждений. Исследовать некогда, нужно сразу делать выводы, чтобы снять напряжение с перевозбуждённого ума. Так и рождаются фантастические теории и духовные псевдооткрытия – на основе, что называется, собственного опыта и неверной его оценки.

Когда смотришь не на причину, а на следствие, разобраться в происходящем бывает довольно сложно. Вот, например, закон Милости для всех: если видеть только результаты, то они всегда

разные. Один приходит в ситуацию полного безделья, а другой умирает на работе; кто-то остаётся в полном одиночестве, хотя, вроде бы стремился к общению, а комуто не дают продыху друзья и близкие, и нет того покоя, которого он вроде бы частенько хочет. Глядя на всё это разнообразие ситуаций, в которых люди сами чаще всего не осознают, что имеют ровно то, к чему стремились, обнаружить закономерность не так уж и просто. Нужно обладать тем восприятием, которое приходит как следствие разотождествления с умом и как следствие высокой осознанности в целом.

Любой человек, небезуспешно потративший силы и время на практику очищения и осознания, начнёт ощущать энергии своего ума и эфирного тела, а также – энергии других людей. Он начнёт чувствовать, когда в его центры входят импульсы или потоки высших энергий. И это не требует никакой специальной веры, здесь просто нужна определённая внутренняя работа. Чтобы узнать, есть ли у нас эфирное тело и энергетические центры в нём, нужно поработать с ними, и ответ будет получен в виде собственного опыта. Конечно, если вы не знаете основных принципов активации центров, тогда у вас может ничего не получиться. По молодости я сам читал мантры, направляя внимание в соответствующие чакры, и ничего особенного при этом не ощущал. А если быть совсем точным – то не ощущал я ровным счётом ничего.

Мой подход был ошибочным изначально: я не очень точно понимал, для чего нужна работа с центрами, надеясь на некое мистическое изменение своего состояния, как это обычно обещают в кундалини-йоге. Когда не знаешь, для чего делаешь практику и что с тобой в ней должно происходить, мотивация слабеет. Кроме того, я не знал, сколько недель или месяцев

следует заниматься чтением мантр и направлением внимания в чакры и их лепестки, да и как долго должно длиться одно упражнение, и уж конечно, мне не были известны технические нюансы его выполнения. В итоге, я поделал какое-то время эту практику, да и бросил, не придя ни к какому результату.

Для любого исследования нужен инструментарий и набор навыков. В том что касается исследования Истины, условия остаются теми же. Можно, конечно, взять в качестве инструментария кинезиологический или ещё какой-нибудь простой тест, но рассчитывать на более-менее объективные результаты при таком подходе, увы, не приходится. Вы не можете исследовать звёзды с помощью подзорной трубы; в лучшем случае, вы можете констатировать наличие каких-то объектов, доступных вашему зрению в ночном небе, вот и всё. Чтобы по-настоящему исследовать звёзды или планеты, вам нужно к ним приблизиться, а лучше – в случае с планетами – на них высадиться.

Инструментарий важен, и всё, что у нас есть для изучения Истины Бога или Истины человека – это наше восприятие. Оно меняется в зависимости от уровня осознанности и очищенности человека, от того, насколько активированы или открыты его энергетические центры; кроме того, оно меняется после каждой серьёзной трансформации. Согласитесь, что восприятие человека на стадии следования Воле Бога должно быть гораздо выше того, кто ещё до этой стадии не добрался. И существует достаточно серьёзная разница между восприятием человека с открытым Сердцем и теми, у кого оно пока ещё закрыто. Изменения восприятия в сторону либо его утончения, либо большей целостности и даже объёмности продолжаются на всех стадиях Пути.

Способность ясно ощущать свои энергии и энергии окружа-

ющих людей – одна история, восприятие Присутствия и иных проявлений Бога – другая. По сути, здесь мы имеем дело с разными уровнями Реальности, и с энергиями разных уровней. Поэтому можно, например, постоянно ощущать Божественное Присутствие, но не чувствовать подавленных или прямо сейчас переживаемых эмоций окружающих. И можно ловить малейшие нюансы эмоциональных состояний людей, ощущая их своим эфирным телом, но практически не чувствовать Присутствия. На Пути восприятие так и меняется – утончаясь и делаясь более объёмным от стадии к стадии.

В начале нулевых, когда моё внутреннее пространство уже до определённой степени очистилось, я начал ощущать эмоции людей; если расстояние между мной и человеком было меньше двух метров, то я вполне ясно чувствовал его эмоциональное состояние. Причём эмоция появлялась как моя собственная, как если бы это была моя тревога, мой страх или мой гнев. Стоило мне отойти на большее расстояние – и непрощенная эмоция, причины появления которой я в себе обнаружить не мог, исчезала без следа. Чем сильнее выражена была хроническая эмоция, привычная для того, кто был со мной рядом, тем сильнее я её ощущал, и потому пространственного сближения с некоторыми людьми я стал избегать.

Ситуация не менялась в течение года или около того, а потом эта внезапно открывшаяся острая чувствительность и притупилась, и изменила своё качество. Теперь я ощущал не столько конкретную сиюминутную эмоцию человека, сколько всю тяжесть его подавленностей в целом, включая и желания. Из-за этого мне стало трудно находиться в местах большого скопления людей, ведь там возникало прямо-таки общее поле тяжести, пребывая в котором я чувствовал почти физическую

боль. И конечно, в замкнутых пространствах всё это ощущалось особенно сильно.

Потом восприятие менялось ещё несколько раз, сопровождаясь не всегда приятными девиациями, когда, например, я мог случайно коснуться человека локтем в общественном транспорте и узнать что-нибудь о его жизни; какой-нибудь факт, вроде того, что он изменяет жене. В этом знании не было ничего приятного или особенного интересного; в том, что человеческие секреты весьма банальны, я убедился ещё в процессе своей психотерапевтической деятельности.

В конце концов, всё восприятие ушло в сферу прямого видения, потому что эфирное тело (как и тело ума) прошло через ряд трансформаций и его чувствительность изменилась. Сейчас состояния окружающих людей перестали передаваться мне или же болезненно мной переживаться. Я их больше вижу, чем чувствую, хотя ощущения тоже присутствуют. Просто они имеют иную природу, чем просто ощущения энергий человека и больше касаются его общего состояния – как совокупности состояний всех его тел.

Восприятие Бога тоже менялось несколько раз – вместе с изменением моего уровня бытия и стадий Пути. На стадии следования Воле была постоянная связь с Творцом, потом (может быть и параллельно) возникло ощущение Божественного Присутствия, как особой энергии, присутствующей в любом месте, но ни с чем не связанной; на стадии исчезновения в Боге я познал восприятие Абсолюта, как непроявленной для нас и для нашего мира, ипостаси Бога – бесконечной во всех отношениях. Потом тоже было несколько переходов и изменений восприятия, и теперь я живу в ситуации, когда энергией Бога заполнено всё (или любое) пространство, в котором я

нахожусь. Если бы мне нужно было дать название этому состоянию, я бы назвал его пребыванием в Боге.

Полагаю, что моё восприятие снова может измениться, как, впрочем, и состояние. Можно возводить каждую из этих ступеней восприятия в окончательную истину, но есть ли в этом смысл? Только те, кто отрицает Путь, как регулярную смену состояний, способны считать одно-единственное пережитое ими состояние пределом возможного.

Если мы поймём, что возможность исследования Истины прямо зависит от текущего состояния человека, тогда нам придётся сделать вывод об относительности истины, открывающейся искателю или мистiku на каждом этапе его Пути. Более того – каждый значимый этап Пути будет иметь *свои истины*, отменяющиеся на следующем этапе. И уж точно – теряющими свою прежнюю значимость. Так ли уж важна бабочке истина реальности гусеницы? Так ли уж важно помнить, ценить и любить каждую ступеньку лестницы, на которую вы вставали, чтобы добраться до вершины? Вот именно.

Знание законов позволяет обнаружить их действие на себя. Знание закономерностей прохождения Пути помогает не запутаться в своих переживаниях и опыте, который всё равно уникален у каждого искателя. Всегда полезно уметь видеть лес за деревьями, и общее за частными проявлениями. Кроме того, проводя собственные исследования, неплохо бы знать, что до тебя уже нашли другие – не для того, чтобы искать заведомо известное, но, чтобы сберечь своё время и не изобретать новых названий для уже описанного и названного.

Ни одно описание не спасает от шока, возникающего при очередном осознании проявлений своего эго, исчезновении всех мотиваций в моменты трансформации и вообще при вхож-

дении в новые, неведомые прежде состояния. Ум не может представить новых для себя состояний, а человеческий язык оказывается не вполне состоятельным для точного их описания. К тому же, индивидуальные особенности состояния рассказчика тоже могут запутывать потенциальных читателей. Однако, даже одно общее определение уже способно пролить свет на тьму неведения, в которой оказывается человек, вошедший в новое состояние и на новую ступень Пути. Мне в своё время очень помогло крайне поверхностное описание состояния исчезновения в Боге, чтобы понять, что же со мной происходит. Даже ради этого стоит пытаться описать то, что очень плохо поддаётся описанию.

Любая привязанность к некой истине или её описанию не только ограничивает искателя, но и демонстрирует его желание определённости, которое возникает только в нетрансформированном уме. Если вам нравится определённость и вообще понятность происходящего, значит, вы ещё не готовы к поздним стадиям Пути, где каждая точка перехода в Узоре приводит вас в новую неопределённость, а истину вашего состояния приходится определять с чистого листа. Учитесь непривязанности как можно раньше, и тогда ваш Путь станет более быстрым. Хотя, как мы знаем, может быть, особенно торопиться и не стоит, ведь всё относительно.

Если человек по каким-либо причинам не хочет получить помощь извне, она не может быть ему оказана. Это утверждение справедливо и для обычной жизни, а уж на Пути оно имеет силу закона. Отказывается ли он по причине обусловленности и нежелании выглядеть слабым, либо он не доверяет людям и потому ищет во всём подвох – не столь уж важно, потому что результатом такого выбора всегда будет или тупик, или пробуксовывание. А уж если человек не хочет принять помощь свыше, от Бога, тогда совсем непонятно, на что он надеется.

Очевидно, что можно выучить все взаимосвязи эмоций и желаний, прочитать про подавление и выражение, но при этом абсолютно не видеть своих подавленностей и причин своей печали или гнева. Практикуя осознанность, не так уж просто отследить привычные реакции ума, даже зная описание их проявлений. Наши ограничения восприятия в первую очередь касаются наших же внутренних состояний, а внутренний свидетель далеко не всегда может обойтись без свидетеля внешнего.

Поэтому так трудно пройти Путь в одиночку, опираясь только на *своё* видение, *своё* понимание и даже – только на *свои* усилия. Подобный выбор имеет причину в эго, которое хочет доказать себе и миру свою силу и независимость. Надежда на самого себя, как и любая другая надежда – способ отложить (на время или навсегда) решение проблемы, и ситуация с внутренней работой исключением из правила не является. Хотя надеяться на собственные силы, хоть верь в себя – рано или поздно упруешься в собственный предел, преодолеть который без посторонней помощи будет очень трудно, если вообще возможно.

Нередко желание независимого продвижения основано на страхе людей или на комплексе неполноценности, способом компенсации которого становится позиция упрямой самостоятельности, когда лучше ходить кругами в поисках нужной улицы, чем спросить у кого-нибудь, где она находится. Хотя в наше невероятное время этот пример, конечно, уже несколько устарел, но суть его осталась верной. Тот, кто не боится уронить свой образ в глазах окружающих или своих собственных, не испытывает проблем с принятием помощи, особенно, если достижение цели для него важнее поддержания своего образа. Ну а когда независимость важнее результата, тем более помощь не нужна, потому что сама установка на поддержание нетронутым одного излюбленного состояния уже противоречит главному принципу продвижения.

Не всегда можно найти человека, который имеет полезный для тебя опыт, это факт. Если и цель толком не сформулирована или определена достаточно смутно, то найти учителя ещё сложнее, потому что ты сам не знаешь, чего хочешь, и здесь даже Милость для всех на тебя не распространяется. Если же

ты уже определился и с целью, и с Путём, который решил испытать – тогда найти того, кто получил на нём опыт, который будет для тебя полезным, гораздо проще. А если в тебе сидит сопротивление к поучениям, тогда определение его источника должно стать главной текущей твоей задачей, иначе будешь ты гордым и независимым, но ограниченным и тем, кто либо упускает возможности, либо не знает об их существовании. И как бы ты не убеждал себя, что все дороги ведут в Рим, и что всё, что даётся – от Бога, но на деле тебе необходимо понять и усвоить только одну истину: Путь без внешней помощи пройти нельзя. И те, кто считает, что добились всего самостоятельно, просто так и не поняли, что же с ними происходило на самом деле.

Не хочешь помощи от людей – ищи помощи Бога. Не хочешь помощи Бога – забудь о любом продвижении и пестуй своё эго – накачивай ум книжными знаниями, выдавай желаемое за действительное и живи грёзами и самообманом. Так, в общем, живёт немало «искателей», и ты найдёшь, с кем поделиться своим счастьем. Хотя они, почему-то, больше любят говорить сами, чем слушать себе подобных.

Слово «беспомощность» обозначает состояние, в котором человек не может никому помочь, поскольку сам нуждается в помощи. Многие люди боятся этого состояния, как огня; для многих оно выглядит хуже смерти. Между тем, молитва из состояния беспомощности на Пути имеет самый сильный отклик и ответ. Во взаимодействии с Богом твоя слабость становится силой.

Бывают ситуации, в которых самому с собой сделать что-то очень сложно. Вот, например, чувствует человек, что он совершил нечто греховное, осуждаемое и нормами морали, и

его пониманием справедливости и ответственности за свои действия. Учитывая, что религиозные истины относительно, то и грехи, которые они постулируют, тоже, в общем, далеко не абсолютны и непреложны. Убийство, вроде бы, должно быть абсолютным грехом, но как только начинаешь рассматривать контекст, в котором оно осуществляется, как возникают вопросы. Когда ты убиваешь того, кто хочет убить тебя или твоего ребёнка – это грех? Нужно ли становиться безропотной овцой на заклании или же следует защищать себя даже ценой лишения жизни другого человека? В итоге в подобных ситуациях каждый совершает свой выбор, исходя из собственного понимания ситуации и собственной же обусловленности.

Чувство вины, которое многие люди носят в себе по самым разным поводам, создаёт им ощущение своей греховности и неправильности. В теории нужно просто простить себя, но на практике сделать это получается далеко не у всех. Можно осознавать свои идеи, можно работать с субъективным отношением к своим действиям, но бывают ситуации, в которых человек на самом деле сделал такой выбор, из-за которого пострадали либо его близкие, либо – неблизкие, но всё равно люди. И вот, как он ни смотрит на свою ситуацию, как ни работает с чувством вины – боль до конца не проходит, и забыть прошлое не удаётся. И вот тогда внешняя помощь может оказаться единственным решением этой болезненной, затянувшейся ситуации.

По-моему, главная функция психотерапевтов состоит в том, чтобы разрешать запрещённое и прощать свершённое. Учитывая, что большинство их пациентов – люди осуждающего нафса, то только это им, по сути, и нужно. Когда сам не можешь

простить себя, тогда нужен кто-то, разделивший с тобой ответственность, кто-то, снявший с тебя груз вины и, фактически, отпустивший тебе грехи. Священники для этого дела подходят не вполне – ведь то, что ты сам считаешь прегрешением, может не входить в официальный список грехов.

Когда ты никак не можешь освободиться от тяжести осознания совершённого, когда ни забыть, ни освободиться не получается, нужен тот, кто отпустит тебе грехи, кто освободит тебя. Обычный разговор может помочь, а может – и нет, поэтому нужно нечто большее, чем просто слова. И если уж просить кого-нибудь об отпущении того, что никто, кроме тебя, грехами не считает, то обращаться надо напрямую к Богу.

Я сам был в ситуации, когда грехи прошлого никак тебя не отпускают. И всё уже отсмотрено, пережито и отпущено, никакой боли нет, но есть память и тяжесть в уме, связанная с воспоминаниями о том, что было сделано (или не сделано). Есть некий якорь, который держит твой ум, снова и снова возвращая его к одному и тому же. Не буду врать, что я сам додумался до того, что мне необходимо отпущение грехов – к этому меня подвёл Господь. Он, как известно, это умеет. И как только я осознал эту свою необходимость, тогда сразу же Его и попросил об отпущении грехов. Сейчас уже точно не помню, заходила ли в меня какая-нибудь энергия, но, кажется, что-то такое было. В любом случае, после нескольких минут молитвы моё состояние разом изменилось, и вся «тяжесть содеянного» исчезла без следа. Так я и освободился.

Помимо отпущения грехов, бывает ещё благословение, которое тоже сам себе не дашь. Благословение – это заранее полученное одобрение твоих действий, да ещё и с мистическим

подтекстом. Оно, в идеале, должно давать тебе особую поддержку свыше, которая убережёт тебя от ошибок и направит события по наиболее благоприятному сценарию. Когда благословение даётся человеком, то оно будет по-настоящему действенным, если тот имеет активную связь с Богом. Одной веры мало – нужно быть практиком (пусть даже только молитвенным), чтобы Господь мог откликнуться и поучаствовать в проявлении благословляющего посыла. Конечно, мистики высокого порядка способны давать особенно сильные благословения, но они, как правило, ими не разбрасываются. При частом использовании всё обесценивается и далеко не каждое действие действительно нуждается в мистической поддержке.

Со многими энергиями мне доводилось работать, но наиболее редко получаемая, и та, которую нельзя «выпросить» – это энергия Божественной Благодати. Она приходит, когда Господь одобряет твои действия; она похожа на благословение, выданное задним числом. Во всяком случае, чаще всего я ощущал её именно так.

Просить благословения у Господа – не совсем разумно. Одно дело, когда некий проводник даёт его тебе. Другое дело, когда ты сам обращаешься к Богу и тебе нужна поддержка и помощь. Тут уж и надо просить прямо о помощи в том, что тебе предстоит сделать, не размениваясь ни на что другое. Так будет надёжнее.

Ну и заканчивая тему «великой самостоятельности», скажу, что я даже не упоминал здесь главных моментов помощи в виде получения импульсов высших энергий, которые могут приходиться и напрямую, и через Мастера. Об этом мной уже написано

вполне достаточно, хотя опыт показывает, что сколько не пиши об одном и том же, всё равно до кого-то смысл написанного пока не дошёл или дошёл наполовину. Воистину велика сила ума, не желающего воспринимать то, что ему не нравится, и неисчерпаема инерция его мышления. Аминь.

Мы живём во времена глобальных упрощений. С одной стороны, технический прогресс очень упростил общение, сделав его доступным в самых разных формах и в любом (почти) месте. Если авиаперелёты уменьшили мир, радикально сократив время перемещений по нему, то мессенджеры, электронная почта и скайп вообще отменили расстояния в общении. Благодаря всё тому же прогрессу очень упростился поиск информации и, как следствие, – её потребление. Теперь за минуту можно найти видео с объяснениями любого вопроса и подробной инструкцией, обучающей чему хочешь.

Читать стало сложно; смотреть и слушать – легко. Чтение превратилось в аналог длинного пешего путешествия, требующего куда больших усилий, чем поездка на машине и, конечно, большего времени; читать между делом не очень получается, а вот слушать – пожалуйста. При невероятной доступности информации она поневоле обесценивается, и её потребление становится поверхностным и небрежным. Вникать некогда, уму нужны новые порции впечатлений; зачем останавливаться

надолго в одном месте, когда можно мгновенно оказаться в другом, не менее привлекательном?

В этой спешке ум, получая новую информацию, тут же начинает процесс сравнения её с тем, что ему уже известно, стремясь поставить её в общий ряд, найти сходства, и успокоиться. Ум, собственно, ничего больше делать и не может, сравнение – его способ познания мира. Но если есть намерение разобраться, тогда отношение к получаемой информации будет другим, и тогда есть шанс не упустить суть послания. В случаях, когда изначальное намерение сводится к определению места этой информации в уже имеющемся инвентарном списке духовных учений, взгляд на неё будет весьма поверхностным.

С другой стороны, на фоне переизбытка и супердоступности информации старое частенько выдаётся за новое, но, чтобы и в этом разобраться, нужно хоть немного вникнуть в содержание этого нового.

Такая ситуация не могла не отразиться на подаче духовной информации и описании целей духовной эволюции. В прошлом веке главным духовным трендом было просветление. Оно, надо сказать, уже было упрощением, когда из всех возможных высших состояний выделялось одно, объявлявшееся самым высоким; всё остальное просто игнорировалось. Теперь просветление не то, чтобы совсем сошло со сцены, но явно отодвинулось в тень. Почему это произошло, в общем, понятно: с одной стороны было слишком много доморощенных просветлённых, которые поражали своей заурядностью и отсутствием признаков просветления; с другой – достижение просветления требует слишком много времени, а все уже начали отвыкать от необходимости ждать и напрягаться. Все хотят иметь возможность духовного авиаперелёта

из осуждающего и вдохновлённого нафса прямиком в совершенный.

Неудивительно, что на фоне этого запроса стали расцветать учения, утверждающие возможность мгновенного необратимого изменения, вроде нео-адвайты, в которой всё тоже упрощено до предела. Путь, как достаточно долгое движение от стоянки к стоянке, от состояния к состоянию, – объявляется несущественным и несуществующим; Путь, как проявление двойственности, признан заблуждением людей, так и не познавших настоящей истинной истины.

С осознанностью возникает та же проблема – все хотят быстрых результатов, потому что жизнь как бы тоже стала быстрой, и почему бы законам внутренней эволюции под неё не подстроиться? Особенно забавно, как людям сейчас хочется успеть всего – и в осознанности преуспеть, и желаниями мирскими насладиться. Нельзя сказать, что одно радикально противостоит другому, но правило приоритетов, со всеми его следствиями, при этом никуда не девается. Попытка усидеть на двух стульях нередко приводит к тому, что ты оказываешься на полу.

Бог тоже слишком сложный, и потому Его надо не только упростить (это делали во все времена), но даже, может, и упразднить вовсе. Или упоминать мимоходом, акцентируя внимание на более важных составляющих учения. Присутствие Бога усложняет картину мира, которая должна быть простой и понятной, как подмётка.

К поиску себя и смысла жизни в последние годы обратилось немало людей, но нельзя сказать, что количество каким-то образом переросло в качество. Многие и многие попадают в ловушку простоты, которая хуже воровства, и на желание

достигнуть хоть чего-нибудь поскорее. Сложные учения идут лесом, на них нет времени. К тому же они так отдают проклятой отсталой стариной, что сразу с души воротит. Если ситуация будет развиваться в этом же ключе – тогда мистиков постепенно совсем не останется, будут только «реализованные мастера», такие же заурядные, как и просветлённые, бывшие до них.

Уберите из просветления Свет, и оно потеряет свою суть. Уберите из существования Бога, и оно наполнится симулякрами, а людям не останется ничего, кроме самогипноза и надежды на чудо, которое возьмётся непонятно откуда. Упрощение помогает создать иллюзию понимания, но ни одна иллюзия ещё не приводила человека к Истине.

Как ни пытайся ускорить духовную эволюцию человека, фактор времени, необходимого для того, чтобы он действительно мог вырасти и получить нужный ему опыт, не обойти. Игнорирование законов, как известно, их не отменяет. Я не знаю планов Господа, и потому не собираюсь пророчествовать о том, что будет происходить дальше с людьми и их отношением к духовному поиску. Может быть, кто-то устанет от простоты и начнёт интересоваться более сложными и, одновременно, более реальными вещами. А может быть, маятник ума качнётся и возникнет общий запрос на неупрощённое знание. Гадать бесполезно, поживём – увидим. Ведь деградация, наверное, не может продолжаться бесконечно?

Люди не очень-то понимают самих себя, но всё равно пытаются понять Бога – во всяком случае, Его замысел: и относительно себя, и относительно мира в целом. Не получается следовать Воле Бога подобно роботу или бессловесной скотине, и даже в высшей степени принятия происходящего нам всё равно хочется понимания того, для чего мы должны осуществлять те или иные действия. И там, где ответа нет, мы всё равно можем сделать предположение, оставив его, как гипотезу, до тех времён, когда ситуация получит развитие и нам станут видны некие результаты и следствия предпринятых ранее действий.

Любой, кто входит в служение или взаимодействует с Богом через молитву, постепенно накапливает специфический опыт Его указаний и ответов, а опыт, как мы знаем, это уже какое-никакое, а всё-таки знание. Опыт этот, конечно, весьма индивидуален, как и вообще почти весь опыт, получаемый на Пути, и искусству его трактовки необходимо учиться, но опираясь на него, можно делать хоть какие-то выводы. Темперамент чело-

века и его сущностные качества прямо влияют на то, каким будет его взаимодействие с Богом, и как Бог его поведёт.

Используя ум, тебе либо придётся сравнивать происходящее со своими представлениями, либо ждать результатов непонятных для тебя действий, которых ты можешь и не увидеть. Представления всегда расходятся с реальностью, и потому в их сравнении ты чаще всего будешь испытывать чувство глубокого неудовлетворения, а может быть, и самый настоящий шок. Сравнение своего опыта с опытом других тоже не приносит особенно полезных плодов. Только тот, кто уже прошёл тот этап Пути, на котором ты находишься, может дать действительно дельный совет. Ну или тот, кто имел ситуацию в служении, которая очень близка к твоей.

Что же касается действий, требуемых Волей Бога, то они могут быть всего лишь эпизодом большой многоходовки, которая во-первых, достаточно долго разворачивается во времени, а во-вторых, не связана с твоим личным Узором, и потому её результаты лично тебя никак не коснутся. А значит, никакого понимания отсюда тоже не вынешь.

Если ты хочешь прийти к высшим стадиям взаимодействия с Богом, тебе придётся укротить свой ум. Его чрезмерная активность, его потребность в понимании, его беспокойство о будущем и настоящем мешают в продвижении и плодят ложные теории и предположения. Потребность в понимании возникает вследствие отсутствия доверия, как сомнение в том, что Господь ведёт тебя туда, куда нужно (куда ты хотел бы), или в том, что у тебя вообще есть высшее руководство.

Прийти в состояние полного доверия бывает непросто, особенно, если Господь вплотную тобой занялся. Этап следования Воле – этап испытаний и обучения. Собственно, испы-

тания и есть часть обучения, и для каждого человека они свои. Желание проскочить «на шару», сразу же окунувшись в Божественную Любовь, и ничего, кроме неё, не видеть и не чувствовать, сродни желанию всё время пить водку, не испытывая ни похмелья, ни проблем со здоровьем; оно демонстрирует твою незрелость и неготовность к служению.

Сомнения связаны с ожиданиями, а ожидания – с представлениями о том, как всё должно быть. Любое ожидание несёт в себе вполне определённое содержание, являясь, по сути, тонким желанием. А где желание – там и страх того, что оно не сбудется. И вот когда реальность начинает расходиться с ожиданиями, возникают сомнения в том, что всё идёт правильно и в нужном направлении. Другими словами, если у тебя возникли сомнения, посмотри на свои ожидания и желания, а потом определись, что же тебе нужно на самом деле. Практики очищения, всё-таки, одни из самых важных на Пути.

То, что достаётся легко – не особенно ценится. Без преодоления трудностей мы не растём, а без внутреннего трения – не меняемся. Учёные считают, что в момент начала большого взрыва, из которого, по их мнению, возникла Вселенная, энергия и материя находились под очень большим давлением и в очень высокой температуре, что и обеспечивало постоянный переход материи в энергию и обратно. Так создавались основные частицы, на основе которых потом возникло всё остальное. При трансформации, через которую проходят искатели, процессы идут очень схожим образом. Импульсы высших энергий создают и давление и, отчасти, нужную «температуру», но она поддерживается и тем «трением», которое возникает при внутренней работе со своими «проблемными» энергиями. Так и меняются структуры тонких тел, только этот процесс

течёт достаточно долго по времени – во всяком случае, долго с точки зрения человека.

Поэтому рассчитывать ни на лёгкую трансформацию, ни на простые испытания я бы не стал. И всякие мудрые мысли разных мистиков, вроде слов Ошо о том, что «правильное – легко», на которые порой ориентируются искатели, относятся к начальным этапам работы над собой, и не могут быть постоянным ориентиром на Пути. Выбирая себе мотивирующие, поддерживающие и направляющие наставления, никогда не забывайте о контексте, в котором они говорились, и об уровне слушателей, для которых они были предназначены. Контекст всегда имеет значение.

Когда-то я написал статью, которая неплохо расходилась по интернету и даже вызвала дискуссию на нескольких сайтах. Она называлась «Почему на духовном Пути не бывает друзей». Многим из тех, кто принял участие в её обсуждении, казалось, что я перегнул палку, утверждая, что к Богу прийти можно только в одиночку, без подруг, приятелей и близких родственников. Но дела обстоят так: ты можешь сидеть в медитации рядом с ещё сотней людей, но если с тобой заговорит Господь, то никто из них этого не услышит. Общение с Богом – всегда интимное, это то, что происходит только между вами, без свидетелей и соучастников. И, поневоле, чем ближе ты становишься к Богу, тем сильнее отдаляешься от людей. У всего есть цена, и цена близости к Богу именно такая.

Взаимодействуя с Богом, ты остаёшься с Ним один на один. Ты узнаёшь ровно столько, сколько тебе нужно знать о ситуации, и не более того. Тебе оставляется выбор – следовать Его Воле или не следовать. Отказываясь от следования, ты теряешь возможность продвижения – но происходит это навсегда или на

время, я с полной уверенностью сказать не могу, потому что сам никогда не отказывался.

Любой человек, вне всякого Пути, может получить указание Воли, но не каждый готов ему следовать. Такое мне видеть доводилось, и в этой ситуации, как я полагаю, возможность для того, кто не смог – в силу сомнений, страха или других внутренних ограничений – закрывается, и Господь обращается к кому-нибудь другому. Хотя, возможно, и здесь бывают самые разные варианты, ведь пути Господни неисповедимы, и кому какой нужен урок, нам знать не дано.

Если Воля Бога является неким высшим аналогом человеческих желаний, то вполне логичным было бы предположить, что на тех, кто мешает её воплощению может быть обращён Его гнев. Тема Божественного гнева широко освещена в Библии, и если людям осуждающего нафса она ясна и понятна, то во вдохновлённом нафсе понять чрезмерную жёсткость и даже жестокость Бога бывает довольно сложно. И вот вопрос: рассуждая о Божественной Любви, говоря о том, что Господь милостив, и наделяя Бога (или обнаруживая в Нём) очень понятными и почти человеческими качествами – можем ли мы ограничивать Творца в проявлениях? Можем ли мы считать, что Бог должен быть только «хорошим», а всё, что нами считается «плохим», не должно иметь к Нему отношения?

Вполне естественно, что люди, отрицающие гнев в себе, подавляющие и, одновременно, боящиеся его, гневного Бога никогда не примут. Их можно понять, ведь Бог, охваченный гневом, будет ничем не лучше любого из нас, даже если Его гнев превысит человеческий стократно и заполнит всю землю.

С другой стороны, Господь – Дающий, но Он же и Отбирающий. Тот, Кто даёт тебе благодать, тот может лишить тебя её

благости. Тот, Кто наполняет тебя Светом, может перестать это делать. Подобная зависимость выглядит неприемлемо для человеческого эго, да и не совсем так всё устроено в мире – он всё-таки движется согласно законам, а жизни большинства людей протекают в полном соответствии с вариантами развития их Узоров. Но для мистиков ситуация Дающего-Отбирающего становится самой что ни на есть реальной реальностью. Начинается это с ситуации со сверхсилами, которые появляются и исчезают как бы сами по себе, вне зависимости от твоей воли и выбора; продолжается в шестом и седьмом нафсе, где каждая перемена состояний приносит что-нибудь новое, а прежнее исчезает без следа. И все эти перемены происходят по Воле Бога, а твой выбор, возникающий время от времени в точках перехода, ограничен тем, останешься ты в служении или нет.

Малые дети, заигрываясь, могут причинить вред себе и другим детям. Искатели, даже становясь мистиками, порой не слишком отличаются от несмышлёных деток. Если мистические способности – это испытание на твоё желание силы, поддерживаемое тщеславием или даже гордыней, то навыки, обретаемые на стадии следования Воле, создают искушение иного рода, открывая возможность лезть не в свои дела, подменяя своими решениями Волю Бога. И если ты, получив силы, начинаешь творить невесть что, попав в ловушку желания и почти потеряв голову, тогда ты просто застреваешь в продвижении или покидаешь Путь. И это, в общем, нельзя считать наказанием, но самостоятельность на стадии следования Воле имеет другие следствия.

Лет пятнадцать назад я, например, почти полностью потерял дар предвидения, когда вмешался в ситуации двух

людей, одному из которых грозила смерть, а второму – серьёзные увечья. Забавно, что обе эти ситуации возникли и развивались почти одновременно, и в обеих я принял решение вмешаться и изменить «картинку». Воли на это не было, не было и запрета, но, как оказалось позже, у моего решения была своя цена. И есть, конечно, существенная разница между ситуациями, в которых тебя просят о помощи, и ситуациями, в которых ты решаешь оказать её сам.

Я никогда не сталкивался с проявлениями Божественного гнева, как думаю, не сталкивался с ними никто. Наделение Бога *отношением* к себе и эмоциональная интерпретация событий – всегда делаются людьми. Гнева нет, но есть ответы на твою самостоятельность, когда ты используешь силу, полученную от Бога, не по назначению. Ответы бывают довольно жёсткие, и можно относиться к ним, как к наказанию или как к указанию и уроку; и можно ещё признать, что у всего есть цена. А у каждого действия – следствия.

Самый трудный урок – это состояние *бogoоставленности*. Оно может прийти как ответ на неверный выбор или действие, или стать частью процесса трансформации. Оно проявляется полным исчезновением Бога из твоего бытия, когда нет ни связи с Ним, ни ощущения, что Он вообще присутствует хоть где-нибудь. Молиться в этом состоянии практически невозможно, потому что молитва просто проваливается в пустоту, и ты ничего, кроме пустоты, по сути, и не чувствуешь. Состояние бogoоставленности может длиться неделями и всё это время ты ощущаешь себя рыбой, выброшенной на песок, которой хотелось бы подышать, да нечем. Зато, когда Господь возвращается, твоя готовность вырастает на порядок и заниматься всякой ерундой уже не хочется.

В следовании ты узнаёшь Бога всё лучше, и относиться к Нему, как к безличной Силе, становится всё сложнее. При том, что ни в каком виде или образе Господь перед тобой не предстаёт, всё равно появляется история твоего с Ним взаимодействия, где с твоей стороны возникали самые разные эмоции и чувства – от гнева и обиды, до благодарности и любви. В этом смысле духовная эволюция в какой-то степени напоминает взросление человека и превращение его из неразумного ребёнка в ответственное существо. Вот только на Пути этот процесс проходит на ином уровне и сопровождается трансформациями, которые сильно тебя меняют.

И хотя на духовном Пути не бывает друзей, на поздних его стадиях ты внезапно обнаруживаешь, что Сам Господь в какой-то степени стал тебе Другом, пусть и куда более Мудрым, Сильным, Терпеливым – ну и так далее.

Что же касается служения Богу, которое так пугает многих незрелых людей, которым хочется служить только своим желаниям, то им следует знать, что даже в выполнении многих и многих их желаний прямо участвует Господь – либо посредством Своей Милости для всех, либо отвечая на их искренние молитвы. Бог служит нам куда больше, чем мы Ему, что бы там себе не воображали атеисты и пестующие свои страдания как бы «обиженные жизнью» люди.

Одни выбирают страдание, другие – свободу от него. Кто-то злится, кто-то – принимает проявления людей и текущие обстоятельства своей жизни. Очень понятно, когда человек хочет переложить ответственность за свой выбор на кого-нибудь другого, но выбор-то этот всё равно сделан им самим, и последствия своего выбора придётся пожинать тоже ему. Можно выбрать Бога, можно – мир и его как бы соблазны; можно попы-

таться сочетать и то, и другое. В любом случае, каждому из нас придётся сделать какой-то выбор, а потом жить с ним, до тех, во всяком случае, пор, пока мы им не пресытимся. А там у нас появится новый выбор – и мы снова проявим свободу своей воли, а Господь примет наш выбор, каким бы он ни был. И так, из череды решений и поступков будет складываться наш жизненный путь, и чем мы наполним свою жизнь, такой она и станет.

Раньше я постарался бы закончить этот текст на позитивной и возвышенной ноте, но те времена остались в прошлом. Поэтому скажу так: возможность познать Истину себя и Бога, изменить свою жизнь и измениться самому есть у каждого; эта дверь ни для кого не закрыта. На какой бы ступени нафса вы не находились, всегда есть куда двигаться, и есть состояния, которые для вас пока остаются сокрытыми. Не буду врать, что Господь ждёт не дожждётся, пока вы начнёте искать взаимодействия с Ним и служения Ему, но как только вы всерьёз решите приложить усилия к работе над собой и обратите к Нему своё внимание, Он откликнется. Он любит не только тех, кто любит Его, но и тех, кто готов поставить на кон всё, что имеет, для достижения далёкой и не вполне понятной цели. Именно такие обычно её и достигают, узнавая по ходу дела, чего от них хочет Господь, и чего, всё-таки, от Него нужно им.

Возможность познания и продвижения есть у всех, но не в любое время. Не из любой позиции можно начать движение, иногда требуется подготовить условия, в которых возможность проявится и станет не воображаемой, а реальной. И тогда требуются личные усилия, твёрдое намерение, сильное желание и стремление, чтобы она появилась и возникла такая точка перехода в вашем Узоре, из которой вы смогли бы

сделать первый шаг к переменам. И, как говаривал Ошо, когда вы делает один шаг к Богу, Он делает к вам два. И как бы часто Ошо ни ошибался в своих высказываниях, но здесь он сказал чистую, как родниковая вода, правду. Хотя, конечно, пока сам не шагнёшь, по-настоящему этого не узнаешь.

ПРЕБЫВАНИЕ В БОГЕ

Если уж говорить начистоту – то подавляющее большинство людей, населяющих нашу планету, в Боге особенно не нуждается. Без Него вполне можно обойтись – во всяком случае, можно жить в иллюзии отсутствия Бога и полной уверенности в том, что свою судьбу ты вершишь сам, пусть на неё порой влияют другие люди и разного рода случайности. При этом всегда существует надежда на то, что влияния окружающих ты тоже можешь контролировать, подражая им только в том, в чём и сам бы хотел подражать, и перенимая у них только те идеи и желания, которые тебе самому нравятся.

Состояние независимости ни от кого очень притягательно для эго, но достижимо только в мечтах или самонаведённых иллюзиях. Можно, конечно, заделаться отшельником, питаться тем, что сам вырастил и добыл, разговаривать с самим собой и ощущать, что общество, с его требованиями, тебе не указ. Как правило, о таком выходе из мира мечтают люди невротизированные и измученные тяготами общения и отношений с окружающими. Смерти они боятся, поэтому о самоубийстве не

думают, сбежать на деле никуда не способны, но помечтать о спокойствии и независимости от близких и дальних им очень нравится. При этом проблема, как правило, связана не столько с действиями окружающих, сколько с внутренними реакциями на них, которые, в свою очередь, имеют своим источником комплекс неполноценности – с неуверенностью в себе, повышенной мнительностью и неспособностью выражать гнев. От комплекса неполноценности при желании можно избавиться, и жить среди людей станет легче, но независимость ни от кого всё равно останется лишь мечтой или иллюзией самоуверенного эго.

В отшельничестве, конечно, достигается независимость от окружающих, если их нет и в помине. Но независимости ни от чего не бывает, потому что внешние условия существования по-прежнему будут влиять на ситуацию твоей жизни. Так, например, длительная плохая погода, во время которой Солнце исчезает за хмурыми тучами, вгоняет людей в депрессию не хуже, чем затянувшиеся конфликты с близкими. Человек не автономен, он вписан в среду, с которой тесно связан и от которой зависит. Теперь, правда, он и сам может серьёзно влиять на неё, но это влияние в основном деструктивное, и воздействуя на окружающий мир, он, в итоге, опять же воздействует на самого себя, ухудшая своё собственное существование.

Человек не автономен и зависим от среды обитания – как физической, так и социальной. Кроме того, он зависим и от Высшей Реальности, которую прямо и непосредственно в обычном состоянии воспринять не может. Эта зависимость либо игнорируется, либо трактуется неверно, и учения разных религий дают нам неоднозначную информацию по поводу вмешательства Бога в дела людей. И здесь, соответственно, чем

больше боги похожи на людей, тем вмешательство сильнее. Но если брать авраамические религии, тогда получится, что Господь довольно давно прекратил беспокоить человечество новыми заповедями и требованиями, посылая к нему новых пророков. Теперь Бог как бы ждёт всех на Страшном Суде, чтобы воздать каждому по делам его; а может быть даже – и по неосуществлённым, но сформированным когда-то намерениям.

Исходя из этого, можно решить, что Господь занял позицию наблюдателя, отстранившись от человеческих дел. Однако Он, как известно, продолжает отвечать на молитвы, и, отвечая, продолжает влиять на жизни людей – по крайней мере тех, кто к Нему обращается. Каждое вмешательство такого рода является пусть минимальным, но всё-таки – актом Творения, и потому было бы неверно утверждать, что Бог устранился из мира, став безучастным наблюдателем того, что здесь у нас происходит.

Мистики, собственно, никогда так и не считали. Они искали взаимодействия с Богом и находили его, обнаруживая, что Творение продолжается, и дела в нём не пущены на самотёк. Во все времена дела обстояли так: Бог был полной реальностью для мистиков, частичной – для верующих, допущением для сомневающихся и вымыслом для атеистов. А сам вопрос возможности связи с Богом рассматривался только в контексте реальности Его существования, и те, для кого она была очевидной, получали возможность прямого взаимодействия с Ним.

Как правило, в большинстве религий считается, что человек что-то должен своему Господу. Нужно совершать поклонения, нужно читать вменённые молитвы, необходимо избегать совершения грехов и следовать заповедям и законам, вменённым свыше. В представлении верующих Господь всё время чего-то от них хочет. Подобную позицию занимают многие искатели, проецируя на себя общепринятые религиозные взгляды. И если искатель начал задаваться вопросом: чего от меня хочет Бог, значит, его это вступило в игру, раздувающую важность – и самого этого вопроса и иллюзорного выбора между желаниями и служением, который ему как бы должен предложить (или навязать) Господь. Дайте мне миссию! Дайте мне смысл жизни! Дайте мне великую задачу! – кричит, пусть и неслышно для окружающих, это искателя, мечтающего об особом внимании к себе со стороны Бога. Раз уж Ты, дорогой Господь, всё равно чего-то от нас всех хочешь, так захоти, пожалуйста, для меня что-нибудь особенное, и назначь мне что-нибудь великое, потому что служение «по

мелочам» меня не привлекает, не питает и вообще мне не нравится. Ощущение собственной важности можно вносить в любую деятельность, но если тебе её назначил Сам Всевышний, тогда, конечно, важничать по поводу величия своей персоны куда проще и приятнее. На этом, кстати, попадаются участники всех сект тоталитарного свойства – избранность в выполнении некой «великой» миссии позволяет им приносить себя в жертву прихотям их не менее «великих» лидеров.

Людам, измученным неуверенностью и страхом ошибки, хочется, чтобы Господь подсказал им направление «правильного» действия. О нагнетании чувства собственной важности речь в данном случае не идёт; здесь, что называется, снять бы напряжение и получить толику уверенности в том, что ты хоть немного интересен и нужен Богу. Тогда Его внимание становится лекарством, которое исцеляет от ощущения полной своей непригодности, пусть даже ненадолго, ведь ум вскоре снова начнёт рождать сомнения и умножать неуверенность. Тогда ты опять начинаешь взывать к Богу, сетуя на свои обстоятельства и состояния и моля Господа снизойти до тебя, даровав тебе ответ на молитву и облегчение внутренней маяты. А маята твоя есть ни что иное, как следствие нереализованных тобой желаний, которые Господь за тебя никак не выполнит и никак не сможет с ними помочь, потому что они противостоят друг другу и никто, кроме тебя, не способен принять решение о том, какое же из них всё-таки должно получить высшую помощь в своём осуществлении. Ведь свобода изъявления воли по-прежнему остаётся тем правом человека, которую ему даровал Господь, и лишать тебя её просто потому, что ты не хочешь посмотреть на свои истинные желания, Он не станет.

Любая религия, в которой вводится понятие греха, возвраци-

вает самоосуждение в своих последователях. Там, где Господь требует от людей поклонения, неизбежно появляется *обязательное служение*, к которому, хочешь не хочешь, нужно присоединяться хотя бы время от времени, чтобы оставаться истинно верующим. Нужно посещать храмы, приходить на общую молитву, ну и так далее. Всё это становится культурным контекстом общества, в котором доминирует данная религия, и входит в базовую обусловленность его граждан. Тогда в умах людей прочно оседают представления о требовательном и даже суровом Боге, который склонен наказывать и верующих, и неверующих сообразно кодексу Своих требований. И тут уж, конечно, сложно избежать гнева на Бога, размышлений о некоторой несправедливости происходящего и желания стать атеистом, чтобы не заморачиваться чувством вины за свою греховность и страхом перед неизбежным наказанием. Процесс обмирщения, в котором люди остаются верующими только формально или же предпочитают обходиться без принадлежности к какой-либо организованной религии вообще, служит хорошей иллюстрацией всего вышеизложенного.

Бог, которому человек что-то должен, конечно же, отражает классическую схему человеческих отношений, где каждая сторона имеет свои ожидания от партнёра. И человеческое (слишком человеческое) всегда вмешивается в момент окончательного формирования любой из религий. С другой стороны, было бы глупо отрицать, что откровения, явленные пророкам и мистикам, не несли в себе изначально осуждающего и принуждающего посыла. Такой посыл был, и нет сомнений, что он инициировался Богом в целях развития человечества – или даже какой-то его части согласно Плану Творения. Повелева-

ющий нафс нужно было перевести в осуждающий и никаких иных средств, кроме понятия греха, приводящего к самоосуждению, на тот момент не было (как нет, собственно, и сейчас). Поклонение преследовало несколько иную цель – ведь это не столько взаимодействие с Богом, а отдача энергии определённого рода, осуществляемая через ритуальные действия. Говоря проще, люди действительно *должны* были качать энергию, совершая богослужения, общие молитвы и ритуальные поклонения. Таким образом, через постоянное обращение к Богу достигалось усиление *Его Присутствия* в мире; кроме того, люди выделяли необходимое количество специфической энергии для поддержания нужд Творения.

Пресловутые нужды Творения выглядят для непосвящённых новой выдумкой, призванной напустить тумана в вопросы, на которые не находится вменяемых и понятных ответов. И я действительно не могу сказать, на что конкретно тратится энергия, выделяемая людьми при выполнении разного рода богослужений, но то, что она отводится за пределы нашей Сферы Бытия – совершенно точно. Так же точно, как существует План Творения, в котором каждый из нас имеет своё место и свой Узор Судьбы.

Мы получаем и отдаём энергию в разных видах, и вне этого круговорота жизнь в принципе не существует. Все «качают» энергии, но у мистиков она имеет иное, куда более высокое – с точки зрения Творения – качество. И если главной движущей жизненной силой в обычной ситуации людей являются желания, то мистики живут за счёт другой энергии. Но об этом – позже.

Люди видят мир по-разному. Они видят в нём то, что хотят видеть, проецируя на события свои страхи, желания и все виды

иллюзий. Поэтому одно и то же описание ситуации вызывает противоположные оценки и реакции. Известная история про отношение к наполовину пустому стакану многократно усложняется, когда люди берутся оценивать совсем непростые явления. Можно считать, что необходимость «качать» энергию несколько нас унижает и как бы лишает нас выбора, но энергия должна двигаться, она сама, по сути, и есть движение. И, как гласит одна упрощённая истина: движение – жизнь.

Человек от рождения несёт в себе набор потребностей, от которых ему не избавиться, как бы он этого ни хотел. Есть, конечно, люди, утверждающие, что они способны питаться праной или солнечным светом, или совсем не спать, но их утверждения, как правило, недоказуемы. И потом, раз уж человек может обходиться без физической пищи, то он должен жить вечно. Или, как минимум, очень-очень долго. Но этого мы тоже не наблюдаем. Зато мы видим, как встроенные потребности заставляют человека двигаться, чтобы не умереть от холода, голода или чего-нибудь ещё. Исчезновение невыносимо для эго, а страх болезненной смерти становится, пусть и неправильным, но сильным мотиватором для большинства людей.

Чем более люди погружены в метафизический сон, наполненный грёзами их умов, тем более сильные мотиваторы им нужны. Вечная жизнь в раю и такие же вечные адские муки служат прекрасными стимуляторами желания вести себя «прилично». Поэтому они и использовались в отношении людей повелевающего, самого примитивного, нафса для того, чтобы у них появилась возможность вырасти до следующей ступени своего возможного развития. То же самое родители сейчас делают с детьми, прививая им идеи о правильном и неправильном, о хорошем и плохом; наказывая их за непослушание и

поощряя повиновение. Похоже, что детство человечества требовало подобных мер, вот только мотиваторы, ставшие священным знанием, превратились в препятствие для его дальнейшего развития. Впрочем, многие люди тоже не могут избавиться от влияния идей и страшилок, усвоенных в детстве, до самой своей смерти. Тем более, что нужная энергия продолжает выделяться, да и дозревание большого количества людей до полностью проявленного осуждающего нафса закончилось не так уж давно. Сейчас у них возник запрос на дальнейшее развитие и ответом стало движение нью-эйдж и разнообразные психологические тренинги, вкупе с распространением техник медитации и пропагандой осознанности, как средства борьбы с комплексом неполноценности, которым обычно страдают люди осуждающего нафса. Тем не менее, метафизический сон продолжается, пусть и содержание его сейчас может быть изменено. Обладателям вдохновлённого нафса живётся легче и в рамках прежних, осуждающих религий, им становится тесно. Потому что трудно думать о том, что Бог полон Любви, если Он же на том свете может отправить тебя в ад за то, что ты в детстве украл игрушку, а потом забыл об этом и не покался.

Мистики достигают состояния, в котором перестают жить за счёт желаний. Общепринятая версия Бога в этом смысле весьма противоречива: с одной стороны, он Высшее Существо, с другой – Ему всё время нужно что-нибудь от людей, и тогда Его состояние ниже, чем у мистика, достигшего просветления. Об этом, собственно, говорил Будда, утверждая, что даже боги завидуют человеку, достигшему освобождения. Тем не менее, в описании Бога, которому нужно от людей служение и повиновение, мы имеем классический парадокс. Бог полон самим собой и ни в чём не нуждается, но Ему нужно усердие людей, чтобы потом решить, чего они заслуживают. Полная удовлетворённость предполагает отсутствие необходимостей, но всё Творение стоит исключительно на необходимостях (и законах, которые, по сути, тоже есть необходимые константы) и движимо ими.

Вот вам другой парадокс: великая сила, не проявляющая себя никак, силой не является, а Бог вне Творения не может быть Богом. Даже если Он однажды сотворил всё сущее, но

потом самоустранился, и всё теперь просто следует установленным для данного мира законам, тогда, сразу после выхода из процесса Творения, Он перестаёт быть Богом. Во всяком случае – перестаёт быть им для нас. Тот, кто не может никак воздействовать на ситуацию, тот, кто никак себя не проявляет – того, в общем, для нас и нет. Если же Бог продолжает творить и поддерживать Своё Творение, тогда он неминуемо окажется связан с его необходимостями, и тогда то, что мы называем явленной нам Волей Бога, есть инструмент Творения, обращённый к нам и открытый для взаимодействия с нами же.

Можно долго рассуждать о том, в какие игры нас вовлекает Господь, и чего же Ему от нас нужно на самом деле. Объяснений найдётся много, и не исключено, что каждое из них будет содержать в себе какую-то частицу Истины. Очевидно, что любая трактовка мотивов Бога будет отражать взгляды трактующего и его же уровень понимания происходящего. Я хорошо помню шок (или, если угодно, когнитивный диссонанс), возникший после того, как мне открылось видение пронизывающих весь мир энергетических каналов, через которые отводится эмоциональная и прочая энергия, выделяемая людьми ежедневно и ежечасно. Не помню только, было ли мне тогда известно понятие эгрегоров, но то, что я видел ситуацию как исключительно негативную и низводящую людей до роли домашнего скота – это факт. Шок оказался настолько сильным, что я заболел, и оправился от него месяцев через пять, когда смог принять увиденное. И тогдашняя моя трактовка полученного опыта и реакция на него диктовались обусловленностью «хорошим» и «правильным» на весьма примитивном уровне не полностью сформированного вдохновлённого нафса.

Собственно, только поэтому и существует сфера мистиче-

ского знания, скрытая от непосвящённых; и утаиваются не столько теоретические знания, сколько практические, а опыт видения или переживания того, к чему ты ещё не готов, обычно приносит больше вреда чем пользы. Поэтому существуют так называемые суфийские секреты, и истинное эзотерическое знание всегда лежит в плоскости практики, а не теории.

На деле, действительно полезными могут быть только такие объяснения действий Господа, которые имеют хоть какое-то практическое приложение. Подобных объяснений дано немало, но сейчас нас интересует то, которое связано с требованиями Бога по отношению к людям. Суть суфийского Пути заключается в том, что он приводит нас к Богу. К переживанию связи с Ним, которая на стадии довольного нафса (или стадии следования Воле Бога) становится явной и очевидной. Тогда же окончательно снимается вопрос истинности существования Творца, потому что мы начинаем ощущать Его как Источник всего. В этом движении мы познаём разные формы взаимодействия с Богом и воздействие Его атрибутов на нас. И так, по сути, мы познаём Бога.

Ситуация человека, следующего требованиям религии; человека, который не ищет ничего большего, чем облегчение своей участи и насыщения потребности в некоторой высшей защите, существенно отличается от ситуации мистика, стремящегося к переживанию Истины Бога. Первые выполняют необходимые требования в обмен на эту самую защиту и обещание вечной жизни; вторые ищут высшего служения, готовы к самопожертвованию и готовы потерять себя (не говоря уже про разные «материальные» ценности) ради сближения с Творцом. Мистики не думают о вечной жизни, потому что такие мысли рождаются из *желания жить*, а его поддержание никогда не

позволит человеку прийти к Богу *живым*. Любые желания становятся завесами перед лицом Всевышнего, не говоря уже о том, что все они питают соответствующие страхи, а к Богу приходят только бесстрашные.

Конечно, поиск Бога тоже начинается из желания, потому что однажды человек узнаёт, что есть (или вроде бы есть) такая возможность. Его желание исходит из эго, которому хочется расширить себя до Бога, обретя сверхспособности и необыкновенные качества. Потом, правда, выясняется, что эго и есть одно из главных препятствий в достижении всей полноты взаимодействия с Богом, и тогда жалеющие себя меняют прежнее высокое желание на другое, попроще. Те же, кто может отказаться и от эго, легко вырастают из желания, опираясь в дальнейшем поиске на стремление и необходимость в выходе за свои пределы. Они учатся терять – привязанности, комфорт, отношения; они готовятся к самой большой потере, в которой исчезает их самоидентификация и ощущение делателя своей жизни.

И вот, при всём этом самоотверженном отношении вдруг выясняется, что Господу от тебя ничего особенно и не нужно. Что Он даёт тебе ровно то, чего ты просишь, и все неожиданности на Пути возникают ровно потому, что ты сам не знаешь, каковы на деле те состояния, которых ты ищешь. Другими словами, находясь в положении обывателя, ты получаешь список требований, выполнение которых должно гарантировать твоё пребывание в раю, а обращение к поиску Истины Бога, выводит тебя из толпы и из её уровня подчинённости правилам. Теперь ты должен сам инициировать взаимодействие с Творцом, настойчиво взывая к Нему не в рамках общепринятых к употреблению молитв, но исходя из

необходимости своего поиска; из той цели, которую ты сам себе поставил. Именно она задаёт пределы взаимодействия с Творцом и уровень возможностей, который Он открывает перед тобой, если ты действительно хочешь достигнуть своей цели и готов ради её достижения пойти на всё, что угодно.

Господь не является ни деспотом, ни тираном, которому нужны мучения людей или постоянные их испытания, хотя именно так порой кажется людям, задавленным обстоятельствами, желаниями и страхами. И когда жизнь идёт не так, как тебе вроде бы хотелось, гнев возникает автоматически, потому что он – всего лишь неизбежная реакция на невыполненное желание. И пока человек живёт желаниями, гнев и печаль (вкуче с вопросами – почему всё устроено так плохо, и почему так много зла в мире) не исчезнут. Желания и эмоциональные реакции, с ними связанные, превращаются в завесы, за которыми увидеть истинное положение дел никогда не получится. Злость ищет выхода и нужен тот, кого можно обвинить в том, что всё у тебя плохо, а обвинять себя не получается, потому что тогда уже и жить ни к чему. Виноватых ищут вовне, и там, где нет логического объяснения невезению, стечению обстоятельств и смерти близких, Бог всегда остаётся крайним. Если, конечно, человек вообще склонен предполагать наличие Бога, вмешивающегося в дела мира. И всегда всё можно объяснить – причём как в пользу доброго и милостивого Бога, так и в пользу Бога недоброго к людям, но эти объяснения на деле ничего не стоят. Пока у тебя нет собственного восприятия, позволяющего видеть тонкие связи между событиями твоей жизни, и собственного переживания Истины Бога, все объяснения будут способом уговорить ум, дав ему новую порцию жвачки, и не более того.

Постижение Логике Творца на уровне ума – невозможно. Все попытки объяснить Его логику заранее обречены на провал, хотя и могут помочь обосновать некую новую теорию всего или же оправдать какую-нибудь идею, описывающую образ Бога. Другими словами, подобные объяснения просто плодят новые завесы в уме и создают новые иллюзии. Даже откровения, которые приходят мистикам, далеко не всегда можно считать окончательной Истиной. Игра Творения такова, что данный конкретный мистик должен получить то послание, которое ему необходимо в данный конкретный момент, чтобы он смог выполнить роль, отведённую ему Творцом, и сделал необходимую Работу. И тогда, в лучшем случае, мистик получит *часть Истины*, которая, будучи возведённой в абсолют, введёт в заблуждение его последователей, ограничив их представления и поставив жёсткую планку предела их поиска. Часть Истины, конечно, тоже может стать основой для вполне работоспособной практической системы, которая будет приводить искателей к взаимодействию с Богом, но фиксация представлений о пределе Истины лишает любую систему возможностей развития. На самом деле – предела познания Истины не существует, и если мистик сам не захочет остановиться в своём продвижении на Пути и в познании её новых уровней, тогда перед ним будут открываться всё новые глубины понимания людей, Творца и Творения.

Откровение, особенно однократное – штука совсем ненадёжная. Истинное знание всё равно получается в опыте длительного взаимодействия с Богом и прохождения через многие состояния и действия, инициированные Его Волей. Только тогда можно делать какие-то выводы, но и они должны пониматься как до некоторой степени относительные, потому

что поправку на время, людей и место нельзя сбрасывать со счетов. Сегодня в Творении существует одна необходимость, через некоторое время будет другая. А уж той, что была тысячу лет назад, давно и след простыл. При том, что общие принципы взаимодействия с Богом остаются одинаковыми во все времена, конкретика требований Воли будет сиюминутной, а возможности и средства, предоставляемые мистикам, выполняющим Работу здесь и сейчас, могут весьма различаться – в зависимости от обстоятельств, в которых она осуществляется. Более того – методы и средства могут со временем меняться даже в процессе выполнения одной и той же Работы, связанной с «длинным» требованием Воли Бога. И привязанность к способам взаимодействия с Творцом, способностям, которые были открыты мистику для успешного действия, становятся тормозами для дальнейшего развития и получения нового опыта и открытия новых граней Истины.

Живая Работа отличается от её имитации тем, что в ней постоянно происходит обновление. Меняется состояние мистика – меняется и качество Работы. Меняется текущая необходимость Творения, и происходят изменения в методах, а прежние возможности уходят в прошлое, уступая место новым. Творение динамично, и только тот, кто имеет должный уровень восприятия, способен оставаться в гармонии с изменениями общей ситуации, требующей коррекции в содержании и форме действий мистика. Когда нет того, кто продолжает находиться в контакте с Высшей Реальностью, и воспринимает текущую Волю Творца или просто ведом Им, происходит вырождение мистических течений. При утрате этой связи начинается повторение того, что было актуальным раньше, но перестало работать сейчас, а осмысленные действия мистика становятся

полумагическими, по сути своей ритуалами в исполнении его последователей. Гармония утрачена, но этого никто не понимает и понять не может, потому что при отсутствии восприятия Воли Бога уповать особенно не на что, кроме ума, который принимает решения на основе известного, и ничего иного предложить не может. Конечно, практики, призванные развить восприятие и привести человека к взаимодействию с Богом, принципиально не меняются, но есть прямые и окольные разновидности Пути. В итоге, наличие или отсутствие связи с Богом окончательно влияет на то, что станет с той или иной существующей ныне версией Пути, ведь они тоже бывают «живыми» и «мёртвыми».

Путь, на котором в настоящий момент не осталось живых мистиков, не действителен. Пусть на нём присутствуют искатели и люди, которые как бы «следуют Пути», самого Пути здесь нет, но есть его имитация. Есть повторение приёмов, которыми пользовались мистики, передавшие их своим ученикам. Что-то из этого ещё будет работать, а что-то – уже не будет; в любом случае, разрыв постоянной, хорошо осознаваемой и «работающей» связи с Высшим пагубно сказывается на возможностях, которые открывает перед искателем каждый истинный Путь. И нельзя сказать, что «мёртвый» Путь мёртв раз и навсегда; обновление всегда возможно, если на нём появится новый мистик. Способы воскрешения Работы известны, и на суфийском Пути подобное случалось неоднократно, благодаря появлению так называемых мистиков-увайси. И лучше, наверное, сказать так: Путь, существующий только в представлениях искателей и описанный в текстах мистиков, это тень прошлого, следы на воде. Реальный же Путь открывается тогда, когда на нём – в общем, всё равно каким

образом – появился новый мистик, который, собственно, оживит и проявит его в настоящем, сделав Путь доступным для тех, кто в нём нуждается. Содержание и «профиль» любого Пути определяется состояниями, к которым он может привести искателя, и основными способами взаимодействия с Высшим.

Учитывая, что состояния не существуют сами по себе, и носителем их становится человек, то можно сказать, что мистик является олицетворением реальности существования данного Пути. Более того: в какой-то степени мистик высокого уровня и есть Путь.

Мистик становится манифестацией Пути, подтверждая его реальность своим бытием. Уровень его бытия определяет уровень возможностей мистика. Конечно, эти возможности неодинаковы – в силу индивидуальных сущностных особенностей, имеющихся у каждого человека, и текущих требований Творения. Каждому мистiku, выполняющему Работу для нужд Творения, даются необходимые для её выполнения возможности и силы. Так происходит и на той стадии Пути, когда мистик следует Воле Бога, и на более поздних стадиях тоже. От стадии к стадии эти способности меняются, и то, что легко получалось недавно, после очередного изменения состояния человека и ситуации в Работе, перестаёт действовать. Но появляются другие способности и даже – другие способы взаимодействия с Богом. Перемены – самая постоянная составляющая «живого» Пути.

Уровень возможностей мистика прямо влияет на возможности продвижения его учеников, на скорость их развития и на то, насколько прямым станет их Путь. Таким образом, предел достижимого на Пути на данный момент ограничивается уровнем самого продвинутого мистика на нём. И если, напри-

мер, шейх суфийского ордена получил своё место по наследству, не достигнув в своём развитии даже ступени пятого нафса, тогда данная ветка Пути будет закрыта до тех пор, пока он не продвинется. Всё это очевидно, но вера в традицию и мистическую составляющую Пути, которая должна неведомым образом помочь неразвитому человеку быстренько развиваться, не дают людям увидеть реальное положение дел. И как ни велика может быть поддержка хорошо прокачанного эгрегора, личную необходимость во взаимодействии с Богом ничем не заменишь, а без неё далеко не продвинешься. А если служение начинается раньше, чем человек пришёл к высокой степени осознанности, позволяющей ему видеть движения и мотивы собственного эго, то вероятность заблудиться и попасть в его ловушки становится очень высокой. Причём и служение будет формальным, без явной связи с Творцом. Так, собственно, всё и вырождается.

Существуют различные переводы Корана на русский язык. Переводить эту великую книгу сложно, потому что она построена так, что в её сурах имеется несколько смысловых слоёв, и как изложить по-русски то или иное предложение, какой смысловой оттенок ему придать, выбирает сам переводчик – согласно своему уровню понимания текста. Обычно все ограничиваются переводами смыслов, ведь передать поэтическую структуру коранического текста практически невозможно, хотя и такие попытки тоже были. Выбор между точностью перевода или его красотой переводчики делают из своих предпочтений и понимания того, зачем этот перевод нужен, и Бог им судья.

Первый аят суры, открывающей Коран, обычно переводят так: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!». В 2015-м году вышла ещё одно издание «Священного Корана», в которой смысловой перевод сочетался с дословным («Священный Коран» в переводе Н. А. Зейналова, изд. Кум). И первый аят Корана в нём переведён следующим образом: «Во имя Аллаха

Всемиловейшего, Милостивого!». И здесь, в дословном переводе, мы получаем обозначение двух видов Милости, первая из которых распространяется на всех, а другая – на избранных. Таково моё истолкование смысла данного аята, и таков мой опыт взаимодействия с Милостью Бога.

Милость для всех откликается на сокровенное желание человека, не столько касающееся какой-то конкретики, сколько относящееся к образу жизни и к *общей ситуации* человека. Милость эта действует медленно, и все, кто прожил достаточно долго, получают тот образ жизни, которого на самом деле хотели. Причём, многие люди отрицают, что находятся там, где хотели бы оказаться, потому что им трудно в этом признаться окружающим, которые смотрят на всех без разбора с лёгкой укоризной.

Конечно, всегда можно сказать, что человек сам принимает ряд последовательных решений, после которых и оказывается там, где обретает то, что тайно хотел или то, что заслужил. Но все мы знаем, что далеко не всегда ситуация зависит от нашего выбора. Есть так называемые *непреодолимые обстоятельства*, есть влияние окружающих людей, есть, наконец, возможности, ограниченные в каждый момент времени. Тем не менее, Узор человека постепенно складывается именно так, чтобы его глубокое желание вести определённый образ жизни, в конце концов осуществилось. И понятно, что это моё утверждение будет сомнительным для любого честного и разумного человека до тех пор, пока он сам не обретёт восприятие, позволяющее ему увидеть действие Милости для всех воочию.

Милость для избранных познаётся теми, кто ищет высших состояний бытия, не иначе. Бывают исключения из правила, но на самом деле мы не можем утверждать с полной определённо-

стью, какими были сокровенные желания Порфирия Иванова или Раманы Махарши, на которых она сошла без предварительных поиска и усилий с их стороны. Возможно, они хотели именно чего-то подобного – внезапной перемены всей своей жизни и духовного её наполнения. У искателей вектор действия Милости для всех совпадает с их поиском, приводя, в итоге, их к тому состоянию и образу жизни, которого они хотели. Другое дело, что сокровенные желания многих искателей несколько отличаются от оглашаемых ими целей, и потому можно уверенно говорить, что они прекращают свой поиск ровно тогда, когда приходят туда, куда хотели, и достигают тех состояний, к которым стремились.

Милость для избранных – это энергия, трансформирующая тела искателя, после получения которой (как правило – неоднократно) он меняется. О видах Милости Бога я писал в книге «Огонь стремления», и потому более подробно распространяться о них здесь я не буду. Познать Милость Бога можно тогда, когда ищешь трансформации, хотя и формулируешь для себя цель поиска другими словами. Чтобы получить – ты должен хотеть, чтобы найти – нужно искать; так формулируется главное правило взаимодействия с Богом на Пути.

Свобода воли всегда ассоциируется со свободой выбора. Выбор действия или бездействия; выбор содержания и способа действия – весь наш выбор так или иначе связан с действием, и вне его он обычно не существует. Другими словами, свобода воли равна свободе действия, и он привычно задаётся целью, которая нас мотивирует, а ограничивается нашими представлениями о возможном и допустимом, ну и внешними обстоятельствами тоже. Можно сколько угодно рассуждать о предопределённости нашего выбора, но, при необходимости

выбирать, мы исходим из того, что у нас есть свобода в его осуществлении. Мы ощущаем, что стоим на развилке, и это субъективное ощущение в этот момент для нас вполне объективно, то есть – реально. Более того, каждый существенный выбор меняет нашу жизнь, а следовательно, становится точкой перехода в нашем личном Узоре Судьбы. И какими бы обстоятельствами ни программировался наш выбор, мы всё равно совершаем внутреннее действие по принятию решения, и именно оно называется выбором.

Можно считать любой выбор иллюзией, и говорить о том, что дескать, просветлённые живут без выбора, потому что всем и так рулит Господь, а они только это дело свидетельствуют. Но просветлённые (коли они и правда просветлённые) просто когда-то отказались совершать выбор и, что называется, поплыли по течению. Или же приняли Волю Творца, которой теперь и следуют. Иллюзией, скорее, будет считать, что выбора нет, предварительно совершив выбор в пользу такой интеллектуальной позиции.

Весь наш образ, манера поведения, способы подачи себя перед окружающими и даже наши основные желания – есть результат выбора, совершённого достаточно давно – возможно, ещё в детстве. И когда просветлённые говорят людям, что те сами выбирают свои страдания, они нисколько не кривят душой, потому что погружение в жалость к себе – тоже плод выбора, пусть и совершаемого бессознательно, но от этого не менее реального. Точно так же мы выбираем себе веру или неверие (всё равно во что), и только набор обусловленностей нам передаётся родителями автоматически, и ребёнок, в общем, не может выбирать в данной ситуации, потому что даже не осознаёт её.

Свобода воли – закон, который не нарушается Творцом. Во всяком случае, во взаимодействии с Ним человеку всегда оставляется свобода выбора, но мистики ищут возможности её утратить, потому что понимают, что самостоятельно им к Богу не прийти. Ум действует из известного, из прежнего знания и опыта. Из известного же он осуществляет выбор. Путь к Богу – выход за пределы уже познанного. При этом ничьи описания Пути особенно не помогают, потому что сам переход за черту однозначно человеческого, которым является духовная трансформация, всегда остаётся тайной. Можно пройти через трансформацию, можно её прожить и отчасти прочувствовать, но описать её как полностью осознанный и отрефлексированный процесс всё равно не получится. Мы не можем увидеть его со стороны, как гусеница не способна увидеть, что происходит с ней в коконе, из которого она уже выходит полностью сформированной бабочкой. Конечно, можно изложить последовательность своих ощущений, но часть их будет непередаваема словами. Другая часть вообще пройдёт мимо внимания человека, потому что отдельные трансформационные импульсы входят во внутреннее пространство, не вызывая никаких ощущений, а сам процесс трансформации течёт подспудно и достаточно медленно, поэтому связать в единое целое его разрозненные проявления тоже будет очень трудно, если ты, опять же, не являешься сторонним наблюдателем с высоким уровнем восприятия. Но даже если бабочка сядет на кокон и будет, не отрываясь, смотреть на него своими фасеточными глазами, то ей всё равно не удастся увидеть процесса трансформации очередной гусеницы в новую бабочку. Тайна трансформации остаётся скрытой от глаз даже самого дотошного наблюдателя. И так

же точно скрыты от него тайные пружины процесса Творения вообще.

И раз уж трансформацию умом не понять, тогда нельзя и прийти к ней через ум. Поэтому Путь прописывается так, чтобы человек смог привести себя в состояние *готовности к трансформации*, а всё остальное уже остаётся в руках Творца. И потому не существует Пути без системы практик, ведь именно они и подготавливают искателя к переходу в новое качество бытия. Кроме того, благодаря их выполнению искатель учится взаимодействию с Богом, которое может иметь разные формы на разных этапах Пути. Очень важно, например, научиться отличать *свои* мысли и желания от тех, что вошли извне, и не впасть в иллюзию того, что ты следуешь Воле Бога там, где всего лишь позволил подняться из бессознательного своим скрытым желаниям.

Полнота познания Истины не обеспечивается внезапным просветлением. Нет опыта – нет и знания, а так называемое видение просветлённых будет отражать их состояние, да и только. Что мы обычно и видим в книгах и посланиях спонтанных, внезапно просветлевших мистиков. Опыт приобретается в Пути, а стадия следования Воле Бога на нём – одна из важнейших, готовящих человека к глубочайшей из возможных трансформаций, называемых суфиями исчезновением в Боге.

Парадокс Пути, приводящего к максимально тесному взаимодействию с Богом, заключается в том, что искатель должен отказаться от собственной воли, сделав сознательный выбор в пользу следования Воле Творца. Вот откуда, собственно, идёт противопоставление эго и духовной Работы: ведь эго ищет постоянного проявления, контроля и самоутверждения, что в принципе не сочетается с отказом от своей свободы воли. Эго,

как раз-таки обожает эту самую свободу и за неё всячески борется – на всех уровнях. Мирская свобода не равна свободе духовной и содержание их разное. В миру ищут свободы для воплощения собственных решений и действий, а в духовном поиске человек стремится стать ведомым, используя свою свободу воли для того, чтобы избавиться от желаний эго, став доступным для желаний Бога.

Эго тоже может сдаться, если сильно захочет, вот только сдача это будет ложной. От большого желания случается всякое; я сам пару раз видел, как люди сдавали свою волю Богу, напившись спиртного и вообразив, что Господь уже ждёт их с распростёртыми объятиями. Наутро они, правда, понимали, что всё происходящее было результатом помрачения их умов и никакой сдачи не случилось. Сильное желание помрачает ум не хуже алкоголя, вот только протрезвление после его «исполнения» приходит далеко не всегда. Тогда человек живёт, считая, что следует Воле Бога, и чем эксцентричнее и неуравновешеннее его ум, тем более странные «указания Воли» он получает. Причудлив и извилист бывает путь кустарей-самоучек.

Подробности отказа от своей воли и принятия Воли Бога не описываются по нескольким причинам. Первая – нельзя давать пищу умам искателей, спешащих завершить свой поиск и выдумать себе принятие Воли. Вторая – ни к чему плодить ожидания, которые могут не сбыться, и ввести в сомнения умы тех, кто уже готов к сдаче. Третья причина, прямо связанная с второй, – при общей сути мистического акта принятия Воли детали его и ощущения искателя, превращающегося в мистика, могут существенно отличаться от тех, которые были у его предшественников. Детали-то уж точно разнятся, а ощущения зависят от ситуации, в которой возникает возможность отказа и принятия.

Многие пишут о привязанностях, считая, что освобождение от них гарантирует так называемое освобождение (от пут, например, сансары). Проблема, однако, заключается в том, что своими усилиями ни от желаний, ни от привязанностей окончательно избавиться нельзя. Можно свести их к возможному минимуму, вот и всё. Без трансформации ума и способа *энерге-*

тического существования человека радикально изменить что-нибудь в вопросе желаний и привязанностей не получится, как не получится у гусеницы порхать с цветка на цветок. Она, конечно, может попробовать ползать быстрее и периодически падать с травинок, испытывая ощущение полёта, но качество её состояния от этого не изменится, и бабочкой она так не станет.

Есть трансформация, и есть – *эволюция*, о которой в рамках Пути говорят, наверное, только суфии. Правда, описываемое развитие нафса не различает трансформационных и эволюционных процессов, но так получилось из-за давности формирования самой концепции нафса и невысокого общего уровня знания того времени. Существуют ещё, конечно, разные теории и учения об эволюции Сознания, но они обычно охватывают всё Творение разом, хоть и включая в него человека. Но если говорить не о космических процессах, а о жизни одного, отдельно взятого искателя, тогда можно обозначить возможность и предел его индивидуальной эволюции.

Есть аксиома – Сознание человека не проявлено полностью, ему доступна только малая часть его энергии, которую мы называем вниманием. За счёт него мы можем наблюдать происходящие в наших телах процессы, и внимание автоматически усиливает любой из них, будучи на него обращено. В обычном состоянии свободного внимания у человека нет, потому что оно всегда поглощено каким-нибудь внутренним или внешним процессом и отождествлено с ним. Количество доступного человеку внимания ограничено и невелико. Практика осознания себя позволяет увеличить количество доступного человеку внимания, что, собственно, подтверждает приведённую выше аксиому. Финалом практики осознания становится состояние *полной осознанности*, в котором он

приходит к проявлению всей энергии Сознания в своём повседневном бытии.

Теперь посмотрим на тот же вопрос с другой стороны. Вот ещё одна аксиома: Сознание есть атрибут Бога, выделенный человеку и обеспечивающий его возможность его существования. Сознание представляет из себя вечный и неизменный Свет, питающий наши тела, и без связи Сознания с низшими по отношению к нему телами, последние сразу погибнут. Отожествляясь энергиями эмоций, желаний и прочими, Сознание даёт им дополнительную силу; будучи направленными на них же без отождествления в практике осознания, она эти энергии рассеивает без следа. Сознание неизменно, не может быть развито, улучшено или усилено. Все усиления и видимость развития относятся к процессам наращивания объёма доступной человеку энергии внимания в его внутреннем пространстве.

Бог творит из Себя, а потому поток Творения имеет *нисходящую* от Источника часть, по которому индивидуальные «капли» Сознания приходят в мир, соединяясь с живой материей. И если у животных всё понятно: их внимание работает автоматически, следуя к наиболее сильному внешнему или внутреннему раздражителю, а сознательного ума, способного управлять вниманием у них нет, то ситуация людей не так проста. В исходном положении (от рождения) человеку дан минимум доступной энергии внимания, практически так же, как он дан животным. Но за счёт функции управления вниманием, которая принадлежит той части активного ума, которую я называю сознательной (в которой формируется эго, планируются действия и осуществляется последовательное логическое мышление) человек может обрести всю полноту индивидуаль-

ного Сознания. Если он реализует эту возможность, тогда его эволюция завершится и в процессе этого завершения ему непременно откроется Истина существования Бога.

Ещё одна аксиома: Сознание связано с низшими телами каналом (или пуповиной, если угодно), благодаря которому мы имеем тот объём внимания, который имеем. Изначально этот канал узок, но практики разделения внимания способствуют его расширению. Каждое расширение канала приводит к увеличению объёма доступной энергии внимания и, соответственно, – к росту осознанности человека. Если искатель делает упражнения, тренирующие способность удерживать внимание (например, долго глядя в одну точку), тогда на общем уровне его осознанности это не скажется. Только разделение внимания между внешними раздражителями и внутренними ощущениями приводят к расширению канала, связывающего его с Сознанием.

Каждый шаг в расширении канала внимания приводит к повышению осознанности, и чем он шире, тем меньше усилий приходится прилагать, чтобы оставаться в осознании происходящего, потому что энергии Сознания хватает на то, чтобы «освещать» несколько внутренних и внешних процессов сразу. В конце концов божественная «капля» Сознания полностью соединяется с низшими телами, наполняя их энергией Света, и тогда канала внимания больше нет. Всё, что происходит, происходит в Свете Сознания, и человек становится полностью осознанным. Соединение Божественного атрибута с человеком завершается, как завершается в его случае и процесс Творения. Света в мире становится больше, и Бог чуть-чуть более ощутимо проявлен в нём.

Вся суть трансформации на Пути сводится к тому, что человек выходит из-под влияния энергий Нисходящего Потока Творения, открываясь для влияния энергий Восходящего Потока. Переход этот осуществляется постепенно, через череду мелких и крупных трансформаций, которые меняют качество тел человека так, чтобы тот мог жить, не получая импульсов жизненной энергии, из которой формируются желания. И более того – этот переход должен быть *постепенным*, иначе человек просто умрёт, не успев приспособиться к существованию в новых для себя условиях.

Нисходящий Поток связан с воплощением Сознания и связыванием его с материей. Тело ума и эфирное тело тоже материальны, хотя методами исследования, принадлежащими к физической реальности, обнаружить их не получается. Сознание связывается со всеми тремя телами, хотя своеобразным «хранителем» этой связи всё равно остаётся ум, которому дана возможность контролировать канал внимания.

С Восходящим Потокom связан процесс *развоплощения*,

когда связь Сознания с низшими телами разрывается, и наступает смерть физического тела. Эфирное тело и ум могут существовать в связке с Сознанием ещё какое-то время, но в конце концов, она тоже рвётся, и они рассеиваются. Ничего вечного, увы, кроме Сознания, в нас не обнаруживается, да и оно тоже, честно говоря, нам не принадлежит. Как оно было изначально атрибутом Бога, данным нам взаймы на некоторое время, так им и остаётся.

Развитие линии индивидуального Узора Творения останавливается вместе с гибелью физического тела, и, если оно не было «прокачано» и развито при жизни человека, тогда сохранение его или уничтожение не имеет существенного значения. И здесь всё упирается в вопрос – сколько времени сохраняется Узор Судьбы (общий для всего человечества или индивидуальный, всё равно) после того, как он стал проявленным. То есть, те линии, которые воплотились в реальность и создали в итоге этот Узор – как долго они хранятся и как долго существуют? У меня нет ответа на этот вопрос, но, если полагать, что весь изначальный Узор Судьбы человека со всеми его вариантами *нормального* развития уже существует в момент рождения (или даже зачатия), тогда есть вероятность того, что Узор (и наши «логины» в нём) будет сохраняться ровно столько, сколько просуществует вся наша Сфера Бытия. В любом случае, на ситуацию перехода из Нисходящего Потока в Восходящий наше тело Судьбы особенно не влияет, скорее, те усилия, которые искатель прикладывает к своему продвижению и импульсы трансформации, получаемые им, меняют ситуацию и его Узора, и положения тела Судьбы в нём.

Постепенный переход от состояния подчинённости энергии желаний к состоянию свободы от них на суфийском (да

и на любом другом монотеистическом) Пути осуществляется через сознательное следование Воле Творца, которая на этом этапе заменяет человеку его собственные желания. Можно сказать, что этап следования становится переходным между состоянием жизни в желаниях и жизнью без них. Недаром сам он обрамляется двумя серьёзными трансформациями – тёмной ночью души и исчезновением в Боге. Трансформация, которую мы называем тёмной ночью души, подготавливает человека к открытию Сердца и последующему принятию Воли Бога. Исчезновение в Боге – вторая большая трансформация, окончательно обеспечивающая переход под влияния энергий Восходящего Потока Творения и закрытие канала желаний, как такового.

Состояние это, конечно, интересное, но непонятное умам, продолжающим плодить желания. Впрочем, все высшие состояния недоступны для абстрактного понимания и их, что называется, следует прожить, чтобы понять, что вообще пытаются описать мистики. Например, ты ничего не можешь захотеть. Вот вообще ничего, как бы тебе не рекламировали некий продукт, состояние или впечатление. Ты не можешь даже захотеть того, чтобы появилось желание. У тебя нет этой энергии в доступе, и взять её неоткуда. Конечно, ощутить энергию желания другого человека вполне возможно, но использовать её, как свою, увы, не получится. Слепить свой «куличик» из чужого невозможно – энергия чужого желания быстро рассеивается, не оставив после себя никакого следа.

Отсутствие желаний – всего лишь одна из многих граней высшего состояния нафса. При этом нельзя не отметить, что вся его эволюция в целом идёт по вектору освобождения из-под власти желаний – от первого, повелевающего, полностью

подчинённого желаниям, к совершенному, где их совсем нет. Акт Творения – действие, человеческая жизнь вся связана с действиями, и в духовном смысле всегда важен *источник* действия; тот центр, в котором определяется его цель и вообще происходит выбор: что делать здесь и сейчас. Сначала источником становится эго человека и его желания, потом его заменяет Воля (и желания) Бога, и, наконец, в совершенном нафсе действие снова возвращается к человеку и источником становится его *видение возможности*. Воля Творца, правда, время от времени себя тоже проявляет, поэтому можно говорить о двух источниках действия человека совершенного нафса. Но нередко Господь просто открывает дверь, а выбор – войти в неё или нет – оставляет за человеком. Свобода воли сохраняется и в высших состояниях бытия.

Если в обычном состоянии человек ищет исполнения желаний, и Бог ему нужен только для помощи в этом непростом деле, то мистик, потерявший желания, нуждается в Боге так же, как в дыхании. Конечно, наиболее сильная потребность в Боге существует у тех мистиков, которые остаются в служении Ему. Выбравшие просветление могут жить, опираясь только на своё видение необходимого здесь и сейчас, считая, что все их озарения и возможности возникают сами собой, без вмешательства Высшей Силы. Во всяком случае – теоретически это возможно. Не можем же мы считать всех дзен-буддистов и буддистов вообще отпетыми мошенниками. Хотя институт бодхисаттв в буддизме, в котором они как бы оставляют одно желание (что сделать очень трудно, если вообще возможно), есть ни что иное, как форма служения, пусть и обращённая к спасению всех безмерно страдающих живых существ. А как уж

они там выкручиваются, не обращаясь за помощью к Богу, это их дело.

В просветлении нет цели, а значит – мистик действует спонтанно, отзываясь на свои собственные необходимости или необходимости тех, кто рядом. Сама необходимость создаёт возможность действия. В служении перед мистиком стоит задача, которую спонтанно не выполнишь, где требуется последовательная целенаправленная работа. Здесь без помощи Бога не обойтись, потому что при отсутствии собственных желаний и уме, который, в общем, потерял свою ведущую роль в планировании действий, делать что-либо на энтузиазме не получается, потому что никакого энтузиазма нет тоже. И видение возможностей текущего момента – это одно, а *создание новых возможностей* в нём же уже является прерогативой Бога.

В Нисходящем Потоке Творения можно жить, вообще не думая о Боге. Опираясь на собственные силы, на то понимание происходящего, какое есть, и на желания, инициирующие и питающие все действия человека. Переход в Восходящий Поток и утрата связи с энергиями Нисходящего сопровождаются большими переменами в бытии человека и его восприятии жизни. Во-первых, ему открывается Истина Бога – то есть, реальность Его существования. То, во что люди Нисходящего Потока могут верить или не верить, становится повседневным опытом жизни мистика. Во-вторых, его Сознание становится полностью проявленным. В-третьих, он избавляется от ложного центра в виде эго. Вчетвёртых, его восприятие позволяет видеть ему текущие возможности в Узоре Творения, что определяет большую часть его действий. Причём, видя то, что должно быть сделано, то, что уже заложено в Узоре, как возможность или даже полная пред-

определённость, и действуя согласно своему видению, мистик не присваивает себе плоды сделанного в виде чувства удовлетворения, радости или ощущения собственной значимости. Без этого, которое занято коллекционированием побед и поражений, нести в себе груз мыслей о содеянном больше некому.

Люди, стремящиеся к просветлению из желания ничего больше не делать, не понимают, что на самом деле они стремятся к тому, чтобы делать только то, что им хочется. Подмена тонкая и мало кто её осознаёт. Тем более, что представить себе жизнь без желаний, живя только ими, ни у кого не получится. Конечно, в истории мы можем найти примеры святых (особенно индийских), сидевших в пещерах, и ничем как бы не занимавшихся; таков идеал лентяев и лежебок. Погрузиться в самадхи и лежать в вечном кайфе столько, сколько сможешь. При этом сама привязанность к «духовному» кайфу выдаёт незрелость – как тех, кто его ищет, так и тех, кто в нём пребывает. По мне, так лучше уж уйти в окончательное самадхи (то есть – на тот свет), чем длить своё ничем, кроме поддержания в себе неких высоких состояний, не занятое существование. Тем более, что состояния, требующие поддержания или введения себя в них (как йогические, например, самадхи), на мой взгляд, не имеют большого смысла.

Так вот: тем, кто ищет освобождения в надежде потом делать то, что захочется и занимать себя разной фигнёй, искать просветления не стоит. Жизнь без желаний имеет высокий творческий потенциал, но она точно не предназначена для лентяев. Впрочем, лентяям никогда не пройти Путь, хотя, конечно, они могут продолжать надеяться на чудо. Надежды и мечты обезболивают не хуже наркотиков и алкоголя.

Процесс эволюции человека и его приближения к Богу имеет столько составляющих, что для пущей простоты их обычно рассматривают отдельно друг от друга. Например, о росте осознанности можно говорить отдельно от всех прочих линий внешней и внутренней работы, как о самостоятельном векторе развития, существующем чуть ли не изолированно от всего остального. И так можно выделить несколько линий, каждая из которых будет описывать часть общего процесса, с одной стороны, упрощая его понимание, с другой, как и положено, делая его узким и, в силу этого, однобоким. Охватить в описании целое довольно трудно, ведь здесь требуется учесть множество факторов, а главное – нужно иметь ясное видение всего процесса, с его нюансами, стадиями и переходами.

Существует ещё проблема масштаба. Чем глубже уходишь в описание нюансов, тем лучше различаются детали и важные мелочи, но теряется видение общей картины. Если рассматриваешь Путь с определённой высоты, тогда его этапы выделяются легко, но уходят из вида те самые мелкие подробности, на

которых он стоит. В мелочах скрывается не только дьявол; их незнание чаще всего и становится основой заблуждений и ошибок, совершаемых искателями в работе над собой. Другими словами, в мелочах и деталях может лежать ключ к достижению высших состояний. Поэтому и приходится делить и разделять знание; а чтобы охватить целое – хоть в какой-то степени – нужно написать (или прочитать) немало текстов разного масштаба, в которых, как в мозаике, оно сможет быть отражено, выражено и ухвачено.

Разделяя и выделяя, мы можем рассмотреть любую линию внутренней работы. Вот, например, желания: сначала мы живём, в основном, желаниями, и иногда чистой необходимостью, на которой почему-либо желание ещё не выросло. То есть, на основе всех наших базовых потребностей формируются желания, причём, их может быть немало. Потребность в определённой степени комфорта может вызвать к жизни множество желаний, которые по мере выполнения начнут сами расширять границы необходимого, и каждое новое желание будет стремиться к новому уровню комфорта.

Вставая на Путь, человеку нужно свести все свои желания к одному, главному, чтобы перестать плодить и поддерживать другие свои «хотелки». Нужно сильнее всего прочего захотеть достижения главной цели и тогда вероятность, что она будет достигнута, существенно возрастает. Потом человек начинает получать желания Бога, приняв Его Волю, как свою. На какое-то время образуется паритет между Волей Бога и личными желаниями человека, в котором он, так сказать, имеет источником энергии действия то Волю, то свои желания. Потом своего становится всё меньше, а Божественного, проводником которого человек становится, – всё больше. В конце концов, и

импульсы Воли перестают к нему приходить, и тогда остаются одни лишь необходимости, но снова – свои и внешние. Возможность создавать желания утрачена, а новые необходимости может дать только Господь.

Есть один вопрос, на который у нас, по сути, нет никакого ответа. Всех известных нам мистиков мы знаем ровно потому, что они работали с людьми, которые тоже были источником внешней необходимости. Что происходило с теми, кто подобной работы не вёл? Достигали ли они высших ступеней реализации и взаимодействия с Богом? Не факт, что человек, сидящий в молчании или пребывающий в бездействии, действительно достиг высших состояний. Что-то же должно заставлять его оставаться в этом мире, что-то должно его держать, иначе он просто умрёт, или, говоря более возвышенно, оставит тело. Когда свои необходимые сведены к минимуму, а других нет, удерживаться в теле, в общем, и незачем.

Ошо рассказывал о никому (кроме него) не известном просветлённом, который каждый день приходил на пляж и лепил на нём необыкновенной красоты скульптуры из песка. Каждую ночь их смывало приливом, и утром этот просветлённый скульптор начинал всё заново. Понятно, что Ошо мог и придумать эту историю, чтобы проиллюстрировать действие без привязанности, творчество ради наслаждения им самим, вне беспокойства о результате и сохранении сделанного. Тем не менее, если такой просветлённый на самом деле существовал, то его необходимость, в общем, понятна – творчество, как необходимость выражения своего состояния и переживаний, и как форма служения Творцу. То есть – необходимость в действии, в том, чтобы качать энергию. Сидящие молча тоже должны качать хоть что-то, или же их держат нереализо-

ванные желания, которые всё ещё ими подавлены и не осознаны.

После избавления от желаний человеку остаются только необходимости и интерес, который может трактоваться как необходимость в познании Истины во всё большей её полноте. Жить одними только своими необходимостями – бессмысленно, да и не получится. Выйти из служения равнозначно уходу из жизни. Во всяком случае, на суфийском Пути происходит именно так.

Конечно, свои необходимости тоже остаются, и в общем, мистик в обыденной своей внешней жизни отчасти сохраняет те склонности, которые были изначально заложены если не в его Узоре (хотя и в нём тоже), то уж точно – заложены в его сущностных качествах. Но основными поддерживающими необходимостями по-прежнему остаются либо необходимости Творца, либо нужды окружающих людей. Вне желаний они становятся мотивирующей силой, позволяющей мистика продолжать своё существование в теле. Тот, кто понимает эти законы, может создавать себе искусственные необходимости, но без интереса и служения на них долго тоже не протянешь.

Вот примерно так можно описать линию изменения ситуации с желаниями. Она тесно сплетается с другими линиями, среди которых будет линия осознанности, трансформации и очищения. Если рассматривать линию работы с осознанностью, то мы увидим, что до определённого момента очищение тел будет прямо с ней связано, а потом наступит состояние полной осознанности, и расти ей станет некуда, а очищение будет продолжаться за счёт воздействия трансформирующих импульсов высших энергий. То есть, какие-то совсем глубокие впечатления и очень старые и практически не востребуемые в

настоящее время реакции продолжают лежать в уме даже при достижении полной осознанности. Ум – тело сложное и глубокое, на поздних стадиях Пути в нём могут обнаруживаться «хвосты» старых нереализованных желаний, с которыми необходимо разобраться прежде, чем двигаться дальше. И осознанно их обнаружить сложно, потому что нет ни ситуации, которая помогла бы выявить эти старинные реакции, и ни одной зацепки в воспоминаниях тоже не обнаруживается. Тогда срабатывает принудительное очищение, которое инициируется высшими энергиями, вышибающими их из глубин ума на его поверхность.

Кроме того, достижение полной осознанности не равно достижению просветления. Формально человек может считаться просветлённым, но всех признаков просветления у него может не быть – во всяком случае, они не проявлены в полной мере. Дело в том, что соединение с телом Сознания и обретение полной осознанности далеко не всегда совпадает с импульсом энергии, трансформирующей ум, а без этой трансформации полного просветления – именно в том смысле, в котором о нём обычно говорят, – случиться не сможет.

Если рассматривать данную ситуацию с точки зрения эволюции нафса, тогда можно добавить, что полная осознанность может быть достигнута на стадии пятого – довольного – нафса, а серьёзная трансформация ума начинается только в шестом. Перемены состояния нафса – это ещё одна линия процесса духовной эволюции человека, которую тоже можно описывать отдельно от прочих.

Есть линии изменения и утончения восприятия, активации и открытия энергетических центров, линия работы с эго и реакциями ума, линия взаимодействия с Богом и изменение

восприятия Его Истины, Присутствия и других атрибутов по мере продвижения по Пути. Есть линия изменения Узора индивидуальной Судьбы и способы работы с ней. В общем-то, описанием всего этого, включая изложение практических аспектов работы над собой, я и занимался последние двенадцать лет в своих книгах. И несмотря на то, что за эти годы понимание моё существенно менялось, и поэтому ряд утверждений, изложенных в первых книгах, перестал ему соответствовать, мозаика, по-моему, получилась неплохая.

Любой Путь, по определению, должен к чему-то вести. Если это Путь к Богу, то именно к Нему он, в итоге, и должен приводить человека. Вполне естественно, что при взаимодействии с Богом мы постепенно становимся к Нему ближе, а может быть, и Он приближается к нам. И само это взаимодействие, при соблюдении принципа служения и готовности дойти в нём до предела, до самой его высшей точки, должно меняться тоже, становясь всё более глубоким и близким.

На суфийском Пути выделяют три высших состояния, в которых глубина близости и взаимодействия становится всё более проявленной: исчезновение (или растворение) в Боге, пребывание (существование) в Нём, и единение (слияние) с Ним.

Исчезновение в Боге – это глубокая трансформация, наступающая в стадии перехода человека из состояния пятого нафса в шестой. И если в стадии следования Воле мистик ощущает прямую связь с Творцом, то в исчезновении ему открывается непроявленный и бесконечный Абсолют. Исчезнуть в Творце

не получится – Он может тебя стереть, но исчезновения и растворения в Нём быть не может. Исчезаешь в Непроявленном, в Его энергиях, стирающих твои структуры, как будто их и не было. В то же время, с Абсолютом не может быть никакого единения, потому что оно будет действием, подобным умножению на ноль в математике. Ты просто исчезнешь, и всё. Причём, существует возможность даже физического растворения, а уж о внутреннем и говорить не приходится. Получается такая смерть наоборот – сначала растворяются структуры ума и эфирного тела, а за ними уже подтягиваются структуры тела физического. Мне довелось некоторое время побыть в этом состоянии, и оно наступило уже после исчезновения в Боге; хорошего в нём мало.

В трансформации происходит не только стирание, но и сотворение, когда вместо исчезнувших структур и качеств тел, создаются новые *и другие*, обеспечивающие дальнейшую возможность *пребывания и единения*. Ни первое, ни второе без предварительной трансформации не достижимо в принципе.

Пребывание и единение – состояния, которые существуют и развиваются параллельно. Если рассматривать ступени, ведущие к состоянию пребывания в Боге, то всё начинается с открытия для себя Истины Бога – то есть реальности Его существования. Наиболее убедительным доказательством является ощущение связи с Источником, которое появляется при полном открытии Сердца. Вот эта связь, и видение того, что ты соединён с Творцом, пусть и находящимся на невероятном от тебя расстоянии, становится лучшим подтверждением Его реальности, самым убеждающим.

Есть ещё, конечно, и ощущение Присутствия Бога, энергии, которая ни с чем не соединяется, но везде и «над всем» нахо-

дится. Но энергия, какая бы она ни была, всего лишь энергия, а объект, в котором ты опознаёшь Источник и Начало всего, хоть и очень далёкий, убеждает куда сильнее. Беда только в том, что после «закрытия», а точнее исчезновения сердечного центра, происходящего в трансформации, закрывает эту связь, но и изменяет и расстояние между тобой и Творцом. А ощущение энергии Присутствия при этом никуда не девается.

Потом, впрочем, изменяется и это. Прежнее ощущение Присутствия не то, чтобы исчезает, но существенно меняется. Если говорить просто – то теперь, где бы ты не находился, вокруг тебя – Бог. И я бы не стал утверждать, что Бог разлит везде, а ты, так сказать, во всём этом перемещаешься. Я бы сказал, что пространство вокруг тебя, наполненное Богом, перемещается вместе с тобой. И язык не поворачивается назвать эту наполненность энергией Бога, потому что ощущается она как нечто большее, чем энергия, нечто иное. Вокруг тебя – Бог, и точка. Если же попробовать описать что чувствуешь, будучи *окутанным* Богом, то здесь придётся совместить два образа. Один – образ комфортной среды, в которой ты всё время находишься и образ уютного одеялка, в которое ты неплотно, но всё-таки закутан. Вот примерно так.

Конечно, и это состояние, ощущение и переживание может измениться, как это на Пути частенько бывает. Нет здесь ничего более постоянного, чем перемены – во всяком случае, если ты продолжаешь двигаться. И что будет там, за новым поворотом, на следующей точке перехода в Узоре, предугадать невозможно.

Обычный человек может существовать (как бы) вне Бога легко и непринуждённо. Он может принимать свои глубоко продуманные и выстраданные решения, а потом сам их вопло-

щать. Он может жить *без Бога*. Мистик без Бога не существует, да и не ищет никакого иного существования, будучи вполне удовлетворён тем, что может служить Богу и пребывать в Нём. Вот, собственно, и вся разница между мистиками высокого порядка и остальными людьми.

Как человек может стать единым с Богом? Как невечное и ограниченное, может соединиться с вечным и бесконечным? Ответ на эти вопросы зависит от концепций описания Бога, принятых в том или ином мистическом течении. Вот, например, в христианстве Бог представлен Троицей в виде Бога-Отца, Его Сына и Святого Духа. И если с Отцом и Сыном единение выглядит невозможным, то Святой Дух вполне может в тебя войти и заполнив твоё внутреннее пространство, с тобой как бы соединиться. Святой Дух – это же энергия, так почему бы ей не войти? А если ты соединился с одной частью Троицы, тогда, получается, стал единым и с ней тоже. Подобным образом, как я понимаю, рассуждают христианские мистики, и наполненность Святым Духом для них и есть ответ на вопрос возможности единения. Другими словами, от того, как люди представляют себе «структуру» Бога, зависят и возможности всех видов взаимодействий с Ним.

Есть ещё вопрос субъективности восприятия. Допустим, тебе показалось, что нечто большое в тебя сошло и с тобой

соединилось. Ну или произошло нечто подобное, и ты, весь дрожа, думаешь, что вот оно – соединение с Всесильным и Вечным. А где соединение, там и единение, чего тут долго думать. И вот внутри себя ты знаешь, насколько всё отлично, а вовне при этом ничего особенного не происходит. Но тебе как минимум кажется, что твои мысли начали влиять на реальность, меняя её. Оспорить такое невозможно, потому что нет никаких аргументов, по-настоящему опровергающих то, что кому-то очень уверенно кажется. И так ты субъективно практически един с Богом и влияешь на мирские дела, но объективно ничем, собственно, эта ситуация не подтверждается. Такого рода субъективная убеждённость может возникать по отношению к любому из достижений, предполагаемых на Пути – к просветлению, открытию Сердца, следованию Воле, избавлению от желаний и прочему. Чем ниже осознанность и способность различения своих состояний и их причин, тем чаще люди достигают, не достигая. Как говорится, было бы желание.

В той концепции, которую излагаю я, взаимодействие возможно со всеми ипостасями Бога, которые открываются человеку на Пути по мере его прохождения. Можно (и нужно) взаимодействовать с Божественным Присутствием, с Творцом и Абсолютом. Но вот единение осуществимо только с Творцом. Хотя вопрос того, как вообще возможно слияние конечного с бесконечным (как и слияние творения со своим Создателем) по-прежнему никуда не девается. Вот именно этот вопрос я и попробую сейчас рассмотреть поподробнее.

Когда человек начинает получать импульсы Воли Бога, становясь, по сути, её проводником, можно ли сказать, что в моменты действия согласно её указаниям, он становится

единым с Волей? Или, когда через него идёт поток энергии Воли, формирующий его речь и направляющий действия? Конечно, если здесь и имеет место некое слияние, в котором человек теряет свою волю, наполняясь Волей Творца, то оно кратковременное и преходящее. Да и происходит это слияние не с Самим Творцом, а только с его, если так можно выразиться, желанием. Тем не менее, если уж вообще говорить о единении с Богом, то в следовании Воле оно как бы и начинается.

С началом исчезновения в Боге мистик перестаёт получать импульсы Воли, но следование ей не кончается – просто оно принимает иную форму. Сдавая свою волю, отказываясь от её свободы, ты как бы заключаешь контракт с Творцом, в котором обязуешься следовать Его Воле. С началом исчезновения в Боге свобода выбора тебе возвращается, но тебе нечего желать. И тогда ты сам просишь ведения, вновь становясь активным его искателем. Ты приглашаешь Господа, ты зовёшь Его, ты просишь Его проявиться в твоей жизни. Не будем забывать, что исчезновение в Боге – самая серьёзная трансформация, и в ней, как в любой трансформации вообще, падает и чувствительность, и ощущение Присутствия тоже.

С завершением трансформации и вхождением в состояние шестого нафса ты обнаруживаешь, что расстояние между тобой и Творцом не сократилось, а почти исчезло. Очень трудно адекватно описать это ощущение словами, но если упростить, то можно сказать, что Господь теперь всегда рядом с тобой, на расстоянии вытянутой руки. До ситуации «уютного одеялка» дело ещё не доходит, но и огромного расстояния между тобой и Творцом, которое ясно виделось и ощущалось на стадии пятого нафса, больше нет.

Говорят, что с кем поведёшься, от того и наберёшься. А ещё говорят, что в стадии шестого нафса Господь может прямо проявлять Себя через человека. И это очень странное состояние, если тебе доведётся его испытать: не одержание, но единение, которое, опять же, проявляется в действии.

Как ограниченный сосуд может вместить в себя Силу, превосходящую его объём в неимоверное количество раз? Правильно, никак. Но что-то, всё-таки, может быть в него влито. Какой-то атрибут, какая-то часть Силы, которыми ещё надо научиться пользоваться.

Если Господь этого захочет, он покажет тебе Путь приближения. В известном хадисе сказано: «...когда же Я полюблю его, то стану его слухом, посредством которого он будет слышать, и его зрением, посредством которого он будет видеть, и его рукой, которой он будет хватать, и его ногой, с помощью которой он будет ходить, и если он попросит Меня (о чём-нибудь), Я обязательно дарую ему (это), а если обратится ко Мне за защитой, Я обязательно защищу его" (Аль-Бухари). Богословы настаивают на том, что речь здесь идёт о состоянии особой правильности и преданности, в котором человек всё делает ради Аллаха, и тогда на уровне ума приходит в выше-описанное состояние. Они настаивают, что Бог не может стать частью или атрибутом создания. С точки зрения логики богословы, может быть, и правы. Но мистический Путь выводит тебя за пределы действия логики, а взаимодействие с Творцом полно чудес, им неведомых. Богословы ничего не знают о том, что у каждого человека от рождения имеется один атрибут Бога, который мы называем Сознанием, и без которого никакая жизнь существовать не может. А где один, там два и три – почему нет?

Когда люди говорят о следовании Воле Бога, подразумевая простое выполнение предписаний и правил поведения, они тоже ничего не знают. Они снова и снова возводят относительную истину в абсолютную. Они говорят слова, суть которых скрыта от них самих.

Что пребывание в Боге, что единение с Ним – великие тайны существования. Постигнуть умом их не получится, но в них можно жить. Иногда меня спрашивают, что означает слово «мистик», которое я так часто использую в своих книгах. Мистик – это человек, исследующий тайны Бытия, две главные из которых – тайна человека и тайна Бога. Исследуя себя, мистик познаёт первую тайну; взаимодействуя с Богом частично раскрывает вторую. И тайны, связанные с Богом, очень часто не могут быть поняты умом, привыкшим разделять и сравнивать, но в таинственных, не вполне и не до конца понятных состояниях можно жить. Причём жить очень интересно.

Что может дать мистику Творец? Власть действовать от Его имени, способность творить – то есть то, что необходимо для дальнейшего служения. Без служения никакое единение не имеет смысла. И мир, и жизнь требуют действий, что в общем, известно каждому настоящему мистику. А раз Узор Творения продолжает развиваться, то и служение необходимо – как цель и как Путь. И как верное средство познать тайну Бога и Его Творения и прийти к наивысшим состояниям своего бытия, которые включают в себя и пребывание в Боге, и единение с Ним.

ВСЕСИЛИЕ

В 14 лет у меня прибавилось физической силы, которая пришла ко мне как бы из ниоткуда, без каких-либо действий с моей стороны. Я не знал, что так проявляет себя процесс взросления и вторичного полового созревания, и ощущение новой силы в теле меня почти что пьянило. На пике опьянений мне казалось, что я могу набить морду кому угодно, но страх боли и неумение драться быстро меня протрезвляли.

Через некоторое время я привык к новому состоянию, и начал оценивать свои способности более-менее адекватно, но то, самое первое, опьянение, возникшее на фоне обретения новой силы, запомнилось мне навсегда.

Сила и опьянение тесно связаны; так пьяному становится море по колено, и он чувствует себя неуязвимым, а люди, употребившие ЛСД, порой прыгают из окна, потому что им кажется, что теперь они могут летать. Силу и опьянение связывает между собой то неадекватное восприятие своих возможностей, которое возникает в умах людей, принявших алкоголь или почувствовавших себя куда более сильными, чем раньше.

Человеческое эго изначально выстраивается как инструмент для выживания в среде себе подобных. Чем оно твёрже и жёстче, тем труднее его носитель приспособливается к новым обстоятельствам своей жизни и новым средам общения. Поэтому, конечно, эго всегда ищет силы и своего усиления. А раз ум стремится закрывать любой открытый вопрос, то и обладание силой позволяет ему обрести некоторое спокойствие, убедив себя, что теперь уж бояться нечего. Поэтому каждый ищет свои сильные места, и когда у человека нет ни денег, ни физической силы, ему приходится находить превосходство над окружающими хоть в чём-то, хоть в каком-то качестве, пусть даже оно будет сильным только в его воображении. Воображаемая сила тоже опьяняет, пусть и немного, но всё же скрашивая неприглядную реальность. Если же человеку не удаётся найти свои сильные места, то он становится явно и откровенно несчастным.

Сталкиваясь с проявлениями величайшей в мире Силы, одни пугаются её, другие ей радуются, а третьи хотят иметь её в союзниках. При этом всем вышеуказанным, конечно, хочется, чтобы Сила была на их стороне, чтобы Бог был именно с ними, а не против них; мало кому нравится признание того, что Он может играть за обе стороны одновременно или вообще быть бесстрастным наблюдателем игры.

Известно, что любой, кто приходит в мистический поиск с целью обретения силы, рано или поздно обращается против Бога. Чем, по сути, является магия? Способом стать мини-богом для своей жизни, решая свои проблемы через воздействие магической, влияющей на реальность силой. Если бы Ницше не грезил о сверхчеловеке, который, конечно же, по

всем параметрам должен был стать сильнее обычных людей, ему не пришлось бы объявлять Бога ненужным и мёртвым. Там, где человек ищет наибольшей личной силы, Бог становится препятствием к её достижению; там нет места единению, потому что начинается противопоставление и борьба.

С он отличается от реальности ровно тем, что события, происходящие в нём, как правило, не имеют никаких следствий для сновидца (поллюции и прочие выделения не в счёт). В какой-то период мне начали сниться сны, в которых я с необыкновенной лёгкостью мог передвигать любые предметы одной лишь силой намерения. Сновидения были настолько яркими и *реальными*, что мне захотелось попробовать свои силы в телекинезе и наяву. Одной попытки оказалось достаточно, чтобы убедиться в том, что никаких телекинетических сил у меня нет и в помине. А во сне они казались такими реальными, что вера в их наличие крепла сама собой.

То же самое происходит и с ощущением силы – её наличие нужно проверять, если, конечно, ощущение не создано умом для компенсации уязвлённого эго, иначе эта проверка приведёт к нарушению равновесия, разочарованию в себе и депрессии. Протрезвление нередко бывает весьма болезненным.

Силы, приходящие к искателю на Пути, бывают весьма разнообразными. Первая сила выражается и проявляется как

новая власть над собой. До этого твои состояния имели власть над тобой, и какой-нибудь большой или маленький страх, печаль или тревога управляли твоими решениями и действиями. В работе ты учишься тому, как вернуть себе власть над самим собой, избавляясь от реакции отождествления с внутренними состояниями; учишься терпению и владению вниманием. Всё это, в итоге, и даёт тебе новую силу, которой раньше у тебя не было. И она прибывает по мере того, как растёт твоя осознанность, в которой, между прочим, есть своя сила – сила внимания.

Люди, контролирующие свои проявления, тоже имеют власть над собой, но из-за подавления внутренних энергий она разрушает их тела. Новая власть, стоящая на силе внимания, силе намерения и силе терпения – делает человека всё более свободным от подчинения своим автоматическим эмоциональным и психическим реакциям.

Любая сила (как и любая власть) имеет предел своего действия. Даже Господь играет по тем правилам, которые Сам установил, не нарушая, например, человеческую свободу воли. Уровень силы и власти, на самом деле, и определяется их пределами. И чем границы возможного шире, тем больше, соответственно, сила. Так вот, сталкиваясь со своими новыми силами, тебе волей-неволей придётся обнаружить и исследовать их пределы, ведь они есть всегда.

Становясь проводником Воли Бога, ты получаешь и особую силу, и особую власть. Их предел определяется каждым конкретным указанием, каждой задачей, поставленной перед тобой. Власть даётся тебе в рамках выполнения определённой задачи – то есть, на небольшой срок. Но всё меняется, если ты получаешь так называемую *длинную Волю*, для выполнения

указаний которой требуется несколько, например, лет. Здесь ситуация меняется и тогда границы отпущенной тебе силы и власти ощутимо меняются. Но всё равно не становятся беспредельными.

Известно, что власть развращает, а сила делает людей безответственными. Первые испытания силой, когда искатель с неизжитым эго получает в своё распоряжение какие-нибудь сиддхи, показывают, готов ли он к большему или его предел духовной «выносливости» уже достигнут. Любая сила, получаемая тобой на Пути, может стать ступенькой, ведущей вверх, вниз или вбок, и какой она станет – решать тебе. Я видел людей, которые, получив самую небольшую власть над своими состояниями и избавившись от гнетущих страхов и невротических состояний, первым делом пускались во все тяжкие, отдавшись тем желаниям, которые до сих пор были либо под запретом, либо не могли быть выполнены из-за ограничений по самочувствию. Они совершали тот выбор, который прежде был для них недоступен и через какое-то время совсем бросали работу над собой.

Я видел людей, которые обретя некоторую силу, начинали использовать её для самоутверждения, назначив себе статус гуру и начав учить (или поучать) окружающих. По сути, во всех подобных ситуациях сила, обретенная в работе над собой, подчинялась силе нереализованных желаний. А желание продемонстрировать свою силу, применив её перед людьми или испытав на людях, очень характерно для человеческого эго.

Прохождение Пути с целью обретения большей силы невозможно, потому что первые её проявления уведут человека в сторону; в ситуацию пестования своих способностей и самоутверждения. А там, где это постоянно укрепляется, обычно не ищут его исчезновения.

Слабым на Пути приходится стать сильнее, иначе они не смогут ни очиститься, ни развить осознанность. Став сильными, им придётся выбрать между сохранением личной силы и продвижением к Богу, потому что именно отказ от неё является ключом к прохождению главных этапов Пути. Пока ты держишься за свои таланты и способности, за знания, опыт и достижения – ты не готов к служению. Каждый этап Пути начинается с чистого листа, и чем больше ты пытаешься протащить с собой, тем труднее будет пройти дальше, потому что в этом путешествии существует строгое ограничение по весу багажа.

Сила не может быть самоцелью, но она объективно является следствием твоего взаимодействия с Богом и приближения к Нему. Когда ты молишься, и ситуация меняется; когда ты

имеешь ответ на большинство своих молитв – это сила твоей молитвы или Сила Бога? Как здесь разделить одно от другого? Как не возомнить себя святым человеком?

Гурджиев писал, что его личная сила, вкупе с навыками гипноза, стала препятствием на его Пути, и, осознав это, он дал обет, что будет использовать свои навыки и силу только для исследования и поиска Истины. Хитрый ум и к этой формулировке сможет привязать что угодно, но сам подход в виде добровольного отказа и ограничения в применении обретенной силы является верным. Для того, кто уже познал искусство следования Воле Бога, выбор ясен и прост – ты должен использовать силу только для выполнения предписанного и только там, где она действительно нужна. Всякого рода эксперименты возможны только тогда, когда они не противоречат явленной Воле и не становятся формой духовно-мистической «самодеятельности».

Когда ты уже научился не наделять важностью каждое своё действие и не привязываться к его плодам; когда ты уже не склонен постоянно пользоваться местоимениями «мой», «моё» и «моими» – тогда ты становишься готовым к тому, чтобы Господь наделил тебя силой, которой ты сможешь пользоваться без ущерба для себя и окружающих. Но если тебе всё ещё кажется, что ты должен кого-то спасти или кому-то помочь, то твой разум замутнён и полон иллюзий.

Действие осуществляется в поле возможностей и выбор действия определяется им же. Разница между «хочу» и «могу» тоже лежит в поле имеющихся возможностей. Там, где сила дана тебе Богом для выполнения конкретной задачи, поле возможного уже задано, хотя выбор в рамках обозначенных границ всё равно остаётся. Можно ограничиться минимумом действий, и можно пройти по их максимуму. Решать каждый раз приходится из достаточно тонкого ощущения приемлемого и допустимого.

Каждая возможность связана с текущей линией Узора Творения и его требованиями и если твои действия им соответствуют, то ты можешь испытать ощущение всесильности, которое будет подтверждаться результатами сделанного. Но это ощущение – всего лишь опьянение в моменте, очередное изменённое состояние ума, которые продолжают происходить и с трансформированным умом, и из-за которых некоторые суфии провозглашали себя воплощённой Истиной. Некоторые считают изменённые состояния важнейшим и чуть ли не

главным атрибутом мистического Пути, а также особой нормой жизни мистика, но это не так. Можно, конечно, побочные эффекты продвижения по Пути выдавать за основные, но такие выводы делают люди, которые никуда не продвинулись и Пути не знают.

Ощущение собственного бессилия или всечия одинаково в сути, но в первом помрачение ума выражено сильнее, вот и всё. Оба они – ложные, и оба опровергаются действием. Оба они существуют только в твоём уме.

А то, что существует в реальности, проверяется обычным методом проб, то есть – целенаправленными действиями. И в них узнаются пределы силы и бессилия, которые есть у всего в этом мире. Как сказал Лао Цзы: «Кто знает предел, тот не будет подвергаться опасности. Тот может стать долговечным». Понятно, что «может» и «станет» далеко не одно и то же, но знание своих пределов позволяет сохранять трезвость ума, без которой сохранить равновесие на Пути будет очень трудно, а заблудиться в лабиринте своих желаний, состояний и глубокомысленных выводов окажется очень легко. Поэтому, какую бы силу ты не ощущал в себе прямо сейчас, помни о том, что она тоже исчезнет или будет изменена; что не с неё всё начинается и не ею заканчивается, и что не ради неё ты отправился в это великое путешествие.

ЧАСТЬ 2

СИЛА ОЩУЩЕНИЙ

Писатель Веллер, размышляя о жизни, пришёл к вполне определённомu и убедительномu выводу, что людей привлекают максимальные ощущения, и что именно к предельным, острым и сильным ощущениям все и стремятся. Ради них люди готовы действовать даже себе во вред, да и сами действия получают максимум энергии, если инициируются сильными ощущениями. Например, человек, мучимый тяжёлой депрессией и столь же тяжёлыми ощущениями, вполне способен повеситься или сделать с собой ещё что-нибудь губительное. Оргазм, экстаз, блаженство; тоска, скука, отчаяние – всё это тоже можно свести к одним только ощущениям, источники которых находятся в одном или всех трёх телах сразу. Совокупность ощущений всех тел мы обычно называем состояниями.

В физическом и эфирном телах, а также и в теле ума, – имеются свои ощущения. Они есть в каждом чувстве, которое обычно является сложным или простым сочетанием ощущений. Проще говоря – вся наша жизнь состоит из ощущений,

хотя и не может быть сведена к ним одним. Впечатление, например, больше, чем просто ощущение; желание и мысль – тоже. Я бы даже сказал, что любой процесс, происходящий в наших телах, больше, чем ощущение, от него возникающее; что оно является всего лишь следствием этого процесса, и как самостоятельно существующее явление рассматриваться в принципе не может.

Чем сильнее выражен происходящий в данный момент процесс, тем сильнее и ощущение, которое его сопровождает. Так, чем серьёзнее полученная травма, тем более сильной будет боль. Связь здесь прямая, хотя мы знаем немало процессов, которые до самых финальных стадий никак человеком не ощущаются; к таким, например, относится воздействие радиации или медленное, но верное развитие всяких смертельных болезней. Когда процессы слишком тонки для нашего восприятия, то и почувствовать ничего особенного нам от них не удаётся.

Практика осознанности начинается с обращения внимания исключительно к ощущениям, потому что они, фоновые, присутствуют в нас постоянно и за них проще всего зацепиться. Есть процесс дыхания и, соответственно, ощущения, которые его сопровождают, есть проприоцептивная чувствительность, которая тоже «включена» круглые сутки, и благодаря ей мы ощущаем своё физическое тело. Вот и получается, что вся наша работа с осознанностью изначально связана с ощущениями и выстраивается вокруг них. И как и положено, начинаем мы с самых грубых ощущений, постепенно продвигаясь к осознанию всё более и более тонких, если так можно выразиться, чувствований.

У всех следствий есть свои причины. Начиная со следствий, в практике осознания мы приходим к причинам; начиная с ощущений, мы находим то, чем они вызваны. Так, наблюдая изменение напряжений в физическом теле, мы можем осознать контроль и подавление эмоций, которые отражаются на состоянии мышц, хотя причина происходящего лежит сначала в уме, а потом в эфирном теле. Но мы пройдем эту цепочку «снизу» – начав с мышечных напряжений, потом осознав подавленную эмоциональную энергию, и только после этого обнаружив автоматически срабатывающий в уме запрет на проявление той или иной эмоции.

Если ощущения – главная опора практики, тогда не приходится удивляться тому, что постепенно они становятся главным же мерилom происходящего, а достижение благодатных и прочих «хороших» ощущений превращается чуть ли не в основную цель вообще всех упражнений. И здесь, как говорится, люди, склонные создавать привязанности, – привязываются, решая одну проблему собственной бессознательности и тут же создавая себе другую, которая чуть позже проявит себя, как препятствие в работе с первой. И как алкоголики нередко не считают себя таковыми, так и те, кто впал в искушение привязанности и бесконечного повторения возвышающих и приятных ощущений, тоже редко видят свою реальную ситуацию, считая, что именно сейчас у них действительно всё идёт наилучшим образом; а сами они на всех парах продвигаются к своей высшей цели. И, глядя на их вдохновлённые и почти счастливые лица, порой думаешь о том, что, может, и ну их – пусть наслаждаются тем, что есть. Ведь не всем же обязательно знать, что и у переоценки важности следствий тоже имеются

следствия, хотя это кажется вполне самоочевидным. Но всем нам, как известно, порой кажется самое разное – никак друг с другом не совпадающее и игнорирующее самую банальную логику.

Среди многочисленных попыток создать простую, как портянка, теорию человеческой мотивации есть и такая, которая сводит всё к получению удовольствий. Дескать, именно получение удовольствия (вкуче, видимо, со страхом наказания) и есть главный мотиватор, заставляющий людей прикладывать усилия и действовать в мире. Но, говоря между нами, возьмите любую базовую потребность человека и сделайте её мотиватором – и вы получите стройную и как бы всё объясняющую теорию, основанную – хочешь на выживании, а хочешь – на сексуальном инстинкте, стремлении к постоянному комфорту или ещё на чём-нибудь. А как только у вас это получится, так и до учёной степени по психологии будет рукой подать.

Тем не менее, люди действительно совершают действия, нацеленные исключительно на получение удовольствия, это факт. Причём ради повторения удовольствия повторяются и сами эти действия; так образуется большинство привычек и все зависимости. И понятно, что удовольствия особенно ценятся теми, в чьей жизни с избытком хватает страдания. Ведь стра-

дать, как мы знаем, можно из-за чего угодно и по любому поводу. И тогда удовольствия хоть как-то уравнивают «страдательные» состояния, хотя ценность собственных страданий для человека может оставаться куда выше, чем ценность его больших и маленьких удовольствий. Такое отношение к своим состояниям очень характерно для людей, застрявших в осуждающем нафсе.

В поиск чаще всего приходят люди вдохновлённого нафса, и конечно, для поддержания вдохновения им нужны впечатления и ощущения. Ведь если ничего особенного не происходит и ощущений новых не прибавляется, то вдохновляться придётся одной идеей достижения высшего и таким же желанием. А несбывающееся желание ведёт человека прямиком в печаль и новое саможаление. И что бы там не нёс о прекрасных (пусть даже не своих) состояниях очередной гуру, одними словами долго сыт не будешь.

Знаете, почему люди годами ходят на сатсанги адвайтистов, хотя ничего особенного с ними не происходит – ни на сатангах, ни после них? Понятно, что многие живут надеждой, что однажды что-нибудь всё-таки произойдёт. То есть – надеждой на чудо, которое вроде бы и не обещается, но его возможность, как внезапного прозрения, негласно подразумевается. Иначе, к чему эти разговоры?

Кому-то нравится словесная эквилибристика, которой занимаются мастера адвайты, оборачивая любое слово спрашивающего против него самого. Кому-то хочется услышать побольше истины о реальности и приложить эту истину к своей жизни. Некоторых привлекает харизма мастера, и чем артистичнее он ведёт свой сатсанг, тем больше им нравится происходящее. Хорошее представление оставляет хорошее впечатление, а с

ним – и приятные ощущения. Ну и конечно, сама простота послания современных адвайтистов легко ложится в самые неподготовленные умы.

Тем не менее, вдохновлённому нафсу нужны переживания, существенно отличающиеся от обычных, а пробовать наркотики при этом готовы далеко не все. Тренинги по холотропному дыханию и вообще все тренинги, на которых выполняются достаточно сильные практики, дают их участникам сильные ощущения, но любая практика рано или поздно приедается, кроме того – она вычерпывается в своём действии, и к ней развивается привыкание, после которого ощущения ослабевают, да и другие эффекты сглаживаются тоже. Тогда питать вдохновение становится сложно, но если не злоупотреблять подобными тренингами, посещая их время от времени, с хорошими перерывами, то ощущения, впечатления и эффекты сохраняют большую часть своей силы. Но и изменения базового состояния участников тренинга при таком подходе тоже не будут слишком уж серьёзными.

Там, где практики делаются самостоятельно и регулярно, вопрос ощущений от них неизбежно становится важным, и важным ровно по той причине, о которой я писал выше – ведь они будут следствием выполненного упражнения, а значит должны свидетельствовать о его воздействии и о том, насколько хорошо и правильно всё получилось. Ну и действительно: если во время выполнения практики и после неё вы ничего особенного или специфического не почувствовали, то в большинстве случаев, видимо, она вам не удалась.

Исключением из этого правила являются упражнения в осознанности. Да, в них мы смотрим на ощущения, мы удерживаем на них своё внимание, но никаких *особенных* ощущений у

нас при этом быть не должно. Мы начинаем лучше чувствовать то, что есть, вот и всё. Бывает, что во время практики мы получаем импульс высшей энергии, и тогда наши ощущения, конечно, меняются. Но так бывает далеко не всегда, поэтому заходить в практику осознания с ожиданием новых и лучших ощущений – значит создать себе препятствие на пустом месте. Ожидание создаст беспокойство, и ум решит эту проблему, наведя на себя (и на всё, что под ним) какой-нибудь морок, а значит, ощущения появятся. Если же действовать согласно правилам выполнения практики, тогда и навык удерживания внимания тренируется, и нет привязанности к каким-либо конкретным ощущениям, потому что здесь они всего лишь средство, а не цель.

При большом желании продвижения, когда в работе с энергетическими центрами или при чтении зикра судить о сиюминутном результате можно только опираясь на ощущения, возникает опасность, что практика станет средством для того, чтобы они появились и были сильными и прекрасными. И тогда именно получение ощущений тихо и незаметно становится целью, к которой на самом деле стремится искатель. При этом он, конечно, не забудет о своей высшей цели и работать будет как бы для её достижения; но здесь и сейчас радость по поводу новых, регулярных и сильных ощущений станет основным его мотиватором.

Превратиться в духовного пьяницу не так уж сложно, особенно, если вы до сих пор ещё стараетесь избегать боли и дискомфорта; тем более, когда почтенные суфийские авторы то и дело говорят об «опьянении Божественным», считая это состояние чуть ли не наивысшим из всех возможных. Но, совершив подобный выбор, вы будете нуждаться в постоянной

«подкачке» энергии, которая даёт вам желанные ощущения, и уподобитесь реальным алкоголикам, не чувствующим себя живыми без очередного глотка водки. На Пути люди попадают в ловушки только потому, что сами этого хотят; и незнание следствий приятного и желанного выбора никак от них не освобождает.

Если вам доводилось испытывать так называемые трансцендентные переживания, то вы знаете, насколько они впечатляющи, и какие необычные ощущения и прорывы восприятия они приносят. Что можно о них сказать? Каждое трансцендентное переживание открывает искателю некую изнанку мира и истину о нём; ни одно из них не похоже на другое, и то, что произошло один раз, больше никогда не повторяется; вызвать переживание запредельного по своей воле невозможно; знание, получаемое из него, бесполезно с практической точки зрения, и оно нисколько не влияет на ваш базовый уровень бытия. Более того – и у одного человека трансцендентные переживания всегда разные по содержанию и силе ощущений, а у многих людей – тем более, и вся истина, открывающаяся в них, гроша ломаного не стоит, потому что ни подтвердить, ни опровергнуть, ни применить в жизни её нельзя. Эти переживания – форма духовного трипа, вызванного вхождением в человека импульса Милости Бога, израсходованного попусту.

В первые годы практик у меня было четыре трансцендентных переживания, которые очень меня порадовали и как бы наделили скрытым знанием. Понадобилось немало времени и опыта, чтобы я понял, что их содержание ничем не отличалось от обычного мусора, пусть и очень красивого. Они никак не повлияли ни на продвижение по Пути, ни на мою внутреннюю работу. Но я знаю людей, которые на подобных переживаниях строят большие теории о том, как устроен мир, наша жизнь и всё остальное. При этом, конечно, сами они не называют свои построения теориями, считая их хорошо сформулированным и логически развитым истинным знанием. И ещё я знаю людей, называющих трансцендентными переживаниями свои трансовые состояния, в которых ум рисует им впечатляющие картины; но слова на то и слова, чтобы каждый использовал их не по смыслу и не к месту.

Поскольку трансцендентные переживания случаются только с начинающими искателями, чьи тела и восприятие ещё недостаточно очищены, а осознанность низкая, то вхождение импульса Милости никто из них не чувствует. Все видят только следствия – в виде изменённого состояния и необычных ощущений. Но и попытка осознания и наблюдения своих ощущений при этом всё равно не приведёт наблюдающего к причине их возникновения, поскольку она не внутренняя, а внешняя. То, что хорошо работает в отношении исследования внутренних причин ощущений, перестаёт быть эффективным, когда мы имеем дело с высшими по отношению к нам энергиями.

Другими словами, осознание ощущений, возникающих при вхождении высшей энергии в наше внутреннее пространство, никуда нас не ведёт. Причём ощущения эти далеко не всегда

бывают приятными, поскольку энергия Милости может «заходить» весьма болезненно. То, что они меняют наше состояние в моменте – это очевидно. Другие же изменения, приносимые их воздействием, далеко не всегда очевидны и обнаруживаются только по прохождении достаточно длительного времени и (как правило) неоднократного получения их импульсов. И нет здесь, собственно, однозначной связи между ощущениями, возникающими при воздействии высших энергий, и тем влиянием на базовое состояние бытия человека, которое они в итоге оказывают.

Когда я занимался психотерапией, мне было совершенно понятно, что мои усилия могут дать пациенту лишь половину исцеления; другую половину он должен доделать сам, занявшись причинами своих состояний. То же самое и с высшими энергиями – они не могут сделать всю работу за нас; свою «половину» этой работы мы должны сделать сами. Никто за нас не станет разделять внимание, и как бы кому-то не хотелось получить полную осознанность мгновенно – этого не произойдёт. Лентяи не готовы – ни к служению, ни к Пути, ни к работе над собой, но почему-то многим кажется, что путь лентяев, в мольбе о росте осознанности, но без должных собственных усилий, приведёт их к высшей цели.

С точки зрения осознания – все ощущения одинаковы, потому что они всего лишь объекты для наблюдения, и не более того. Ценность, которую придаёт ощущениям ум, связана с его ожиданиями и желаниями. Раз чувствуешь энергии – значит, уже не полный болван, и, видимо, уже продвинулся к большей духовности. Но, как бы ни был хорош рост чувствительности, – это всего лишь один из первых шагов на длинном Пути к Богу, и

переоценивать его значимость не стоит. Всё равно невозможно узнать, что значат ощущения на самом деле, когда имеешь дело с воздействием высших энергий. А ориентироваться по принципу «приятно-неприятно» и «сильно-слабо», значит создать себе иллюзию понимания, которая может стать причиной глубокого застоя в продвижении.

Ни одна серьёзная трансформация не приносит приятных ощущений. И, наоборот, Божественная Благодать и Божественная Любовь дают их «выше крыши», но практически не меняют человека. Если вы начинаете искать приятных ощущений и стремиться к их получению, то вы снова попали в ловушку избегания, и в результате утратите даже то малое достижение, которое имеете.

Пока ваша осознанность слаба, соблазн отождествления с приятным остаётся очень большим. А пройти Путь, не попав в его ловушки, получается только тогда, когда вы не отождествляетесь ни с чем – ни с плохим, ни с хорошим. Ну и конечно, не создаёте себе новых, теперь уже «духовных» привязанностей.

По мере роста и смены состояний нафса восприятие энергий меняется. То, что сейчас кажется пределом ощущений, позже почти перестанет ощущаться; зато откроются новые, куда более тонкие и сложные состояния и ощущения. Но для того, чтобы это стало возможным, нужно научиться уже сейчас спокойно относиться к своим ощущениям, какие бы они ни были, трезво осознавая их источник; и если это импульс высшей энергии, не торопиться с выводами, а уж тем более – с приданием происходящему особой важности. Оставайтесь свидетелями всему, и, если у вас это не получается, продолжайте работать с разделением внимания, возвращая свою осознан-

ность. Иначе ощущений вы, возможно, получите много, но не продвинетесь ни на миллиметр, так и оставшись в состоянии вдохновлённого нафса, без всяких шансов из него выйти и даже осознать то, насколько плачевны ваши дела.

НЮАНСЫ ОСОЗНАНИЯ

Видеть плоды своих усилий, особенно если они направлены на твоё собственное духовное развитие – великое благо. Их наличие или отсутствие самым непосредственным образом влияет на состояние искателей, зачастую меняя его на противоположное желаемому; и если долго не видно результатов ежедневных усилий, тогда люди осуждающего нафса впадают в самоосуждение, а люди вдохновлённого – теряют своё вдохновение. Другими словами, ради результатов поначалу всё и делается, и полюбить сам процесс духовного усилия получается только у людей умиротворённого нафса, да и то не всегда.

Практикующие осознанность пристально следят за тем, насколько они присутствуют в моменте, и это – неизбежный побочный эффект их усилия. Поначалу единственным явным критерием продвижения становится то время, в которое они могут удерживать своё внимание разделённым, не «улетая» в грёзы ума. Длинной промежутков осознанного присутствия в происходящем тогда и отмечается их рост в практике. Однако

этот признак не относится к росту осознанности, потому что он связан исключительно с навыком ума в разделении внимания и с той специфической энергией, которая тратится на то, чтобы удерживать внимание разделённым. Само по себе увеличение длительности промежутков, во время которых человек сохраняет способность осознавать себя, говорит только о том, что растёт тренированность ума, и энергии, используемой для удерживания внимания, стало больше. К изменению уровня осознанности этот процесс прямого отношения не имеет.

Учитывая, что наше внимание всегда стремится к наиболее сильному раздражителю (неважно, становится ли этим раздражителем внутренний фактор, вроде сильного желания, или внешний, например, в виде сильного звука), то в повседневной жизни никто специально не занимается тренировкой *удерживающей* внимание функцией ума. Кое-какие навыки управления вниманием люди получают во время обучения в школе, когда им приходится читать неинтересные для себя тексты, заучивая их содержание. Но и здесь нет особенно строгой дисциплины ума, потому что всегда можно отвлечься на размышления и мечты, в итоге дав уму отдохнуть от принудительного усилия, и запустив внимание в привычный дрейф по его ассоциациям. И только страх наказания, который не относится к лучшим возможным мотиваторам, заставляет школьников, преодолевая себя, снова и снова собирать своё внимание «в кучку», чтобы осилить выполнение домашнего задания. Если же ребёнок (или студент) учится с интересом и желанием, тогда само это желание становится тем раздражителем, благодаря которому энергия внимания течёт в нужном направлении легко и свободно. То есть, в обычных условиях, без специальных тренировок, энергии, помогающей удерживать внимание в нужной

для человека точке, у него очень мало, а соответствующая функция ума остаётся недоразвитой. При этом любое удержание внимание «по принуждению» формирует в человеке реакцию сопротивления, из-за которого многие люди потом становятся в принципе трудно обучаемыми или необучаемыми вообще.

Вот почему так трудно начинать практику разделения внимания, которая, собственно, и лежит в основе осознания себя, без всякой предварительной подготовки. Наш ум просто не готов к этому усилию, и у него нет достаточной энергии для того, чтобы его выполнить. И, по-хорошему, к тому, чтобы зайти на практику постоянного осознания себя в повседневной жизни, нужно произвести подготовительную тренировку ума в виде выполнения упражнений по удерживанию внимания в вынужденном положении. Можно начинать готовиться с любых сидячих практик медитации, в которых внимание разделяется между внешним и внутренним или сосредотачивается в какой-либо области тела. Можно делать практики концентрации, потому что они тоже хорошо тренируют нужную способность ума по удерживанию внимания и способствуют большей выработке необходимой для этого энергии. Например, смотреть на точку или огонь свечи, удерживая взгляд настолько долго, насколько это возможно, и не отвлекаясь на мысли. Хотя слишком уж стараться выйти из потока мыслей чревато перенапряжением ума, в котором нет никакой пользы. Просто держите внимание и возвращайтесь, если внимание ускользнуло вслед за очередной автоматически возникшей мыслью. Долго делать эти практики особого смысла нет, но подготовительная тренировка в течение двух-трёх месяцев может очень помочь в том, чтобы не «вылетать» из процесса разделения

внимания, только-только к нему приступив. И уж в любом случае, тем, кто решил взрастить свою осознанность, необходимо параллельно с усилиями по разделению внимания в повседневной деятельности выполнять сидячие практики – муракабу, осознание тела, наблюдение за дыханием, и прочие, такие же по сути.

Навык разделения внимания тренируется точно так же, как любой другой навык, а энергия, необходимая для того, чтобы ум мог удерживать внимание от блуждания, прибывает по мере практики. И когда ты начинаешь легко удерживаться «в сознании» несколько часов кряду, а потом «вылетаешь» на полчаса, и, вернувшись, снова остаёшься осознанным достаточно долго – это показатель того, что твой ум стал более тренированным, и энергии в нём стало больше. Но, как говорилось выше, это – не рост осознанности. Хотя и это достижение обычно воспринимается, как вполне себе значимое, тем более что именно удержание внимания разделённым для начинающего искателя является действительно трудным делом.

Потом начинаются «падения»: когда, например, проснувшись поутру, искатель вдруг обнаруживает, что почему-то не способен сегодня осознавать себя хоть сколько-нибудь долго. Падение это, если не знать его причин, выглядит загадочным и необъяснимым. А причина проста: поскольку возможность разделения внимания прямо связана с умом, то и его состояние будет прямо влиять на неё. И если накопилась общая усталость или перенапряжение ума; если накануне возникла ситуация, которая оказалась для тебя стрессовой, хотя, возможно, ты сам себе в этом не признался и подавил возникшие эмоции, растратив на их контроль все силы ума – тогда вполне закономерным итогом всего случившегося будет нехватка энергии на

практику осознания. Любая усталость будет лишать тебя возможности оставаться осознанным, и именно в этом заключается основная разница между усилием от ума и истинным повышением уровня осознанности.

Разделение внимания между внутренними ощущениями и внешней активностью нужно для того, чтобы расширить канал, связывающий три наших низших тела с индивидуальным Сознанием. У всех он от рождения одинаково узкий, и объём энергии внимания, доступный каждому человеку, весьма небольшой – фактически, нам дано ровно столько, сколько нужно для выживания в мире, и не более того. Канал можно расширить целенаправленными усилиями, и когда он расширяется, энергии Сознания у нас внутри становится больше. На этом принципе стоит вся практика осознанности, которая, по сути, есть не что иное, как способ увеличить присутствие энергии Сознания внутри нас. Почему Сознание сразу же полностью не проявлено – вопрос отдельный, но способ увеличить внутренний Свет существует, и мистики всех религий пользуются им, чтобы прийти к иному уровню личного бытия, а также – к восприятию иных, высших уровней Реальности.

Чтобы осознанность (которая означает присутствие внимания во внутренних процессах искателя) на самом деле *выросла*, необходимо увеличение объёма уже имеющейся внутри него энергии внимания. И это происходит только при расширении канала, связывающего человека с его индивидуальным Сознанием. Причём расширение должно быть *зафиксировано*, потому что вследствие стараний в разделении внимания канал может расширяться временно, создавая совершенно ясное ощущение, что осознанность конкретно выросла, и что сейчас получается держать в поле внимания ощущения всего

физического тела, а раньше его хватало только на туловище, да и то не всегда. Подобные *преходящие* расширения канала случаются у всех, кто практикует осознанность, и здесь наблюдается настоящее её увеличение, которое потом, впрочем, утрачивается, а состояние возвращается к исходному. И тогда можно говорить о «падении» осознанности, потому что действительно имелся её подъём, который прекратился сразу же, как усилие в разделении внимания ослабло. Или же, когда вычерпался полученный ранее импульс высшей энергии (например, импульс Света), который наполнил собой внутреннее пространство искателя и добавил ему присутствия. Подъёмы и спады осознанности, проявляющиеся увеличением объёма доступной энергии внимания, а позже – возвращением к прежнему уровню внутреннего присутствия, случаются со всеми, кто работает над осознанием себя. Они делают процесс более живым и на самом деле готовят почву для очередного расширения канала внимания, которое зафиксировано и осознанность по-настоящему вырастет.

Весь рост осознанности состоит из последовательных расширений канала внимания, после каждого из которых объём энергии Сознания во внутреннем пространстве искателя существенно увеличивается. И каждая ступень в этом расширении выводит человека на уровень осознания, который уже не зависит от усталости, активности ума или давления желаний. В любом состоянии базовое присутствие внимания в происходящем будет оставаться неизменным, и ниже него опуститься не получится, даже если сильно постараться. Процесс расширения канала – движение в одну сторону, хотя новичкам в практике порой может казаться, что они достигли какого-то уровня осознанности, а потом его почему-то утратили. Но если вы

хотите узнать свой базовый уровень осознанности, то отследите, каково ваше присутствие в происходящем в момент сильной усталости. Вот насколько вы осознаёте себя тогда, когда ум не может напрягаться и разделять внимание, настолько ваш уровень высок или низок. Потому что базовый уровень осознанности не зависит от усилий ума. Он демонстрирует, сколько у вас внимания внутри – то есть отражает фиксированную ширину его канала.

Вместе с энергией Сознания (внутренним Светом, вечным и неизменным), которой становится всё больше у нас внутри по мере расширения канала внимания, растёт и способность к различению тонких состояний наших тел, а также законов их функционирования. Тогда всё, что описано выше, можно увидеть прямо и непосредственно, получив собственное знание и понимание законов взращивания осознанности. А там – рукой подать до того, что обычно называют самопознанием, да и до познания Истины Бога, а также многих других Истин, будет уже совсем недалеко. Но, чтобы всё это стало в итоге возможным, начать нужно с тренировки той функции ума, которая может удерживать внимание разделённым. С этого разделения начинается путь к объединению со своим индивидуальным Сознанием, а в перспективе – и к единению с Богом. Большое начинается с малого, а сложное – с простого, и потому глупо было бы недооценивать пользу простых упражнений и пользу тренировки ума, благодаря которой становится возможным избавиться от его власти, да и вообще прийти к полной и окончательной его трансформации.

МАЛЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Сделав один шаг, вы чуть-чуть меняете точку своего пребывания. Сделав сто шагов, вы можете оглянуться назад и увидеть расстояние между тем, где вы были, и где находитесь сейчас. Сделав миллион шагов, вы окажетесь в другом месте.

Конечно, всё это будет истинным лишь тогда, когда у вашего движения есть определённый вектор, и вы не ходите по кругу. Бывает движение без цели – просто ради самого ощущения движения, бывает – по привычке, в постоянном повторении одних и тех же действий, и бывает – движение к цели, близкой или далёкой. Осознанное движение лучше того, которое осуществляется на рефлексках или полуавтоматически, «не приходя в сознание».

Каждое действие немного вас меняет, причём повторяющиеся действия меняют вас неуклонно. Далеко не всегда они ведут вас к развитию или деградации, ведь не все изменения укладываются в эту простую схему; но любое действие, выходящее за рамки удовлетворения физиологических нужд, влияет

на вас вполне определённым образом; хотя надо очень неплохо осознавать себя, чтобы это видеть.

Вот человек первый раз в жизни делает упражнения с гантелями. По окончании упражнений он чувствует, что его мышцы набухли и окрепли, но через некоторое время они возвращаются к прежнему состоянию. Кажется, что изменение было кратковременным, и так оно и будет, если он не продолжит заниматься. Занимаясь ежедневно, человек добьётся изменения, которое останется с ним на достаточно долгое время.

Все примеры с изменениями физического тела упираются в тот факт, что тело и так постоянно меняется под воздействием времени и самого процесса жизни. Причём, со второй её половины эти перемены могут сводить на нет многое из того, что человек приобрёл своими целенаправленными действиями. Старость тела становится тем изменением, которое стирает многое из того, что человек достиг своими прежними действиями.

Так мы приходим к тому, что вся наша жизнь состоит из перемен, и что жизнь – это само по себе действие, растянутое во времени и состоящее из огромного количества малых действий, осуществляемых постоянно. Дыхание – это же тоже действие, не так ли?

Гурджиев говорил, что энергия, потраченная осознанно, потом возвращается к человеку, а та, что была использована механически, без присутствия внимания в действии, потеряна навсегда. Как и многие другие утверждения Гурджиева, оно тоже не вполне понятное и спорное. Неясно, каким образом можно получить этот энергетический кэшбэк, и кто обеспечит возврат потраченного; разве что сумма усилий по разделению внимания в осознанности приведёт со временем к тому, что

количество доступной энергии внимания существенно увеличится.

Тем не менее, осознанные действия влияют на нас куда сильнее тех, что делаются автоматически. Опыт первого осознанного выражения эмоций открывает дорогу к большим переменам, и потом каждое новое выражение будет очередным шагом к ним. А каждое новое подавление эмоции или желания тоже изменит нас, пусть и в другом направлении. Регулярное выполнение практик подобно капающей воде, которая, как известно, точит камень. Ежедневное воздействие упражнений – глубинное, а не сиюминутное – может оставаться незаметным, но позже оно всё равно проявляется уже ощутимым изменением.

Наш ум стремится поддерживать иллюзию постоянства, более или менее стабильного, и стремится к поддержанию всегда одинакового базового состояния и одной главной линии поведения, тоже, насколько это возможно, незыблемой. Ему не всегда это удаётся, но он умеет не замечать очевидного. Ум предпочитает игнорировать тонкие ощущения, да и отождествление внимания с его активностью не способствует тому, чтобы чутко воспринимать изменения в ощущениях и состояниях всех уровней человеческого бытия.

Стремление ума к поддержанию постоянства ощущения человеком самого себя, к контролю всех состояний, призвано защитить его психику от перегрузок и имеет защитную функцию. Но, выигрывая на короткой дистанции, мы нередко упускаем возможности – и развития, и сохранения себя. Ведь, не имея доступа к ощущению тонких изменений в своём состоянии, мы не замечаем первых проявлений болезней и первых

звоночков, извещающих нас, например, о том, что наша подавленная печаль уже оборачивается депрессией.

Первое, с чем я столкнулся, начав полностью осознавать своё тело, было хроническое мышечное напряжение, которого я раньше практически не чувствовал. Оно было связано с подавленными эмоциями, и мне ничего не оставалось делать, кроме как начать с ними работать. Когда же я совершил действия, необходимые, чтобы освободиться от этого напряжения, у меня исчезли симптомы вегето-сосудистой дистонии, которые, как оказалось, были прямо связаны с подавленными эмоциями, а постоянно напряжённые мышцы были частью системы контроля над ними. Если бы моё восприятие не расширилось, то напряжение продолжало бы копиться; а вместе с ним накапливались изменения, приводящие к неизбежному стойкому ухудшению самочувствия.

Тот, кто думает, что ничего не делание спасёт его от изменений, впал в заблуждение. Можно лежать целыми днями, но внутренние и внешние процессы, приводящие к переменам, будут продолжаться, влияя на тебя, и всё равно меняя тебя в итоге. Перемены – суть Бытия и основа жизни; можно, конечно, делать вид, что ничего у тебя не меняется, но за самообман обычно приходится слишком дорого платить. Жёсткие системы могут долго накапливать мелкие изменения без видимых подвижек в своей структуре, зато потом они меняются одним махом. Жёсткий контроль ума над внутренними энергиями заканчивается такими расстройствами, перед которыми прежний подход человека к решению проблем оказывается неэффективным. И тогда нужно учиться жить и действовать по-другому.

Нам может нравиться или не нравиться вечный поток пере-

мен, но он неостановим, и закончится лишь с исчезновением вселенной. Мир вокруг нас ежедневно меняется; энергия планеты – или если угодно, нашей сферы Бытия – каждый день обновляется, отличаясь от той энергии, что мы могли ощущать вчера. Чтобы этого не видеть и не чувствовать, нужно быть очень замороженным собственным умом и той картинкой, которую он пытается поддерживать неизменной. Нужно спать тем самым метафизическим сном, о котором всё время говорят мистики, призывая к пробуждению от него.

Чем жёстче внутренние структуры человека, тем труднее ему даются самые простые перемены. Старики очень трудно вписываются в меняющиеся реалии жизни, постепенно отставая от новых веяний, игнорируя технические новинки; теряя способность к обучению банальнейшим новым навыкам и усвоению свежих знаний. Они превращаются в живые островки прошлого, в котором внутренне и остаются. Чем жёстче обусловлен ум человека, тем менее он способен к развитию; чем крепче его убеждения, тем меньше он может учиться на собственном опыте. Особенно тогда, когда опыт идёт вразрез с убеждениями; немало людей в высшей степени владеют искусством не верить глазам своим. Да и всем остальным органам чувств тоже.

Представьте себе, что вы находитесь в потоке, который несёт вас в неизвестность, и как вы не пытаетесь грести против него, его скорость всё равно выше, и вас сносит ниже по течению, но немного медленнее. Вы боретесь с ним, устаёте, разочаровываетесь, боитесь, и всё равно остаётесь в нём. Сопротивляясь ему вы теряете бдительность, налетаете на камни, и вот вас уже нет в потоке и нет вообще. Когда вы пытаетесь идти против потока, он становится силой, давящей и, в

итоге, вас разрушающей. Именно так люди теряют гармонию с жизнью, начиная упускать возможности и совершая выбор, который не принесёт им ни покоя, ни счастья. Тот, кто пытается сохранить – сохранить не способен, а страдать из-за своих попыток всё равно будет.

Можно плыть в потоке, гребя, наоборот, по его течению, стремясь увеличить скорость своего движения. Тогда быстрины и пороги становятся для пловцов более опасными. Люди, спешащие жить, тоже теряют гармонию, пытаются обогнать все перемены, чтобы получить в финале неизвестный приз, о котором, как им кажется, они что-то знают. Такие, как сказал бы Лао Цзы, не смогут стать долговыми.

Можно плыть в гармонии с потоком, не стараясь ускориться или затормозиться. Тогда вы станете ускоряться и замедляться вместе с ним. Тогда вам не нужно тратить силы на борьбу, и вы можете оставаться незанятыми, став свидетелями изменений пейзажа, изменений плотности и силы потока и перемены его направления. Тогда вы сможете насладиться происходящим, не желая для себя особого места или особой роли в его движении. Об этом, собственно, и говорится в «Дао дэ цзин».

Конечно, в этом примере рассматриваются большие и главные принципы действия. Внутри каждой из этих моделей поведения есть множество своих малых действий, которые ложатся в общую канву, определяя конкретное содержание грядущих перемен. Ведь, даже плывя в одну сторону, можно приплыть в разные места.

Часы, которые стоят, показывают точное время два раза в сутки. Человек, следующий своим желаниям, то попадает в гармонию с общим потоком, то выпадает из неё. Его движение в потоке может стать зигзагообразным, может превратиться в

попытки то ускорить своё движение, то двигаться вспять; некоторые нарезают круги, которые позволяют им не обращать внимания на непрерывный поток перемен. Так, в общем-то, живёт большинство людей.

Человеческий ум всегда оторван от восприятия реальности, а его оценки её часто бывают неверными, а потому желания, которые он формирует, тоже идут вразрез с ситуацией Узора Творения – как его собственной, так и общей. Воплотиться в таких условиях им не суждено, и тогда наступает классическая картина страдания по несбывшемуся и неосуществлённому. А страдание меняет человека в одну сторону – чем больше он жалеет себя, тем меньше возможностей хоть что-то исправить в своей жизни у него остаётся. Инерция жалости к себе затягивает человека, ослабляя его волю, а сама жалость превращается в своеобразный наркотик, лошадиные дозы которого человек регулярно себе вводит.

Физический мир существует по жёстко прописанным законам. Узор Творения связан с жизнью, проявленной в физическом мире (хоть им и не ограниченной), и обновление заложено в самом принципе поддержания и развития Творения. Мы движемся – каждый по линии своего Узора – как в потоке, выход из которого означает исчезновение с физического Плана Бытия. Каждый отрезок Узора между двумя точками перехода имеет обязательно прописанные для нас действия и ситуации, и свободу малых действий, которые как бы не влияют на текущий рисунок движения. Тем не менее, они тоже помогают в создании потенциала для изменения направления Узора и создания в нём новой точки перехода, ведущей к возможностям, которых изначально в нём заложено не было.

Здесь мы получаем некоторое противоречие в описаниях

реальности – с одной стороны поток, в котором нужно просто плыть с ним, не борясь и не пытаясь ускориться, с другой – Узор, как индивидуальную реку, в которой своими усилиями можно влиять на его направление. На самом деле противоречия нет, потому что одно дело обзирать картину с высоты птичьего полёта, и другое – с высоты первого этажа. Находясь на текущей линии Узора, мы можем добиться успеха только в том, что уже в нём прописано, и любые действия, направленные на достижение иных целей, окажутся провальными, вызывая соответствующие приступы страдания. Можно внутренне сопротивляться предначертанному, можно принимать происходящее, как должное; в одних и тех же ситуациях можно расти или падать, в зависимости от того, что вы в них делаете. И малые действия – это не только действия физические.

Решение, принятое в уме – тоже действие, совершаемое телом ума. Подавление эмоции или желания – действие; реакция ума – автоматическая или осознанная, тоже действие, приносящее пусть небольшое и даже целенаправленное, но изменение в ваше состояние и общую ситуацию. И порой Узор меняется вовсе не из-за внешнего делания, а из-за внутренних действий, а на Пути – так только из-за них всё и происходит. Внешнее – следствие внутреннего, и большинство желаний имеет в своей основе внутреннюю потребность человека. И потому состояния всегда первичны, а внешние действия – вторичны, пусть даже они и призваны изменить исходное состояние человека на другое, более лучшее.

Чем жёстче обусловлен ум человека, тем более предсказуемыми и предписанными станут его внутренние движения. Тогда и малые действия его ума не будут иметь особой свободы и никак не повлияют на *непредвиденное* изменение его Узора;

всё будет происходить согласно изначальному Плану Творения с заранее заложенными в Узор вариантами выбора и предписанными вариантами финала жизни. Изменения всё равно придут, но их содержание останется изначальным, определённым, хоть и в нескольких вариантах развития сюжета.

Все наши Узоры вложены в единый поток Творения, в нём они пересекаются, связываются друг с другом, друг на друга влияют и определяют возможности и формы нашего взаимодействия. На этом уровне изменение большинства Узоров регулируется Милостью для всех, которая отвечает на явное или тайное желание человека иметь вполне конкретный образ жизни, что и программирует, в итоге, выбор того или иного варианта развития человеческой судьбы. Понятно, что люди приходят в мир с врождёнными сущностными качествами, которые учтены в их Узоре, и необходимые для реализации качеств и склонностей людей линии, тоже содержатся в нём изначальным. А если учесть, что желания и нужды людей, в общем, не сильно различаются, а сущностные качества передаются по наследству (как и содержание отдельных линий Узора), то не приходится удивляться тому, что в жизни каждого поколения повторяются одни и те же драмы, комедии и трагедии, поставленные в разных декорациях, но идентичные по содержанию.

Вставая на Путь, человек открывает возможность получения Милости для избранных, которая, в итоге, меняет его сущностные качества. Кроме того, он начинает совершать новые внутренние действия, влияющие на его Узор Судьбы. Молитва, визуализация, выражение, созерцание и разделение внимания – всё это действия, почти никак внешне не проявляющиеся, но очень серьёзно (хотя и не быстро) меняющие внут-

ренное состояние практикующего. Они, исподволь, формируют возможность, ранее в Узоре не прописанную, и выводящую человека из общего потока Творения. Так специфические сознательные внутренние действия меняют не только состояние человека, но и его судьбу.

Выходя из предписанного личного Узора в новые, не существовавшие раньше его линии, человек выходит и из общего потока перемен, в котором «плывёт» всё человечество. Конечно, он не теряет связь с глобальным Узором, и во времена всяческих войн и катастроф проходит через них вместе со всеми. Однако качество состояний человека, поднявшегося в другие, более высокие слои потока, отличается, и он остаётся незатронутым массовыми эмоциональными и ментальными реакциями, которыми захвачено подавляющее большинство людей. По сути, он выходит из-под власти некоторых общих законов, продолжая видеть их проявление, и сохраняя способность делать всё, что от него требует возникшая ситуация, не совершая лишних движений, предназначенных только для того, чтобы унять своё беспокойство.

Существует гармония движения и гармония покоя. В том, что касается человеческих состояний, то любое комфортное состояние подразумевает более или менее спокойное состояние ума. И если уж говорить о глубине внутренней гармонии человеческого существа, то она как раз и характеризуется глубиной его спокойствия. Настоящий покой не связан с умом – он проявляется в эфирном теле человека как самостоятельная энергия, которая заполняет его внутреннее пространство, поначалу ощущаясь в проекции сердечного центра. Я уже не могу точно вспомнить, когда у меня в груди появилась небольшая зона покоя, но первые трансформации к тому времени я уже прошёл. А потом покоя становилась всё больше, и, хотя иногда он мог заслоняться какими-то сильными эмоциональными всплесками или изменённо-помрачёнными состояниями, сразу по их окончании ощущение покоя возвращалось. Со временем внутренний покой стал фоном всех остальных состояний. Он не был связан с открытым Сердцем, существуя автономно, и с эфирным телом я бы его тоже связы-

вать не стал. Порой он напоминает мне Божественное Присутствие, энергия которого проявляется в нашем мире вне связи с другими энергиями или зависимости от них; не вступая ни в какое взаимодействие с ними. Внутренний покой ощущается ровно так же по отношению к энергиям трёх тел, и существует как бы сам по себе. Всё это и воспринимается, и выглядит как парадокс, но чем дальше продвигаешься, тем с больше переживаешь парадоксальных состояний.

Покой становится фоном для маленьких и больших изменений, происходящих с искателем на Пути; можно даже сказать, что на контрасте с ним даже маленькие перемены в состоянии воспринимаются отчётливее. Так бытие искателя начинает *расслаиваться*, и в нём одновременно сосуществует несколько состояний; или, если угодно – несколько измерений. Для тех же искателей, которые превратились в мистиков – наличие нескольких постоянных измерений бытия является вполне обычным делом. А изменения в них происходят изолированно друг от друга.

Вышеописанный покой, как вы понимаете, меняться может только количественно, в объёме присутствующей внутри его энергии. Рано или поздно этот объём становится неизменным, превращаясь стабилизирующую все остальные измерения константу. При этом все прочие измерения бытия могут появляться и исчезать через какое-то время. Пространство открытого Сердца претерпевает изменения в течение некоторого времени после открытия, потом существует, как константа, и исчезает в первый же день вступления в стадию Пути, называемой исчезновением в Боге. Так случается и с другими измерениями бытия мистика – от стадии к стадии и на новых точках перехода они могут появляться и исчезать. Их смена – знак

продвижения и манифестация потока перемен, вне которого ничто живое существовать не может.

Все изменения протекают во времени. Согласно одному из определений, время – это скорость разрушения мира, или, если сказать иначе, скорость разрушения нашей Сферы Бытия. Вместе с созданием материи возникает горизонт пределов её существования и начинается обратный отсчёт времени, который закончится вместе с её исчезновением. Скорость изменения материи и её распада – величина объективная, а вот наше восприятие времени всегда субъективно. Скорость и плотность наших внутренних процессов прямо влияет на ощущение того, быстро или медленно идёт время; например, количество получаемых впечатлений (их плотность) растягивает время в нашем его восприятии, а их однообразие и скудость, создаёт впечатление, что день пролетел быстро. При этом мы можем испытывать скуку и даже тоску, но ретроспективный взгляд на прошедший день выдаст нам ощущение, что он всё равно прошёл быстро, а время будто бы протекло сквозь пальцы.

Тот, кто внутри себя живёт быстрее – у кого выше скорость мышления и реакций; у кого количество внутренних впечатлений превышает количество впечатлений, получаемых извне (а так всегда происходит при росте осознанности и интенсивной работе над собой) – тот начинает существовать в ином потоке времени по отношению к окружающим. Его внутреннее время растягивается ровно потому, что внутри происходит множество малых действий и микрособытий. В силу этой насыщенности воспоминания о ситуациях, например, прошлой недели выглядят для него очень давними, как если бы они случились месяц назад. Живя в объективном времени так же,

как все остальные, такой человек внутренне успевает прожить гораздо больше и дольше тех, кто «питается» впечатлениями извне или ходит по кругу, пусть сильных, но одинаковых состояний. Именно поэтому я иногда говорю своим ученикам, что год усилий на Пути равен трём годам обычной человеческой жизни.

Время, разделяющее точки перехода на разных отрезках Узора, может быть тоже разным. Какая-то линия предписанных событий растягивается на несколько лет, а какая-то завершается меньше, чем через год. Совсем коротких по времени отрезков Узора не бывает, и если кому-то кажется, что вся его жизнь изменилась за какие-то два или три месяца, и в них уложилась отдельная линия его судьбы, то это – заблуждение. Сам переход на новый отрезок Узора, и выстраивание новой линии его событий, как раз и занимает примерно столько времени. На каждом отрезке существует период, когда начало совершения новых действий, призванных создать благоприятную для достижения своих целей точку перехода, является оптимальным. Человеку с неразвитым восприятием ощутить нужный момент практически невозможно. Конечно, есть костыли в виде астрологических прогнозов, но это именно, что костыли, дающие опосредованное, и далеко не всегда точное знание. Те, кто идут по Пути, постоянно совершают действия, которые направлены на создание в Узоре точек перехода по вертикали, но и у них могут появляться возможности для дополнительных действий, ускоряющих продвижение и меняющих его направление. Поэтому так важно быть внимательными, если вам предлагается сделать что-то прямо сейчас, не откладывая предлагаемое на послезавтра. Выбор остаётся за вами, но я знаю истории тех, кто последовал совету, и тех, кто

от него отказался. Не готовые застревают в одном и том же содержании Узора на достаточно долгое время, если вообще не скатываются в совсем плохую ситуацию.

Если вы начали правильное действие в неправильное время, то ваши усилия чаще всего идут прахом. Допустим, вы стали прилагать правильные усилия в самом начале новой ветки Узора, когда до следующей, уже запрограммированной точки перехода, остаётся ещё много времени. Тогда энергия, вкачиваемая вами в действие, будет тратиться без толку, потому что новая линия событий только набирает силу, не достигнув своей кульминации. А вы можете внутренне истощиться, не видя никаких результатов от своих усилий. Если же вам хватит упорства и энергии, чтобы продолжать действовать без явной отдачи, то рано или поздно вы войдёте в благоприятную временную полосу, в которой ваша работа начнёт влиять на Узор, и тогда всё получится. Но такое удаётся далеко не всем.

Если вы начали действовать слишком поздно, когда точка перехода слишком близко, то ваши действия не успеют «вкатать» в Узор необходимое количество энергии и накопить достаточно следствий для того, чтобы вам открылся новый, не запланированный ранее выбор. А пройдя «плановую» точку перехода, от которой вы пытались уйти, вам придётся начинать всё сначала.

Действие, начатое в правильное время, на «нисходящей» линии событий текущей ветки Узора, успевает накопить достаточную энергию для её «расщепления». Для того, чтобы открылась новая ветка, лежащая вне прежнего плана вашей жизни и, в какой-то степени, меняющая весь Узор Творения. План Творения пластичен, но и в нём имеется своя инерция и «защита от дурака». Поэтому, когда вы начинаете правильно

действовать, то сталкиваетесь с сопротивлением среды. Сопротивление редко (почти никогда) не возникает на уже сформировавшейся точке перехода, но всегда сопутствует началу её создания. Оно не ограничивается одним только давлением со стороны близких, о чём я когда-то писал; оно проявляется событиями и ситуациями, которые должны ударить вас в слабое место, введя вас в состояние страха и паники, или в привычные негативные реакции и помрачения ума. Чем более серьёзным будет грядущее изменения вашего Узора, тем более сильным будет сопротивление среды. Если вам удастся сохранить спокойствие во всех обстоятельствах, и продолжать делать то, что вы делаете, тогда сопротивление сходит на нет, и дальше всё становится проще – ровно до того момента, пока вы снова не начнёте формировать новую точку перехода уже на другом отрезке своего Узора. Формы сопротивления среды бывают разными и всегда – индивидуальными, потому что каждого берут за его слабые места; но если вы прошли через сопротивление в одной его форме, то больше оно уже не повторится, и вам будут предложены новые ситуации. То, что не работает, дважды не используется. Если же вы на чём-то упали, то будьте уверены, что при новых попытках изменить свой предписанный выбор, вам дадут то же самое, сменив, разве что, её обёртку. А иногда – и ровно ту же ситуацию, на которой вы, например, «сломались» год назад. Я видел такое, и видел, как люди ломаются, вновь и вновь попадая в абсолютно идентичные ситуации, а потом и вовсе покидая Путь.

Конечно, существуют способы создать новую точку перехода за короткое время, почти нарушив все вышеописанные правила. Такое возможно только при условии внесения в ваш Узор импульса внешней энергии, который и создаст «расщепле-

ние»; при условии хорошо сформированного намерения того, кто будет воздействовать на ваш Узор, откроется необходимая вам для скорейшего продвижения линия. Такие воздействия порой совершает Господь, исходя из Ему только известных мотивов. Подобные воздействия могут совершать люди высоких стадий нафса, но для этого им всё равно нужна санкция свыше или, проще говоря – Воля Творца, одобряющая совершение данного действия.

Кроме того, можно приблизить грядущую (обычную) точку перехода, чтобы совершить осознанный выбор той ветки Узора, в которой достижение цели будет наиболее коротким, а возможностей выхода за пределы предписанного – больше. Существуют специальные практики, позволяющие это сделать, но в одиночку такое тоже не провернуть. Любое ускорение, как правило, требует поддержки извне, своими силами можно достигнуть текущего своего предела возможностей, вот и всё.

Вставая на Путь, мало кто ясно представляет себе в деталях то, состояние, к обретению которого стремится. Это и невозможно, чего уж там. Но многие имеют представление о том образе жизни, который им хотелось бы иметь в финале своего пути; пусть оно расплывчатое, пусть каждый внутренне себя придерживает, говоря: вот доживём до высших состояний, а там видно будет; но какой-то приблизительный идеальный образ возвышенного будущего есть почти у всех. Да, всё время о нём не думают; да, его отодвигают в сторону повседневные заботы; да, есть ближние цели, и они как бы важнее. Но поиск не начинается с ближних целей, иначе при их достижении он сразу же и заканчивается. Для того, чтобы войти в постоянную практику нужны более высокие и отдалённые цели.

Люди склонны брать примеры для своих фантазий и умственных представлений из жизни. Вот есть примеры святых или известных мистиков, о которых нам, допустим, что-то известно. Какой бы искажённой или, наоборот, точной ни была

известная нам информация, она всё равно проходит через фильтры нашего ума и обрабатывается им в соответствии с нашими потребностями, желаниями и идеями. Кто-то из великих демонстрирует спокойствие, кто-то мудрость, кто-то блаженство или силу. Всё это – крючки, за которые цепляется наша мотивация, и качества, которые мы хотели бы иметь. Но эго, которое живо участвует в создании образа грядущей жизни, интересуется социальная сторона жизни мистиков. В основном, конечно, почёт, уважение и влияние. Вполне допускаю, что кому-то может нравиться отшельничество и даже мучительная, но прославленная в веках гибель. То, что известность, почёт и слава к большим мистикам приходят обычно после смерти, эго не останавливает. Пусть хоть посмертно, но всё-таки будет хорошо. Лучше, чем ничего – и при жизни, и после неё.

Те, кто не может брать пример с мистиков всё равно хотят иного, отличного от нынешнего, образа жизни, ведь если их всё устраивает, то и Путь им не нужен. А то, смутное желание вполне определённой жизни, уже не слишком осознанно выработанное раньше, в таком случае приносится и на Путь. Учитывая, что Милость для всех распространяется и на искателей, то вовремя определить своё желание того, как хочется жить, просто необходимо – чтобы, например, не тратить время зря, гоняясь за тем, что тебе на самом деле не нужно.

Желающие спокойной жизни, ослабят свои усилия сразу же, как только несколько утихомятся их внутренние конфликты. Потом они поймут, что всего им уже хватает, и уйдут пестовать своё спокойствие. Желающие самопреодоления и борьбы с собой и обстоятельствами, завязнут в них и перестанут продви-

гаться. Желающие служения, будут готовы только к тем его формам, которые соответствуют их изначальным желаниям и представлениям. Желания и представления ограничивают наш выбор и программируют предложения Милости; поэтому с ними неплохо бы разобраться – не в начале Пути, когда ваши внутренние содержания являются для вас тайной за семью печатями, но после обретения хороших навыков созерцания и различения своих состояний.

Все общие слова, за которыми люди стыдливо прячут конкретику своих желаний, и красивые определения, почерпнутые из книг, не помогают, когда начинает проявляться скрытое и истинно желаемое. Когда внезапно понимаешь, что надо тебе не совсем то, к чему ты как бы стремишься, а надо – совсем другое, и оно уже близко и доступно, вот только идти придётся в противоположном от прежнего направлении. И нет, в общем, здесь ничего страшного, разве что даром потраченное время, а опыт, вроде бы, всё равно полезный; но упущенное время порой означает навсегда упущенные возможности. И стоит ли тратить его, если тебе сразу было нужно иное направление действий?

Красивые слова слишком общи, и за ними можно спрятать всё, что угодно. Вот, например, осознанность. Столько о ней все говорят, и мало кто о ней хоть что-нибудь знает на опыте. Выбирая своей целью осознанность, задумайся, насколько твоё желание утилитарно? Сейчас из осознанности делают средство от бессонницы и метод для повышения эффективности во внешней работе. Утилитарное применение при неправильном понимании сути практики – налицо; в итоге, осознанности как не было, так и нет, но некоторые навыки управления внима-

нием, вроде бы, появляются. Бывает полезным сначала разобраться для чего *конкретно* ты ищешь осознанности, а потом прямо посмотреть на то, чего ты на самом деле хочешь. Все разговоры о том, что достижение осознанности слишком трудная штука – это разговоры для бедных, потому что, если ты готов прикладывать необходимые усилия, то результаты появятся. Если же ты пытаешься (ужасное в данном контексте слово) осознать себя, но проходят годы, а ничего не меняется – значит, ты хочешь чего-то другого, но тебе не нравится выглядеть перед собой обычным человеком, не имеющим реальных духовных притязаний, и не особенно стремящимся изменить свою ситуацию. Так практика становится компенсацией других, «низменных» и негодных для хорошего человека желаний, а они всё равно побеждают, потому что в своей компенсации ты тоже не достигаешь никаких результатов.

Есть ещё служение, о котором тоже говорят много, но подразумевают под ним всякое разное. Тот, кто выбирает целью служение, должен понять, каким он себе его представляет и на что в нём надеется. Люди любят скрывать свои истинные желания под вуалями благих намерений, чтобы выглядеть лучше не столько перед окружающими, сколько перед собой. Например, они стараются не думать о том, что можно заслужить или до чего выслужиться, потому что это как-то эгоистично выглядит, а они-то, всё-таки, приличные люди. Так рождаются внутренние химеры, в которых тщеславие прикидывается жадной самопожертвования, а на Пути такие люди не получают ничего, кроме разочарования. Какой бы не была твоя истинная цель – добиться её можно только действуя правильно; адекватно ситуации и содержанию желаемого.

Есть избитая мудрость, гласящая: бойся своих желаний! Я бы сказал, что бояться их ни к чему, но нужно их знать, что называется, в лицо. Какую бы высшую цель ты для себя не выбрал, следует разобраться в том, что конкретно для тебя она значит; следует поднапрячься и сформулировать свои представления о том, что тебя ждёт по её достижении (или точнее: чего ты ждёшь от её достижения) и как это изменит твой образ жизни. Если тебе не удаётся прийти к более-менее конкретным формулировкам, значит, ты не знаешь чего хочешь, а так не бывает. Всё человеческое незнание о своих желаниях стоит на нежелании их видеть – в силу отрицания, возникающего из светлых идей, табуирующих всё «не светлое», а также из неприятия себя и своих проявлений в целом.

Мне, например, в самом начале моего пути, образ жизни святого представлялся так: сидит чувак в лесу, ашраме или ещё где-нибудь, и его бесконечно втыкает благодатью и всякими Божьими чудесами, а он, значит, время от времени кого-нибудь исцеляет и вещает всякие впечатляющие мудрости. И что главное в этом образе? А вот что – чувак сидит. Не особенно напрягается, почти что отдыхает и имеет уважение от Бога и людей. Немного позже я узнал о существовании просветлённых, и желанный образ несколько изменился – Господь отъехал в сторону, блаженные состояния стали обеспечиваться просветлением, а исцеляющихся простолюдинов сменили преданные ученики, разумные, и понимающие учение, существа. Но просветлённый чувак по-прежнему *сидел*, а жизнь снова вращалась вокруг него, позволяя ему милостиво с ней взаимодействовать. Образ, надо сказать, тот ещё по своей инфантильности.

Мои представления о желаемом менялись постепенно, а вышеописанный образ перестал быть актуальным после того,

как я осознал свою инфантильность и поработал с ней. Потом открытия, связанные с обнаружением подавленных эмоций и желаний, оказались настолько неожиданными и занимательными, что тема будущих достижений сама собой отошла на второй план. Хотя ещё в середине девяностых вопрос бытия просветлённых частенько поднимался в дискуссиях с моими товарищами по поиску. Но после прохождения тёмной ночи души он стал совсем неактуальным. Исследование своих состояний и возможностей стало куда интереснее фантазий о том, что, может быть, когда-нибудь всё-таки случится. Повседневные перемены насыщали меня куда серьёзнее, чем мысли о состоянии, в котором, по моим представлениям, все изменения должны были уже закончиться. К тому же, я всё равно не имел понятия об этапах Пути, а жить много лет ожиданием достижения, которое неизвестно когда случится и неизвестно случится ли вообще – практически невозможно. Вот и переключаешься на текущие состояния и практики, задвинув тему достижения в уголок ума, чтобы она не сбивала тебя с толку и не вводила в грусть-печаль.

Изменение отношения к цели переживают почти все искатели, длительное время занимающиеся практиками. Другое дело, что потом некоторые совсем остывают, продолжая заниматься по инерции и поддерживая привычный для себя образ жизни, потому что он им вроде бы и не мешает. Тогда интенсивность их внутреннего усилия падает, и огонь стремления слабеет, что не может не сказываться на общей их ситуации продвижения. Они продолжают поддерживать уже достигнутое, но не слишком стремятся к чему-то новому. Конечно, им бы хотелось изменений, но те почему-то не наступают, хотя всё для них, вроде бы, делается. И получается такая длинная

стоянка, на которой искатель делает всё как бы правильно, но чего-то ему всё равно не хватает для того, чтобы сдвинуться с мёртвой точки, и покинуть вязкую топь ставших привычными состояний и ситуаций. Необходимо правильное действие, которого они либо не могут нащупать, либо не готовы его совершить.

Готовность к изменениям возникает не на пустом месте. Это как с желанием – невозможно рассеять его силой внимания в созерцании, если у тебя есть надежда на то, что оно сбудется. Бывает так, что одно желание находится под властью другого, которое хочет, чтобы оно исполнилось, и чтобы вообще все имеющиеся (или отдельно выделенные, самые любимые) желания всегда исполнялись. Тогда, как ни пытайся, желание исчезнуть не может, потому что поддерживается скрытым *нежеланием* того, чтобы оно, наконец, тебя оставило. Поэтому основным условием готовности является отсутствие желания, чтобы всё шло так, как идёт; или шло даже лучше, чем сейчас, но уж точно – без перемен к худшему.

Представьте себе, что у вас есть неоконченные дела, которые вам обязательно надо закончить. Что вы уже в них вложили слишком много усилий, беспокойства и денег, чтобы взять и всё бросить, занявшись чем-то другим. Точно так же работают незавершённые и нереализованные желания по отношению к возможности радикально изменить свой Узор. Они

иррациональны, а ум старается их рационализировать и объяснить самому себе необходимость их выполнения (или наоборот – почему выполнять их не нужно), чтобы обозначить свои приоритеты и выстроить план действий. Но сами желания – всего лишь сгустки энергии с привязанной к ним целью, достижимой через определённые действия, поэтому они не могут протестовать против ситуаций, в которых им суждено остаться несбывшимися. Саботировать возможные перемены начинает ум, который всегда опасается нового и неизвестного, и, в особенности – повторяющейся боли из-за в очередной раз нереализованного желания. Страх *невоплощения*, страх того, что жизнь пройдёт зря и ничего из желаемого на самом деле не сбудется – вот что становится настоящим препятствием для начинающих искателей, когда им кажется, что путь должен противопоставляться всем их детским и прочим желаниям.

Тема приоритетов известна – то, что у ума в приоритете, и выбирается главной целью. Соответственно, если главное желание – двигаться по Пути к своей высшей цели, тогда всё более-менее просто. Но, опять же, насколько это движение должно изменить твою жизнь – во всех её аспектах – вот вопрос, который, достаточно обоснованно, встаёт перед теми, чья решимость не слишком велика. Там, где высшей целью является приближение к Богу, следование Его Воле или единение с Ним, предполагается выход за пределы обычной жизни и даже – за пределы того, что ты можешь обнаружить *в этом* мире. Неудивительно, что постановка цели, прямо связанной с тесным взаимодействием с Богом, делит твою жизнь напополам. Вот то, что может помочь мне в движении к Нему, а вот то, что будет мешать; и сразу становится понятно, почему люди, выбравшие Бога, становились монахами. Там, где сама цель лежит за

пределами мира, держаться за мирское выглядит неуместным, потому что никакие вещи мира и состояния, с ними связанные, не выведут тебя в запредельное. А задержать здесь, наоборот, смогут.

Решение столь же радикальное, сколь и далеко не всегда оправданное; но в этом выборе люди, решившиеся на него, сразу начинают с больших перемен в своей жизни. Правда, перемены эти инициированы идеей, которая сама по себе логична и как бы обоснована, но не факт, что верна. Многие тысячи монахов, совершив свой выбор, не сильно преуспели в достижении Бога; вся история религий полна подобными примерами. Мало иметь одно сильное желание – нужно ещё научиться делать что-то со всеми остальными желаниями и сопутствующими им страхами. Тем более, что образ жизни монахов не так уж и мистичен, а оторвавшись от живого потока жизни, они помещали себя в довольно специфический Узор, в котором возможности реализации и служения Творцу весьма ограничены.

Если выбрать своей целью постижение Истины, тогда рвать с миром вовсе не обязательно, потому что она должна распространяться и на него. Практика осознанности тем более не требует уединения – кроме, разве что, периодических затворов, в которых проще сидеть в созерцании и открытости; но отрицания мира со всеми его «соблазнами» в ней не предусмотрено. В этом смысле работа с осознанием себя не требует категорических внешних изменений, и они, если уж и происходят, являются следствиями изменений внутренних. Более того: практика осознанности, выполняемая человеком, остающимся «в миру», позволяет ему куда быстрее увидеть свои нереализованные желания, подавляемые эмоции и реакции ума.

Кому-то может показаться, что отказ от мира в пользу поиска близости с Богом является делом куда более сложным, чем исследование причин своих состояний через осознанность; но в реальности однократное действие, исходящее из светлой идеи и требующее всего лишь подавления «неправильных» желаний, осуществляется проще, чем ежедневное усилие в разделении внимания. Но ни один из двух вариантов выбора, и даже их гармоничное сочетание, не гарантируют, что человек достигнет желанной цели. Никто не знает, существует ли какая-то квота на количество святых и просветлённых в данном месте в данное время, да и не каждый спортсмен становится олимпийским чемпионом; но возможность попробовать свои силы, свою необходимость и готовность предоставляется всем. Сомнения ослабляют, и если без гарантии достижения ты не готов вступить на Путь, то и пробовать не стоит, ведь все препятствия к тому, чтобы достигнуть, скрыты внутри тебя самого.

Недавно один мужчина прислал мне описание своего опыта. Вот что он написал: «Моя работа началась с искренности (в моем понимании), и попытки открыться Высшему. Несколько дней я проводил направленную работу, которую можно было бы назвать молитвой. Главное стремление в этом – чтобы Источник услышал или даже увидел моё существо. Максимально открываюсь.

И в какой-то момент возникло не просто чувство, а осознание, что на меня смотрит Вселенная. Тогда же возникает понимание, что я просто исчезаю, перестаю существовать. Главная мысль, которая возникает: «О боже, я схожу с ума и, если это не прекратится, я таким останусь навсегда». Это вселенское чувство навеивает такой невероятный ужас, что я просто «убе-

гаю», стараюсь переключиться на обыденность и больше всего в жизни хочу, чтобы это сейчас же прекратилось».

В итоге, переживание закончилось, а страх его повторения и неотвратимого исчезновения в нём остался, и по поводу него, собственно, мужчина ко мне и обратился. Суть произошедшего заключалась в том, что он сам до конца не понимал, чего хочет и, получив столь желанное внимание Бога, оказался к нему совершенно не готов. Осознание своей неготовности и было главным результатом полученного опыта, что, в общем, уже неплохо, и уж точно лучше, чем совсем ничего.

Отсутствие готовности к изменениям, к новому опыту и взаимодействию – и есть одна из главных причин того, что на Пути (и в жизни) с людьми ничего значительного не происходит. Ты зовёшь – и Господь откликается, но ты не готов к Его появлению и страшно пугаешься потерять: себя, контроль над ситуацией или вообще, всё, что есть. И как ни крути, всё опять упирается в желание – получить что-нибудь новое, не потеряв при этом ничего особенно важного для себя; и изменение или утрата прежнего образа жизни в этом смысле многих особенно пугают.

Неготовность идти внутрь – к осознанию подавленных энергий, поддерживается нежеланием видеть себя в невыгодном свете и снова погружаться в неприятные ощущения. Неготовность прикладывать регулярные усилия в практиках или периодическое охлаждение к ним демонстрирует наличие или активизацию других, более важных на данное время желаний и интересов. Любое сопротивление инициируется и поддерживается желанием не делать того, что воспринимается как долг, навязываемый извне.

Если ты хочешь сдать свою волю Богу, а этого всё никак не

случается – посмотри на то, с чем не готов расстаться. На те свои желания и планы, которые и не реализованы, и всё ещё актуальны. Они противостоят сдаче, и ты хочешь, конечно же, сдаться, но в твоём уме есть расщепление, из-за которого это желание ничем не лучше и не сильнее всех остальных твоих желаний. Подавлять их бессмысленно, с ними придётся что-то делать. Бога не обманешь, как ни старайся, а служение наполовину или даже на треть здесь не проходит.

И все застревания на Пути случаются только потому, что ты не готов двигаться дальше; что есть состояния или желания, к которым ты привязан, и пока не хочешь ничего менять. Тогда ты оказываешься на стоянке, и будешь находиться на ней ровно столько, сколько понадобится времени, чтобы любимые состояния тебе приелись, и ты созрел для изменений. Подобные стоянки могут длиться годами, и для кого-то становятся финалом Пути. В конце концов, никто же не говорил, что Путь имеет один только финал, объективно и одинаково существующий для всех. Тот, кто хочет идти до самого-самого конца, имеет бесконечную смену состояний и Путь, который закончится только со смертью физического тела. Тот, кто просто хочет избавиться от дискомфорта, и получить себе немного Бога для решения своих проблем – останавливается тогда, когда получает желаемое, и так обретает свой личный финал истории поиска и достижения. В общем – что люди ищут, то и находят. И главное здесь – не иметь иллюзий относительно своего истинного желания при вступлении на Путь, чтобы потом не удивляться полученным результатам и не делать вид, что на самом деле хотел чего-то другого, куда более возвышенного.

Раз есть действия, которые меняют тебя, а перемены – суть жизни, то, конечно же, будут и действия, призванные остановить поток перемен. Самый яркий и позитивный пример подобных действий – это оттягивание и замедление процессов старения, которым, хоть и с разной скоростью, подвержены все люди. На Пути действия такого рода тоже возможны: так, например, можно сопротивляться воздействиям высших энергий, импульсы которых ты получаешь, но побаиваешься их очищающего эффекта. Тогда ты внутренне закрываешься и противишься производимому воздействию. Делать это можно вполне неосознанно, как и не осознавать толком своё нежелание подвергаться подобным воздействиям, потому что они лишают тебя контроля над происходящим. И так можно получить импульс Милости для избранных, но свести его возможное действие к минимуму, зато сохранив контроль и радости привычных состояний.

Люди, приходящие на Путь, находятся, как и положено в начале, в полубессознательном состоянии, а потому очень

часто не замечают противоречивости своих желаний. В итоге, они вроде бы и стараются, но результаты получают мизерные. И можно с полной уверенностью сказать, что если ты находишься в подобной ситуации, то какая-то часть тебя хочет не высших состояний, а чего-то другого, и пока ты не обнаружишь связанных с ней желаний, и не определишься с тем, чего хочешь сильнее, всё так и останется. Тотальность помогает, а расщепление создаёт препятствия. Все об этом знают, но забывают применить это знание к самим себе.

Если жёсткая обусловленность сужает поле возможностей, то её отсутствие, соответственно, его расширяет. Если начинающему искателю приходится совершать множество малых действий, чтобы добиться изменений своих состояний и ситуаций, то для мистиков, находящихся в высших стадиях нафса, изменения становятся привычным фоном их жизни. Можно сказать, что они существуют в постоянном потоке перемен, имея внутри себя несколько неизменных измерений бытия, которые, впрочем, могут обновляться: тогда прежние странные и трудно описуемые состояния сменяются другими, столь же странными. Но это, в общем, тоже поток перемен и ни что иное.

Продвижение по Пути всегда происходит в сторону ускорения перемен. Конечно, стоянки, в которых можно застрять на пару лет, тоже случаются, но сам принцип нарастающей скорости изменений вступает в действие сразу по выходу из очередного ступора. Да, в общем-то в шестом и седьмом нафсах застоев в продвижении уже и не случается. И вот что проис-

ходит – утончается восприятие и изменения становятся более тонкими; сказать, что подобные перемены уже были, но человек их раньше просто не ощущал, в высших стадиях развития нафса уже никак не возможно. Тогда и становится особенно видна сила малых действий, следствия которых, как правило, тоже очевидны почти сразу.

Служение мистика направляется Творцом, и Он же определяет содержание действий. Точки перехода в личном Узоре образуются регулярно, но чаще, чем это было на предыдущих стадиях Пути. Здесь тоже происходит ускорение по сравнению с ситуацией начинающих искателей и, уж тем более, ситуацией обывателей. Каждая новая линия Узора приводит мистика на новую территорию – к состояниям, которых он раньше не испытывал и не знал о том, что они вообще существуют.

Апофеозом перемен становится ежедневное рождение заново, которое можно ещё назвать разрывом непрерывности. Точно так же, как каждый день обновляется энергия планеты, так каждое утро мистик просыпается новым человеком. При этом, конечно, внешне с ним ничего особенного не происходит. Тем не менее, каждый день он чувствует себя новым, впервые пришедшим в этот мир человеком. Ну или таким, какого раньше ещё не было. Парадокс этот столь же удивителен, сколь и неопишуем. Конечно, он не теряет память, но не ощущает особой связи с тем, кто жил, действовал и собрал впечатления вчера, продолжая, тем не менее, прежнюю линию поведения, раз уж она нужна. Другими словами, передать это самоощущение действительно невозможно.

Полная осознанность охватывает все сферы бытия человека и, что естественно, она распространяется на его внутренние и внешние действия. Недооценивать влияние малых действий –

значит упускать очень важный элемент достижения своих целей. Из них, по сути, и состоит большая часть человеческой жизни. Правильно применяемые малые действия меняют – и человека, и его внешние ситуации. Говорят, что в мелочах кроется дьявол, но то, что люди делают в своей жизни, может привести их и к деградации, и к обретению запредельных для выражения состояний, в которых им открывается всё величие Бога. Любой выбор – тоже внутреннее действие, и он всегда остаётся за человеком, который может внимать подсказкам или указаниям, а может игнорировать их. И, в этом смысле, каждый человек остаётся творцом своей судьбы, по крайней мере, в той её части, где ему предлагается выбор. Тот, же кто хочет обрести большую свободу, должен делать выбор в пользу изменений, которые коснутся в первую очередь его самого, а потом уже изменят и его судьбу; ведь такая возможность дана каждому изначально, а уж воспользуется ли человек ею, найдя подходящие для себя способы – будет зависеть от него самого и ни от кого больше.

КРУГИ НА ВОДЕ

Все хотят познать себя, но ограничивают и сужают направление своих экспериментов. Есть идеи, есть вполне определённый интерес, из которого люди обычно исследуют свои пределы, и в границах которого они ищут развития и самоутверждения. Сколько можно пробежать километров, сколько выпить и выкурить за один присест; как долго можно сидеть в медитации с остановленным умом, сколько прочитать книг за год и сколько получить оргазмов за сутки – такого рода исследования очень нравятся уму, потому что они имеют числовое измерение, а полученные результаты можно предъявить окружающим для сравнения или почтительного трепетания.

Познание *исчисляемого* достигается относительно легко, попробуй-ка познать то, что невозможно ни посчитать, ни измерить в рамках привычной и относительно точной системы мер. Сравнить себя с другими – не всегда приятно, но это как бы вводит тебя в некую систему, в которой, конечно, сравнение

происходит на основе твоих представлений о норме или идеале. Ум живёт сравнениями, но он становится бессильным, когда ему нужно познать себя самого. Косвенное познание, выведенное из твоих ответов на психологические тесты, приносит мало пользы, создавая ещё одно представление о себе, ещё один шаблон, который ты на себя натягиваешь. Гороскопы, составленные самыми продвинутыми астрологами, тоже костыли, этикие поводыри для слепых и советчики для запутавшихся.

Мнение о тебе, которое вырабатывается у окружающих, волнующее или не волнующее тебя, но чаще всего всё равно тебе интересное – тоже знание опосредованное, не прямое. Собрав в кучку всё, что ты сам о себе знаешь – привычки, способности, уязвимые и сильные стороны; всё, что удалось наковырять из косвенных источников и психологической литературы, ты вдруг поймёшь, что можно обнаружить причины твоих поступков или особенностей поведения, но всё это будет надстройкой, вершиной айсберга, о котором ни ты, ни кто-нибудь ещё ничего толком сказать не может. Основу твоего существа, тот холст, на котором пишется картина личности и, отчасти, узор твоей жизни, познать сложнее всего, если вообще возможно. Тот факт, что тебя зачали папа с мамой, не описывает твою природу, потому что тайна создания жизни только подводит нас к тайне её последующего существования. Можно ли вообще описать эту тайну словами, даже познав её? И можно ли раскрыть то, что скрыто под всеми энергиями человека, найдя всем единую основу под всеми его многообразными проявлениями?

Я знаю людей, которые при выполнении практик погружаются в Свет, и ничего, кроме него, больше не ощущают, да и

практику после этого уже выполнять не могут. Я знаю таких, кто переживает ощущение исчезновения собственного тела и, теряя его, тоже выпадает из практики в бесплотность и чистое присутствие. Но все эти переживания на самом деле тоже ничего не объясняют, и тайна остаётся тайной.

Все люди имеют разную глубину. Кто-то живёт на поверхности, даже не пытаясь погрузиться внутрь, и блокируя саму эту возможность. Зачем иметь сложные и неприятные переживания, когда можно их задвинуть подальше и подавить? Выводи внимание во внешнее, живи отвлечениями от себя, грузи ум всеми видами впечатлений и не думай ни о чём, кроме насущных необходимостей и текущих желаний. Избегай глубины и довольствуйся пеной – или пенками, тут уж как повезёт. Скользи по жизни как истинный серфингист, в надежде, что тяжёлые болезни и мировые катаклизмы не собьют твою волну. Ищи хорошего, уворачиваясь от плохого; пей, но не уходи в запой.

Кто-то живёт глубиной чувств, а кто-то – глубиной мыслей. В конце концов, всё определяется глубиной переживаний, то есть – опыта, и чем этот опыт более травмирующий, тем большую глубину он даёт своим носителям. Во всяком случае, легковесности в них становится явно меньше. А их творчество, если таковое имеется, – порой несёт в себе дыхание самой

настоящей бездны. В итоге, степень глубины человека определяется его погружённостью во внутренние процессы, а там, где есть травма, постоянно напоминающая о себе, отвлечься от неё бывает почти невозможно.

Существует наблюдение, согласно которому люди, пребывающие в страдании, обретают большую внутреннюю глубину по сравнению с теми, кто живёт легко и нормально. Глубина появляется в них как следствие невозможности отстраниться от своего страдания; боль, наполняющая их тела, тянет на себя внимание и отвлечься от неё надолго не получается. Другими словами, именно внимание, обращённое внутрь себя, даёт человеку определённую внутреннюю глубину. У страдальцев она вынужденная, у искателей – приобретаемая сознательно, пусть и как побочный эффект от практики осознанности. Глубина, найденная в страдании, имеет в себе явную тяжесть, нередко сопровождаясь ощущением безысходности ситуации. Искатели идут *через* страдание, через дискомфорт, связанные с подавленными эмоциями и желаниями, но проходят, в итоге, значительно глубже тех, кто прикован к своей беде и ею же и ограничен.

Бывает горькая мудрость опыта утрат и лишений, и бывает мудрость выхода за пределы, освобождающая тебя от причины любых страданий. Первая подобна Марианской впадине, вторая несёт в себе небесную глубину. Те же, кто изначально хочет обретения блаженства, счастливо избежав и бессознательного, и сознательного страдания, так и остаются на поверхности, ничего особенно не достигая, но питая свой ум надеждами на то, что хоть что-нибудь в этом мире можно получить даром.

Эго, которое строится только для одной цели – выживание среди себе подобных и приспособление к внешней ситуации, постепенно начинает контролировать вообще все проявления человека. Это и понятно – раз уж выживать, то нужно быть всегда готовым к любому повороту событий и контролировать собственные реакции. Потребность в преувеличении своих достоинств тоже, отчасти, – защитная, ведь на того, кто кажется сильным, нападают немного реже, не правда ли? Во всяком случае, в природе ядовитая и пугающая расцветка у безвредных насекомых призвана отпугивать хищников.

Стремление к силе тоже возникает из необходимости в выживании. Самоутверждение – уже вторая цель; защита себя, своего пространства, имущества и свободы выбора – первая. И если физической силы у тебя нет и не предвидится, тогда нужно изыскать другую силу, которая даст тебе хоть какую-то защиту, или найти того, кто тебе её обеспечит. Универсальной силой являются деньги, и ровно поэтому они, как известно, правят

миром. Бог – тоже сила, и потому некоторые люди ищут взаимодействия с Ним только для того, чтобы получить Его защиту.

Чарльз Дарвин нашёл в животном мире борьбу за существование, и выживание – с точки зрения эго – тоже постоянная, явная или скрытая, борьба: то с окружающими, то с самим собой, потому что твои состояния и привычки тоже могут идти вразрез с представлениями твоего ума (на котором высится нарост эго), о том, что нужно тебе для выживания в этих угрюмых человеческих и жизненных средах. Борьба, конечно, не обязана быть постоянной – когда всё идёт согласно твоим желаниям, тогда бороться незачем; но как только дела принимают другой оборот, нужно снова и снова отстаивать, что называется, свои «законные» права.

Наиболее ярко борьба с самим собой выражена на стадии осуждающего нафса, когда человек даёт непримиримый бой своим желаниям, получая взамен гневные и депрессивные состояния. Но «внутренний джихад» всегда привлекателен для эго, потому что обретение власти над собой и своими телами открывает ему новые горизонты силы – хотя бы в собственных фантазиях. Но вся сила ума заключена в навыке терпения или подавления – ничего больше внутри себя он, исходя из идей, делать не может; и если терпение навык полезный для человека, то борьба с самим собой в виде подавления всех внутренних энергий заранее обречена на поражение.

Если главная твоя задача – выживание и приспособление, то обещание вечной жизни будет выглядеть для тебя очень заманчиво. Кроме того, таким же заманчивым станет обретение состояния крайней степени независимости от мира и окружающих, которое, вроде бы, наступает вместе с освобождением от желаний и вообще просветлением. Поэтому человеческое эго

достаточно легко откликается на подобные духовные посулы. А когда человек узнаёт, что его собственное эго является главным препятствием ко всем чудесам высшей духовности, тогда, конечно же, ему объявляется война на уничтожение.

Не имея хорошего уровня осознанности, увидеть своё эго и его проявления практически невозможно. Сколько о нём не читай, не слушай и не смотри, умом его не увидишь. И поэтому борьба с эго объявляется приоритетной задачей самим же эго, которое твёрдо намерено победить самого себя, что недостижимо в принципе. А поскольку эго не может уничтожить себя, ведь у него нет никаких инструментов для решения этой задачи, то остаётся только один вариант – так изменить поведение, чтобы тебе и всем остальным казалось, что никакого эго у тебя больше нет. В итоге создаётся новая субличность, которая имеет черты просветления, ровно соответствующие тому, как ты себе его представляешь. Точно так же, впрочем, возникают субличности истинных суфиев, буддистов или христиан. Дайте уму нужное описание, включающее в себя кодекс поведения и набор «правильных» идей, и он сделает всё, что нужно для достижения искомого состояния. Так, собственно, и достигает цели большинство «высокодуховных» людей. А там, где «духовность» и «религиозность» являются дополнительными условиями, способствующими выживанию, создание нужной субличности происходит автоматически.

При смещении интереса эго в духовную сферу привычный контроль своих проявлений никуда не девается, просто он несколько меняет содержание. И в зависимости от того, какие качества должен демонстрировать человек, достигший высот в данной духовной традиции, такие и будут проявлены, а то, что им не соответствует, попадёт в зону контроля, сдерживания и

подавления. Как на семь бед бывает один ответ, так и у эго – иных, отличных от очередной порции контроля, способов ответа не так уж и много.

Если эго ставит перед собой задачу уничтожить себя, то решение здесь одно: взять под контроль свои «эго-проявления» и начать искусственно стимулировать проявления просветлённости, непривязанности, безразличия к результату своих действий и свободы – согласно представлениям о том, какая свобода настигает человека, лишённого субличностей, себялюбия, потребности в самоутверждении и приспособлении к социальным средам. Эго всегда играет роли (которые, собственно, и оформляются в субличности), а потому ещё одна имитация, быстро превращающаяся в новую роль, большой проблемой для него не является. Ложь присутствует в каждой роли и, с точки зрения выживания, вся эта ложь творится исключительно во спасение человека. Не станешь же говорить друзьям, родителям и начальству, что ты на самом деле о них думаешь и что чувствуешь по их поводу – хотя бы время от времени. Правда не особенно нужна; она – удел безумцев и идиотов, которые не способны держать себя в руках и вести себя так, как того требует разумное и взвешенное понимание происходящего.

Демонтаж структур эго начинается с наблюдения своих реакций – как выраженных, так и остановленных «на полпути». Чтобы начать, нужно ясно увидеть, как работает структура твоего эго, как включаются его реакции и как, с невероятной скоростью, субличности сменяют друг друга при переходе от одного собеседника к другому, предполагающему иное отношение и отсюда – иную цель общения и иную роль. Поначалу, как и в ситуации с наблюдением эмоций и желаний, будут замечаться только грубые реакции эго, позже откроется возможность наблюдения его более тонких движений.

Нужно понять, что эго «лечится» только через осознание, а не с помощью усилий ума, которые будут программироваться всё тем же эго; нужно принять тот факт, что на работу с ним потребуется немало времени и что все твои текущие реакции прямо связаны с твоим эго и его ролями, ведь без этого понимания и принятия не удастся даже приблизиться к началу осознания его наличия, а уж тем более – приступить к постепенному пошаговому избавлению от него.

Освобождение из-под контроля эго равно освобождению от привычной повседневной лжи, в которой ты врёшь и себе, и людям. Все эти роли, призванные сделать тебя приемлемым для людей и себя, есть форма тонкой (или не очень) лжи, которой ты, в итоге, и пропитываешься. Всё это – набор масок и вуалей, за которыми ты прячешься от людей, да и от себя тоже. Понятно, что у ребёнка нет никакого выбора, и его существование настолько зависит от одобрения и настроения родителей, что никакого выбора, кроме потакания их требованиям, у него нет. Потом выбор вроде и появляется, но дело уже сделано, и новые субличности создаются по мере «необходимости».

Задумайтесь, сколько раз вы видели, что человек говорит с вами искренне, но всё равно хоть немного, но играет или изображает эту самую искренность? И сколько раз вы сами говорили что-то «совсем честно», не будучи при этом ни особенно честными, ни искренними? Многим не удаётся быть искренними даже по отношению к собственным чувствам и переживаниям, что уж тут говорить об искренности, подающейся вовне. А ведь именно искренность – один из ключей, позволяющих начать выход из-под контроля эго и его шизоидного расщепления на субличности.

Известно, что начинать нужно с себя – вот и искренность для внешнего использования появится только после того, как ты начнёшь применять её в отношении своих реакций и состояний. Искренне понимая, что ты не хочешь сейчас общаться с данным конкретным человеком, ты так же искренне можешь ему об этом сказать, смягчая отказ или говоря прямо, что в настоящий момент не готов с ним разговаривать. Нет нужды слушать его из вежливости, нет необходимости врать, что ты занят; есть следствие в виде того, что в следующий раз этот

человек и сам откажет тебе в общении, но такова цена; а свою цену имеет любой выбор.

Как бы то ни было, начинать нужно с вранья самому себе и осознания того, насколько ты обусловлен правилами «приличия», а также – насколько ты боишься потерять одобрение конкретных людей. Это изначально создаётся для общения, и если ты хочешь увидеть его во всей красе, то с общения и надо начинать отслеживание его реакций. И осознавать себя во время разговора сложно только потому, что контроль речи, поведения и образа себя в этот момент становится наиболее сильным. Если тебе удастся увидеть, насколько автоматизированным является твоё общение с большинством людей, тогда изменения станут действительно возможными.

Мы имеем свою цель в любом общении, хотя очень часто её просто не осознаём. Даже если мы общаемся с кем-то вынужденно, то само наше согласие на это вынужденное общение является следствием нашего выбора, основанного на стремлении достижения иной цели, прямо к этому общению не относящегося. Например, многим приходится общаться с родственниками жены или мужа – без всякой радости или пользы для себя, но ровно для того, чтобы сберечь нормальные отношения и близость со своими «вторыми половинами». Или, чтобы банально избежать очередного скандала на тему «ты не любишь мою маму».

Цели общения могут быть разными, но они всегда практичны, хотя могут и не выглядеть такими поначалу. Вот, например, ситуация, в которой человек испытывает смутную тоску по нереализованному и ему нужен собеседник «чтобы отвлечься». Но на деле носителю тоски необходимо выразить её и лучше сформулировать свою потребность, что всегда получается, если

есть равнодушный человек, готовый его выслушать и даже сказать что-нибудь в тему. Считается, что немало людей в общении ищут только внимания, но так почти никогда не бывает. Всегда есть не менее практичная цель, хотя она порой и скрыта от самого инициатора беседы.

Общение «по привычке», в котором люди отыгрывают привычные для себя роли, занимает большую часть времени, которое вообще на общение тратится. А там, где роли распределены и выучены назубок, изначальные цели взаимодействия как бы отходят на второй план или заменяются почти суррогатными – выпить пивка, сходить в баню, отметить очередной праздник. Привычный контекст отношений делает общение и обязательным и как бы бесцельным, потому что целью его становится простое поддержание отношений – ведь они когда-то так тебя питали.

Пустая болтовня – привычное для ума дело. Известно, что большинство людей разговаривают сами с собой, порой являясь для себя наилучшими собеседниками – всё понимающими и всё оправдывающими. В болтовне ум сбрасывает напряжение, а эго компенсирует те дискомфорта, которые неизбежно возникают из-за разницы в поведении и даже целях разных своих субличностей. Ум и эго – не одно и то же; эго всего лишь структура, созданная умом, но захватившая над ним власть. В привычном общении пустая болтовня тоже превращается в способ сбрасывания напряжения, особенно тогда, когда никак не хватает духа сказать собеседнику, что тебе давно уже стало неинтересно всё, что он (или она) тебе рассказывает. Напряжение приличия очень распространено в среде воспитанных людей, и сбрасывается оно задним числом в обсуждении неприятных качеств тех, кого приходится терпеть из вежливости или по работе.

Исследовать реакции эго – одна часть внутренней работы, прямо смотреть на цели своих действий – другая. Привычные действия тоже поддерживают общую бессознательность человека и через осознание целей того, что и зачем ты делаешь сейчас, можно приблизиться к изменению своего бытия. И так же нужно смотреть на цель, которую ты преследуешь в общении с людьми – без попытки приукрасить их или, наоборот, принизить. Есть текущая реальность твоей жизни, вот с ней и придётся познакомиться, чтобы понять, что же она из себя представляет на самом деле, а не в твоих плохих или хороших иллюзиях.

Там, где имеет место борьба, там всегда появляется нападение и защита. Эго, будучи уязвлённым (неважно, преднамеренно ли его уязвили, случайно ли, или это ему вообще показалось) всегда переходит к обороне или нападению. Люди с выраженным комплексом неполноценности держат круговую оборону и в любой момент готовы к защите и ответному выпад; правда от этого страданий у них меньше не становится. Ранив другого, сам не исцеляешься.

Люди склонны защищать свои идеи и веру в них. Люди считают свою обусловленность окончательной истиной, и всякие покушения на неё принимают в штыки. Люди часто словесно бодаются по поводу расхождения своих неимоверно важных взглядов на абсолютно незначительные вещи. Слова ради слов, бодание ради победы над соперником, борьба на пустом месте. Ум умеет из всего сделать проблему, эго может найти себе противника в любом сообществе. Желание доказать свою правоту и глухота к доводам оппонента становятся

основой – как для защиты своего глубоко выстраданного мнения, так и для нападения на чужое, поверхностно-ложное.

Понаблюдайте за тем, как часто вы встаёте на позицию самозащиты или нападения. Как часто вы кипите внутри, но не готовы высказаться по поводу услышанного. Как вы потом самим себе объясняете, почему то, что вам было сказано, совсем не истина, а форменное её искажение. Посмотрите, насколько часто защита или нападение становится для вас единственной целью общения, и какую часть времени вашей жизни занимает борьба (или соперничество) с окружающими?

Соппротивление, в общем, – тоже борьба, только хуже или лучше скрываемая. Когда возникает сопротивление к обучению, знайте: это ваше эго отстаивает своё право на независимость и контроль, а также – право на принятие собственных решений. Или, говоря иначе, так отвоёвывается право на следование своим желаниям и выполнение исключительно того, что вам нравится и чего хочется. Возникает этакая «отрыжка» повелевающего нафса, привет из сумрачного детства. Пока у вас существует сопротивление к обучению или практикам, эффективная работа также невозможна, как невозможна быстрая езда на автомобиле, который не снят с «ручника». Для человека, охваченного сопротивлением, существует два варианта действия: либо бросить обучение, либо исследовать причины этой реакции ума и поработать с ними. Можно, конечно, ничего не делать, сидя в тонком сопротивлении, как в ванне с остывшей водой, и многие почему-то именно так и поступают. Если вы не готовы к тому, чтобы прямо смотреть на свои состояния и их причины, то вы, вообще-то, не готовы к данной стадии обучения (или работы над собой). Проблема в том, что

пока не будет осознана и изменена позиция ума, само по себе ничего не изменится и не рассосётся.

Можно, подобно какому-нибудь садисту, оставить себя в состоянии сопротивления на достаточно длительное время, забыв, что время бесправного детства, в котором изменение ситуации было действительно недостижимым, давно прошло и выбор сейчас есть. И если вы находитесь во внутреннем сопротивлении достаточно долго, не решаясь ничего предпринять, то так проявляет себя ваша незрелость и привычка избегать неприятных ситуаций, откладывая их решение на потом или перекладывая его на тех, кто вынужден иметь дело с вашей негласной борьбой. Чем дольше вы «сидите» в сопротивлении, тем выше шансы на ваш уход – либо по своей воле, либо из-за отказа в продолжении обучения.

Большинство людей, вошедших в сопротивление, выбирают защиту в виде нападения, предъявляя претензии к форме или содержанию обучения и практик. Объяснения обычно не помогают никак или помогают на время, а потом претензии возобновляются. И там, где сопротивленец упорно не хочет – ни уходить из обучения, ни идти внутрь к осознанию причины своего состояния – тратить своё время на бессмысленную борьбу с ним никто не обязан.

Защищаетесь вы или нападаете – в эти моменты вы закрываетесь и вступаете в ненужную борьбу. И чем сильнее вы боитесь «потерять лицо» или хотите доказать своё превосходство, тем более бессознательными становитесь. А поскольку победить в этой борьбе всё равно невозможно, потому что нет здесь ринга, судей и счёта, а есть постоянное повторение одного и того же, то и гонка за иллюзорной победой или бегство от воображае-

мого поражения может длиться всю жизнь. Вот, собственно, и всё.

Я сам неоднократно писал, что поиск чаще всего начинается из страдания, имея в виду все виды боли и усталость от бесконечного повторения одного и того же: одних и тех же реакций, ситуаций и состояний. Чуть позже я сузил понятие страдания, сведя его к реакции жалости к себе, которая, собственно, усиливает и наполняет *особым* страданием и смыслом любой эмоциональный, физический или умственный дискомфорт. То есть я разделил боль и страдание по её поводу, хотя само слово «страдание» обычно используется как синоним слова «боль». Понятно, что многие люди выдают реакцию жалости к себе на любую боль или дискомфорт, а потому им очень трудно понять утверждение, что страдание, по сути, возникает как следствие их собственного, пусть и бессознательного, но всё-таки выбора, ведь не боль же они, на самом деле, выбирают!

Реакции нашего ума на происходящее вовне или внутри могут быть самыми разными – восторг, паника, апатия или что-то иное; и ещё реакция может вообще не появиться. Любая

реакция представляет собой специфическое помрачение ума, а её отсутствие позволяет сохранять ясность мышления и, в какой-то степени, восприятия. Привычный ответ ума на дискомфорт в виде жалости к себе нередко происходит настолько быстро, что человек погружается в эту жалость, абсолютно не осознавая разницы между ней и эмоциональной или физической болью. Отсюда и возникает отождествление умственной реакции и дискомфорта, которые объединяются в понятие страдания.

Фраза «Всяк своего счастья кузнец» понятна людям, ведь, согласно её смыслу, твой выбор и твои усилия принесут или не принесут тебе желанное счастье. Для тех же, кто несчастлив, верной будет и обратная поговорка, в которой их можно легко обвинить в том, что они своё несчастье сами себе и «наковали». Когда же людям говорят, что они сами выбирают, страдать им или не страдать, первой реакцией обычно бывает возмущение, потому что эти слова воспринимаются как некое обвинение в том, что они, дескать, сами хотят испытывать боль, как какие-нибудь психически нездоровые мазохисты.

Конечно же, люди не выбирают боль сознательно, но, когда она появляется (неважно, по какой причине), они порой начинают пестовать свою «страдательную» ситуацию и в той или иной степени её продлевать. Боль неприятна, она выматывает и истощает, но жалость к себе согревает «страдальца» и приносит некоторое удовлетворение и даже удовольствие. Жалея себя, человек как бы встаёт в одиночку против всего жестокого мира и бездушных несправедливых людей в нём, а противостояние очень привычно и питательно для эго. Отделить себя от всех, обозначить черту, за которую никому нельзя заступать, и придать важность *своему* (а что это будет – «моя игрушка» или

«мои чувства», в общем, не так уж и значимо) – верный способ немножко укрепить собственное эго. Предельная важность «своего» обозначает предельную активацию эго-позиции ума. Ну а «просто» важность относится к стандартной эго позиции.

В страдании человек обособляется от окружающих, и, хотя он может требовать от них внимания и участия, это требование будет направлено на подчёркивание важности его проблем, ситуаций и боли. В итоге внимание окружающих станет подпитывать эго «страдальца», давая ему дополнительное подтверждение того, насколько всё серьёзно, значительно и тяжело. Ну и когда тебя жалеют снаружи, жалеть себя изнутри становится ещё легче, а страдание как бы одобряется и обретает легитимность. И как тут удержаться от того, чтобы не начать расковыривать рану, не давая ей затянуться и перестать тебя мучить? Ковыряние собственных ран у многих становится чуть ли не главным занятием, делающим их жизнь бесконечно важной и наполненной страданием, которое они питают и поддерживают сами, по своему собственному выбору. Но если сказать им об этом прямо, они обвинят тебя в чёрствости и бездушии.

Отнимите у человека важность его желаний, страхов и забот, и ему нечем станет жить. Точнее, без важности всего этого, ему будет не за что бороться, нечего доказывать другим и незачем страдать. Искатели на все лады склоняют так называемое чувство собственной важности, от которого вроде бы надо избавиться, и тут же начинают бороться с ним, делая эту борьбу чрезвычайно важной для себя. Любая борьба тут же вводит в игру эго, а оно уже наделяет всё происходящее особой важностью.

Говорят, что чем человек глупее, тем более он склонен важничать на людях. И действительно, эго умных людей прояв-

ляется и тоньше, и изощрённее. И чем тоньше его проявления, тем труднее с ним работать, тем более, что оно легко мимикрирует, занимая «правильные» псевдодуховные позиции. Поэтому интеллектуалы так часто предпочитают разговоры о Боге и Пути реальной работе над собой. Правда, разговоры эти, конечно, весьма содержательны и наполнены высокими значительными смыслами. Тайное знание, расшифровка символов, разгадывание древних загадок – что может быть увлекательнее и полезнее для обнаружения вечной Истины?

Избавиться от ощущения важности своих мыслей, ситуаций и действий за счёт волевого или какого-либо другого усилия никак не получится. Человеческий ум всегда выстраивает систему приоритетов – просто для того, чтобы он мог сам разобраться, какое действие должно быть сделано в первую очередь, а какое – можно и отложить до лучших времён. Идеи, которыми человек обусловлен, всегда имеют особую важность – иначе они потеряют свою ценность как средство для описания и понимания реальности. Другими словами, ум не может взять и отменить понятие важности, потому что она является чуть ли не главным критерием, помогающим ему оценивать происходящее, принимать решения и выстраивать алгоритмы действий человека.

Точно так же и эго не способно разобрать самого себя, хотя оно вполне может обзавестись подобным желанием. Более того – и с помощью одной только осознанности прийти к окончательному избавлению от эго практически невозможно. Даже осознавая все движения ума, ты не отменишь привычных меха-

низмов его функционирования. Видя проявления эго, можно научиться прерывать его реакции, избавиться от субличностей, увидеть всю его ложь, но полностью убрать причины, ради которых оно создаётся, удалить его корни за счёт одной только осознанности никому ещё не удавалось.

Я очень хорошо помню, каким важным для меня было следование Воле Бога, когда оно началось. Ради того, чтобы «оставаться на связи» и иметь возможность делать то, что от меня требовалось, я был готов пожертвовать любыми отношениями и отказаться – если не от всего вообще, то от очень многого. Гибель во имя следования не выглядела хорошим способом продолжения Пути и взаимодействия с Богом, но и к ней я старался подготовиться, если уж её потребует Воля. Думаю, что на этой стадии Пути по-другому и быть не может, иначе пойти туда, не знаю куда, и сделать то, что непонятно зачем, но необходимо, будет совсем трудно. Так что приоритет высшей Воли над своими желаниями и необходимостями неизбежно остаётся и сознательно поддерживается человеком, стремящимся к наиболее полному взаимодействию с Творцом.

Человек ко всему привыкает, и следование Воле Бога в какой-то момент тоже становится привычным, хотя Господь всегда находит, чем тебя удивить. Пафос следования потихоньку снижается, но отмены его важности не происходит. Делать просто ради того, чтобы делать, без внесения осознания своего участия и своей роли в «великом делании», на этой стадии Пути всё равно не получится. Чтобы такое стало возможным, ум должен быть изменён.

Глубокая трансформация, наступающая в финале стоянки пятого нафса (в стадии следования Воле Творца), приводит к изменению ума, и именно тогда происходит избавление – и от

желаний, и от корней эго, а важность (и неважность) исчезают одновременно с ними. Учитывая, что и эта трансформация не является последней, то корни некоторых желаний могут сохраняться в уме, почти никак себя не проявляя, и вычищаясь на последующих переходах нафса. Путь к совершенству и сложность человеческой натуры таят в себе немало тайн и время от времени подкидывают мистику новые сюрпризы. Но, как ни старайся, всех вариантов возможного и нюансов происходящего на мистическом Пути всё равно не опишешь, в силу определённой их эксклюзивности для каждого искателя. Но общие законы развития описать можно, а их никакая эксклюзивность полностью отменить не может, ведь исключения из правила, будучи несколько раз повторёнными, образуют новое правило. И нет ничего нового под луной, но в жизни любого человека (во всяком случае, в начале жизни) нового полно. Так и на Пути – сколько не рисуи карт его прохождения, но каждый получает новый для себя опыт и знание и входит на территории, которые, хотя и проходились другими до него, несут в себе новые откровения и не описанные прежде переживания. Воистину, Господь велик, щедр и непредсказуем.

Тот, кто много работает с людьми, обретает опыт, позволяющий ему действовать эффективнее, с меньшей затратой сил и времени. Мастер, обучающий людей, постепенно накапливает *опыт следствий*, видя, чем кончаются те или иные действия учеников, и к чему приводят их те страхи и желания, с которыми они так и не решились всерьёз поработать. И тогда не нужно никакого ясновидения, чтобы предсказать, к чему приведёт ученика тот или иной выбор. Наблюдая сущностные особенности человека и то, как они раскрываются на Пути, можно накопить информацию, позволяющую давать прогнозы относительно людей со схожими сущностными качествами.

Тот, кто учится только на своём опыте, знает ситуацию достаточно узко; но далеко не всем интересны особенности прохождения Пути другими людьми. Конечно, можно сказать, что, познав себя, ты познаешь всех людей, но это не так. «Не выходя со двора можно познать мир», – сказал Лао Цзы, но это преувеличение. Можно познать принципы, по которым мир

существует, но не более того; множество нюансов останутся скрытыми от наблюдателя. Познавая себя, ты сможешь понять общие принципы, по которым строится человеческое существование, но никак не всё разнообразие человеческих способностей и нюансов их взаимодействия с реальностью. Возведя в абсолют свой опыт прохождения Пути, со всеми его деталями, ты создаёшь новую ложь. Отказывая другим в понимании Истины, ты сам начинаешь от неё отдаляться.

Пока ты увлечён только собой и своими состояниями, ты закрыт для глубокого восприятия и понимания Истины. Тогда та небольшая грядка, которую ты возделываешь с таким упорством, будет казаться тебе всем миром и всей, что ни есть, Высшей Реальностью. Можно достигнуть высших состояний, так и не познав Истину во всём её многообразии; получив лишь небольшой её фрагмент, который, к тому же, ты истолкуешь по-своему. Среди спонтанных мистиков примеров тому хватает.

Пока ты увлечён только достижением Бога (растворения, слияния с Ним, единения или тому подобным), ты, по сути, по-прежнему озабочен только собой. На деле ты не готов к служению, потому что хочешь Бога только *для себя*, и жаждешь использовать Его для обретения супер-сверхсостояния. При всём внешнем величии заявленной цели, одобренной к тому же вековой традицией, она по-прежнему не выходит за пределы твоей личной грядки.

Прямой и короткий Путь приятен для ума, но опыт мудрости получается несколько иначе. Это и опыт остановок, в которых ты, как кажется, теряешь видение Пути и связь с Богом; это опыт блужданий по закоулкам стадий Пути; это опыт самопожертвования – не для достижения своих амбициозных целей, а на пресловутое общее благо и для нужд Творе-

ния; в конце концов, это опыт исчезновения и появления вновь. И если искать предельного опыта с самого начала Пути, тогда ты и ничему не научишься, а если и достигнешь желаемого, то только чудом и Милостью Господа.

Господь имеет дело с людьми с самого начала их существования. Его опыт в работе с ними невообразим, а знание каждого из нас – совершенно. Тем не менее, у нас есть свобода воли, которой мы можем пользоваться по своему разумению, и потому нельзя сказать, что мы играем в игру с заранее предопределённым результатом. Вряд ли кто-нибудь сомневается в том, что Господь лучший из всех возможных учителей, но одно дело – знать это в теории, на уровне представлений, и совсем другое – познать Его руководство в реальности, столкнувшись с ситуацией предложенного тебе выбора, ни один из вариантов которого тебя не устраивает полностью. И ровно в этот момент обнаружить, что ты готов к следованию не так хорошо, как тебе казалось.

Сейчас любой, даже совсем заурядный мудрец сообщит тебе, что совершенство порой выглядит, как полное его отсутствие. Да и сам ты давно знаешь о том, что неисповедимы пути Господни; что правда сугубо индивидуальна, а добро – относительно; что действие, инициируемое любовью, может выглядеть неоправданно жестоким, и что не стоит торопиться с выводами относительно новых для себя состояний и переживаний. Умозрительное знание полезно тогда, когда никакого другого знания ещё нет, и когда ты умеешь применять его в оценке ситуации и в принятии решений. Во всех других случаях оно служит украшением эго и никакой пользы не приносит.

Никто не знает о себе всего, просто в силу того, что человеческий опыт ограничен, а сам человек – больше, чем совокуп-

ность проявлений его тел. То, что ты прячешь от себя – известно Богу. То, чего ты о себе ещё не знаешь – известно Богу. Если ты примешь это, как данность, тогда тебе не нужно будет ни прятаться от Него, ни пытаться Его обмануть, как прежде ты обманывал своих воспитателей и школьных учителей. Если ты поймёшь, что твоё самоотрицание – *только твоё*, и Господь его никак не поддерживает и не разделяет, тогда взаимодействовать с Ним тебе станет гораздо проще. Одно из правил этого взаимодействия гласит: чем больше ты открываешься Ему, тем больше Он открывается тебе; между людьми в норме происходит то же самое. Так возникает близость между человеком и Богом, в которой становятся возможными все виды чудес; и хотя многие её ищут, мало кто к ней готов, потому что им так трудно перестать искать в себе изъяны и отпустить свои страдания. И в итоге, готовность или неготовность к этому взаимодействию становится результатом твоего собственного выбора, хотя ты, конечно, можешь с этим не соглашаться, считая, что Господь тебя не очень любит и вообще от Себя отталкивает. И здесь, как сказал бы наш заурядный мудрец, – каждому своё.

Познать себя – на уровне возможностей, качеств и склонностей своих трёх тел может каждый. Для этого достаточно прилежно пробовать себя в разных сферах деятельности смолоду, и годам к тридцати ты обозначишь круг своих способностей и выявишь свои сильные и слабые стороны. Тогда же ты увидишь свои ограничения и пределы, работа с которыми становится следующим шагом в познании себя.

Исследование способностей и их развитие – это в основном движение наружу, вовне. Исследование причин своих ограничений и сопутствующих их проявлению состояний – движение внутрь, в котором владение вниманием становится важнейшим навыком, и без которого успеха добиться невозможно. Движение вовне развивает навыки концентрации и сосредоточения внимания, движение внутрь требует навыков созерцания и осознания.

Двигаясь внутрь, мы исследуем не столько качества наших тел, сколько сформированные в них связи; изучаем не «железо», а установленный на нём «софт». Ум в его чистом виде исследо-

вать сложно, а вот его содержание, это да, это мы можем. Уберите из ума и эфирного тела их содержание, и исследовать нам станет нечего; и не за что будет зацепиться, чтобы узнать о том, как эти тела вообще функционируют.

Изменения первых трёх нафсов происходят на фоне изменения содержания ума – точнее, тех его программ, которые сейчас доминируют над другими. Когда доминирует идея греха и запретных действий, когда формируется образ личного совершенства и несовершенства – тогда человек входит в стадию осуждающего нафса. Понятие правильного и неправильного есть во всех трёх первых нафсах, но именно запрет, который ты принимаешь, как внутреннюю установку к действию, и самоосуждение, возникающее при его нарушении, приводят человека на очередную ступень развития.

В первых трёх нафсах конфликтующие по сути содержания существуют в уме одновременно друг с другом. Отсюда возникает противоречивое поведение и такие противоречивые желания и реакции. Образно говоря, в уме появляется несколько этажей, на которых правят очень разные идеи, и, в зависимости от обстоятельств, человек будет подчиняться то одной, то другой из них, и поведение его будет меняться так же.

Приходилось ли вам видеть людей, которые зарекались больше не напиваться, не играть в азартные игры и не делать того, что так или иначе разрушает их жизнь? Видели ли вы, как они осуждают себя и мучаются после того, как нарушат самим себе данное обещание? Это классический пример конфликта повелевающего и осуждающего нафсов. Первый стремится к выполнению всех своих желаний, второй – к самообузданию, воздержанию и «правильному» поведению. Ум остаётся преж-

ним, а новые программы ложатся поверх старых, но полностью их практически никогда не отменяют.

В том, что повелевающий нафс переходит к вдохновлённому через осуждающий – есть своя логика, но качество состояний человека при этом не особенно меняется, а базовое ситуация его бытия определяется теми идеями, которые «держат» человека большую часть времени дня и ночи. И если смотреть на ситуацию беспристрастно, то можно утверждать, что состояния и реакции всех трёх нафсов существуют в нём одновременно; просто, например, проявления и власть повелевающего нафса сейчас ослабели, и ум подчинился идеям вдохновлённого нафса. Видели ли вы людей, только-только обратившихся в ислам или христианство? Заметили ли вы, какими вдохновлёнными они стали на некоторое время? И как, чуть позже, вдохновлённость отступила, а самоосуждение, наоборот, усилилось? Так проявления вдохновлённого нафса могут предшествовать усилению самоосуждения, и то, что упрощено и последовательно разделено на стадии, в реальности нередко перемешивается.

Начиная с четвёртого, нафсы перестают *сосуществовать* друг с другом. Здесь, благодаря трансформационным процессам, затрагивающим все внутренние уровни бытия человека, один нафс как бы вырастает из другого. Умиротворённый становится основой для довольного, а из довольного развивается нафс, которым довольны другие. Конфликт между ними невозможен, и с каждой новой ступенью развития человек обретает всё большую целостность и цельность. Хотя это, конечно, тоже упрощение.

Но даже если искатель начинает получать указания Воли ещё в умиротворённом нафсе, то это никак не смешение

нафсов; это, скорее, первые ростки (или ласточки) грядущего перехода на следующую ступень духовного развития. Умиротворённость превращается в довольство, но плавный переход от пятого к шестому нафсу прерывается трансформацией, которую мы называем исчезновением в Боге, а потому здесь даже преемственность искать сложно. Этот разрыв слишком глубок, однако основой для трансформации всё равно становится состояние зрелого довольного нафса. А потом из нафса, которым довольны другие, начинает развиваться совершенный нафс, но поверить в его реальность столь же сложно, как и во многие другие состояния и ситуации, описанные в этой книге.

Познание себя продолжается вплоть до стадии пятого нафса, а потом, после исчезновения в Боге, процесс меняет своё содержание. Никто не станет называть исчезновением процесс сохранения и приумножения, а исследовать то, чего больше нет, тем более невозможно. При этом новые состояния и переживания продолжаются, но человек становится либо их проводником, либо вместилищем, либо своего рода сценой (или даже полигоном) для их проявления. И тогда исследование себя сменяется исследованием состояний, в которых ты волей-неволей оказываешься, и которые проживаешь.

Если вдуматься, то и в обычном человеческом состоянии происходит ровно то же самое – «простой» человек тоже вмещает и проводит энергии и состояния, и через него они проявляются. Но здесь он, по большей части, сам их и порождает. Сначала формирует желание, потом испытает гнев по поводу его неисполнения и выльет своё раздражение на окружающих, которые не способны понять его душевных терзаний или просто не могут дать сдачи. В этом, собственно, и заключа-

ется разница между ситуацией низших и высших нафсов – в первых переживания и состояния творит сам их носитель, а во вторых – они появляются неизвестно откуда, хотя, конечно, по умолчанию подразумевается, что всё – от Бога. Справедливости ради, скажу, что и для «простого» человека причины большинства его состояний – как правило и чаще всего – абсолютно неизвестны.

Как только в жизни человека по-настоящему проявляется Господь, так центр исследования поневоле смещается в сторону изучения взаимодействия с Ним. Но чем дальше, тем меньше можно сделать каких-либо вменяемых выводов из своего исследования, потому что происходящее начинает терять логическую связь, и одно состояние никак не вытекает из другого, и с ним никак не соотносится. Даже если у тебя возникла потребность в анализе своих состояний и обобщении накопившихся наблюдений (для того, например, чтобы написать о них), то сделать это крайне сложно, потому что ни обобщения, ни анализ здесь не работают. Остаётся только констатация фактов, описание последовательности возникновения, проявления и исчезновения очередного состояния, без попытки найти объяснение произошедшему. И такой подход – самый честный.

Когда источник твоих состояний лежит вне тебя, в той Силе, на милость которой ты сдался, и которая ведёт тебя всё ближе к Себе, то все исследования сводятся к познанию пределов возможного в них. Но раз состояния существуют не слишком долго, и большинство из них больше не повторяется, то и знание это полезно, в основном, только с той точки зрения, в которой за одного битого двух небитых дают.

Восприятие зачастую опережает возможности вербального

формулирования уже и на ранних стадиях Пути, а на поздних оно продолжает утончаться, но облечь то, что чувствуешь, в слова невозможно в принципе. Попытки формулирования и выражения начинают напоминать процесс зачерпывания воды решетом – ты вроде бы и ухватил что-то, но пока вытаскивал, остался ни с чем. Ровно поэтому мистики высокого порядка предпочитают молчать о своих состояниях, отделиваясь либо общими фразами, либо упрощениями, заведомо искажающими истинную ситуацию. Это как говорить о Боге – что ни скажи, всё будет неполно, не совсем точно и односторонне. Но и молчать о Нём тоже будет не совсем честно, правда?

Говорят, что выражение «круги на воде» символизирует нечто неопределённое, не вполне понятное и быстро исчезающее. К некоторым состояниям такое определение вполне подходит. А если взять веточку и попытаться нарисовать ею круги на воде, то результаты будут близки к тем, которые получаешь, пытаясь рассказать об ощущениях высших энергий и высших же состояниях бытия. Рисование кругов на воде вполне может быть символом тщетных усилий, от которых не остаётся никакого следа.

Есть преграды, и есть их преодоление. Есть теоретизирование, и есть практика, порой опровергающая все прежние теории. Вовремя сказанное или прочитанное слово в своё время мне очень помогали, поворачивая ум правильным образом и меняя его восприятие. В этом смысле ум можно сравнить с водой, а слово – с брошенным в неё камнем, который вызывает те самые круги, меняющие ситуацию её застойного покоя. Слова несут в себе энергию, способную вызвать не то что круги, но даже – целую бурю. Глупо переоценивать их способность

передавать Истину, но и недооценивать силу их воздействия не менее глупо.

Закрытый и жёстко обусловленный ум подобен льду, и требуется немало тяжёлых «камней», чтобы в нём появились трещины. Обычный ум можно, пусть и до некоторой степени условно, сравнить с водой, которая поддаётся раскачиваниям и может менять своё течение. И тогда трансформированный ум станет похожим на пар, в который можно, конечно, прицельно кидать камни, но никакого воздействия на него они уже не окажут. Свобода пара существенно отличается от степеней свободы воды и льда. Его свобода не абсолютна, она тоже подчинена определённым законам, но законы существования в прежних состояниях над ним уже не властны. И если обычный водяной пар, остыв, может снова стать водой, то изменения трансформированного ума необратимы.

Путь – это движение в одну сторону, назад дороги нет. Можно сойти с него, но уже после первой трансформации вернуться в прежнее состояние невозможно. Поэтому тем, кто не готов к радикальному изменению, незачем на него вступать, довольствуясь тем, что есть, и надеясь найти способ простого и безопасного улучшения себя. Таких способов предлагается немало, но пока вода остаётся водой, любой ветер будет создавать на ней рябь, а брошенный камень – круги; живя среди людей и плодя желания, оставаться в покое очень трудно. Можно, конечно, обрести внутри себя прочность льда, но жить, подавив все чувства, не слишком приятно. Да и нужна ли такая жизнь, в которой нет ничего, кроме поддержания всех видов защиты? Впрочем, каждый сам решает, какая у него должна быть жизнь, и строит её согласно своему разумению и возможностям, которые тоже прямо зависят от того выбора, который

он сознательно или бессознательно делает. И каждый серьёзный выбор предопределяет путь человеческой жизни; путь состояний, которые могут быть низменными, возвышенными или, как иногда говорят, совсем никакими. Если понять, что наша жизнь – плод нашего же выбора, и осознать тот выбор, который мы регулярно повторяем, и из-за которого у нас ничего особенно и не меняется – то само это осознание может стать шагом к обретению готовности к изменению своей ситуации.

Имеющий уши – слышит, имеющий осознанность – видит, имеющий решимость – действует, а имеющий готовность – обнаруживает возможность для совершения действия. Исследуйте свою реальную готовность, и вы поймёте, какие у вас есть возможности, или – почему у вас их нет. Потом вы увидите, что нужно делать, а с понимания и действия начинаются все, какие ни есть, перемены и начало любого Пути. В том числе, и того Пути, который приводит человека к пределам всех его возможностей, а потом открывает перед ним совсем иные пределы, иные состояния и иную жизнь.